

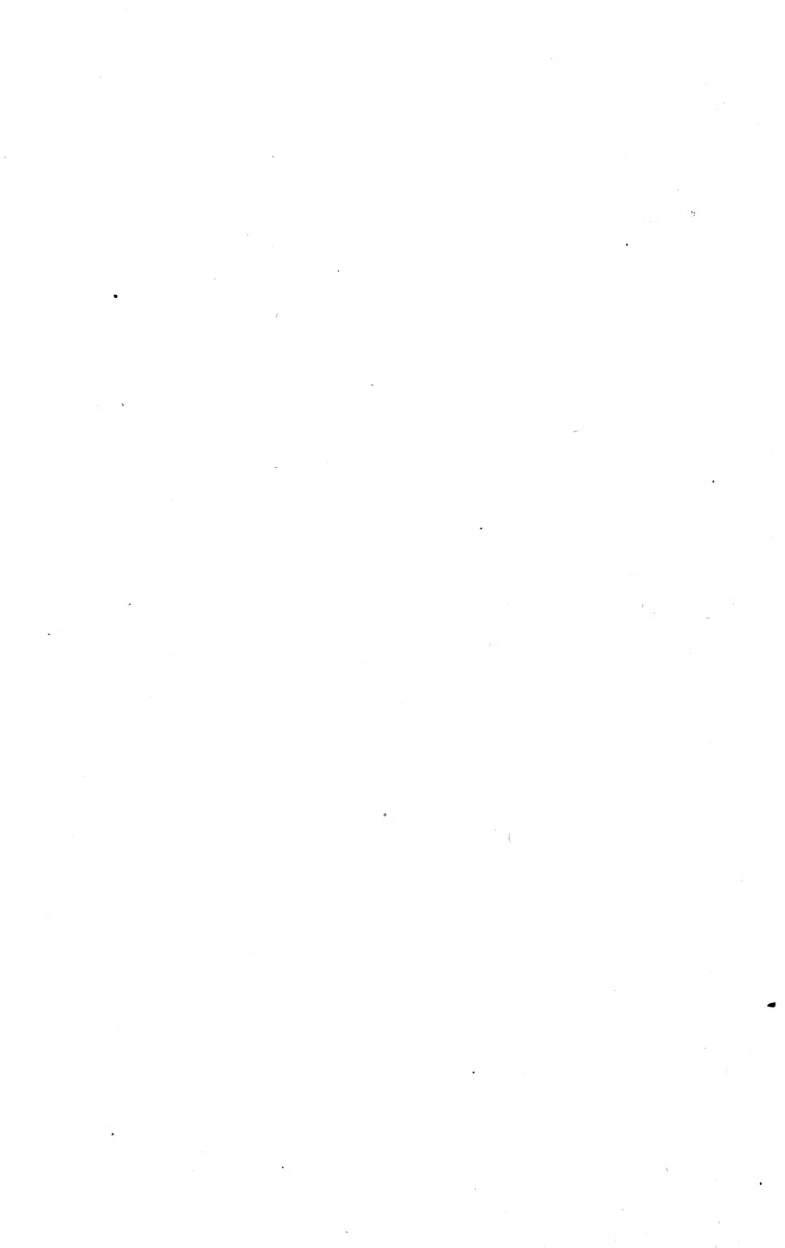
5458.113

GIVEN BY

Nathan H. Dole

A. SEP 30

To Mr. H. Doll

from Rev. Mr. Wil

1897. n. 22 80X

New-York

ПРОПОВѢДИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ,

Епископа

50-9-113

Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Йоркъ.

1897 г.

5125801

ПРОПОВѢДИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ,

Епископа

АЛЕУТСКАГО И АЛЯСКИНСКАГО.

Нью-Йоркъ.

1897 г.

Типографія «Православнаго А. Вѣстника»
323 2-d Ave.

«Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвре-
меннѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣ-
ніемъ и ученіемъ». 2 Тимоо. 4, 2.

---

*Нью-Йоркъ, 25 Марта 1897 г. Печатають разрѣшается.
Цензоръ Архимандритъ Рафаилъ.*

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Стр.

П о у ч е н і е	на Рождество Христово	1
„	на Новый годъ	7
Б е с ѣ д а	въ недѣлю Мытаря и Фарисея	12
П о у ч е н і е	на день Св. Саввы Сербскаго	17
Б е с ѣ д а	въ недѣлю о блудномъ сынѣ	23
П о у ч е н і е	на Срѣтеніе Господне	33
„	за вечерней предъ Великимъ постомъ . .	43
„	въ недѣлю Сыропустную (за литургіей) . .	46
„	въ ту же недѣлю (за вечерней)	53
„	на первой недѣлѣ Великаго поста въ среду	56
„	на первой недѣлѣ поста въ четвергъ	63
„	на первой недѣлѣ поста въ пятницу	68
„	въ недѣлю Православія	73
„	на ту же недѣлю	78
„	на ту же недѣлю	83
Б е с ѣ д а	на вторую недѣлю Великаго поста	92
П о у ч е н і е	въ недѣлю Крестопоклонную	102
„	на четвертую недѣлю Великаго поста	108
Б е с ѣ д а	на пятую недѣлю Великаго поста	122
Б е с ѣ д а	на ту же недѣлю	131
Б е с ѣ д а	въ недѣлю Вай	135
П о у ч е н і е	послѣ принятія Св. Таинъ въ Великій четвертокъ	139
С л о в о	въ Великій пятокъ	142
П о у ч е н і е	на Воскресеніе Христово	146

	<i>Стр.</i>
П о у ч е н і е	въ недѣлю Антипасхи (за литургіей) . . . 152
„	на ту же недѣлю (за вечерней) 156
„	на Радуницу 160
„	предъ присоединеніемъ къ православію Стриторскаго униатскаго прихода 166
П о у ч е н і е	на день вѣнчанія на царство Благочести- вѣйшаго Государя Императора Александра Александровича 170
С л о в о	на день вѣнчанія на царство Благочести- вѣйшаго Государя Императора Николая Александровича 175
П о у ч е н і е	на день Св. Пятидесятницы 179
„	на тотъ же день 185
В е с ѣ д а	за вечерней послѣ акаоиста 19 Мая 1896 года 191
П о у ч е н і е	о поминовеніи наставниковъ 198
„	Привѣтственное слово жителямъ Михай- ловскаго редута (у Берингова моря) 201
Б е с ѣ д а	на четвертую недѣлю по Пятидесятницѣ 205
П о у ч е н і е	на пятую недѣлю по Пятидесятницѣ 210
„	на восьмую недѣлю по Пятидесятницѣ 214
Р ѣ ч ь	предъ молебномъ въ день срѣтенія Вла- димірской иконы Божіей Матери 220
П о у ч е н і е	въ день пророка Божія Пліи 224
„	на десятую недѣлю по Пятидесятницѣ 227
„	на Преображеніе Господне 234
„	на одинадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ 239
Б е с ѣ д а	на двѣнадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ 246
П о у ч е н і е	на день Успенія Божіей Матери 253
„	на тотъ же день 255
Б е с ѣ д а	въ недѣлю четырнадцатую по Пятидесятницѣ 262

	<i>Стр.</i>
П о у ч е н і е	на день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи 270
„	на день св. благовѣрнаго князя Александра Певскаго..... 278
„	на тотъ же день..... 286
Б е с ѣ д а	по случаю возсоединенія Мншчанпольскаго уніатскаго прихода съ Православ. Церковью 293
П о у ч е н і е	на 22-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.... 301
„	на 25-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.... 311
„	на день Архистратига Божія Михаила.. 316
„	по случаю освященія Аллегенской церкви 322
П о у ч е н і е	на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы..... 323
„	на 28-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.... 330
„	на 29-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.... 336
Н а н у т с т в е н н о е с л о в о	іеромонаху Севастіану Дабовичу..... 344
П о у ч е н і е	на недѣлю Свв. Праотець..... 347

ПОУЧЕНІЕ

на день Рождества Христова.

*„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли
миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“.*

Такою неподражаемо высокою и такою дивно радостною пѣснью привѣтствовали небожители рожденіе Того, Кто былъ чаяніемъ языковъ и Кто долженъ былъ послѣ крестнаго подвига возглавить собою всяческая, яже на небесѣхъ и яже на земли (Еф. I, 10).

Поистинѣ благая была это вѣсть! Въ ней содержалось все, что можно было сказать человѣчеству при рожденіи Спасителя міра — въ радость и утѣшеніе, въ ободреніе и успокоеніе.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! — Болѣе пяти съ половиною тысячъ лѣтъ ожидало человѣчество этой благой вѣсти, стняя и падая все глубже и глубже подъ игомъ грѣха, проклятія и смерти; и только теперь, когда исполнилась, по Апостолу, полнота времени (Гал. IV, 4), когда, по предначертанному въ предвѣчномъ совѣтѣ Тріединаго Бога домоостроительству о нашемъ спасеніи, должно было совершить Пскупленіе, Слово стало плотію: „и Слово плоть бысть и вселся въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины (Іоан. I, 14)!“

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе“! Болѣе пяти съ половиною тысячъ лѣтъ — омраченное грѣхомъ челоуѣчество искало истины и стремилось къ счастью, но не смотря на все свои усилія — никакъ не достигало; напротивъ, ища истины, все болѣе и болѣе занутивалось въ противорѣчійхъ, впадало въ заблужденія и принимало тѣнь за предметъ, ложь — за истину, — пока, наконецъ, не пришло къ полнѣйшему сомнѣнію во всемъ, и устами Пилата въ словахъ: „что есть истина“?! — невысказало всей горечи, всего разочарованія своего узнать истину! Ища счастья, — оно вмѣсто этого дошло до совершеннаго отчаянія, ибо искало его не тамъ, гдѣ оно было, полагая его, напримѣръ, то въ излишествахъ — чувственныхъ, то въ совершенномъ отрицаніи оныхъ, — въ такъ называемомъ безстрастіи, — безчувственности. Несчастье, смерть стали, наконецъ, признаваться лучшимъ пеходомъ изъ этого временнаго бытія, исполненнаго страданій и неудовлетворенности духовной, — а самоубійство — лучшимъ средствомъ къ достиженію этого. Отчаяніемъ, глубокимъ отчаяніемъ звучать слова одного изъ величайшихъ мыслителей древняго міра (философа) — Платона, когда, обзрѣвая мрачную дѣйствительность своего времени и сознавая беспіліе людей — выйти изъ этого удручающаго положенія, — онъ восклицаетъ: „Дать челоуѣку добродѣтель можетъ только одинъ Богъ“! *)

Не многимъ лучше было положеніе и народа Божія, которому даны были законъ и пророки, который былъ по преимуществу носителемъ обѣтованія, даннаго прародителямъ въ раю, — что сѣмя жены сотретъ главу змія... И въ семь народѣ, подъ вліяніемъ грѣха,

---

*) См. „Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и челоуѣка“, — изд. 4, стр. 309.

омрачился образъ Божій, — потускнѣла въ сознаниі идея о Мессіи, какъ царѣ небесномъ: люди, сами оземлянившись, оземлялии вмѣстѣ съ этимъ и эту небесную мысль. Одни—и большинство, стали видѣть въ Мессіи великаго царя-возстановителя политическаго могущества Израіля, всесвѣтлаго завоевателя, а другіе, подѣ влияніемъ эллинской мудрости (саддукеи), и совѣмъ стали отвергать многое, что было священно и непреложно въ законѣ и пророкахъ, — какъ напримѣръ — захробную жизнь, воскресеніе мертвыхъ и др. Такимъ образомъ, и тамъ и здѣсь, — и въ язычествѣ и въ іудействѣ, — предѣ рожденіемъ Христа Спасителя чувствовалась потребность въ обновленіи падшей природы человѣческой: человѣчество безусловно создало, что оно само себя, своими собственными силами, спасти не можетъ, — что ему нужна помощь свыше... И вотъ, въ отвѣтъ на этотъ отчаянный вопль человечества, слышится дивная пѣснь ангеловъ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоѣвѣцѣхъ благоволеніе!“.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ“. Этотъ миръ Іисусъ Христосъ принесъ съ Собою крестомъ Своимъ: Онъ примирилъ всяческая, умпротворивъ Кровію креста Своего — аще земная, аще ли небесная (Кол. I, 22—23); на Его крестѣ Божество примирилось съ человѣчествомъ; на Его крестѣ мплость и истина срътостѣся, правда и миръ облобызастася“; Его некупительными заслугами, смертію и воскресеніемъ, сняты съ человѣчества грѣхъ и проклятіе, уразднена смерть; изъ чадъ гнѣва люди сдѣлались чадами Божиими, наследниками вѣчныхъ благъ.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ“. Этотъ миръ Іисусъ Христосъ принесъ на

землю въ Евангелии. Никогда — ни прежде ни послѣ ничего подобнаго не слышала мѣръ: ему, погруженному въ эгоизмъ, себялюбіе, въ чувственность и любопытствіе, новымъ было ученіе о любви и всепрощеніи, — о томъ, что нѣтъ болѣе ни Іудея, ни Эллина, ни скіона, ни варвара, ни мужескаго пола, ни женскаго, ни раба, ни свободнаго, — но что все едино во Христѣ Иисусѣ, — что надобно любить другъ друга до самоотверженія, до пожертвованія собственной жизнію, что надобно не только прощать врагамъ своимъ, но даже и любить ихъ. Въ Евангелии впервые открытъ міру настоящей смѣлости жизни человѣческой; только въ Его ученіи измученная въ исканіи истины мысль человѣка нашла полноту истины, а сердце — миръ и радость о Дусѣ Святѣ.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“! Иисусъ Христосъ не только примирилъ Кровію Своею Божество съ человѣчествомъ, но еще принесъ ему и благоволеніе Божіе — чрезъ обильное изліяніе даровъ Святаго Духа, потребныхъ человѣчеству, яже къ жпвоту и благочестію (2 Петр. I, 3). Церковь, основанная Имъ на землѣ, есть сокровищница этихъ благодатныхъ даровъ, освящающая вѣрующихъ и укрѣпляющая ихъ. Здѣсь, чрезъ таинства и другія священнодѣйствія, — иначе же чрезъ Св. Причащеніе, — человѣкъ получаетъ постоянно духовное возрожденіе и укрѣпляетъ себя въ сплахъ душевныхъ и тѣлесныхъ...

Все это, безъ сомнѣнія, прозрѣвали св. небожители, когда, воспѣвая славу Божію, взывали: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“

Явивъ такую чрезмѣрную милость людямъ въ Сынѣ Своемъ, насъ ради спешимъ съ небесъ и вопло-

тившемся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, -- Господь и затѣмъ непрестаетъ являть всѣмъ и каждому Свои милости, — дая и жизнь, и дыханіе и вся, дожда на праведныя и неправедныя, сіяя свѣтомъ на злыхъ и благихъ! И каждый изъ насъ, если только приникнетъ вѣрующею мыслию къ прошедшимъ лѣтамъ жизни своей, безъ сомнѣнія, усмотритъ и надъ собою не мало милостей Божіихъ. Видятъ это и цѣлыя народы... Такъ, въ нынѣ воспоминаемомъ св. Церковью событіи, особенно видима и осязательна презельная милость Божія къ державѣ Россійской... Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, гордый выходець Корепки, Наполеонъ, водрузившій свое господство на развалинахъ Франціи послѣ революціи, вздумалъ сдѣлаться повелителемъ всего міра, — оставивъ Богу, какъ онъ выражался, только небо, а себѣ взявъ землю.. Сокрушивъ царства и народы Западной Европы, неспровергнувъ троны государей и наложивъ цѣпи рабства на всѣхъ, — онъ вздумалъ такимъ же образомъ сокрушить державу и русскіхъ царей. Съ громадными полчищами вторгся онъ безъ всякаго повода въ предѣлы Россіи.. Но Господь услышалъ мольбы народа своего и простеръ къ нему руку помощи: Онъ сокрушилъ могущество этого гордаго завоевателя. Изъ обгорѣлой Москвы — со стыдомъ онъ долженъ былъ бѣжать чрезъ всю Европу въ свою столицу, — затѣмъ только, чтобы потерять тамъ и корону, и скипетръ, и все! А сильный вѣрою народъ русскій не только спасъ свою державу, но даже разбилъ цѣпи рабства, наложенныя симъ завоевателемъ на всю западную Европу, — устроивъ среди мятущихся народовъ миръ и порядокъ. — Все это совершилось не задолго до праздника Рождества Христова, — и вотъ народъ русскій, вмѣстѣ съ прославленіемъ Родившагося Христа, воспѣвалъ еще славу Богу и за спасеніе своей Державы.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“ Но, спросяты, быть можетъ, нѣкоторые: почему же—если Христосъ принесъ на землю миръ,—люди все таки враждуютъ между собою; почему войны не прекращаются; почему ненависть и злоба живутъ въ людяхъ?—Отвѣтимъ кратко: все это не отъ Бога: ибо не призванъ насъ Богъ на нечистоту, но во святость (1 Сол. IV, 7); все это отъ самихъ же людей. Господь всеѣмъ хочетъ спасти и въ разумъ истины прийти (1 Тим. II, 4); всеѣмъ предлагаетъ спасеніе; но Онъ въ тоже самое время ничѣмъ не стѣсняетъ свободы; Онъ даетъ благодать, но эта благодать не влечетъ непреодолимо къ спасенію (Пс. I, 19—20; Матѳ. XVI, 24): для этого, кромѣ благодати, потребно еще и свободное со стороны человѣка опредѣленіе себя къ спасенію, свободное усвоеніе этой благодати Божіей....

О, если бы все жили такъ, какъ учитъ насъ Евангеліе,—тогда не было бы ни браней, ни слышанія бранемъ; тогда не было бы и тѣхъ раздѣленій, какія мы замѣчаемъ не только въ дѣлахъ частныхъ, семейныхъ и общественныхъ, но даже и религіозныхъ..... Нѣтъ,—не для этого Господь сходилъ съ неба; все это есть дѣло рукъ уже человѣческихъ..

Возблагодаримъ же Господа за Его снисхожденіе къ людямъ и прославимъ Его милости къ намъ грѣшнымъ. Потщимся также быть достойными сихъ милостей—не только въ желаніяхъ своихъ, но и въ дѣлахъ своихъ.—Аминь.

1892 г 25 Декабря.

С. Франциско.

ПОУЧЕНІЕ

на НОВЫЙ ГОДЪ

О НОВОГОДНЕЙ РАДОСТИ И ЕЯ ИСТИННОМЪ СМЫСЛѢ.

Итакъ, еще одинъ кругъ времени, именуемый „годомъ,” отошелъ въ вѣчность, — еще на нѣсколько мгновеній стали все мы ближе къ этой вѣчности.... Выброшенъ новый ярлыкъ времени (1895-й), но самое время осталось тѣмъ же временемъ, и движеніе его идетъ тѣмъ же порядкомъ и по тѣмъ же законамъ, по какимъ шло изначала.... Что же совершилось такого особеннаго, отъ чего все приходитъ въ восторгъ, отъ чего все ликуютъ, привѣтствуютъ и поздравляютъ одинъ другаго?! Неужели можно радоваться тому, что жизнь наша, какова бы она ни была — пріятная или непріятная, сокращается; что въ перспективѣ все явственнѣе и явственнѣе очерчивается образъ смерти съ оскаленными зубами; — неужели отрадно созерцать скорый судъ и, быть можетъ, осужденіе на всю вѣчность?! Но, очевидно, большинство объ этомъ и не думаетъ, ликуя въ сей день; очевидно, что большинство и не отдаетъ себѣ отчета, почему оно, въ самомъ дѣлѣ, радуется и ликуетъ, съ чѣмъ поздравляетъ себя и другихъ! Сдается мнѣ, что для многихъ новый годъ рисуется въ воображеніи въ смыслѣ не больше какъ — или новогоднихъ подарковъ, или — новогоднихъ развлеченій, пріуроченныхъ почему-то къ этому времени, или

въ смыслѣ ожидаемыхъ прибылей отъ торговли, — награда, почестей и пр. и пр. въ этомъ родѣ, — во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ чего-то такого, что исключаетъ всякую мысль о томъ, что есть е д и н о н а п о т р е б у, — и что, такъ или иначе, а должно-же когда-нибудь стать на первый планъ. . . .

А между тѣмъ, наличная дѣйствительность у всѣхъ насъ, съ точки зрѣнія христіанской, такова именно, что и не даетъ права такъ безсмысленно радоваться; напротивъ, она такова, что заставляетъ скорѣе каждаго скорбѣть о себѣ, чѣмъ радоваться, — скорѣе призадуматься, углубиться въ себя, нежели жить очертя голову... Въ самомъ дѣлѣ, вникните въ то, что вы называете новымъ годомъ и чему радуетесь: что это? — вѣдь это есть ни больше ни меньше, какъ простой показатель нашей жизни, — что она сегодня сократилась еще на одну единицу времени и что мы ближе стали къ отвѣту за эту жизнь... Указывая на то, что жизнь наша сократилась, этотъ показатель не говоритъ однако-же о томъ, сколько еще имѣется ея въ остаткѣ, — когда наступитъ ея конецъ? А что, — если этотъ роковой конецъ ждетъ насъ въ этомъ году; что, — если въ этомъ мѣсяцѣ, — завтра, сегодня?!

Оглянитесь теперь назадъ и посмотрите, какой слѣдъ остается за вами, — и что вы несете за собой въ вѣчность, — съ чѣмъ готовы предстать къ отвѣту предъ Того, отъ Кого будетъ зависѣть — или ваше оправданіе или ваше осужденіе, — и уже на всю вѣчность (Апок. 14, 13)?!

Если мы взглянемъ на жизнь нашу такъ, а не иначе, — и, въ частности, и на нынѣшнюю смѣну времени; это, я думаю, что не у всѣхъ явится желаніе такъ безсмысленно радоваться и ликовать сегодня, какъ это бываетъ обыкновенно, напротивъ, у многихъ и

многихъ явится желаніе поскорѣе уединиться, чтобы оглянуться назадъ, пройти мыслию своею, при свѣтѣ совѣсти своей, по прожитому, чтобы осмыслить себѣ это прожитое....

Итакъ чтожь?! Неужели вся жизнь наша должна быть только однимъ плачемъ и рыданіемъ, одною безотрадною смѣною явленій — безъ проблеска радости и свѣта?! Нѣтъ, и въ нашей жизни возможны радости и утѣшенія, — въ частности, возможно и сегодня радованіе, но только все это должно быть иного свойства, иного характера, иного направленія, — и исходить изъ иныхъ побужденій и цѣлей; — проще: наши радости должны быть болѣе духовнаго характера, возвышеннаго, нежели такого пошлаго, зауряднаго, бессмысленнаго, какимъ онѣ обыкновенно отличаются и какія вовсе нельзя назвать христіанскими.... Взвѣсивъ напр. со страхомъ въ неизвѣстное будущее и ожидая своего конца не равнодушно, — мы, въ данномъ случаѣ, можемъ радоваться искренно, чисто и свято тому, что Господь не попустилъ намъ погнѣбнуть лютей безъ покаянія въ прошедшее лѣто, но даровалъ намъ еще нѣсколько моментовъ жизни для того, чтобы въ разумъ и стпны принти, чтобы встрѣтить Его пришествіе — не какъ юродивымъ дѣвамъ, а какъ мудрымъ, — со свѣтильниками и масломъ (Матт. 25, 1—13). Такой взглядъ на нашу жизнь сообщитъ намъ тихую — небесную радость и наполнитъ наше сердце чувствами благодаренія Тому, сть Кого исходить всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, — и Кто не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ и не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ! Но чтобы такъ радоваться, надобно быть непремѣнно благочестивымъ, — т. е. вѣрующимъ и стремящимся, по крайней мѣрѣ, къ жизни благочестной, — и бо нѣтъ нечестив-

вѣмъ радоватися, — глаголетъ Господь (Ис. 48, 22).

Всякій разъ, когда наступаетъ новый годъ, мнѣ невольно припоминается одинъ печальный случай, бывший на моей родинѣ, — въ одномъ изъ укромнѣйшихъ уголковъ благословенной Россіи. Жило тамъ одно почтенное семейство, — жило, какъ живутъ большинство людей, — какъ и мы съ вами живемъ, — т. е. изо дня въ день, — погружаясь больше въ злобу дня, нежели въ то, что едино есть на потребу (Лук. 10, 41—42)... Жили такъ ни много — ни мало... И вотъ, однажды, пришелъ новый годъ... По обычаю встрѣтили его за обильной трапезой, — въ кругу родныхъ и близкихъ знакомыхъ, — со всяческими благожеланіями... Въ сію минуту никому, конечно, не приходило въ голову о смерти, и хозяйка дома, всего вѣроятнѣе, была озабочена болѣе тѣмъ, что приготовить на завтра къ обѣду, нежели вопросомъ о смерти... Въ три часа по полуночи, по старинному обычаю, — у с т а в н о м у, — заблаговѣстили къ новогодней утрени.

Пошло и наше знакомое семейство къ церкви у т р е н н е в а т и. Прошло уже около половины всей службы, — прочли евангеліе и стали помазывать елеемъ подходившихъ. Пошла и наша знакомая въ слѣдъ за другими. Поцѣловала св. евангеліе, получила елеопомазаніе, возвратилась на свое мѣсто, стала, по обычаю, на колѣни, положила земной поклонъ, — да такъ и осталась... Бросилась ее поднимать, а она уже и душу Богу отдала. Говорю, что этотъ случай всегда припоминается мнѣ при наступленіи каждаго новаго года... А что, если это и со мною случится, — не сегодня, такъ завтра, — не завтра, такъ въ слѣдующій мѣсяць? ! — и мысли принимаютъ совершенно иное

теченіе, и чувства получают иной тонъ, — чѣмъ какъ это бывало прежде, въ иные годы жизни...

Братіе христіане! Никто изъ насъ не предувѣдомленъ, что насъ ждетъ въ семь году, — знаемъ только одно, что Господь приходитъ яко тать въ нощи (Матѳ. 24, 42—44)....

Что-же?! Станемъ-ли предаваться безнечности и нерадѣнію о себѣ, о своемъ спасеніи?! О, да не будетъ! Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть (Матѳ. 26, 41; 24, 42) — сказалъ Божественный Учитель Своимъ ученикамъ. Этими же словами и я закончу свое новогоднее слово: (Марк. 13, 35—37) въ нихъ вамъ и мой привѣтъ, и мое благоселаніе. — Аминь.

С.-Франциско

1-го Января 1895 года.

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю Мытаря и Фарисея

О томъ, съ какою настроенностью духа слѣдуетъ приходить въ храмъ и молиться Богу.

Въ нынѣ чтенномъ евангеліи св. Церковь предлагаетъ намъ, братіе, — въ притчѣ о фарисеѣ и мытарѣ, — наставленіе относительно того, какая молитва бываетъ угодна Богу и какъ мы должны молиться. Остановимся же своимъ вниманіемъ на этомъ предметѣ и извлечемъ для себя назиданіе, ибо и собрались мы сюда не для иного чего, какъ только для молитвы и назиданія.

Человѣка два видоста въ церковь помолитися, — такъ начинается Христосъ Спаситель свою притчу, т. е. рассказъ въ подобіи, въ примѣрѣ, въ иносказаніи. — Цѣль, повидному, добрая: пришли помолиться Богу, т. е. воздать Ему хвалу и благодареніе, а вмѣстѣ съ этимъ вознести и свои прошенія; — и самъ Спаситель и Его Апостолы заповѣдали Христіанамъ, чтобы они непрестанно молились; — пришли помолиться въ церковь, т. е. въ мѣсто особеннаго присутствія Божія, мѣсто освященія, — мѣсто, на которомъ, по слову самого же Бога, — очн Его вы ну пребываютъ, — куда самъ Онъ повелѣлъ приходить съ молитвами и жертвами...

Единъ — фарисей, а другой мытарь — два челоѣка, совершенно различныя по своему общественному положенію. . . . Фарисей — это челоѣкъ привилегированнаго положенія, — челоѣкъ высшего общества, — изъ церковной аристократіи. . . . — Фарисей стремился не только исполнить въ точности предписанія Закона Моисеева, какъ толковали его старцы, но даже и больше, чѣмъ сколько предписывалось. Они стремились къ праведности законной и за это пользовались особеннымъ почетомъ въ обществѣ. Мытарь — это было званіе низшаго разряда людей, — почти презрительное въ мнѣніи народномъ. Мытарь, или сборщикъ податей, — служба у Римскаго правительства, подъ властію котораго находилась Іудея во времена Христа Спасителя, — считался не только корыстолюбцемъ, но даже и непатріотомъ: на него смотрѣли съ презрѣніемъ и считали — грѣшникомъ.

Вотъ эти два челоѣка — съ такимъ неодинаковымъ положеніемъ въ обществѣ и съ такою неодинаковою репутаціей въ общественномъ мнѣніи, — пришли однажды помолиться.

Фарисей же ставъ, сице въ себѣ моляшеся: въ словахъ „фарисей же ставъ“ — хотя ясно и не высказывается, какъ пришелъ въ церковь и гдѣ сталъ Фарисей, но по всему ходу рѣчи Христа Спасителя явствуетъ, что Фарисей и пришелъ въ церковь и сталъ какъ то особенно: вѣроятно, онъ пришелъ съ сознаніемъ своего достоинства, съ поднятымъ челомъ и твердою увѣренною поступью, — вѣроятно, онъ сталъ и гдѣ нибудь на видномъ мѣстѣ, а не въ толпѣ народа, — можетъ быть, даже и у самаго святилища.

Сице въ себѣ моляшеся: изъ этихъ словъ не видно, какъ молился фарисей, — въ слухъ или про себя только; во всякомъ случаѣ, сущность дѣла отъ

этого нисколько не измѣнилась, ибо Сердцевѣдецъ Господь не только видитъ дѣла наши, но знаетъ и всѣ помысленія наши, — всѣ движенія нашего сердца.

Боже! хвалу Тебѣ воздаю: начало молитвы, какъ будто вполне достойное Бога, ибо что какъ не хвалу и благодареніе должны воздавать твари Тому, Кто даетъ всѣмъ и жизнь и дыханіе и вся; но... вотъ дальнѣйшія слова молитвы показываютъ, что эта хвала Фарисея не столько относится къ Богу, сколько къ нему самому, — что это есть не Богохваленіе, а самовосхваленіе. — Хвалу Тебѣ воздаю, яко иѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, и релюбодѣе. — какъ будто всѣ они стали такими по волѣ Творца, а не по своему произволенію, — или якоже сеи мытарь; здѣсь уже прямо осужденіе ближняго и даже презрѣніе къ нему... Затѣмъ перечисляетъ свои собственные подвиги: Пощуся два крата въ субботу, десятину даю всего елико приляжу: — это уже указаніе на сверхдолжныя заслуги, ибо Господь требовалъ десятины только отъ извѣстныхъ предметовъ, а не отъ всего... Молясь такъ, забывалъ только одно Фарисей, — что и мѣши, его же иѣси прилялъ отъ Бога?.. И такъ, уважаемый всѣми человѣкъ, — праведникъ, — молится Богу такъ, что хваленіе въ его устахъ есть самовосхваленіе, — есть выраженіе собственного достоинства и признаніе своего превосходства надъ всѣми прочими и, въ частности, надъ тѣмъ человѣкомъ, который носилъ презрѣнное имя „мытаря“.

Теперь послушаемъ, какъ молится всѣми презираемый и отвергаемый человѣкъ — мытарь... Мытарь же издалеча стоя, т. е. вдали отъ святилища, какъ считавшій себя недостойнымъ приблизиться къ святому мѣсту, — вѣроятно, гдѣ нибудь у входа у дверей, — не хотяше ни очію возвести на не-

бо: вѣроятно, Фарисей молился съ поднятыми вверхъ глазами и простертыми руками;— но бѣяше персн своя, т. е. въ полнѣйшемъ сокрушеніи духа, въ глубочайшемъ смиреніи и униженіи:— глаголя: Боже, милостивъ буди миѣ грѣшнику!— Кратко молитя мытарь, но въ краткости его молитвы содержится такъ же много, какъ и въ молитвѣ того разбойника, который молился на крестѣ: помяни мя, Господи, егда прїидеши во царствїи Твоемъ!— Кратко молитя, но молитя веѣмъ существомъ своимъ— и тѣломъ и духомъ, — не правды, но милости лица себѣ. . . . Для того, чтобы такъ молитя, надобно искоренить въ себѣ себялюбіе и гордость, надобно всецѣло переломить свою натуру, — возродить ея.

И вотъ результатъ молитвы того и другаго:—Глаголю вамъ, яко сииде сеи оправданъ въ домъ свой паче онаго, т. е. по суду Божию вышло совѣмъ не такъ, какъ по суду человѣческому: Судъ Божїи прїемлетъ только смиренныхъ сердцемъ: на кого воззрю, какъ не на смиреннаго и кроткаго сердцемъ, — говоритъ Самъ Господь;— сердце сокрушено Богу не уничижитъ, а гордымъ, самонадѣяннымъ, самохвалямъ,—Богъ противится. Яко всякъ возносяи ся, — смирится: смиряи же себе вознесетея,—заклучилъ Господь притчу Свою.

Братіе Христіане! Господь вчера и днесь и той же во вѣки; по сему и подобіе сіе, или притча, имѣеть въ виду не современниковъ только, но и веѣ послѣдующія поколѣнія людей,—веѣхъ христіанъ до скончанія вѣка,—по сему и назиданіе ея для веѣхъ.

Стань же каждый предъ лицомъ совѣсти своей и предъ зеркаломъ Евангелїя—и испытай себя, какъ ты молился и молишься во св. храмѣ, или церкви: молитвой ли мытаря, или молитвой фарисея; испытай себя

и неправъ, если можешь, себя въ будущемъ, чтобы и тебѣ не вынести изъ храма сего приговоръ, подобный фарисею....

Если ты, христіанинъ, приходишь въ церковь молиться только потому, что молитва есть своего рода профессія твоя, отъ чего ты получаешь средства къ жизни, — если приходишь сюда только по привычкѣ, въ праздничный день, чтобы чѣмъ нибудь пополнить время свое, — если ты здѣсь не столько молишься, сколько развлекаешься пѣніемъ и разматриваніемъ лицъ, окружающихъ тебя, — если ты приходишь не столько назидаться священнодѣіствіемъ и проповѣдью, сколько подмѣчать недостатки въ томъ и другомъ, — если ты приходишь изъ пустаго тщеславія, — показать себя и посмотреть на другихъ: то, братъ мой, твоя молитва такъ же недостойна Бога, какъ и молитва фарисея, и берегись, чтобы и тебѣ не услышать о себѣ такого же приговора, какой былъ произнесенъ надъ фарисеемъ.

Братіе христіане! Съ нынѣшней недѣли Святая Церковь особенно усиленно начинаетъ зывать къ чадамъ своимъ о покаяніи и призываетъ ихъ въ „объятія отча“: „покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“ — слышали вы и вчера и сегодня — вотъ сеічасъ (вмѣсто причастна); — услышите въ чтеніи и пѣніи послѣдующихъ недѣль и еще болѣе сильныя воззванія; — будутъ вамъ представлены и примѣры милосердія Божія и гнѣва Его: потщитесь же придти на зовъ матери своей св. Церкви и съ раскаяніемъ во грѣхахъ принести плодъ, достойный покаянія. — Будемъ же молиться не безумными глаголами фарисея, а смиренною молитвою мытаря: *Б о ж е , м и л о с т и в ѣ б у д и м н ѣ г р ѣ ш н о м у , — А м и н ѣ .*

1893 г.

Г. С. Франциско.

П О У Ч Е Н І Е

по случаю празднованія памяти Св. Саввы
Сербскаго.

Вчера — тамъ, за далекими морями, гдѣ Дунай величественно катитъ свои волны, а гранитныя горы уходятъ въ облака, — гдѣ ютятся маленькое королевство Сербское и еще меньшее княжество Черногорское, и гдѣ вообще слышится сербская рѣчь, — тамъ вчера совершалось великое торжество: „прослава“ одного изъ великихъ мужей Сербіи — Св. Саввы, Первосвященника и вмѣстѣ Просвѣтителя Сербскаго!. Великій былъ тамъ вчера праздникъ, — ибо и самъ виновникъ его не малый человекъ!

Праздновали и у насъ вчера, — въ Новомъ Свѣтѣ, — этотъ день необычно, — и праздновали такъ еще въ первый разъ. . . . Этотъ праздникъ былъ въ одномъ изъ укромнѣйшихъ уголковъ нашего штата, Калифорніи, — среди природы, напоминающей природу Сербіи и Черногоріи, — въ убогомъ Джаксонѣ. . . . Тамъ, горстію такихъ же простосердечныхъ селянъ, какихъ мы видимъ въ старой Сербіи, — при помощи другихъ соплеменниковъ, — былъ въ прошедшемъ году воздвигнутъ храмъ и освященъ во имя св. Саввы Сербскаго, — а нынѣ тамъ въ первый разъ совершали въ этомъ храмѣ „прославу“ св. Саввы по обычаю старосербскому. . . . Отрадное и свѣтлое торжество! — Привѣтствуемъ васъ,

братіе, а въ лицѣ вашемъ — и всю сербскую колонію въ Новомъ Свѣтѣ съ этимъ торжествомъ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жителства, — подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7) такъ учить Апостоль своихъ учениковъ; тоже самое скажу и я вамъ, какъ вашъ Архипастыръ и учитель. Поминайте, — и поминайте какъ можно чаще, — вашего наставника и Первосвятителя Савву, — вникайте въ его жизнь и подвиги и, взирая на все, а наипаче — на его кончину святую и праведную, подражайте ему!

Святитель Савва былъ ревнитель православной вѣры и защитникъ ея въ своемъ отечествѣ... Промѣнявъ царскую одежду на одежду скромнаго инока и царскія палаты на убогую келлію въ Аѳонскомъ монастырѣ, сей угодникъ Божій, — когда увидѣлъ опасность, грозившую вѣрѣ православной въ его отечествѣ, — сейчасъ оставилъ заботы о себѣ самомъ и явился на помощь св. Церкви и своему отечеству... Известно, какъ, благодаря его крѣпостоятельному служенію, Сербія была спасена отъ латинизаціи со стороны католическаго духовенства и духовнаго рабства папѣ...

Подражайте и вы вѣрѣ сего святителя, — и будьте крѣпостоятельными среди всевозможныхъ соблазновъ окружающаго васъ иновѣрія и инославія... Пусть не говорятъ вамъ, что всѣ вѣры одинаковы, и что во всякой вѣрѣ можно спастись, лишь бы быть добрымъ и честнымъ человекомъ... Нѣтъ, не во всякой вѣрѣ возможно спасеніе, — спасеніе возможно въ одной истинной вѣрѣ, которая и есть наша православная вѣра (Еф. IV, 5). Какъ единъ Богъ, такъ и едина вѣра, и едино крещеніе, — такъ и едина истина... Надобно, по слову Спасителя, — не только поклонятьсяся

духомъ, т. е. жить благочестно, но еще и истинною, т. е. еще и исповѣдать вѣроученіе правильно, безъ заблужденій, безъ ересей... А это возможно только въ Православіи, — т. е. въ единой, истинной, и святой, соборной и Апостольской Церкви....

Если можно спастись только естественною добродѣтелью, то для чего-же приходилъ на землю Христосъ Спаситель, — для чего-же Его искушительныя страданія, — для чего Его Крестъ, смерть и воскресеніе?! Если можно спастись обыкновенною добродѣтельною жизнью, то для чего же, спрашивается, основана Имъ на землѣ и Св. Церковь, для чего учреждены и таинства, для чего поставлены и строители этихъ таинствъ — Архипастыри и пастыри?! — Ясно, что для того, что естественными силами своими, какъ бы ни былъ онъ честенъ и добръ, — человекъ не можетъ совершить своего спасенія, что для этого нужна еще и благодать Божія, которую стяжалъ намъ крестною смертію Христосъ Спаситель и которую вложилъ Онъ, какъ въ нѣкую сокровищницу, въ св. Церковь, откуда всѣ истинновѣрующіе, почерпая ее въ таинствахъ, — наипаче же въ таинствахъ покаянія и причащенія, — могутъ совершать свое спасеніе....

Только ядый плоть Сына Человѣческаго и шій Его кровь можетъ имѣть жизнь вѣчную; кто же уклоняется отъ этого, тотъ самовольно отлучаетъ себя отъ вѣчнаго спасенія.. Итакъ, повторяю, не безразлично — какъ и гдѣ совершать спасеніе: надобно, и непременно надобно, совершать это спасеніе въ союзѣ со св. Церковію — и при этомъ истинною, т. е. Православною.... И такъ, будьте православными не по имени только, а по всей своей жизни, держитесь крѣпко Св. Церкви и ея уставовъ, — и тогда можете ожидать себѣ и спасенія.....

Святитель Савва, — кромѣ преданности Св. Церкви,

былъ еще преданъ и земному своему отечеству, своей народности. . . . Какъ сами знаете, жилъ онъ въ трудную пору исторической жизни Сербскаго народа, — когда съ одной стороны греки, а съ другой — латинны хотѣли подчинить себѣ Сербію, а вмѣстѣ съ этимъ ввести въ нее и свою культуру. . . . Что-жь, какъ отнесся къ этому св. Савва? — Св. Савва былъ пламеннымъ патриотомъ; онъ все свои силы употребилъ на поднятіе національнаго чувства Сербовъ, — на проясненіе въ нихъ, въ ихъ сознаниі, идеи народности, — будучи въ этомъ примѣромъ, достойнымъ подражанія для всѣхъ. Не оставляетъ онъ своими попеченіями свое отечество и по смерти, — предстательствуя предъ престоломъ Божиимъ: свидѣтельствомъ этому служить многовѣковая исторія Сербіи, многовѣковый опытъ Сербскаго народа, — его вѣра въ это предстательство Св. Саввы. . . . Итакъ, значитъ, любовь къ родинѣ, или такъ называемый, патриотизмъ, не есть что либо недоброе, какъ нѣкоторые пытаются увѣрять, — напротивъ, освященный примѣромъ угодниковъ Божіихъ, пекущихся не только при жизни своей, но и по смерти о своей родинѣ и присныхъ своихъ по плоти и духу, — онъ обязателенъ для всѣхъ. . . . Посему, если ты сербъ, то и оставайся навсегда сербомъ, а не передѣлывай себя въ американца; если ты русскій, то и будь русскимъ: не стыдись своего происхожденія и не отрицайся отъ своей родины и отъ своего племени, и отъ своего языка. . . . Ибо кто отрицается своего племени и своего языка, тотъ подобенъ тому сыну, который вздумалъ-бы отречься отъ своей матери, или — той дочери, которая отреклась-бы отъ своего родителя. . . . Аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, — говоритъ Ап. Павелъ, — вѣры отречеся есть и невѣрнаго горши есть (1 Тимоѳ. V, 8).

Итакъ, живя по нуждѣ здѣсь, въ Новомъ Свѣтѣ, никогда не забывайте своей милой, хотя и далекой родины, — живите ея радостями и ея печальми; поддерживайте духовныя связи съ нею — чтеніемъ книгъ и газетъ изъ родной страны перенепской съ друзьями и знакомыми, наипаче же — союзомъ вѣры и языка... Не забывайте языка роднаго; обучайте ему и своихъ дѣтей, ибо если дѣти ваши не узнаютъ роднаго языка вашего, то тогда для нихъ потеряны на всегда и народность ихъ, а затѣмъ — и вѣра православная, ибо языкъ славянскій есть языкъ нашей церкви... Посему, не увлекайтесь американизмомъ: напротивъ, и дома, въ семейной жизни, и въ своихъ общественныхъ сношеніяхъ — говорите всегда по сербски и держитесь благолѣпныхъ обычаевъ своей далекой родины... А то печально, очень печально, — видѣть, какъ у многихъ, именующихъ себя славянами, дѣти уже ни одного слова не понимаютъ по славянски, а о томъ, чтобы они держались обычаевъ староцерковныхъ, уже и нечего говорить!... Но къ чему же это можетъ привести въ конечномъ результатѣ? — да къ тому, къ чему уже многихъ и привело, т. е. къ обращенію въ другія конфесіи, а то и просто къ невѣрію... Грустно объ этомъ говорить, но что же — когда это правда и все это у всѣхъ предъ глазами! — Итакъ, еще разъ повторяю, — будьте и сербами не по имени только, а и по самому духу и складу своей жизни...

Святитель Савва былъ другъ мпра и порядка, — другъ всякаго благоустроенія. Припомните, въ какомъ нестроеніи была Сербія, когда онъ выступилъ на святительство, — и какою она была оставлена имъ... А кому же всѣмъ этимъ она была обязана — какъ не ему... Подражайте же и вы св. Саввѣ и

въ семь случаѣ... Не выносите своихъ дрызгъ, есоръ на улицу, — какъ это теперь дѣлается многими; все это не достойно ни имени славянина, ни имени православнаго... Всякій человекъ, снявъ грязное бѣлье, не выноситъ же его на показъ всѣмъ, — а напротивъ, старается скрыть его отъ глазъ въ какое-либо укромное мѣсто, — ибо къ этому его обязываетъ естественное чувство стыдливости и цѣломудрія... Разумно-ли поступать иначе?!

Помолимся св. Саввѣ — молитвою теплою и сердечною, — да оградить онъ всѣхъ насъ своимъ небеснымъ предстательствомъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей и утвердить среди насъ вѣру, — и притомъ православную; да укрѣпшитъ народность нашу — славянскую, и да вселитъ въ сердца наши миръ, любовь и согласіе, — да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.
Аминь.

1894 г. 14-го Января.

С.-Франциско.

БЕСѢДА

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Притча о блудномъ сынѣ, слышанная вами сегодня, братіе, — есть одно изъ высокотрогательныхъ и глубокопоучительныхъ Евангельскихъ сказаній о милосердіи Божіи къ падшему человѣку... Въ ней въ сжатой, приточной формѣ излагается вся исторія домостроительства Божія о спасеніи какъ всѣхъ людей вообще, такъ и каждаго въ частности, — она представляетъ неисчерпаемый источникъ для утѣшенія всякому человѣку — грѣшнику, и вдохновляя его надеждою на милость Божію и всепрощеніе. Эта притча есть какъ бы сокращеніе всего Евангелія, или „Евангеліе въ Евангеліи“. Остановимся же мыслию своею на ея содержаніи и извлечемъ изъ нея полезныя для себя уроки...

Рече же... т. е. Господь Иисусъ Христосъ, — человѣкъ нѣкій имѣ два сына: и рече юнѣйшій ею отцу: отче, даждь ми достойную часть имѣнія. — И раздѣли имъ имѣніе. Въ этихъ краткихъ словахъ Спасителя о семействѣ того, кто становится главнымъ предметомъ всей притчи, — т. е. юнѣйшаго сына, — нисколько не видно, что это было за семейство, въ какихъ условіяхъ жилъ и росъ „блудный сынъ“, и что собственно побудило его оставить родительскій домъ и просить себѣ преждевременно раздѣла имущества, на за-

конную часть котораго онъ имѣлъ право только по смерти отца (Второз. XXI, 17)... можно только дѣлать предположенія, — болѣе или менѣе вѣроятныя... Судя по ходу всего приточнаго разсказа, — нужно думать, что отецъ этого семейства былъ любвеобильнѣйшій человекъ, любящій своихъ дѣтей нуще всего на свѣтѣ. Вѣроятно, эта любовь, и особенно къ младшему сыну, — какъ это очень часто и теперь бываетъ въ семействахъ, — закрывала, такъ сказать, недостатки дѣтей, дѣлала ихъ менѣе замѣтными для его глазъ. Но, судя потому, что онъ исполняетъ желаніе сына — и при томъ прежде времени, выдѣляя ему его часть, — надобно думать, что и самый сынъ не былъ вполне испорченнымъ юношей: напротивъ, можно думать, что это былъ на самомъ дѣлѣ добрый юноша, нѣжный, но только слишкомъ избалованный отцовскою любовью... Вѣроятно, это былъ одинъ изъ тѣхъ мечтательныхъ юношей, которые преждевременно развиваясь, чѣмъ больше читаютъ и думаютъ, тѣмъ менѣе становятся удовлетворяющемся окружающею ихъ дѣйствительностію, — вѣроятно, это былъ юноша съ богатымъ запасомъ силъ и дарованій, не безъ порывовъ къ благородному, прекрасному и высокому, но юноша с л а б о в о л ь н ы й, не практичный, мало знакомый съ жизнью и людьми, и д е а л и с т ь, довѣрчивый, — думавшій, что тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ... Очень можно думать, что влекло этого юношу оставить все — и домъ отца и милое сердце — не желаніе жить блудно, а желаніе видѣть другихъ людей и другія страны, желаніе путешествовать... Все это очень часто случается въ жизни, — и такъ естественно и просто! Очень возможно, что отецъ все это и зналъ, — очень можетъ быть, что онъ и отговаривалъ сына отъ задуманныхъ имъ прожектовъ и плановъ; но, какъ весьма часто бываетъ, по добротѣ своей, уступилъ сыну и далъ ему то, чего онъ просилъ...

И не по мнозѣхъ днехъ, собравъ все мнѣе сынъ, отъиде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно... Очень можетъ быть, что свою жизнь сей юноша и не начиналъ такъ, какъ кончилъ, — можетъ быть онъ и не окончилъ-бы ее блудно, если бы къ этому не представилъ его довѣрчивому и доброму сердцу такіа пскушенія и соблазны, противъ которыхъ ему, еще мало опытному и ерѣдущему въ жизни и людяхъ, и трудно было устоять... Очень часто случается наблюдать въ жизни паденіе и гибель такихъ юношей: обыкновенно, такихъ юношей всегда увлекаютъ въ свои сѣти люди испорченные и лукавые, вкрадываясь въ ихъ довѣріе лестію и ласкательствомъ... Трудно бываетъ, очень часто, и опытному въ духовной жизни — отличить дружбу отъ еядвоичатки — лести; каково же бываетъ это не опытнымъ?! Лестя самолюбію, подобные люди заманиваютъ неопытныхъ въ свои сѣти: пріучая ихъ къ вину, картамъ, женщинамъ и т. под. А грѣхъ таковъ, что если человекъ разъ отвѣдалъ его сладости, то въ другой разъ уже и самъ къ нему потянется, — а тамъ, незамѣтно для самого себя, падаетъ такъ глубоко, какъ только можно себѣ вообразить... Придетъ время, когда повязка, которую связываетъ грѣхъ на нашихъ духовныхъ очахъ, и спадетъ съ глазъ; но тогда не всегда и не всякому возможно бываетъ возвратиться назадъ.

Очень возможно, что и сей юнѣйшій сынъ, отправившись на страну далече съ добрыми мыслями, чувствами и желаніями, случайно попалъ въ дурную компанію, а затѣмъ — и сдѣлался рабомъ грѣху.... Сладострастіе въ семь случаѣ есть самый опасный конекъ для подобныхъ юношей!....

И жившу ему все, бысть гладъ крѣ-

покъ на странѣ той, и той начать лишатся...

Человѣколюбець Господь, не хотящій смерти грѣшника, но еже обратится ему и живу быти, различными путями и многообразными способами даетъ чувствовать Свое присутствіе, — Онъ же и призываетъ къ покаянію: то чрезмѣрными милостями Своими, то лишеніемъ ихъ... Въ семь случаѣ Онъ путемъ голода и лишениій дѣйствуетъ Своею промыслительною Десницею на наднаго юношу.

Какъ и всегда бываетъ, подобные друзья, — какими былъ окруженъ бѣдный юноша, — только до чернаго дня. Едва замѣтили они, что кошелекъ его сталъ пустъ, какъ, безъ сомнѣнія, всѣ, подъ разными предлогами, оставили его... и вотъ, безъ денегъ и быть можетъ — съ подорваннымъ отъ празднои и развратной жизни здоровьемъ, онъ сталъ лишатся... Тяжело вообще испытывать всякаго рода лишениа всякому, но неизмѣримо тяжелѣе тому, кто не привыкъ себѣ отказывать ни въ чемъ... Друзья оставили, денегъ нѣтъ; а къ труду онъ не привыкъ и не умѣлъ трудиться... Положеніе критическое!

И шедъ прилѣпился единому отъ жителей той страны; и посла его на села своя — пасти свинія. И желаше насытити чрево свое отъ рожець, яже ядыху свинія; и никтоже даяше ему... Ужасное положеніе для избѣженнаго и избалованнаго сластолюбца! —

Есть два крайнихъ пехода изъ такого положенія — и не болѣе: первый, доводящій человѣка до отчаянія и до самоубійства, а второй — всецѣло возраждающій человѣка и приводящій къ жизни на новыхъ началахъ, — къ жизни совершенно противоположной той, въ какой онъ доселѣ находился... Но чтобы придти

къ послѣднему, надобно, чтобы въ душѣ не совсѣмъ еще заглохли добрыя начала, полагаемыя добрымъ воспитаніемъ, — надобно, чтобы въ прошломъ такого человѣка была свѣтлая полоса жизни, — надобно, чтобы ему преднеслось въ его сознаніи доброе отрочество, нѣжная ласка матери, кроткое и всепрощающее слово отца. Свѣтлыя воспоминанія дѣтства очень часто совершенно измѣняютъ нашъ грѣшный образъ мыслей и заставляютъ насъ очнуться, придти въ себя, подумать о себѣ.... Посему, если потребно помнить послѣднія своя, т. е. смерть, то никогда не слѣдуетъ забывать и первая своя — и, въ этомъ первомъ, свѣтлый и милый образъ матери и отца.... Моника, мать Блаженнаго Августина, своею любовію и молитвою къ Отцу Небесному возвратила сына съ того погибельнаго пути, на какомъ онъ стоялъ подобно Евангельскому блудному сыну, — и ввела его въ лоно Церкви....

Въ себе же пришедъ: это значить: ставъ вдумываться въ свое прошлое, — анализировать себя, какъ теперь говорятъ, — онъ замѣтилъ въ себѣ всю мерзость грѣха, какой, быть можетъ, прежде не замѣчалъ, — почувствовалъ угрызеніе совѣсти; быть можетъ, въ это время предъ его мысленнымъ взоромъ возсталъ во всей своей обаятельной ласкѣ его любвеобильный отецъ, предостерегавшій его; быть можетъ, и молитва матери сопутствовала и влекла къ нему благодать Божию: все это, очень вѣроятно, сразу освѣтилось предъ нимъ и вызвало въ душѣ его сильное бореніе, тоску и томленіе духа....

И рече: колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю; воставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и

предъ тобою, и уже нѣсемъ достоинъ нарецися сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ. И воставъ иде ко отцу своему. Въ этихъ краткихъ словахъ приводится размышленіе блуднаго сына и его рѣшимость идти ко отцу, т. е. покаяніе и вмѣстѣ твердое рѣшеніе не идти дорогой, какой шель доселѣ, но возвратиться,— если не къ прямому положенію, на что онъ уже не дерзаль уповать, то, по крайней мѣрѣ, къ положенію послѣдняго изъ слугъ... Съ перваго раза покажется, что то, что сдѣлалъ блудный сынъ, нисколько не трудное дѣло, — что это-де благо-разуміе того требовало, — что это можетъ сдѣлать и всякій человѣкъ... Нѣтъ, дѣло это не легкое и сдѣлать его можетъ не всякій человѣкъ... Изъ Евангелія вы знаете, братіе, что Иуда, продавшій Господа, когда увидѣлъ, что продалъ кровь неповинную, раскаялся и бросилъ сребреники; но чтожь: — спасло ли его это покаяніе? — нѣтъ, ибо оно не освѣщалось мыслию о помилованіи, ибо у него не было надежды, поелику онъ вналъ въ отчаяніе, — и шедъ удавился... А Петръ Апостоль, отрекшійся отъ своего Господа, Котораго самъ же первый исповѣдалъ Сыномъ Божиимъ, — сей Апостоль, когда увидѣлъ кротко укорявшій его взглядъ Того, отъ Кого онъ отрекся, и шедъ вонъ и плакася горько.. Этотъ взглядъ Господа освѣтилъ ему всю бездну его паденія и грѣха, вызвалъ у него чувство сокрушенія во грѣхѣхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ надежду... И онъ сталъ Первоверховнымъ Апостоломъ.

Для того, чтобы послѣ внутренняго самоиспытанія и раскаянія придти къ такой рѣшимости, къ какой пришелъ блудный сынъ, надобно было пережить въ своемъ духѣ цѣлую вѣчность, надобно было переломать себя и всецѣло возродиться, — сокрушивъ въ себѣ

самолюбіе, стыдъ и гордость... Многіе очень часто приходятъ къ сознанию своей грѣховности, но не всё переходятъ эту границу, которая отдѣляетъ раскаяніе отъ рѣшимости и заключающуюся въ самолюбіи и стыдѣ... „Что скажутъ другіе“, — „какъ бы не осмѣяли меня“, — „какимъ я представляюсь другимъ“, — вотъ что часто сокрушаетъ у насъ добрыя мысли и благородные порывы и мы безцѣльно опускаемъ руки, отдаваясь снова теченію своихъ страстей... Въ такихъ случаяхъ, если въ человѣкѣ хоть сколько нибудь есть склоненіе въ пользу добра, благодарить Божію волю исполнить все! Но послѣ такого кризиса человѣкъ становится уже совершенно инымъ, — онъ радикально перерождается для новой жизни... Вотъ почему въ очахъ Божіихъ сердце чисто по с о к р у ш е н н о выше множества жертвъ и милостынь, подаваемыхъ только во исполненіе внѣшняго закона, — вотъ почему Господь и разбойника покаившагося пріемлетъ въ рай, и работавшаго въ его виноградникѣ съ е д и н а д е с я т а г о т о л ь к о ч а с а н е о т в е р г а е т ь . . . Вотъ почему и блудный сынъ въ очахъ своего отца сталъ милъ!...

Еще же ему далече сущу, узрѣ его отецъ его... Вѣроятно, бѣдный отецъ что нибудь слышалъ о своемъ нѣкогда миломъ, а теперь безпутномъ сынѣ, — вѣроятно, глубоко скорбѣлъ о томъ, что отпустилъ его, вина въ этомъ болѣе себя, чѣмъ сына; — безъ сомнѣнія, и сердце ему подсказывало, что его милое дитя не должно же въ конецъ погибнуть, — и, тоскуя, онъ часто, влекомый какою-то смутною надеждою, какъ бы предчувствіемъ, устремлялъ свои взоры въ ту сторону, куда ушелъ его сынъ, — быть можетъ въ одну изъ такихъ минутъ онъ и узрѣлъ его.. Для несчастнаго отца нужно было только завидѣть сына: сердце его уже не разбирало — правъ онъ или не правъ,

идущій къ нему: онъ просто мпль ему бысть, — и вотъ, ускорая шаги свои, онъ бѣжитъ на встрѣчу къ идущему, — и текъ нападе на выю его и облобыза его, т. е. прежде чѣмъ спроситъ — откуда ты и какъ до такого состоянія дошелъ. . . . Богъ знаетъ, что было бы, если бы онъ поступилъ иначе: можетъ быть, онъ оттолкнулъ-бы отъ себя сына и погубилъ бы его этимъ навсегда, — этимъ же своимъ дѣиствомъ онъ еще болѣе, безъ сомнѣнія, укрѣпилъ его въ томъ намѣреніи, съ какимъ онъ пришелъ къ нему: вѣдь душа человѣческая очень чутка — и раны души также болѣзненно чувствительны, если еще не болѣе, какъ и раны тѣла. . . . Отецъ не дотрогивается до нихъ, — и этимъ дѣлаетъ лучше, какъ если бы сразу коснулся ихъ! . . .

Рече же ему сынъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецїея сынъ твой.. Это глубокій покаянный вопль души, — падшей, но чающей прощенїя, — вопль истиннаго смиренїя и сыновней преданности. . . . И этотъ вопль дошелъ до сердца отчаго!. Въместо отвѣта, — онъ даетъ приказаніе слугамъ: изнесите одежду первую и облецыте его, и дадите перстень на руку его и сапоги на нозѣ: и приведше телець упитанный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе: и изгнблъ бѣ, и обрѣтесе. И начаша веселитися. — Здѣсь, прежде всего, останавливается на себѣ вниманіе то, что счастливый отецъ — отъ полноты чувства, отъ преизбытка радости своей, и, вѣроятно, еще держа въ своихъ объятїяхъ сына, — обращается опять не къ нему же съ первыми словами радости, а къ своимъ рабамъ: хочетъ, чтобы и они раздѣлили съ нимъ его чувство: — опять черта особенной нѣжности въ отношеніи къ

сыну и особенной снисходительности и къ рабамъ...
Вмѣсто слезъ, — онъ самымъ дѣломъ и сей-часъ возста-
новляетъ его во всѣхъ правахъ сына: въ дѣйстви-
тели перстень на рукѣ означалъ высокое достоинство и
высокое происхожденіе человѣка, а сапоги на ногахъ—
отличіе людей государственныхъ, и людей свободныхъ
и гражданъ: рабы не имѣли права носить сапоговъ...

Вотъ сила отчей любви; но велико смиреніе и
сына!...

Братіе христіане! — Примѣръ блуднаго сына
пусть послужитъ назидательнымъ урокомъ — первѣе
всего для родителей, какъ должно воспитывать дѣтей..
Пусть родители воспитываютъ не строгостью только,
не требовательностью и наказаніями, но и любовію, —
пусть мать всею своею жизнію даетъ дитяти образъ
кротости и нѣжности, — пусть она учитъ его съ пер-
выхъ же дней его жизни страху Божию и упованію на
Него... Въ семействѣ да не будетъ дурнаго примѣра
во взаимныхъ отношеніяхъ родителей для дѣтей, ибо
первыя впечатлѣнія дѣтства глубоко ложатся на ду-
шу дѣтей и затѣмъ во многомъ предопредѣляютъ ихъ
дальнѣйшую судьбу... Воспитывайте дѣтей въ союзѣ
съ Церковью: пусть дитя и многого не понимаетъ
здѣсь, все таки образъ всей церкви съ велелѣпіемъ
службы, какая либо церковная мелодія — западетъ въ
душу и дастъ въ ней плодъ многъ...

Дѣти! будьте послушны своимъ родителямъ и не
торопитесь жить и чувствовать; учитесь прежде пови-
новаться, чтобы потомъ умѣть управлять собою и дру-
гими! Помните, что благословеніе отчее утверждаетъ
домы чадъ!

Всѣмъ же намъ, и отцамъ и дѣтямъ, должно всег-
да помнить, что „нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосер-
діе и человѣколюбіе Божіе“, — а посему, какъ бы ни
былъ кто грѣшенъ — никогда не отчаявайся въ мило-

сти Божіей, а всегда съ вѣрою и упованіемъ иди къ Нему, -Отцу Свѣтовъ, — и вѣрь, что Онъ никогда не замедлитъ выйти къ тебѣ на встрѣчу и принять въ Свои объятія. — Аминь.

1893 г. 24 Января.

Г. С. Франциско.

ПОУЧЕНІЕ

на день Срѣтенія Господня.

Празднуемъ Срѣтеніе Господне... Что же это за праздникъ, — чему научаетъ онъ насъ съ вами, братіе?— Вопросы, — особенно первый, — можетъ быть покажутся кому либо не только слишкомъ простыми, но даже и странными; такъ: — но мнѣ, братіе, вращающемуся среди ежедневныхъ странностей, вопросы эти не кажутся такими... Какія же, въ самомъ дѣлѣ, событія воспоминаются въ семъ праздникѣ?— Прежде всего, воспоминается принесеніе Богомладенца во храмъ въ сороковый день по рожденіи; затѣмъ, обрядъ очищенія Пречистой Приснодѣвы Богородицы Маріи въ сей день; наконецъ, встрѣча Господа праведнымъ Сумеономъ и пророчицею Анною, — но встрѣча не случайная, а предучиненная Самимъ Господомъ задолго еще до рожденія сего Богомладенца... Раскроемъ же подробнѣе все это.

По закону Моисееву, какъ вы нынѣ слышали изъ этого Евангелія, всякъ мужескій полъ, развѣзая и ложе сна, святъ Богу, т. е. всякій первенецъ мужескаго пола долженъ былъ быть посвященъ Богу; по сему его и надлежало приносить въ сороковый день во храмъ, но такъ какъ оставаться всемъ первенцамъ въ храмѣ нельзя было, то за сіе приносился выкупъ, т. е. жертва: единоклѣтній агнецъ, или два птенца голубиныхъ, если кто былъ очень бѣденъ. Ро-

дивная же должна была подвергнуть себя обряду очищенія въ храмѣ отъ священника, ибо она, зачавшая въ беззаконіяхъ и родившая во грѣхахъ, пребывала въ нечистотѣ и нуждалась въ очистительномъ дѣйствіи священниковъ и въ молитвословіяхъ. Это было обязательно для всякой матери, гдѣ бы она ни жила и кто бы она ни была,— и законъ былъ строгъ; исключеніи не было; посему Пресвятая Дѣва Марія изъ Назарета и пришла иѣшкомъ, вмѣстѣ съ Іосифомъ, въ Іерусалимъ и принесла во храмъ своего Богомладенца, какъ перворожденного, — и принесла за него въ жертву два горлицыца, ибо Тотъ, Кто внослѣдствіи не имѣлъ гдѣ и главы поклонитъ, не имѣлъ средствъ принести и единолѣтняго агнца . . .

Но когда пришли сюда, во св. храмъ, родители Отрочати, ихъ встрѣтили не только священники, но еще два лица особыхъ, нарочитыхъ: это — Сумеонъ и Анна . . . Кто они были и почему они именно ерѣтали Господа? — О праведномъ Сумеонѣ изъ евангелія извѣстно, что онъ былъ благочестивый человѣкъ, чающій утѣхи Израилевої, т. е. съ вѣрою ожидавшій Обѣтованнаго Мессіи, — что ему обѣцано было отъ Бога, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня, — и что въ сеи день, подобно Іоанну Крестителю, — внослѣдствіи, — влекомому Духомъ Святымъ въ пустыню, на Іорданъ, и онъ былъ привлеченъ Духомъ Святымъ во храмъ и ему, подобно Іоанну Крестителю, было открыто тѣмъ же Духомъ Святымъ, что это не простое отроча, а агнецъ Божій, земляи грѣхи міра . . . И вотъ онъ, въ порывѣ небесной радости, воспѣлъ свою дивно-художественную пѣснь, которую Св. Церковь чуть не ежедневно повторяетъ велухъ всѣхъ насъ: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже

ея уготовавъ предъ лицомъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языковъ, и славу людей Твоихъ Израиля". Все сказанное сейчасъ извѣстно намъ изъ свящ. Писанія; но благочестивое преданіе, кромѣ всего этого, прибавляетъ еще нѣсколько подробностей къ сему, именно, — что Праведный Симеонъ, Богопріимецъ (— ибо онъ въ объятіяхъ своихъ носилъ Солнце Правды — Христа Бога нашего —), былъ въ числѣ тѣхъ 70 толковниковъ, или переводчиковъ, которые, по порученію Египетскаго царя Птолемея Филадельфа, переводили свящ. Писаніе съ Еврейскаго на Эллинскій языкъ, — что онъ, переводя книгу пророка Исаи въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о рожденіи Еммануила, усомнился — и въ словахъ: се, Дѣва во чревѣ пріиметь и родить сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказано: съ нами Богъ, — слово Дѣва, — по еврейски алма — безмужняя дѣва, — хотѣлъ вычеркнуть и поставить другое слово, которымъ бы обозначалось понятіе простой женщины; но что въ это самое время Ангель Господень удержалъ его руку и, — въ удостовѣреніе дѣйствительности пророчества Исаи, — обѣщалъ ему именемъ Господнимъ, что онъ не умретъ, пока собственными очами не увидитъ Христа Господня и Его Матери — Приснодѣвы... Въ силу этого обѣтованія, онъ и жилъ очень долго, а въ уреченное время и былъ приведенъ въ храмъ и въ принесенномъ отрочати узналъ Богомладенца Иисуса — Еммануила... Его восторженная пѣснь и была отвѣтомъ на всѣ его чаянія и ожиданія, — на все съ нимъ бывшее доселѣ... — Престарѣлая же Анна Пророчица была дочь Фануилева, изъ рода Аспрова; это была благочестивая іудейка, заматорѣвшая во днѣхъ вдовства своего, чаявшая, подобно всѣмъ благочестивымъ своимъ современникамъ, Утѣхи израилевы и полагава-

ная цѣлью всей жизни — привитать въ дому Божіемъ наче, нежели въ селеніи ихъ грѣшничихъ, — для которой быть въ храмѣ, молиться тамъ, поститься и прислуживать — составляло величайшее утѣшеніе, какого она не хотѣла промѣнять ни на какія блага міра. И вотъ, и сія дщерь Авраамля, подобно другимъ благочестивымъ мужамъ и женамъ Израилевымъ, такъ себя предпочистила молитвою, постомъ и подвигами благочестія, что грубость и дебелость плотяныхъ очей не мѣшали ей видѣть далѣе того, что было въ дѣйствительности, ибо она смотрѣла уже не столько плотяными очами, сколько своимъ духовнымъ окомъ, а посему и была тѣмъ, что евреи называли словомъ *пророчецъ — паві*, — пророчицею... Пришедши, подобно Сусеону, а можетъ быть и съ нимъ вмѣстѣ, — въ храмъ, влекомая тѣмъ же Духомъ Святымъ, и она въ радости своей, — радости не земной, а небесной, — стала пророчествовать о семъ Богомладенцѣ...

Итакъ, вотъ сущность, или содержаніе нынѣшняго праздника; что же поучительнаго представляетъ онъ собою для насъ съ вами, — братіе? — Много е и очень многое...

И первѣе всего, изъ всего разсказа о срътеніи Господни мы извлекаемъ тотъ урокъ, что душа человѣка христіанина, какъ и душа ветхозавѣтнаго іудея, всегда должна стремиться ко храму, здѣсь получать свое освященіе, здѣсь по преимуществу изливаться въ молитвѣ прошенія, хвалы и благодаренія. — сюда, а не въ другое мѣсто, должны устремляться етоны человѣческія... Храмъ долженъ быть связующимъ звѣномъ для всей во Христѣ братіи, живущей въ извѣстной мѣстности, — быть какъ бы его живымъ и всегдашнимъ знаменемъ... Можно вездѣ и на всякомъ мѣстѣ молиться, — но молиться съ большимъ успѣхомъ, съ

большею для себя пользою, можно только во храмѣ; здѣсь душа человѣка, среди кадильнаго ошмѣма, освящаясь въ таинствахъ, въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, скорѣе предпочиняется и дѣлается способною къ воспріятію духовныхъ предметовъ, нежели въ домашней, будничной обстановкѣ, часто среди крика и шума дѣтей, приелуги, и, нерѣдко, среди кухоннаго чаду и табачнаго дыму....

Нѣкоторые говорятъ, что они не ходятъ въ храмъ, ибо тамъ не видятъ достойныхъ пастырей, не слышатъ желаемыхъ ими поученій, — что въ храмѣ предстоящіе ведутъ себя такъ, что только одинъ соблазнъ отъ нихъ... Такъ; но спросимъ ихъ совопросниковъ: гдѣ же имъ достать такихъ пастырей, которые бы были равны Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому, — когда такихъ вселенскихъ учителей было всего только три; какъ найти такихъ праведниковъ, когда это не открыто смертнымъ при жизни ихъ праведныхъ, ибо сказано, что только Господь въ сѣть праведныхъ Своихъ. И для чего тебѣ искать особыхъ пастырей, когда каждый изъ нихъ возвѣщаетъ не свою, но волю Божию, — будь онъ праведный или грѣшный человѣкъ, — и одинаково освящаетъ тебя въ таинствахъ вѣры и благочестія?!. Нѣтъ, все такъ говорящіе — говорятъ только для оправданія себя и своихъ страстей, — своей неправды, а не потому, что это на самомъ дѣлѣ всегда правда... Лучше бы такъ говорящему осуждать не другихъ, а себя, и придя въ церковь, молиться не молитвою фарисея и лицебра, а молитвою мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*, — лучше такому человѣку не озираться, а устремивъ свои очи долу или на образъ, духомъ своимъ возноситься горѣ и не блуждать низу, и не нампзать очима сѣмо и овамо...

Другой урокъ даютъ всеѣмъ намъ Христось

Спаситель и Пресвятая Дѣва... Спаситель нашъ, — безгрѣшный, Самъ Владыка всей твари, Царь царствующихъ и Господь Господствующихъ, — благоволилъ одинакоже принять обрѣзаніе, быть принесену во храмъ въ сороковый день, креститься въ струяхъ Иорданскихъ отъ Іоанна, поститься, молиться до кроваваго поту; платить дань въ храмъ, въ корвану церковную, ежегодно; во всѣ уреченные случаи, давать подать и кесарю, — словомъ, исполнять законъ Божескій и человѣческій... А Его Пречистая Матерь является вмѣстѣ съ прочими во храмъ, и издалека, чтобы подвергнуть себя очистительному дѣйствию священниковъ, — и не смотря на свою бѣдность, приносить жертву и проч. Для чего же все это дѣлается? — А для того, — какъ Самъ Онъ сказалъ Іоанну Крестителю, — чтобы исполнить всякую правду; значить: — законъ, долгъ, Онъ ставитъ выше всего... Пусть же сеи примѣръ Безгрѣшнаго и Пречистой научитъ и тебя, христіанинъ, грѣшнаго и студнаго: какъ подчиняться закону Божію и человѣческому, — какъ исполнять предшесанія того и другаго, — ибо если праведникъ, по слову Апостола, едва спасется, то нечестивый и грѣшный гдѣ явится (1 Петр. IV, 18)?

„Все это старина”, говорятъ нѣкоторые, — это „несовременно”, говорятъ другіе, — это „непринято”, отвѣтствуютъ третіи... И вотъ, въ силу этихъ неизвѣстно кѣмъ и когда составленныхъ рѣшеній и мнѣній, — выносятся изъ комнатъ иконы (непринято!), — дѣтей оставляютъ некрещенными не только по мѣсяцамъ, но даже и вовсе; въ храмъ Господень не только въ сороковый день не приносятъ, но даже и совсѣмъ не приводятъ по многу лѣтъ, — а сами матери не берутъ очистительной молитвы; посты не соблюдаются, — точно круглый годъ сплошная недѣля; молитвы предъ праздникомъ Рождества Христова и Пасхою, молитвы на

освященіе дома, на освѣщеніе полей и др. — совершенно забыты; въ церковь не только ничего не приносятъ — въ родѣ свѣчей, елея, просфоръ, вина, — но и сами совсѣмъ не ходятъ; а если и приходятъ, то приходятъ съ цѣлюю не столько молиться, сколько развлечься, а затѣмъ — осудить и смиренныхъ пастырей, и чтеніе и пѣніе, и немногихъ предстоящихъ, но не раздѣляющихъ ихъ мнѣній... Браки церковные замѣнены гражданскими; пеновѣдъ оставлена, и проч. и проч. „Все это, говорятъ, попы выдумали”, — и „все это уже отжившая старина”... Что сказать на все это? Слѣдуетъ-ли опровергать? — Нѣтъ, лучше не отвѣчать, а послѣдовать совѣту Премудраго: не отвѣчай безумному по безумству его; — для разумныхъ же замѣтимъ только одно: попы наши не только ничего не выдумываютъ и не берутъ, и не только не слагаютъ никакой тяготы на своихъ прихожанъ, но даже въ робости своей доходятъ до того, что часто боятся сказать о томъ, что должны-бы сказать, и требовать того, на что имѣютъ полное право, — а не наоборотъ...

Третьій урокъ, — что и мы всѣ, подобно Праведному Сусеону и Аниѣ Пророцицѣ, — если будемъ жить не по влеченію своихъ страстей и похотей, а по велѣніямъ закона Божія, — если и мы будемъ пребывать въ постѣ, молитвѣ и послушаніи св. Церкви; то и мы, какъ бы сперва ни были грѣшны, можемъ постепенно очиститься отъ всякія скверны плоти и духа и сдѣлаться способными духовно зрѣть своего Владыку и Господа, и — если не въ объятіяхъ внѣшнихъ носить Его, то въ объятіяхъ внутреннихъ; въ сердцѣ своемъ чувствовать Его благодатное присутствіе, ощущать небесную, велѣдствіе этого, сладость; — будемъ и мы готовы

въ такомъ же состоянїи мира и спокойствїя отойти отъ сеи земной жизни— въ будущую, съ какимъ готовъ былъ разстаться Праведный Сумеонъ . . .

Братіе Христіане! Апостоль Христовъ говорить, что кто въ сеи жизни сѣть скудостію, тотъ и въ той пожнетъ такожде, а кто сѣть въ сеи жизни о благословенїи, то и въ той пожнетъ изобильно . . . Будемъ же сынами свѣта, а не чадами тьмы; будемъ ходить во свѣтѣ, доидеже свѣтъ въ насъ есть, да тьма насъ не иметь (Іоанна XII, 35)!—Аминь.

1894 г. 2 Февраля.

Г. С.-Франциско.

П О У Ч Е Н І Е

за вечерней предъ Великимъ Постомъ.

О ПОСТѢ И О ЕГО СВОЙСТВАХЪ.

Вотъ и еще, по милости Божіей, мы наканунѣ св. Четырнадцатидесятницы: еще разъ въ сей жизни открываетъ намъ дверь милосердія Божія — чрезъ подвигъ поста, молитвы и покаянія! Въ сію минуту мы подобны тѣмъ путникамъ, которые собираются въ далекое и небезопасное путешествіе; чувство тревоги, вѣдѣствіе неизвѣстности будущаго, — невольнo наполняетъ сердце наше. А что, — дойдемъ ли мы до конца какъ должно; не свернемъ ли куда въ сторону, не изнеможемъ ли и не упадемъ ли еще въ началѣ пути? Эти мысли и эти чувства весьма естественны въ тѣхъ людяхъ, кто не легкомысленно относится къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ, кто привыкъ осмыслять свою жизнь въ духѣ устава св. Церкви, и для кого „да ямы и піемы... утрѣ бо умремъ“ — не составляетъ всего смысла жизни.

Да, предстоитъ каждому изъ насъ трудъ не легкій, но, въ то же самое время, безусловно необходимый для нашего спасенія, ибо въ царствіе Божіе можно войти только путемъ узкимъ и прискорбнымъ, путемъ самоотверженія и подвига. Не слѣдуетъ однакоже унывать и падать духомъ; надобно въ семь разъ не на свои слабыя силы полагаться, а на силу Божію, кото-

рая способна и безсильныхъ сдѣлать сильными; надобно для ободренія себя постоянно взирать на подвигоположника нашего и Начальника вѣры и совершителя Иисуса, Иже вмѣсто предлагающія Ему радости претерпѣ крестъ (Евр. XII, 2), и въ Немъ почерпнать силу, крѣпость и ободреніе. Сей Великій постъ освященъ примѣромъ Его Самого, св. Апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ и сонма св. людей Божіихъ,— и идетъ со временъ Апостоловъ. Онъ обязателенъ для всѣхъ, и никто не имѣетъ права,— за исключеніемъ слабыхъ и немощныхъ, уклоняться отъ него,— подъ страхомъ великаго наказанія, если не въ сей жизни, то въ будущей. Послушайте напр., что говорится въ 69 правилѣ св. Апостоловъ по этому предмету: „аще кто, — сказано здѣсь, — епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или инодіаконъ, или чтець, или пѣвецъ — не постится во св. четыредесятици предъ Пасхою, или въ среду, или въ пятокъ, кромѣ пренятствія отъ немощи тѣлесныя,—да будетъ и зверженъ, т. е. лишенъ сана; аще же мірянинъ — да будетъ отлученъ, т. е. отлученъ, отъ св. церкви”. Вотъ какъ строго св. Апостолы судятъ тѣхъ, кто нарушаетъ св. четыредесятици — безъ благословенія вины. А вотъ послушайте еще, какъ судятъ объ этомъ же предметѣ и св. отцы шестаго вселенскаго собора—въ правилѣ 56: „Увѣдали мы такожде, говорятъ они, яко въ Армянской странѣ, и въ иныхъ мѣстахъ, въ субботы и воскресные дни святыхъ четыредесятици ядятъ нѣкоторые сыръ и яйца. Того ради за благо признано и сіе, да Церковь Божія, по всей вселенней слѣдуя единому чину, совершаетъ постъ, и воздерживается якоже отъ всякаго заколенного, такожде отъ яицъ и сыра, которыя суть плоды и произведенія того, отъ чего воздерживается. Аще еже сего не будетъ соблюдати: то клирики да бу-

дутъ извержены, а міряне да будутъ отлечены”. Только для больныхъ и немощныхъ св. Церковь разрѣшаетъ постъ не только во всю четырехдесятницу, но даже и въ страстную недѣлю, — но, вторяю, для больныхъ и немощныхъ, а не для здоровыхъ, — напр. для родильницъ и т. под.

Итакъ, постъ обязателенъ для всѣхъ здоровыхъ, — и всѣ мы должны воздерживаться въ пищѣ и питіи, неразрѣшаемыхъ св. Церковью. Но этого мало: это только одна сторона дѣла. Потребенъ еще вмѣстѣ съ постомъ тѣлеснымъ — и постъ духовный. Послушайте, какъ объ этомъ учитъ сама св. Церковь въ утреннихъ и вечернихъ стихирахъ первой седмицы Великаго поста, — въ такъ называемыхъ „самогласнахъ”. Вотъ напр., что мы будемъ слышать завтра за вечерней: „постимся, братіе, постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, т. е. есть отвращеніе отъ злыхъ дѣлъ; воздержаніе языка, т. е. воздержаніе отъ злорѣчія, осужденія, клеветы, празднословія; — ярости отложеніе, т. е. совершенное изгнаніе изъ сердца своего гнѣва, раздраженія, злобы, братоненавидѣнія, озлобленія; — похотей отлученіе: это значитъ, — что въ постящемся человѣкѣ не должно быть не только сладострастныхъ ощущеній, но даже и побужденій къ этимъ ощущеніямъ, — должна быть всецѣлая чистота тѣла и духа, — цѣломудріе; — оглаголанія, лжи и клятвеннаго преступленія тоже отлученіе: другими словами, — человѣкъ долженъ уклонять себя отъ всякихъ поводовъ къ наговорамъ на счетъ ближняго, къ неправдѣ, лжи и нарушенію даннаго слова — клятвы; — снхъ оскудѣніе, — взываетъ св. Церковь, — т. е. освобожденіе отъ всѣхъ этихъ порочныхъ наклонностей — и будетъ составлять постъ истинный и благопріятный (Понед. веч. на стих. самогл.). Въ само-

гласной стихирѣ вторника снова возвѣщается христіанамъ, что постъ не ошайніе брашенъ то-чю, т. е. не воздержаніе только въ пищѣ, — но и всякія вещественныя страсти отчужденіе есть (Вторн. веч. самогл. стих.); а въ стихирѣ среды прямо вмѣняется намъ, съ воздержаніемъ тѣла и духа, — творить и добрыя дѣла на пользу нашихъ ближнихъ: „постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома, — т. е. окажемъ гостепріимство и возможную помощь всякому просящему у насъ помощи: да пріимемъ отъ Христа Бога велию милость, заключаетъ св. Церковь свое воззваніе; другими словами: для того, чтобы получить отъ Бога милость, надобно и самому быть милосердымъ, — ибо не можетъ быть милости несотворшему милости.

Трудно, конечно, разлѣннвшимся въ духѣ и тѣлеснѣ начинать подвигъ поста тѣлеснаго и духовнаго, но, повторяемъ, онъ необходимъ. Будемъ же, братіе, по мѣрѣ нашихъ силъ стараться исполнять волю Божію, возвѣщаемую намъ чрезъ св. Церковь, — будемъ поститься постомъ, благопріятнымъ Господевн.

Чтобы настроить себя лучше въ духовномъ отношеніи, попробуйте, братіе, въ теченіи сего поста прочесть Св. Евангеліе и псалтирь, — попробуйте, для повѣрки своей вѣры, прочесть хотя краткіи катихизисъ православной вѣры, — а затѣмъ, старайтесь какъ можно чаще притекать въ ея св. храмъ и молиться въ немъ сокрушеннымъ и смѣреннымъ сердцемъ предъ лицемъ Господнимъ, и Господь поможетъ вамъ совершить подвигъ поста и благочестія и спо-

добитъ въ радости встрѣтитъ и Христова Воскресеніе,
— еже буди-буди!

Прінде пость, мати цѣломудрія, об-
личитель грѣховъ, проповѣдникъ покая-
нія; жительство ангеловъ и спасеніе
человѣковъ; вѣрніи возопімъ: Боже, по-
милуй насъ!—Аминь.

1895 г. 12-го Февраля
С.-Франциско.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Сыропустную.

Наступаютъ, братіе, дни св. Четыредесятницы, — дни великіе и спасительные... Еще разъ открывається предъ нами дверь милосердія Божія, еще разъ дается намъ возможность очиститься отъ всякія скверны, плоти и духа — чрезъ нарочитыя молитвы, постъ и таинство покаянія, — еще разъ Спаситель нашъ готовъ поднять насъ изъ глубины грѣховныя и содѣлать насъ новою тварью. О, какое неизреченное милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ!

А св. Церковь, Мать наша, какъ мудрая воспитательница, не желая насъ сразу ввести въ подвигъ поста, сугубой молитвы и покаянія, — постепенно подготавливаетъ и наши сердца и наши утробы — то умиленнымъ и ѣсноиѣиємъ и чтеніємъ церковныхъ молитвословій, то переводомъ насъ съ пищи мясной и рыбной на сырную, а съ сырной уже на растительную, — ободряя насъ приведеніємъ примѣровъ или изъ чтеній евангельскихъ, или изъ житій Святыхъ. Такъ, уже почти съ самыхъ первыхъ дней новолѣтія, нашъ слухъ сперва оглашается проповѣдью Крестителя Іоанна: покайтесь, и приблизитесь царствіе Божіе; затѣмъ проповѣдью и Самого Спасителя о томъ же покаяніи... Въ притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ указывается намъ примѣръ — какъ мы должны молиться, чтобы молитва наша услышана была Богомъ, а въ притчѣ о Блудномъ Сынѣ предъ нами поставленъ

призмѣрнъ неисчерпаемаго милосердія Божія къ кающемуся грѣшнику; въ чтеніи о страшномъ судѣ — мы видимъ, что насъ ждетъ за гробомъ и какъ намъ, поэтому, должно жить здѣсь, на землѣ; а въ нынѣ читанномъ евангеліи мы слышали и объ условіяхъ отпущенія намъ нашихъ грѣховъ со стороны Бога... И весь этотъ премудрый и спасительный порядокъ жизни устрояется такъ изъ года въ годъ, не смотря на наши грѣхи, на наши паденія. Почему же, братіе, мы остаемся глухи къ этому призыву нашей Матери — Церкви, — почему храмъ нашъ и въ дни поста остается также пустъ, какъ и въ обыкновенное время, — почему не постимся и не каемся въ своихъ грѣхахъ, — почему не приступаемъ къ трапезѣ Господней? Тщетно священнослужитель въ извѣстное время выходитъ съ чашей Господней и глашаетъ, чтобы приступили „со страхомъ Божиимъ и вѣрою, —“ никто не приступаетъ. Въ прошедшемъ году, изъ 700 прихожанъ — не болѣе ста человекъ говѣло, — и то включая сюда самихъ священно и церковно-служителей и дѣтей. Гдѣ же прочіе; почему же эти прочіе не приступаютъ къ чашѣ Господней: потому-ли, что у нихъ нѣтъ потребнаго къ сему страха, или же, наоборотъ, — чрезмѣрный страхъ сдерживаетъ ихъ отъ этого? Говорю откровенно: я часто себѣ задаю эти вопросы, но не могу найти подходящихъ отвѣтовъ... Обращался я съ этими вопросами и ко многимъ изъ паствы своей, но слышалъ только совершенно неизвинительныя оправданія и отговорки..

Говорятъ: въ Америкѣ нельзя такъ спастись, какъ въ Россіи, — здѣсь надобно жить по американски, т. е. другими словами — не по православному. Но позволимъ себѣ спросить такихъ людей: неужели для нашего спасенія дано нѣсколько законовъ, а не одинъ, — неужели для Россіи и Европы одинъ законъ, а для Америки другіе? Но вѣдь Христосъ Спа-

ситель сказалъ волю Свою для всѣхъ одну: слѣдовательно, и всѣ мы, — гдѣ-бы ни жили, въ Европѣ-ли или въ Америкѣ, — должны одинаково соблюдать законъ Христовъ. Ш е д ш е научите вся языки... блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, — сказалъ Спаситель (Мато. XXVIII, 19—20); — блюсти все, то есть — безъ исключеній; и всѣмъ языкамъ, т. е. и мнѣ—русскому, тебѣ—сербу, и вамъ — греки и арабы... Зачѣмъ же извѣщать свои грѣхи Америкой?!

Г о в о р я т ь: если будешь ходить всегда въ церковь, потеряешь работу, а безъ работы прожить нельзя... Такъ! Но развѣ у тебя требуютъ всего твоего времени; развѣ заставляютъ тебя не работать?! Отъ твоего многмятежнаго времени требуется и для твоего-же спасенія — очень и очень немного: дни воскресные, 12 дней нарочитыхъ праздниковъ — Великихъ; и, наконецъ, нѣсколько дней въ посту Великомъ для говѣннѣя, неповѣдн и св. Причастія. Неужели это много? Не можешь днемъ приходить къ службамъ Божиимъ, — приходи в е ч е р о м ь. Здѣсь уже у тебя много есть свободнаго времени; послѣ 7 часовъ вечера ты можешь, не теряя ничего, придти въ сей св. Храмъ, и, ставъ тамъ гдѣ-либо въ полусвѣтѣ, помолиться Господу о себѣ и о своихъ пріенныхъ... Почему же могутъ находить время для сего инославные христіане, — почему костелы и кирхи полны народа и р а н н и м ь утромъ и п о з д н и м ь вечеромъ?!

Г о в о р я т ь: какъ намъ поститься, если мы столуемся въ ресторанахъ, гдѣ готовится только скоромная пища, — гдѣ намъ взять постной? — Но я тебя спрошу: развѣ ты лишень свободной воли; развѣ не отъ тебя же самое зависить — гдѣ тебѣ столоваться! Наконецъ, — ты живешь въ К а л и ф о р н і и, т. е. въ такой странѣ, гдѣ можно безъ мяса и безъ рыбы — о д н и м и т о л ь к о о в о щ а м и про-

жить прекрасно не одинъ мѣсяцъ; почему же ты не живешь?—а вѣдь тамъ далеко, на твоей родинѣ, ты жить же такъ! Почему-же въ странѣ, которая находится подъ турецкимъ игомъ, ты жить н о и р а в о с л а в н о м у, а здѣсь въ препрославленной странѣ свободы, живешь н о и н о с л а в н о м у?! Что же стало хуже: условія-ли твоей жизни, или ты самъ?

Г о в о р я т ь: еще будетъ время, — успѣю и покаяться, а теперь надобно дѣлать деньги (make money), справлять свой бизнесъ. Такъ. Но что же — неужели ты заключилъ условіе [контрактъ] со своею смертію, что она раньше не придетъ, пока ты не сдѣлаешь своего дѣла, — что она будетъ терпѣливо ждать твоего рѣшенія, когда ей придти?! — Едва ли! Смерть не ждетъ насъ, а приходитъ когда ее и не чаешь. Не такъ-ли разсуждалъ и Евангельскій богачъ — говоря: разорю житницы моя и созижду новыя, и скажу душѣ моей: душе, имаша многа блага на лѣта многа; яждь, пій и веселись. Но что же было ему въ отвѣтъ?! А вотъ что: б е з у м н ы й, въ эту ночь душу твою истяжутъ отъ тебя, а сія вся кому будутъ?! Т а к о с о б и р а я й с е б ѣ, а не въ Б о г а б о г а т ѣ я, — заключилъ слово свое Спаситель, — т. е такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣеть [Лук. XII, 16—21]. Надобно с і е не забывать...

Г о в о р я т ь: какъ ходить въ церковь, когда тамъ совершаютъ все на непонятномъ языкѣ; да и не все ли равно молиться — въ церкви, или дома? — Это говорятъ преимущественно наши немоляки. Но вопрощу и я тебя: на понятномъ-ли языкѣ совершается богослуженіе въ римско-католической церкви, — и почему же туда ходятъ очень и очень многіе? Если ты не понимаешь языка, который самъ забылъ, или которому не пожелали обучить тебя твои родители,— хотя

сами они и понимали церковный языкъ, придя сюда въ Америку, — то почему тебѣ винить въ этомъ церковь, а не себя или другихъ, и почему бы тебѣ — вмѣсто осужденія всѣхъ и вся — не позаимствоваться въ семь случаевъ примѣромъ этихъ неправославныхъ христіанъ?! Ты видишь, что они, не понимая языка службы, берутъ съ собою для пониманія въ церковь книжки, которыя, конечно, предварительно изучаютъ или въ школѣ, или дома; почему-же и тебѣ не взять съ собою подобную-же книгу и не слѣдить по ней за совершающеюся службою? А сдѣлать это ты всегда можешь, ибо онѣ здѣсь-же, — вонъ тамъ, на свѣчномъ ящикѣ... Нѣтъ, вѣроятно не это служитъ причиной твоей лѣности! Нужно ли еще при этомъ говорить о преимуществахъ церковной молитвы предъ домашней, — объ условіяхъ той и другой? Но это каждый изъ васъ можетъ и самъ хорошо понимать, если потрудится прочитать Евангеліе и книгу Дѣяній Апостольскихъ.

Говорятъ: „да въ чемъ каяться; собственно говоря — я не чувствую въ себѣ никакихъ грѣховъ... Живу скромно; ни съ кѣмъ не ссорюсь; работаю, не пьянствую: въ чемъ же каяться?“ Эти рѣчи, къ прискорбію, я слышалъ не одинъ разъ, и — сказать правду — только въ Америкѣ.

Но говорящіе такъ очевидно имѣютъ невысокое религіозное развитіе; имъ, очевидно, не извѣстны слова Спасителя: егда сотворите все повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ, т. е. — когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоящіе; потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать [Лук. XVII, 10]. Они, безъ сомнѣнія, никогда не слышали словъ Апостола: аще ре-

чемъ, яко грѣхъ не имамы, себѣ прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ [1 Юанна 1. 8]; имъ, очевидно, неизвѣстно, что можно согрѣшить не словомъ только и дѣломъ, но и помышленіемъ, — и послѣднимъ такъ же, какъ и первымъ. „Да развѣ въ мысляхъ можно грѣшить” — сказала мнѣ однажды удивленно одна старушка; значитъ она прожила весь вѣкъ свой въ невѣдѣніи той евангельской истины, что если кто съ вождѣніемъ смотритъ на другой полъ, то уже согрѣшаетъ, какъ-бы и на самомъ дѣлѣ дѣлалъ скверное дѣло [Матѣ. V. 28].

Наконецъ, — еще говорятъ: „зачѣмъ исповѣдь? лучше безъ устной исповѣди говѣть; вотъ какъ, напримеръ, у епископаловъ... Вѣдь Богъ все знаетъ и безъ устной исповѣди! Еслибы не было исповѣди, и приобщались бы каждое воскресеніе!” Что отвѣчать на это? По моему, лучше ничего не отвѣчать, руководясь правиломъ Премудраго: не отвѣчай безумному — по безумію его, да не подобенъ ему будешь и [Притч. XXVI. 4]... Въ самомъ дѣлѣ: — если самимъ Господомъ установлено таинство покаянія, если вся вселенская церковь безпрекословно исполняла и исполняетъ эту волю Божию; то къ чему тутъ разглагольствіе, — къ чему вопрошенія и отвѣчанія?! Для того, чтобы исповѣдаться въ присутствіи другого человѣка, надобно побѣдить въ себѣ самолюбіе и гордость, — а это и есть главное въ исповѣди, ибо только съ побѣдою надъ этими врагами нашего спасенія и возможно самое спасеніе...

Всякій разъ, когда приходится мнѣ видѣть здѣсь, въ этомъ храмѣ, покойника, — я испытываю необыкновенную скорбь и невольно повергаюсь въ страхъ и трепеть, представляя себѣ его будущее! вѣдь въ самомъ дѣлѣ — прожить всю жизнь во грѣхахъ и всякой сквернѣ — безъ мысли о спасеніи, и такъ умереть: это

ужасно! Откладываящій покаяніе до конца жизни часто умираеть безъ напутствія, — и часто уже потому, что родные, боясь безпокоить такого больного напоминаніемъ о смерти, не приглашаютъ священника... И вотъ, съ концѣ концовъ, подобные сыны вѣка сего идутъ въ муку вѣчную!...

Братіе Христіане! — Часъ уже намъ отъ сна востати; нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе... Нощь убо прейде, а день приближися... Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни благообразно да ходимъ, не любодѣянїи и студодѣянїи, не рвеніемъ и завистию: но облечытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти. [Римл. XIII, 11—14]—Аминь.

1896 г. 4-го Февраля.

С.-Франциско.

Р Ѣ Ч Ъ

за вечерней предъ Постомъ Великимъ,

о взаимномъ прощеніи обидь.

Вступая въ дни Св. Четырехдесятницы, каждый православный христіанинъ, прежде чѣмъ придти предъ лице Божіе и получить прощеніе и оставленіе грѣховъ, — долженъ просить прощеніе у своихъ ближнихъ, которые имѣютъ нѣчто противъ него, а затѣмъ и самому простить всѣмъ тѣмъ, кто когда либо и чѣмъ либо погрѣшилъ противъ него... Въ противномъ случаѣ, на приступающемъ къ таинству будетъ сугубъ грѣхъ, какъ на чловѣкѣ, который желаетъ восхитить благодать Божію не заслуженно... Аще и принесеш даръ твой ко олтарю, говоритъ Спаситель, и ту помянешь, яко братъ твой и мать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ — и тогда шедъ принеси даръ твой [Мѡ. V, 23]; или: аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ [Мѡ. VI, 15], ибо се есть завѣщаніе, еже слышасте перва, да любимъ друга друга [Іоанна III, 11]...

Въ силу такого ученія слова Божія — Св. Церковь и установила въ нынѣшній день совершать обрядъ прощенія другъ другу прегрѣшеній, — почему и самое воскресенье называется *п р о щ а л ь н ы м* . . .

Если худые обычаи тлятъ добрые нравы, то и наоборотъ: добрые обычаи измѣняютъ и худые нравы. . . Въ сихъ цѣляхъ и возстановилъ я у васъ этотъ добрый обычай. Но я хочу, братіе, чтобы вы прощали другъ другу обиды не на словахъ только, но и въ сердцѣ своемъ, т. е. *н е л и ц е м ѣ р н о* . . .

Корень всѣхъ нашихъ небратскихъ отношеній, т. е. распрей, вражды, озлобленій и пр. — лежитъ главнымъ образомъ въ нашемъ *с а м о л ю б і и*, а затѣмъ и въ его спутницахъ: *г о р д о с т и* и *з а в и с т и* . . . Изъ этой тройственной страсти вырастаютъ всѣ другія страсти — на подобіе многовѣтвистаго дерева, выходящаго изъ малаго зерна. . . Борются съ ними не легко; но это необходимо. . . Надобно вырывать ихъ изъ сердца нашего съ корнемъ, какъ вырываютъ съ поля сорную траву; иначе невозможно и спасеніе наше. . . *И д ѣ ж е б о з а в и с т ь* и *р в е н і е*, ту нестроеніе и всяка зла вещь (Іак. III, 16) . . .

Какъ вашъ Архипастырь, я долженъ быть для васъ примѣромъ — въ словѣ и жизни (1 Тит. IV, 12; 5, 20; 2 Тимѳ. IV, 2); я долженъ васъ учить благовременнѣ, и безвременнѣ, — и не только учить, но и обличать и наказывать. . . Сей жезлъ, символъ моеи власти, данъ мнѣ не для того только, чтобы я его носилъ для красоты, — нѣтъ, онъ имѣеть и другое назначеніе: — по мѣрѣ моихъ силъ и разумѣнія, я старался быть достойнымъ своего званія; но и я такой же, какъ и вы человекъ, — слѣдовательно, могу погрѣшать. . . Сознаю это и исповѣдую предъ вами, что, не имѣя злои воли, я не всегда однакоже былъ для всѣхъ вся. . . Теряя

иногда равновѣсіе духа, подѣ вліяніемъ различнаго рода озлобленій, я могъ наносить оскорбленія своимъ ближнимъ — при исполненіи своихъ обязанностей; быть можетъ, гдѣ надобно было пройти молчаніемъ и покрыть любовію — я былъ взыскателенъ и строгъ; и наоборотъ, гдѣ слѣдовало возвысить голосъ и употребить свой жезлъ — я безмолвствовалъ: однихъ могъ обойти вниманіемъ, другихъ вызвать на осужденіе и клевету... Все могло быть, — и случиться... Это я глубоко сознаю и, искренно каюсь предъ всѣми вами, прошу молитвъ себѣ, прощенія и забвенія... Въ свою очередь, и я васъ, духовныхъ моихъ чадъ, огорчавшихъ меня непослушаніемъ, — невниманіемъ какъ лично ко мнѣ, такъ и къ моимъ архинастырскимъ внушеніямъ, — осуждавшимъ меня, и, быть можетъ, клеветавшимъ на меня, — теперь прощаю и разрѣшаю и молю Бога, да и Онъ, Всеблагій, не поставитъ этихъ грѣховъ вашихъ въ вину вамъ и проститъ васъ всѣхъ. — Аминь.

1896 г. 4 Февраля.

Г. С. Франциско.

П О У Ч Е Н І Е

въ среду на первой недѣлѣ Великаго поста,

о постѣ, его сущности, происхожденіи и цѣли.

Во дни поста, покаянія и молитвы — о чемъ благовременнѣе можетъ быть слово, какъ не о постѣ, молитвѣ и покаяніи. Остановимся же мыслью своею нынѣ на одномъ изъ сихъ предметовъ — именно на постѣ.

Что такое постъ, гдѣ его начало и какова его цѣль?

Постъ есть — или совершенное воздержаніе отъ всякой пищи — въ пзвѣстные дни, какъ напр. въ навечеріе Богоявленія, въ Великую Пятницу и въ Великую Субботу, — или же только временное воздержаніе отъ пзвѣстнаго рода пищи и питія — какъ напр. еженедѣльно въ среду и пятницу; воздержаніе отъ мясной и молочной пищи, — въ цюсты Филиповъ, Петровъ, Успенекій и Великій — не только отъ мяса, молочнаго, но даже и отъ рыбы...

Постъ современенъ самому человѣку, ибо еще Адаму и Евѣ, нашимъ прародителямъ, было заповѣдано Господомъ вкушать отъ всѣхъ плодовъ райскихъ, только отъ древа познанія добра и зла запрещалось вкушать; не было дано позволенія вкушать и мяса животныхъ. Такимъ образомъ человѣкъ въ невинномъ своемъ состояніи долженъ былъ довольствоваться только растительною пищею — и то не всею: такова была

на это воля Божія, — такова была заповѣдь! Но извѣстно, что первые люди не соблюли этой воли Божіей и разрѣшили себѣ вкусить отъ того, на что положень былъ запретъ, т. е. отъ плода древа познанія добра и зла... Послѣдствія этого извѣстны: люди были изгнаны изъ рая сладости и поднали грѣху, проклятію и смерти. А чрезъ нихъ — и весь родъ человѣческій стеналъ подъ сими бичами до самаго пришествія Искупителя... Только послѣ потопа, ради немощей человѣческихъ, Господь разрѣшилъ вкушать людямъ и животную пищу, — но онять же съ заповѣдью не вкушать крови животныхъ. Въ Пятюнникіи Моисея Господь раскрылъ волю Свою людямъ — когда, въ какіе дни и времена года, что ѣсть и чего не ѣсть; здѣсь ясно и обстоятельно обозначены — какъ дни для совершеннаго воздержанія отъ пищи, такъ вмѣстѣ и самые роды пищи.

Христось Спаситель, пришедшій на землю не разорить законъ и пророки, но исполнить ихъ, — подвергалъ Себя посту и воздержанію во всей строгости Моисеева закона; а предъ общественнымъ Своимъ служеніемъ постился 40 дней и 40 ночей, рѣшительно ничего не вкушая. Постился, по примѣру Спасителя, и св. Апостолы, — постилась и вся Церковь Христова во всѣ времена своего существованія...

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго видно, что постъ имѣеть Божественное происхожденіе и Божественное освященіе, и нарушать его не безопасно для людей.

Для какой цѣли установленъ постъ?

Постъ имѣеть двоякую цѣль: во первыхъ, ослабить у насъ чувственность, похотливость, страсти, — а во вторыхъ, укрѣпить нашу волю въ добръ, чрезъ послушаніе волѣ Божіей.

Признано и наукой, что не во всѣхъ климатахъ полезно употреблять одну и ту же пищу: что полезно напр. въ умѣренномъ климатѣ, можетъ быть положительно вреднымъ въ жаркомъ, — напр. свиное мясо; признано также медициной, что преимущественное употребленіе одной пищи, напр. жирной, — можетъ вредно отозваться на общемъ состояніи здоровья; признается медициной необходимымъ для здоровья во всѣхъ болѣзняхъ приписывать діету, т. е. умѣренное употребленіе пищи — и то только извѣстнаго рода, — а въ иныхъ случаяхъ таже наука и совершенно запрещаетъ употреблять всякую пищу въ теченіи извѣстнаго времени. Такимъ образомъ, такая или иная пища — по качеству и количеству можетъ такъ или иначе дѣйствовать на здоровье человѣка; слѣдовательно, отъ умѣнья употреблять ее по роду и виду въ извѣстное время можетъ зависѣть или здоровье или не здоровье человѣка. То, однакоже, несомнѣнно, что чрезмерное употребленіе ястій и питій всякаго рода, вызываетъ у человѣка сонливость, склонность къ недѣятельности, предрасположеніе къ тучности и пр. Посему, даже и просто съ гигиенической точки зрѣнія, посты — какъ извѣстные сроки воздержанія отъ такой или иной пищи и питій — должны быть полезны для человѣка... Но этого мало: выборъ пищи, и такое или иное ея употребленіе можетъ — или вызывать у насъ усиленіе похотливости и сладострастія, или же наоборотъ, ослаблять оныя. Не упивайтесь виномъ, говоритъ Апостолъ, въ немъ же есть блудъ; но съ одинаковымъ же правомъ можно сказать: и не объѣдайтесь, — ибо и объяденіе ведетъ къ сладострастію...

Кто умѣренно употребляетъ пищу и питье, и соблюдаетъ положенные св. Церковью посты, тотъ высвобождаетъ свой духъ изъ узъ плоти, — и тѣмъ самымъ да-

еть большій просторъ своей мысли, большую энергію своей воли, большую бодрость и своему тѣлу; тотъ тѣмъ менѣе подвергается опасности впасть и въ блудъ и во всякую похоть скверную.

Но этого мало: чрезъ послушаніе воли Божіей и заповѣди св. Церкви — воля человѣка укрѣпляется въ добръ, усовершеняется въ смиреніи, а въ этомъ и сущность духовно-нравственнаго совершенствованія человѣка. Нельзя быть духовнымъ, не поборовъ въ себѣ похоть плоти: нужно начинать съ меньшаго и затѣмъ уже переходить къ большему. Но одно воздержаніе въ пищѣ — безъ высшей идеи, освящающей это воздержаніе, — одно воздержаніе, безъ попытокъ укротить и свое нравіе, не можетъ быть полезно: вотъ почему, св. Церковь и призываетъ къ своимъ чадамъ: по стѣя щ е с я тѣ л е с н ѣ , по ст и м е я и д у х о в н ѣ . . . Постъ духовный вмѣстѣ съ тѣлеснымъ долженъ состоять, во первыхъ, въ безронотномъ исполненіи заповѣди Божіей о постѣ, — во вторыхъ, въ воздержаніи всѣхъ своихъ чувствъ отъ дурныхъ впечатлѣній, напр. слуха отъ дурныхъ пѣсенъ, глаза отъ дурныхъ зрѣлищъ; въ третьихъ, — въ укрощеніи въ своей душѣ гнѣва, раздражительности, — въ уничтоженіи зависти и гордости и другихъ страстей, и, наконецъ, въ совершеніи дѣлъ милосердія. Дадимъ алчущимъ хлѣбъ, нищихъ и странныхъ введемъ въ свои дома, всякое неправедное счисаніе раздеремъ и пр. — вотъ что должно дѣлать человѣку постящемуся тѣлеснѣ.

Противъ постовъ часто возражаютъ, приводя въ подтвержденіе ихъ необязательности даже изреченія изъ св. Писанія, напр: ссылаются на слова Спасителя, что не входящее внутрь насъ сквернитъ насъ, а исходящее; — на слова Апостола Павла, что слѣдуетъ предлагаемое ѣсть безъ пенитаній, —

что пища сама въ себѣ не приближаетъ насъ къ Богу, — что ядущій пусть не ядущаго не укоряетъ, и пр. Все эти слова — дѣйствительно есть въ Евангеліи и въ посланіяхъ Апостола Павла; но только, къ сожалѣнію, взятыя безъ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ, они перетолковываются не понадлежащему. Спаситель, напр., говоря о томъ, что не пища осквернитъ, а помыслы сердечныя, — этимъ самымъ поста не отвергалъ, а только опровергалъ относторонній взглядъ фарисеевъ на добродѣтель: фарисеи думали, что исполняя механически заповѣдь о постахъ и оставаясь въ тоже время прелюбодѣями, хищниками и грабителями, они достигаютъ праведности. Нѣтъ, — это не такъ. По мысли Спасителя, необходимо, чтобы душа была чиста въ своихъ помысленіяхъ, ибо въ ней — пещище всякой мысли и чувства. Кромѣ этого, Спаситель прямо заповѣдуетъ намъ, чтобъ мы не отягощали сердце своихъ объяденіемъ и пьянствомъ (Лук. XI, 34); поэтому фарисеямъ слѣдовало и сія творить и онѣхъ не забывать!

Апостоль же Павелъ, говоря о безразличіи употребленія пищи, говорить не о постахъ: онъ говорить объ употребленіи въ пищу и доложервенныхъ мясъ. Въ то время христіане очень смущались, можно ли было имъ употреблять на пирушествахъ мяса, бывшія отъ языческихъ жертвенныхъ животныхъ: одни говорили, что нельзя, такъ какъ это можетъ осквернить христіанина, а другіе говорили, что можно, ибо для христіанина весь языческій культъ — ничто. Апостоль Павелъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ: то есть — о возможности ѣсть и доложервенныя мяса, если ихъ предлагаютъ, безъ испытанія, и — ѣсть не укоряя неядущаго, и наоборотъ. Но отсюда никоимъ образомъ не слѣдуетъ, чтобы Апостоль разрушалъ заповѣдь Господню о постахъ, — чтобы онъ говорилъ, что во вся-

кое время года совершенно безразлично — будешь ли поститься, или ѣсть скоромное: этого онъ не говорилъ и никогда не дѣлалъ самъ. Напротивъ, онъ говоритъ, что вовѣкъ не будетъ ѣсть мяса, если увидитъ, что братъ его соблазняется; значить, уже во имя того, чтобы не соблазнился другой христіанинъ, я, еслибы и могъ нарушить постъ, то не долженъ сего дѣлать.

Скажутъ: хорошо поститься богатымъ, — у нихъ есть средства покупать пищу постную, которая дороже скоромной; а бѣднымъ какъ, — у которыхъ и безъ этого иногда бываетъ цѣлдневный постъ даже въ мясоѣдъ? А какъ быть въ дорогѣ, гдѣ нельзя ничего достать постнаго, и пр.? На это отвѣтимъ: противъ невозможности не можетъ быть и требованія, ибо Давидъ — по слову Господню — когда взалкалъ, взялъ хлѣбы предложенія и съѣлъ, и далъ другимъ, — хотя хлѣбы эти могли ѣсть только священники; — что если не человекъ субботы ради, а суббота человека ради, то и постъ долженъ быть такимъ же. Это значить, что при нуждѣ и лишеніи возможности исполнить постъ, можно употреблять и всякую другую пищу, — какъ напр. у насъ на Аляскѣ, гдѣ рыба замѣняетъ для нѣкоторыхъ все, — дажеи хлѣбъ; но, братіе, безъ особой нужды никакого нарушенія заповѣди Божіей о постѣ не слѣдуетъ допускать. Мать наша, св. Церковь, любвеобильна и снисходительна къ нашимъ немощамъ, неудобноносимаго времени на насъ не возлагаетъ, а посему нужно только поступать съ разсужденіемъ и осторожностью, не злоупотребляя ея благоснисходительностью. Если ты боленъ и врачъ совѣтуетъ тебѣ ѣсть пищу скоромную, — ты ѣшь; но только предварительно скажи объ этомъ своему отцу духовному, и у него испроси разрѣшенія, ибо врачъ тѣлесный только можетъ совѣтовать, а врачъ духовный — разрѣшать. Если ты бѣденъ, то и здѣсь, по возможности, старайся не выйти изъ послушанія волѣ Божі-

ей; пусть Господь видит хотя твои намѣренія, ибо онъ и дѣла пріемлетъ, какъ говоритъ св. Златоустъ, и на мѣренія цѣлуетъ...

Если онъ печется о итцкѣ маленькой, то, безъ сомнѣнія, по вѣрѣ твоей дастъ и тебѣ потребное. Будемъ же, братіе, поститься по мѣрѣ нашихъ силъ не только тѣлеснѣ, но и духовнѣ, — да въ радости и сладости встрѣтимъ и свѣтлое Христова Воскресеніе. Аминь.

С.-Франциско.

1893 г. 12-го Февраля.

ПОУЧЕНІЕ

п р е д ъ   и с п о в ѣ д љ ю

НА ПЕРВОЙ НЕДЕЛѢ ВЕЛИКАГО ПОСТА—ВЪ ЧЕТВЕРГЪ.

Когда приглашаютъ къ себѣ врача, или на оборотъ — когда отправляются къ нему во врачевницу, то, обыкновенно, прежде нежели выслушать отъ него совѣтъ — излагаютъ предъ нимъ всѣ обстоятельства своей жизни, — и врачъ выслушиваетъ иногда такія сокровеннѣйшія подробности, какихъ въ здоровомъ состояніи не сообщаютъ и самому вѣрнѣйшему другу. Для чего же такъ поступаютъ? — отвѣтъ очень простой: — для того, чтобы дать возможность врачу безошибочно и опредѣлить причину и характеръ болѣзни, а вмѣстѣ съ этимъ — и съ большею увѣренностью прописать соотвѣтствующее болѣзни лекарство.

Но это еще не все. Бываютъ иногда такого рода болѣзни, когда недостаточно бываетъ разъ или два показаться врачу, выслушать отъ него совѣтъ и получить лекарство; — случается такъ, что требуется постоянное наблюденіе врача, — постоянный и заботливый уходъ его за больнымъ. Въ такихъ случаяхъ люди, не щадя никакихъ средствъ, оставляя часто дома и семейства, переѣзжаютъ большія пространства — ища врачей и врачеванія своимъ недугамъ. . . Чѣмъ же все это вызывается? Все это, безъ сомнѣнія, вызывается чувствомъ самосохраненія — любовью къ жизни и страхомъ смерти.

Но почему же — поступаая такъ въ отношеніи къ тѣлу и заботясь о продленіи сеі жизни временной, — мы не всегда поступаемъ такъ въ отношеніи евоі души, — почему заботы о жизни вѣчноі какъ-то ускользають изъ вниманія нашего въ погонѣ за жизнью временной? Почему напомнить больному о смерти и послѣднемъ его долѣ — считается чуть не преступленіемъ, — почему иной больной и самъ какъ можно дольше откладываетъ это святое дѣло?! Почему — идя ко врачу духовному, мы не такъ тщательно обдумываемъ свое прошедшее и настоящее, — не такъ ревностны въ исполненіи его совѣтовъ? Почему, чувствуя въ себѣ хроническіе недуги, застарѣлыя язвы духа, не ищемъ постояннаго и систематическаго врачеванія? — Неужели жизнь вѣчная менѣе цѣнна, чѣмъ жизнь временная, и спасеніе душъ заслуживаетъ меньшихъ заботъ, нежели спасеніе тѣла?! Странно, — но тѣмъ не менѣе все это очень часто случается.

Когда мы собираемся въ гости, или ждемъ къ себѣ гостей, или когда должны явиться къ высокопоставленному лицу, то, обыкновенно, прежде чѣмъ отправиться изъ дому, или принять у себя — прилагаемъ всяческія заботы о томъ, чтобы внѣшность наша была какъ можно приличнѣе, — чтобы и въ жилищѣ нашемъ было сколько возможно все въ порядкѣ и пр. И наша заботливость доходитъ иногда до крайностей, до излишествъ: боимся выпустить самую незначительную мелочь въ своемъ костюмѣ изъ вниманія. Кромѣ того, мы стараемся обдумать, какъ себя держать, что сказать и отъ чего удержаться, — особенно когда лицо, съ которымъ мы должны бесѣдовать, лицо важное: въ это время мы всячески безпокоимся о томъ, какъ бы и себя не уронить въ глазахъ другихъ, да и другихъ не оскорбить чѣмъ нибудь. Такъ обыкновенно поступають.

въ дѣлахъ житейскихъ. Но такъ ли поступаютъ тѣ же самые люди, приготовляясь войти въ чертогъ Спасовъ — къ трапезѣ Господней; такъ ли тщательно заботятся они объ одѣяніи души своей?— Увы! не идутъ ли туда многіе, не имѣя совершенно брачной одежды и съ душою неомытой отъ грѣховной грязи?— Всегда ли прилагаемъ мы заботы хотя бы о чистотѣ одеждъ внѣшнихъ, хотя бы о наружной опрятности? Говоря устами „вѣрую Господи и исповѣдую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя“, всегда ли мы чувствуемъ это и сердцемъ нашимъ; или — говоря слова: „ни лобзанія Ти дамъ яко Іуда“, всегда ли мы постигаемъ глубинну смысла этого обѣщанія?! Не превращается ли все это у иныхъ въ одинъ сухой и безжизненный обрядъ?!

Братіе христіане! Говоря о трапезѣ Господней, Апостоль замѣчаетъ: да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ясть, и отъ чаши да піеть; ядый бо и піій недостойнѣ, судъ себѣ ясть и піеть, не разсуждая тѣла Господня. И затѣмъ прибавляетъ: сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и снятъ довольни (1 Кор. XI, 28—30) (т. е. не мало и умпраеть). Это значитъ, что прежде, нежели приступать къ трапезѣ Господней, надобно испытать свою совѣсть и исповѣдаться предъ отцомъ духовнымъ чистосердечно и съ полнымъ сокрушеніемъ сердца во грѣхахъ, и только подъ такимъ условіемъ приступать къ таинству Евхаристіи; въ противномъ случаѣ — приобщеніе будетъ не только не во исцѣленіе души и тѣла, а напротивъ — еще въ большіе недуги, даже въ смерть, а затѣмъ и въ совершенное осуженіе и уже — въ вѣчную муку! — Ибо Богъ поругаемъ не бываетъ (Галат. VI, 7)!

Итакъ, прежде чѣмъ принять въ сердце свое Господа, постарайся, христіанинъ, очистить хранину души своея отъ всякаго сора и нечистоты, — одѣнь на себя брачную одежду. А посему не утрашися, ни же убойся принести неповѣданіе своихъ грѣховъ предъ своимъ отцомъ духовнымъ: помни, что ты приносишь не ему свое неповѣданіе, а самому Христу, врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, Который невидимо предъ тобою стоитъ и пріемлетъ неповѣданіе твое, — а священникъ точію свидѣтель твоей исповѣди.

Открыть свою душу предъ священникомъ — это тоже, что смыть грязь съ тѣла, — что снять гной съ наболѣвшей язвы. Часто бываетъ стыдно признаться въ грѣхѣ, но въ томъ и польза для души, когда побѣдишь въ себѣ этотъ стыдъ и сознаешься. Прежде чѣмъ преступить къ неповѣди — испытай себя: возьми заповѣди, прочитай и подумай, не преступилъ ли ты ихъ когда либо и въ чемъ либо; затѣмъ — прочитай изъ Евангелія проповѣдь Господню о блаженствахъ и подумай, не согрѣшилъ ли и здѣсь въ чемъ либо; прочитай послѣднюю вечернюю молитву, въ которой излагается повседневное неповѣданіе грѣховъ, и испытай себя мысленно, не преступилъ ли ты и здѣсь чего-либо. И только по такомъ испытаніи своей совѣсти иди къ своему духовному отцу и рцы ему не обинуяся.

Одинъ святитель церкви русской имѣлъ обыкновеніе разъ въ годъ, постомъ Великимъ, прочитывать весь катехизисъ и испытывать по нему свою совѣсть: если имѣешь время, то послѣдуй и ты сему примѣру. Всѣмъ же намъ — слѣдуетъ всегда держать въ умѣ и сердцѣ завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, положенный въ Св. Его Евангеліи, и по нему провѣрять и устроить свою жизнь.

Далѣе. Приступая къ трапезѣ Господней, постарайся примириться съ ближними своими, противъ которыхъ ты согрѣшилъ, или которые нѣчто имѣютъ на тебя. По заповѣди Господней: аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя, — остави ту даръ твой и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ — принеси даръ твой. Наша грѣховная природа, болѣе всего противится этому дѣйствию, — и это потому, что въ самолюбіи нашемъ корень грѣха этого. Но въ томъ то и заслуга, въ томъ и величіе духа христіанскаго, въ томъ и побѣда, когда съумѣешь сломить свою грѣховную волю, побѣдить свое самолюбіе и смиритъ свою гордыню предъ братомъ. Пусть онъ и не проститъ тебя, пусть другіе и осмѣютъ твой поступокъ, — не смущайся этимъ: ибо ты вырываешь изъ сердца своего сорную траву, искореняешь самое вредное терніе. И какъ отрадно чувствуется на душѣ послѣ этого, — какъ свѣтло и радостно бываетъ послѣ такого подвига!

Наконецъ, — еще одно условіе: молись въ душѣ своей Господу съ вѣрою и упованіемъ на его милость, — и Онъ Благій не оставитъ тебя, и стоящій у двери сердца твоего и толкущій въ нее придетъ и ту обитель Себѣ сотворитъ.

Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ оны: пресвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя!—Аминь.

1895 г.

Г. С.-Франциско.

ПОУЧЕНІЕ

на первой недѣлѣ Великаго поста, въ пятницу,

предъ исповѣдью и причащеніемъ Св. Таинъ.

Благодареніе Господу! Еще разъ достигли мы спасительныхъ дней св. Четырдесятницы, — еще разъ открывается предъ нами дверь милосердія Божія, — и можетъ быть для кого нибудь изъ насъ — это уже и въ послѣдній разъ. Все можетъ быть; а потому надобно быть всегда готовымъ предстать предъ очи Божіи съ чистою совѣстью. Воспользуемся же сими спасительными днями и очистимъ и душу и тѣло свое отъ всякія скверны, плоти и духа, омоемъ себя въ этой банѣ накибытія...

Да не искушаетъ человекъ себе и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да пьетъ: ядый бо и пійй недостоинъ, судъ себѣ ясть и пьетъ (1 Кор. XI, 28), говоритъ св. Апостоль Павелъ.

Что же это значить „искушать себя,” и какъ это дѣлать? Искушать это значить испытывать себя, — повѣрять свою совѣсть во всемъ. Это дѣлается подобно тому, какъ испытываетъ человекъ себя въ зеркалѣ, разсматривая свои черты, изслѣдуя свой языкъ во время болѣзни... Если зеркало показываетъ безпорядокъ въ одеждѣ, человекъ тутъ же приводитъ все въ порядокъ; если онъ замѣчаетъ пыль или какую нечистоту, онъ тутъ же очищаетъ себя; видитъ языкъ

съ бѣлою накипью, — онъ заключаетъ о болѣзни и идетъ ко врачу.

Нѣчто подобное долженъ и всякій изъ насъ производить надъ своею совѣстью. Зеркаломъ для этого должно служить все Слово Божіе, — все святоотеческое ученіе; но въ данное время достаточно будетъ — если человѣкъ поставитъ себя первѣе всего предъ десято-словіемъ Моисея и по нему испытаетъ свою жизнь, пройдя ее мысленно отъ начала и до конца; затѣмъ пусть возьметъ другое зеркало, данное Самимъ Христомъ Спасителемъ, — это Его нагорную проповѣдь, въ которой кратко изложены обязанности христіанина: пройдя съ этимъ зеркаломъ мысленно по пройденному пути — будешь внимателенъ — увидишь тамъ многое. . .

Нѣкоторые благочестивые люди читаютъ въ эти дни житія святыхъ и въ нихъ и чрезъ нихъ дѣлаютъ провѣрку своей жизни; а блаженной памяти святитель Кіевскій Филаретъ — тотъ въ Св. Четырдесятницу имѣлъ обыкновеніе прочитывать весь катехизисъ и по нему провѣрялъ себя. Хорошо и это дѣлать, но въ нынѣшніе дни, — кто прежде не занимался этимъ, — едва-ли возможно все это исполнить, а посему достаточно будетъ ограничиться двумя первыми зеркалами.

Итакъ, стань христіанинъ предъ сими зеркалами и посмотри на себя: былъ ли ты вѣренъ заповѣдямъ Божіимъ; исполнялъ ли ты обязанности христіанина; или ты жилъ и дѣйствовалъ не столько по заповѣдямъ Божіимъ, сколько по влеченіямъ своего грѣшнаго сердца? . .

Если ты отецъ, или мать: испытай себя, насколько ты выполнялъ честно обязанности отца, т. е. училъ ли ты своихъ дѣтей и словомъ и примѣромъ вѣрѣ и благочестію, или, наоборотъ, можетъ быть ты былъ для нихъ въ своей жизни только соблазномъ? Былъ ли ты къ женѣ своей любвеобильенъ, сохранялъ ли

съ нею цѣломудріе и остерегался ли отъ всякихъ судовъ и пересудовъ о дѣлахъ и лицахъ предъ дѣтьми своими, чего по возрасту ихъ имъ еще не подобало бы знать? Горе тебѣ, если ты былъ соблазномъ для твоихъ дѣтей; у не есть да обѣсится жерновъ осельный на выи твоей!. Родители, — вы отвѣчаете предъ Богомъ не за себя только, но и за своихъ дѣтей; помните же это и будьте для нихъ всегда добрымъ примѣромъ въ дѣлѣ вѣры и благочестія! — Спаситель сказалъ, что согрѣшаетъ не только тотъ, кто впадетъ непосредственно въ прелюбодѣяніе, но и тотъ, кто съ вождельніемъ смотритъ на чужую жену или на чужаго мужа. Супруги, помните это, да не впадете въ грѣхъ и преступленіе!..

Дѣти! Если вы не исполняли воли своихъ родителей, если были къ нимъ непочтительны, если осуждали ихъ, — вы тяжкіи грѣхъ имате: принесите Господу покаяніе!

И всякъ, кто въ какомъ званіи призванъ служить Господу — испытай себя: былъ ли ты вѣренъ своему званію и своему долгу, исполнялъ ли добросовѣстно возлагаемая на тебя обязанности, или же ты былъ какъ рабъ лѣнивый и лукавый? — Священнослужитель! тебѣ данъ былъ при твоёмъ рукоположеніи „залогъ“, который ты долженъ сохранить до окончанія твоего жителства, въ немъ же имаша истязанъ быти во второе и страшное пришествіе Господа Иисуса Христа: сохранилъ ли ты его въ цѣлости? съ чистымъ ли сердцемъ приступалъ къ алтарю Господню? О, горе тебѣ, если ты приступалъ сюда съ завистью и злобою къ своему ближнему, съ осужденіемъ и черною клеветою, — если ты уклонялся отъ наученія твоей паствы, умывая во всемъ, подобно Пилату, руки свои! Горе тебѣ: ибо ты отвѣтишь не за себя только, но и за погибшихъ овецъ, врученныхъ тебѣ Пастыреначальникомъ Христомъ! Го

ре и мнѣ, аще не благовѣтствую о семъ вамъ всѣмъ!

Призванные работать Господеви со страхомъ и радоваться Ему съ трепетомъ, — всегда ли служили вы ему такъ, или же вы исполняли свое дѣло небрежно? Читающіе и поющіе, — всегда ли вы читали и пѣли съ благоговѣніемъ и усердіемъ: вѣдь слово, благовѣствуемое вами, — слово не человѣческое, а слово Божіе! О, страшный отвѣтъ дадите предъ Господомъ, если вы работали Ему безъ страха и съ небреженіемъ!

Братіе Христіане! жпзнь наша такъ мимолетна, что каждый не только день, но даже и каждый вздохъ нашъ приближаетъ насъ къ вѣчности и къ гробу. Никто не знаетъ, когда кто будетъ призванъ ко Господу; быть можетъ и теперь уже Ангелъ смерти носится надъ кѣмъ нибудь изъ насъ, готовый призвать насъ отсюда — туда, на небо. О, страшно, — ужасно страшно представить себѣ судъ Божій, если предстанемъ на него не готовыми! Счастье еще, если человѣкъ въ дѣтяхъ своихъ приготовилъ себѣ молитвенниковъ; а что если и этого онъ не сдѣлалъ; что — если умирая, онъ не можетъ рассчитывать и на молитвы своихъ друзей и присныхъ?! Возврата уже нѣтъ оттуда. Вспомните притчу о богатомъ и Лазарѣ, — что Господь сказалъ богатому, просившему Господа послать Лазаря къ его братьямъ, чтобы предостеречь ихъ отъ подобной участи, — что сказалъ Господь? Моисея и пророковъ имѣють, пусть ихъ слушаютъ; если же не слушаютъ ихъ, то и воскресшаго изъ мертвыхъ не послушаютъ.

Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія. Господь стоитъ у дверей сердца каждаго изъ насъ и стучитъ, — Онъ зоветъ насъ и глаголетъ св. Церкви. Се стою при дверехъ и толку, и аще кто отверзетъ двери сердца своего, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ...

Припадемъ же съ вѣрою предъ Нимъ, и съ сердцемъ сокрушеннымъ и скажемъ: готово сердце мое, Боже, — готово; прѣиди и облязи. Аминь.

1894 г.

С.-Франциско.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю Православія – о происхожденіи
этого праздника.

Нынѣшній день именуется – Церковью „ торже-
ствомъ Православія”. Какое же это торжество Право-
славія воспоминается, когда и гдѣ оно было?

Воспомнаемое нынѣ св. Церковью событіе было
уже давно, еще въ то время, когда всѣ христіане
жили въ единеніи духа и союзѣ міра, когда еще не
было раздѣленія въ Церкви. Это было въ 842 по Рожде-
ствѣ Христовѣ, при благочестивой Императрицѣ гре-
ческой Теодорѣ.

До этой государыни св. Церковь болѣе 100 лѣтъ
была обуреваема иконоборческими смутами. Нечестп-
вые греческіе императоры – Левъ Исавръ, Константинъ
Капронимъ, Левъ Армянинъ и др. воздвигли гоненіе
на св. иконы, повелѣвая выносить ихъ изъ храмовъ и
домовъ и уничтожать. Есть извѣстіе, будто бы импе-
раторъ Левъ Исавръ своимъ указомъ относительно
уничтоженія иконопочтанія въ Православной церкви
хотѣлъ сдѣлать пріятное магометанамъ и этимъ самымъ
привлечь ихъ на свою сторону, и сдѣлать изъ вра-
говъ имперіи -- союзниками; значить, – въ дѣло вѣры
хотѣлъ внести политическіе расчеты. Но если это мож-
но сказать относительно его, то сказать тоже самое от-
носительно его преемниковъ – уже нельзя: всѣ по-

слѣдующіе императоры — иконоборцы изгоняли почитаніе св. иконъ уже по ненависти къ этому дѣлу, — изъ желанія якобы искоренить нечестіе и суевѣріе въ народѣ. Такими были по преимуществу Константинъ Капронимъ и Левъ Армянинъ. Но искорененія иконопочитанія въ Имперіи, императоры-иконаборцы преслѣдовали и защитниковъ св. иконъ, особенно же святителей и монаховъ. Въ это печальное время многіе изъ ревнителей иконопочитанія увѣнчались и вѣнцами мучениковъ. Между доблестными защитниками св. иконъ были особенно — патріархъ Германъ, патріархъ Тарасій, св. Іоаннъ Дамаскинъ и др. Съ уничтоженіемъ иконъ часто были уничтожаемы и монастыри, а вмѣстѣ съ монастырями — и школы, которыя находили себѣ пріютъ въ монастыряхъ. Такимъ образомъ время иконоборческой ереси было вмѣстѣ и временемъ упадка духовнаго просвѣщенія въ Византійской имперіи.

Благочестивая императрица Ирина въ 787 году собрала въ Константинополѣ 7-й вселенскій соборъ, на которомъ былъ постановленъ догматъ объ иконопочитаніи; но, не смотря на это, Церковь Божія не могла еще долго послѣ этого успокоиться; преемники императрицы Ирины попрежнему подвергали преслѣдованію иконопочитателей; только императрица Θεодосія совершенно положила конецъ всей этой смутѣ на помѣстномъ соборѣ, бывшемъ въ Константинополѣ въ 842 году. Въ память этой побѣды православныхъ надъ еретиками — иконоборцами, — и былъ установленъ особый чинъ торжества Православія, совершаемый при каедедрахъ архіерейскихъ — какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи. Онъ состоитъ въ ублаженіи погибшихъ православныхъ христіанъ, и въ многолѣтствованіи здравствующимъ; всѣхъ же несповѣдующихъ Православной вѣры, Церковь объявляетъ изверженными изъ своихъ

нѣдрѣ. Вотъ какова исторія происхожденія нынѣшняго торжества.

Теперь само собою возникаетъ вопросъ: почему св. Церковь такъ сильно отстаивала иконопочитаніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть отвѣтомъ и тѣмъ христіанамъ нынѣшняго времени, — и увы, даже именующимъ себя православнымъ, — которые, въ угоду инославнымъ христіанамъ, непочитающимъ св. иконъ, или просто по своему недомыслію и изъ пустого либерализма, выносятъ св. иконы изъ своихъ парадныхъ комнатъ, или же ставятъ такія мнѣшнотурныя, что невооруженному глазу и трудно ихъ замѣтить. Всѣмъ такимъ христіанамъ отвѣчаемъ: св. Церковь чтитъ и чтить св. иконы потому, что въ почитаніи св. иконъ ничего зазорнаго и противохристіанскаго нѣтъ, и, наконецъ, потому, что онѣ имѣютъ великое воспитательное значеніе для души истинно-вѣрующихъ.

Еще въ Ветхомъ завѣтѣ Господь, давшій Моисею заповѣдь — не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, — далъ и повелѣніе поставить двухъ херувимовъ во святая святыхъ, которые осѣняли бы своими крылами Ковчегъ Завѣта, на которомъ Господь открывалъ волю Свою чрезъ первосвященника народу Израильскому; такимъ же херувимами золотошвенными была украшена и завѣса церковная и другія вещи храма. Такимъ образомъ, самъ Господь дозволилъ имѣть въ храмахъ изображенія св. Ангеловъ.

Въ новозавѣтной церкви, самъ Основатель ея — Христосъ Спаситель въ Своемъ нерукотворенномъ образѣ, посланномъ князю Авгарю Эдесскому, далъ примѣръ изображенія Его пречистаго тѣла; а св. Евангелистъ Лука, побразивши Богоматерь, далъ первую икону Пресвятой Дѣвы Маріи. По примѣру св. Луки, и другіе христіане стали изображать Спасителя и Божию Матерь, а затѣмъ и св. угодниковъ Божіихъ.

Св. Церковь никогда не запрещала этого благочестиваго обычая — имѣть изображенія святыхъ не только въ домахъ, но и въ храмахъ; напротивъ, съ очень ранняго времени ввела обычай воздавать св. иконамъ почитаніе чрезъ возжиганіе предъ ними свѣчъ, каженіе, поклоненіе и пр., вознося, однакоже, знаки этого почитанія не къ дереву и къ краскамъ, а къ тому первообразу, который онѣ собою представляютъ. Поступая такъ, св. Церковь мудро поступала; ибо изображеніемъ лицъ святыхъ и событій св. исторіи, она давала обильную пищу для ума и сердца христіанъ, — возвышая ихъ горѣ, окрыляя ихъ духъ черезъ созерцаніе сихъ святыхъ, вызывая въ памяти цѣлый рядъ событій изъ жизни святыхъ и ихъ заступничества за родъ христіанскій и по смерти. Какъ бы ни былъ человѣкъ духовенъ, но безъ внѣшнихъ видимыхъ знаковъ, безъ внѣшнихъ впечатлѣній и образовъ, его духъ быть не можетъ: вотъ для чего необходимы и иконы, — при взорѣ на нихъ глубже отпечатлѣваются въ душѣ нашей и отвлеченныя истины вѣры нашей. Такимъ образомъ св. иконы могутъ имѣть великое воспитательное значеніе для христіанъ: пусть только каждый всмотрится съ вниманіемъ хоть въ изображенія сего св. храма и спроситъ у священника объясненія непонятнаго: сколько для него откроется новыхъ сторонъ въ жизни святыхъ, и новыхъ побужденій къ собственному нравственному преслѣданію. Если не считается неприличнымъ имѣть изображенія своихъ родственниковъ, друзей и знакомыхъ, — если взглядъ на фотографическую карточку сына, умершаго, или отсутствующаго даетъ родителямъ утѣшеніе: то почему же изображеніе самыхъ близкихъ къ человѣчеству Лицъ — какъ Спасителя, Божіей Матери, или ихъ св. Божіихъ, — почему же эти изображенія считать неприличными для своей гостинной,

безполезными для себя? Поистинѣ — великое недомыслие, чтобы не сказать больше!

Господь являетъ въ нѣкоторыхъ иконахъ и особую благодатную силу, — даетъ притекающимъ къ нимъ съ вѣрою и исцѣленіе, какъ подавалъ первымъ христіанамъ исцѣленіе чрезъ прикосновеніе къ головамъ и убрисамъ св. Павла: на это много и много есть свидѣтельствъ и неопровержимыхъ фактовъ.

Итакъ, пусть каждый съ вѣрою и ничтоже сумняся притекаетъ въ св. храмъ, кланяется св. иконамъ, возжигаетъ предъ ними свѣчи, лобзаетъ ихъ, вознося все это къ ихъ первообразу; пусть никто не стыдится имѣть и въ своемъ домѣ на самомъ почетномъ мѣстѣ Пречистый образъ Спасителя и икону Пречистой Матери Божіей, а точно также и святыхъ угодниковъ Божіихъ: пусть всякій помнитъ, что если онъ постыдится исповѣдать свою вѣру въ Господа въ семь вѣщъ, то постыдится и его Господь въ будущемъ вѣщѣ предъ Отцемъ.

1893 г. 14 Февраля.

С - Франциско.

ПОУЧЕНІЕ

о Православіи вообще и о томъ, какъ должно намъ относиться къ инославію и иновѣрію.

Братіе, бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь (1 Кор. 16, 13)?

Съ такимъ увѣщаніемъ обращался нѣкогда св. Апостоль Павелъ къ коринѣскимъ христіанамъ, — обращался, вызываемый къ тому обстоятельствами. Съ одной стороны, окружающее нечестіе язычества, входившее въ нравы даже и христіанъ коринѣскихъ, а съ другой — смуты, раздоры и распри въ средѣ самихъ христіанъ, влѣдствіе разнаго рода лжеученій, — все это побуждало Апостола, насадившаго въ Коринѣ Церковь Христову, писать христіанамъ первое свое посланіе, и въ частности выше приведенное увѣщаніе...

Обращаюсь и я къ вамъ, возлюбленные, съ тѣмъ же увѣщаніемъ и отчасти по тѣмъ же обстоятельствамъ... Нынѣ день православія, — день торжества его надъ нечестіемъ всякаго рода, особенно же надъ иконоборчествомъ, — день, когда мы по преимуществу должны искушать себя, есмь ли мы въ вѣрѣ (2 Кор. XIII, 5)... И васъ также, какъ и коринѣскихъ христіанъ, окружаетъ если не нечестіе въ собственномъ смыслѣ, то во всякомъ случаѣ и не истинное благочестіе,

и вы болѣе, чѣмъ кто другой — изъ православныхъ чадъ церкви, подлежате искушеніямъ всякаго рода со стороны и лжеучителей и лжеученій... Есть и между нами нѣкоторые, которые стараются посѣять смуту въ нашемъ обществѣ своими неправославными мыслями, проповѣдуемыми не только усты ко устамъ, но даже и въ письмени... Итакъ, — скажу и я вамъ словами Апостола: братіе, бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и утверждайтесь!

Иные скажутъ, — да и говорили уже нѣкоторые, — что все вѣры одинаковы, что все онѣ приводятъ къ одному Богу; — что будь хорошъ и честень, забывай дѣлать доброе, и ты будешь спасень, въ какой-бы вѣрѣ ни былъ... Нѣтъ, братіе мои, не все вѣры одинаковы и не все онѣ приводятъ къ Богу и спасенію, и не все равно, въ какой быть вѣрѣ... Какъ одинъ Богъ и одна истина, такъ должна быть и одна вѣра (Еф. IV, 4) — и гнѣвъ Божій съ небесе открывается на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ (Римл. I. 18).

То правда, что во всякомъ языкѣ бояйся Господа и дѣлаяй правду — приятень Ему есть (Дѣян. X, 35), и что языци закона не имуще, естественномъ законная творять (Римл. I, 19), — тѣмъ не менѣе, для спасенія потребна вѣра въ Иисуса Христа, крещеніе и содѣйствіе благодати Божіей: такъ учить св. Православная Церковь въ изложеніи православной вѣры устами восточныхъ патріарховъ... Иначе, для чего же бы было искупленіе, зачѣмъ и Церковь святая, зачѣмъ и заповѣдь идти крестить всехъ и научить тому, чему училъ Онъ, нашъ Спаситель, и Его св. Апостолы?! Посему, какъ только одна есть истинная вѣра, а не много; то и церковь должна быть тоже едина истинная, а не много,

а посему — и спасеніе должно быть только въ единой истинной церкви. . . Мы имѣемъ счастье принадлежать къ этой Церкви, исповѣдывать эту вѣру: будемъ же тверды въ своемъ исповѣданіи, и пусть никто не соблазняетъ насъ ничѣмъ, иначе же — во взглядѣ на наше спасеніе. . . .

Мы исповѣдуемъ П р а в о с л а в н у ю вѣ р у, т. е. такое ученіе, какое преподалъ Самъ Христосъ Спаситель и Его св. Апостолы, — какое изъяснили намъ мужи Апостольскіе, свв. Отцы и учителя церкви, — иначе же такіе отцы и учителя, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, — какъ опредѣлили это ученіе седьмъ вселенскихъ соборовъ, бывшихъ на востокѣ въ первые VIII вѣковъ христіанской эры. Другой вѣры, другаго ученія, другаго толкованія мы не признаемъ, — и если таковыя есть, то не считаемъ ихъ православными; посему, всѣ общества христіанскія, именующія себя церквами, — за исключеніемъ греко-восточныхъ (четырехъ патріархатовъ: Константинопольскаго, Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, свободной Эллады, Россійской церкви, Румынской и церквей въ славянскихъ земляхъ), — всѣ эти церкви, общины и секты (Римско-католическую, Лютеранскую, Реформатскую, Англиканскую, Кальвинистскую и др. . . .) — мы не считаемъ з а п р а в о с л а в н ы я, пбо онѣ внесли въ ученіе вселенской церкви много лжи, неправды, заблужденій, — исказили истину въ Символѣ вѣры и въ другихъ догматахъ, — и посему исповѣдуютъ ее въ н е п р а в дѣ. А Христосъ, между тѣмъ, сказалъ, чтобы мы поклонялись не только духомъ, но п и с т и н н о ю, т. е. имѣли бы правильный образъ мыслей о предметахъ вѣры. . .

Мы вѣруемъ, что для спасенія нашего надобно содержать ученіе вѣры, вкратцѣ изложенное въ Символѣ вѣры, въ чистотѣ и неповрежденности, какъ это

зановѣдали Отцы вселенскихъ соборовъ, и что для этого недостаточно только называться православнымъ и числиться въ православной церкви, а еще необходимо и постоянное освященіе себя въ таинствахъ, наипаче же — въ таинствахъ покаянія и св. Евхаристіи, ибо безъ благодатнаго содѣйствія, своими естественными силами, мы не можемъ содѣлать своего спасенія... А для совершенія таинствъ нужны правильно поставленные совершители оныхъ — пастыри и Архипастыри... А гдѣ же все это есть въ разнаго рода сектахъ и обществахъ вродѣ Лютеранскихъ, Кальвинистскихъ, Реформатскихъ и многихъ другихъ?! Нѣтъ, братіе мои, — снова скажу вамъ, не все одно — въ какой ни бытъ вѣрѣ...

Обладая безцѣннымъ сокровищемъ — истинною, не пренебрегайте имъ и не смотрите безразлично на это: ибо не все одно — чистое золото, или мишура только.. Берегите это сокровище и сами, и дѣтей своихъ уштите тому же!...

Но вы спросите меня, какъ же намъ, живущимъ среди инославныхъ, относиться къ нимъ? — На это я слышала два отвѣта: одни говорятъ, что не слѣдуетъ входить ни въ какое общеніе ни съ кѣмъ не только изъ иновѣрцевъ, но даже и изъ инославныхъ, — какъ это, наиримѣръ, дѣлають римско-католики; а другіе говорятъ, что наоборотъ, слѣдуетъ быть въ полномъ общеніи со всѣми — даже и въ дѣлахъ вѣры: последнее мнѣніе поддерживали не такъ давно и на бывшемъ религиозномъ парламентѣ въ Чикаго... Кто же правъ и кто не правъ?... Скажу кратко: и тѣ и другіе и правы и не правы... Въ дѣлахъ вѣры, т. е. въ богослуженіи, въ таинствахъ, — гдѣ они есть, — общенія не должно быть, ибо кое общеніе свѣту котъ мѣ? Но въ дѣлахъ любви и милосердія всѣ мы обязуемся помогать всякому, кто бы онъ ни былъ: като-

ликъ, лютеранинъ, магометанинъ, буддистъ, или еще кто иной... Притча Христа Спасителя о милосердномъ Самарянинѣ научаетъ насъ этому, какъ, равнымъ образомъ, бесѣда Его же съ самарянкой научаетъ, что не одно и тоже было кланяться въ Иерусалимскомъ храмѣ и въ Самарійскомъ, который былъ построенъ въ цѣляхъ раскола, отдѣленія, схизмы... Не слѣдуетъ также допускать, чтобы дѣти ваши ходили и въ конфессіональныя школы другихъ исповѣданій, ибо чему же тамъ православному они научатся?!

Такъ дѣйствуя, а не иначе, вы будете поступать вопетину какъ православные христіане!

Заклучу свое слово тѣмъ, чѣмъ и началъ: б р а т і е, б о д р е т в у й т е, с т о й т е в ъ в ѣ р ѣ, м у ж а й т е с я и у т в е р ж д а й т е с я (1 Кор. XVI, 13)!.—Аминь.

1894 г. 6 Марта.

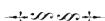
С. Франциско.

ПОУЧЕНІЕ

о православіи и его значеніи въ дѣлѣ спасенія
въ сравненіи съ инославіемъ.

Въ день „Торжества Православія” — и притомъ въ средѣ инославія — о чемъ и приличнѣе слово, какъ не о православіи и его значеніи въ средѣ инославія...

Кажется, что для многихъ — не только инославныхъ христіанъ, но даже и православныхъ, не весьма ясно представляется, что такое православная вѣра въ своемъ существѣ, и все ли равно — быть православнымъ или инославнымъ; небезызвѣстно и то, что есть даже и такіе изъ православныхъ, которые стараются признать православіе — въ цѣляхъ уравниять его съ инославіемъ... Итакъ, благовременно слово о семъ и съ сего священнаго мѣста и въ сей день.

Что такое Православіе? — Православіе, какъ можно видѣть изъ значенія самого слова, есть правое славленіе, конечно — Бога, — правое вѣроученіе и правильное служеніе Ему, и истинная вѣра, безъ примѣсп заблужденій, — безъ лжи. Такая вѣра дана людямъ Сыномъ Божиимъ, спшедшимъ съ небесъ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія. Эту вѣру проповѣдали св. Апостолы, раскрыли въ ученіи Св. Отцы и учителя Церкви, опредѣлили

въ Символѣ вѣры и другихъ правилахъ пастыри и учителя Церкви на семи вселенскихъ соборахъ и десяти помѣстныхъ; источникомъ для этой вѣры всегда служило и служить Божественное Откровеніе, заключающееся въ Священномъ Писаніи и св. Преданіи. Содержитъ эту вѣру Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, основанная Самимъ Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ, — которая объемлетъ собою всѣхъ истинно вѣрующихъ всѣхъ время и всѣхъ народовъ, живыхъ и умершихъ. Она, по ученію Ап. Павла, есть тѣло Христа Спасителя, а Онъ есть Глава этого тѣла, — и другаго основанія, наче лежанцаго, еже есть Іисусъ Христосъ, никтоже можетъ положить (1 Коринѳ. III, 10—11). Духъ же Св. со дня св. Пятидесятницы живетъ благодатию Своею въ этой Церкви и оживотворяетъ ее въ ея дѣятельности, и чрезъ вѣрно служащихъ Отцевъ и Учителей церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія (Послан. Восточ. Патр. о Правосл. вѣрѣ, членъ 12). По слову Спасителя, ее п врата адава не одолѣютъ — и она пребудетъ до скончанія вѣка святою и чистою, какою явилась при своемъ основаніи.

Въ составъ Православной Церкви, какъ мы сказали, входили и входятъ всѣ истинно вѣрующіе; значить, еретики и раскольники въ нее не входятъ, пбо, по слову Спасителя, чтобы быть пріятнымъ Богу, надобно поклоняться Ему не духомъ только, но и истинною. Св. Киприлле Іерусалимскій, разсуждая о семъ предметѣ, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „образъ Богопочтанія заключается въ сихъ двухъ вещахъ: въ точномъ познаніи догматовъ благочестія и въ добрыхъ дѣлахъ.

Догматы безъ добрыхъ дѣлъ не благопріятны Богу, и не пріемлетъ Онъ и добрыхъ дѣлъ,

если они основаны не на догматахъ благочестія. Ибо — что за польза знать хорошо ученіе о Богѣ и постыдно любодѣйствовать? Съ другой стороны, что за польза — быть какъ слѣдуетъ воздержну, и нечестиво богохульствовать? (Преосв. Сильвестръ. Догмат. богосл. т. IV, стр. 216).

Спасеніе внѣ св. Церкви не возможно, какъ не возможно было спасеніе во время водъ потопныхъ внѣ ковчега Ноева, который и служилъ прообразомъ Церкви Христовой (Петръ 3, 20, 21); въ противномъ случаѣ, — если бы можно было получить спасеніе внѣ Церкви, то для чего бы и сходить на землю Сыну Божію, для чего Ему было страдать, умирать и воскресать, — для чего было и Церковь основывать на землѣ?!

Кто же принадлежитъ къ этойъ единой, святой, соборной и Апостольской Церкви? До X-го вѣка по Рождествѣ Христовомъ къ ней принадлежали, за немногими исключеніями, почти всѣ хрестіане и на востокѣ и на западѣ; но съ X-го вѣка, вслѣдствіе отдѣленія западной, или такъ-называемой Римско-католической Церкви, къ ней стали принадлежать только восточныя церкви: четыре патріархата — Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій, Иерусалимскій, церкви — Россійская, Грузинская, Румынская, Словенскія и др. именуемая православными; всѣ же хрестіане бывшей западной церкви — римско-католики и возникшія изъ нѣдръ этойъ церкви протестантскія общины: англиканская епископальная, лютеранская, кальвинистская, реформатская, пресвитеріанская, методистская, баптистская, конгрегационалистская, унитаріанская и множество другихъ, — всѣ онѣ не принадлежать къ единой святой, соборной и Апостольской Церкви, ибо въ нихъ есть въ большей или меньшей степени заблужденія догматическія и др., именуемая ересями. Если мы

станемъ сравнивать вѣроученіе и правоученіе этихъ общинъ, ихъ богослужебный ритуаль съ тѣмъ, что содержали неизмѣнно 10 вѣковъ все христіане, то мы въ пныхъ общинахъ совершенно не узнаемъ православной вѣры: такъ она искажена всякаго рода заблужденіями и нововведеніями, противными духу св. Православной Церкви. Ближе другихъ къ православной церкви по своему іерархическому устройству церковь Римская, но и у ней очень много заблужденій, явившихся послѣ отдѣленія отъ единой, святой, соборной и Апостольской Церкви, — и догматическихъ, и литургическихъ и др. Уже одно искаженіе въ Символѣ вѣры ученія объ отношеніяхъ и по ея себѣ — есть великая ересь. А затѣмъ, признаніе папы главою церкви на землѣ, да еще непогрѣшимымъ, приобщеніе подъ однимъ видомъ мірянъ — вопреки заповѣди Господней, чтобы и отъ чаши пили все, — вынужденное безбрачіе духовенства, догматъ о непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы, — все это, и многое другое, дѣлаетъ эту церковь не православною. Англиканская церковь, извратившая ученіе о таинствахъ и др. догматы вѣры, не можетъ еще пока доказать и приѣмственность своей іерархіи отъ Апостоловъ въ отношеніи другъ-друго приимательной благодати, — а въ другихъ сектахъ: тамъ и вовсе нѣтъ и тѣни іерархіи и таинствъ, значитъ — и благодати Божіей... Между тѣмъ, по ученію церквей, „человѣкъ безъ благодати — тоже, что сухая маслина“; человѣкъ же чрезъ вѣру получившій благодать св. Духа — это орошаемое водною влагою и плодоносное дерево, это хотя сперва дикая, но послѣ, вслѣдствіе прививки, ставшая приносить плоды маслина (Сильв. т. IV стр. 183).

Раздаятелями же этой благодати въ Церкви Божіей являются Епископы: „Апостолы, по ученію св. Иринея, какъ богачъ въ сокровищницѣ, вполне по-

ложили въ церковь все, что относится къ истинѣ, и вѣрили ее еписконамъ (Сильв. IV, 252), а по ученію св. Игнатія Богоносца, св. Кипріяна и др. учителей Церкви — самая Церковь не можетъ быть безъ епископа, конечно правильно посвященнаго.

Итакъ, въ настоящее время къ Православной церкви, или что тоже — къ единой святой, соборной и Апостольской Церкви, относятся все греко-восточные христіане и мы русскіе, и, въ частности, здѣсь, въ новомъ свѣтѣ, наша Алеутско-Аляскинская церковь, или Епархія, а въ С. Франциско — наша православная община, т. е. мы съ вами нынѣ присутствующіе за сѣмъ богослуженіемъ и въ семь св. храмѣ. Все же прочіе христіане различныхъ наименованій къ этой церкви не относятся, — это вѣтви, отломившіяся отъ дерева, именуемаго Церковью...

Но быть можетъ, нѣкоторые спросятъ насъ: возможно ли спасеніе въ этихъ христіанскихъ общинахъ; неужели невозможно?! Отвѣтимъ прямо и рѣшительно: нѣтъ, невозможно... Пбо если потребно исповѣданіе истинной вѣры, то вѣра, содержащая истину въ неправдѣ, не можетъ оправдывать; сюда идутъ вышеприведенныя слова св. Кирилла Иерусалимскаго о догматахъ правыхъ, но безъ добрыхъ дѣлъ, и о добрыхъ дѣлахъ, но безъ правыхъ догматовъ. Одинъ изъ просвѣщенныхъ іерарховъ русской церкви такъ богословствуетъ въ семь случаѣ: „хотя благодать св. Духа не отступала и не отстуетъ совершенно отъ священства еретиковъ (говоритъ онъ въ семь разѣ о несторіанахъ и евтихіанахъ) и отъ муромазанныхъ этимъ священствомъ христіанъ, но дѣйствіе св. Духа ко спасенію этихъ людей пренятствуется нечестотою и злосрадіемъ заблужденій ихъ и упорствомъ въ заблужденіяхъ, и Богъ не благоволитъ къ нимъ. Духъ Святой не отстуетъ и отъ тяжкихъ грѣшниковъ изъ

мвропомазанныхъ православныхъ христіанъ до конца ихъ жизни, но они не получаютъ спасенія, если въ тяжкихъ грѣхахъ не покаются. О неблаговоленіи Божіемъ къ еретикамъ несторіанамъ и послѣдователямъ Евтихія также многократно было открываемо святымъ Божиимъ православною церквію и нѣкоторымъ изъ еретиковъ, особенно тѣмъ, которые просили Бога о вразумленіи касательно вѣры". Въ примѣръ и подтвержденіе своей мысли сей архіепископъ приводитъ сказаніе Іоанна Мосха въ „Духовномъ Лучѣ" о томъ, какъ было открыто Аввѣ Θεодулу, что пламенная молитва и благочестіе еретика спріянина были неблагопріятны Богу (Бесѣды объ основныхъ истинахъ св. Православной вѣры— Архіепископа Сергія, стр. 170—180).

Но быть можетъ, иные спросятъ: чѣмъ же виновать простой народъ, пребывающій въ этихъ общинахъ христіанскихъ и неумѣющій различать тонкостей догматическихъ, но творящій по своему разумѣнію добрыя дѣла; неужели справедливо лишать его спасенія?!

На сіе вопрошеніе можемъ отвѣтить, во первыхъ, словомъ Спасителя, что рабъ, вѣдѣвый волю господина и не сотворивый этой воли, біень будетъ много, а рабъ, не вѣдѣвый воли господина и сотворивый достойная рабамъ, біень будетъ мало, — и что у Бога нѣтъ лицепріятія: Онъ, правосудный, соизволившій тако о спасеніи людей, Самъ знаетъ—кому и въ какой мѣрѣ воздать за все. Но сверхъ сего, въ назиданіе совопросникамъ — почему Господь устроилъ спасеніе людей такъ, а не этакъ, почему призвалъ однихъ быть православными, а другихъ нѣтъ, и, далѣе, почему однихъ призвалъ быть христіанами, а другихъ оставилъ коенѣтъ пока въ язычествѣ,— скажемъ словами Апостола Павла, который — на возраженіе, что если все зависитъ отъ воли Божіей, которой

никтоже противитися можетъ, а Его воля была однихъ призвать ко спасенію, а другихъ нѣтъ, то зачѣмъ же послѣднихъ наказывать, — отвѣчаетъ: Речеши убо мнѣ: чесо ради еще укоряетъ; воли бо Его кто противитися можетъ; тѣмъ же убо, о человекѣче, ты кто еси противъ отвѣщайи Богови; еда речеть зданіе создавшему: почто мя сотвори плъ еси тако; или не имать власти скудельникъ на брени, отъ того же емѣшенія сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь (Рим. IX, 19–21)?!

Не всѣ и православные спасутся, ибо не имя только спасаеть, но самое существо дѣла, — подобно тому, какъ не слышательіе закона, но только творцы закона оправдятся.

Отсюда, т. е. изъ всего вышесказаннаго, ясно, что если спасеніе возможно только въ единой, святой, соборной и Апостольской Церкви, то православнымъ христіанамъ обращаться къ другимъ церковнымъ общинамъ за молитвеннымъ утѣшеніемъ, наипаче же за таинствами, никакъ нельзя: здѣсь не можетъ быть никакого общенія между православіемъ и инославіемъ; ибо въ противномъ случаѣ, такіе христіане, такимъ общеніемъ съ инославными, показывали бы, что они участвуютъ въ злыхъ дѣлахъ ихъ (2 Іоан. 11) т. е. въ ересеяхъ. Если нѣтъ вблизи ни православнаго священника, ни православной церкви, то, предоставивъ себя всецѣло въ волю Божию, спасайся по образу Павла Фивейскаго и Маріи Египетской, но не пріобщайся къ дѣламъ неплоднымъ тьмы. Но, съ другой стороны, намъ не воспрещается во всѣхъ случаяхъ, гдѣ потребно, оказывать всѣмъ безъ различія дѣла милосердія,

подобно милосердному самарянину, — особенно людямъ не упорнымъ и не сознательно противящимся истинѣ.

Вообще, мы должны относиться къ такимъ людямъ, какъ къ своимъ ближнимъ, благожелательно, всячески стараясь наставить ихъ на путь истинны и словомъ и примѣромъ собственной жизни, истинно — христіанской.

Итакъ, зная сущность православія и его значеніе въ дѣлѣ спасенія въ сравненіи съ инославіемъ, храните его, братіе, какъ зѣницу ока, какъ драгоценнѣйшую жемчужину, для пріобрѣтенія которой, по словамъ Спасителя, приточный богачъ продалъ все имѣніе свое; храните ее въ сердцахъ своихъ и являйте въ жизни своей, не размѣнивайте эту драгоценность на мелочь инославную, что иные, быть можетъ, въ невѣжествѣ своемъ хотѣли-бы сдѣлать и на самомъ дѣлѣ... Помните, что истина православія выстрадана сонмомъ св. мучениковъ, обогрена кровію неповѣдниковъ, полита потомъ преподобныхъ подвижниковъ вѣры, и что, поэтому, не все равно, гдѣ быть: въ православіи или инославіи... Да не смущаютъ васъ рѣчами, что послѣ отдѣленія римской церкви отъ восточной нѣтъ уже единой, святой, соборной и Апостольской Церкви; пусть не смущаютъ васъ и тѣмъ, что восточные патріархаты въ запустѣніи, а римская кафедра въ блескѣ и славѣ, что и число неповѣдниковъ римскаго вѣроученія больше, чѣмъ православнаго; помните, что вселенская церковь измѣряется не количествомъ неповѣдниковъ, а истинною, и что въ объемъ ея входятъ не живущіе только на землѣ въ данное время правовѣрующіе, но и всѣ прежде почившіе въ истинной вѣрѣ и въ истинномъ благочестіи, и всѣ св. Ангелы, — значитъ все небесное и земное... Если же нѣкогда — славныя восточныя помѣст-

ныя церкви теперь въ упадкѣ и оскудѣніи, то на это была воля Божія, а судьбы Божіи непознаваемы: Онъ милуетъ и караетъ, щедритъ и убожитъ, и все, конечно, не безъ особенныхъ промыслительныхъ Своихъ цѣлей, — всегда, однакоже, направляемыхъ ко благу людей.

Тѣмъ же братіе, какъ скажу вамъ: стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и утверждайтесь. — А мѣнь.

1895 г. 20 Февраля.

Г. С.-Франциско.

БЕСѢДА

на вторую недѣлю Великаго поста.

(Ев. Марка : II, 1—12).

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, братіе, предлагается нашему вниманію повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ разслабленнаго въ г. Капернаумѣ. Предлагается оно намъ св. Церковію въ эти дни, безъ сомнѣнія для того, чтобы и мы, подобно разслабленному, во вѣсѣхъ нашихъ болѣзняхъ — душевныхъ и тѣлесныхъ, прибѣгали къ единственно — вѣрному Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, Господу Іисусу Христу; у Него искали врачеванія и отъ Него ожидали несомнѣнной и скорой помощи!

Станемъ же добрѣ и вонмемъ св. Евангелію... „И вниде пакивъ Капернаумъ по днехъ,” — такъ начинается нынѣшнее Евангеліе... Городъ Капернаумъ былъ небольшою Галилейскою городъ; онъ стоялъ на склонѣ холмовъ, въ мѣстности, которую можно назвать раемъ земнымъ. Нигдѣ еще въ Палестинѣ не было такихъ деревьевъ и такихъ садовъ, какъ въ землѣ Генцаретской. Самое названіе ея означаетъ „садъ изобилія”. Это былъ богатый и торговый городъ, который называется у Евангеліста Матѳея Его собственнымъ городомъ (Матѳ. IX, 1). Это былъ тотъ городъ, о которомъ впоследствии Самъ Христосъ сказалъ; „И ты, Капернаумъ, до неба вознесійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены

были слы, явленныя въ тебѣ, то онъ остался бы до сего дне”.

С ю да, въ этотъ городъ, и вниде Иисусъ какъ по дняхъ, т. е. послѣ того какъ исцѣлилъ прокаженнаго прикосновеніемъ къ нему — и когда народъ, видѣвшій это и другое подобное по градомъ и всеямъ Галилейскимъ, въ чувствѣ удивленія и восторга, слѣдуя за Нимъ толпами, могъ бы сдѣлать несвоевременную манифестацію въ пользу Его, подобно тому, какъ было сдѣлано это послѣ насыщенія пяти тысячъ пятаю хлѣбами... Такъ какъ не упріиде часъ, то Христосъ Спаситель и уклонился *) отъ всего этого — и удалился въ пустыню, гдѣ пробывъ нѣсколько дней — незамѣтно прошелъ въ Капернаумъ и вошелъ въ однѣ домъ...

П слышано бысть, яко въ дому есть. П абіе собращася мнози, якоже ктому не вмѣщатся ни при дверѣхъ; и глаголаше имъ слово. — І. Христосъ прошелъ незамѣтно въ городъ; но тѣмъ не менѣе, вѣсть о его прибытіи быстро пролетѣла отъ конца въ конецъ города — и толпы народныя, подобно волнамъ морскимъ, устремились къ тому дому, гдѣ Онъ долженъ былъ быть; собралось такъ много, что не только дворъ наполнился, но и при дверяхъ уличныхъ было утѣсненіе отъ народа... Такъ сбылось надъ Самимъ же Спасителемъ Его же слово: „не можетъ свѣтльникъ, поставленный на свѣщницѣ, укрытися, и градъ, поставленный вверху горы”... Что влекло этотъ народъ ко Христу Спасителю? — безъ сомнѣнія, однихъ влекло праздное любопытство, — пойти посмотреть на удивительнаго человѣка; другихъ — зависть къ этому человѣку, котораго народъ называлъ пророкомъ, — стремленіе не столько назидаться его словомъ, сколько под-

*) Фарраръ. Жизнь Иисуса Христа: стр. 80 и д.

мѣчать всѣ его поступки, чтобы затѣмъ пойти и до-
нести Синедріону, — не столько научиться, сколько
уловлять его въ словахъ... Это были, какъ далѣе яв-
ствуешь, книжники, люди мнящіе себя мудрыми, но въ
сущности обьюродѣвшіе, люди глухіе и черствые,
неспособные вѣровать сердцемъ въ правду, устами же
исповѣдовать во спасеніе... Но, безъ сомнѣнія, были
здѣсь и люди чистые сердцемъ, которые не мудр-
ствуя лукаво — вѣрили, что отъ вѣка не было слышано,
чтобы человекъ грѣшникъ отверзъ очи слѣпому, но
аще богочесть есть, — тѣ, которые, слышавъ Его
слово и видя Его взоръ, поддавались такому обаянію,
что забывали обо всемъ — и о домѣ, и о пищѣ и питіи,
переходя за Нимъ съ мѣста на мѣсто. Господь Спа-
ситель, пришедшій не праведныя спасти, но грѣш-
ныя, — простиралъ ко всѣмъ одинаково Свое слово и,
какъ Сердцевѣдецъ, направлялъ его однимъ въ обл-
ченіе, другимъ въ назиданіе, а третьимъ — просто въ
утѣшеніе...

И придоша къ нему, носяще раз-
слабленна (жп ламп), носима четы-
рми: и немощнымъ приблизитися къ
нему народа ради, открыша покровъ,
идѣже бѣ, и прокопавше свѣшша
одръ, на немже разслабленный ле-
жаше... Кто былъ этотъ разслабленный, какъ онъ
узналъ о прибытіи Христа Спасителя и по какому
побужденію рѣшился, чтобы несли его къ Нему, —
это не видно изъ Евангельскаго текста; можно, одна-
коже, думать, что это былъ человекъ страдавшій пара-
личемъ, т. е. такую болѣзнію, которая не даетъ чело-
вѣку самому, безъ посторонней помощи, двгаться,
— болѣзнь, которую очень трудно лѣчить и изъ кото-
рой рѣдко кто выходитъ благополучно.

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ больной узналъ о пре-

бываніи въ Капернаумѣ Чуднаго Пророка отъ тѣхъ же людей, которые его и принесли къ дому, гдѣ былъ Спаситель. Кто были эти люди, — сродники его, или же просто друзья, добрые сосѣди, — это остается не извѣстнымъ, да это собственно говоря и мале интересно; важно то, что эти четыре человѣка, узнавъ, что въ городѣ Небесный Врачъ, сѣнать къ больному, безъ сомнѣнія — движимые чувствомъ расположенія къ нему, — берутъ его съ постелью и устремляются съ нимъ къ тому дому, гдѣ стояла толпа. Вѣроятно, они дѣлали попытку проникнуть въ домъ обычнымъ порядкомъ — чрезъ двери; но толпа народу, сплошною массою стоявшая у дверей, на улицѣ и во внутреннемъ дворѣ даже, — не давала никакой возможности проникнуть туда съ такою пошею, какая была у нихъ на рукахъ. . . Тогда эти люди, не останавливаясь предъ препятствіями, взбираются на крышу дома, разбираютъ потолокъ и спускаются на веревкахъ къ ногамъ Спасителя свою пошу. . . Такова любовь: она такъ же изобрѣтательна въ средствахъ къ достиженію своей цѣли, какъ и коварство !

Видѣвъ же Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои. — Чью это вѣру видѣлъ Господь: однихъ-ли только принесшихъ, или же и самаго разслабленнаго? — по ходу рѣчи можно думать и такъ и иначе; но Св. Златоустъ полагаетъ, что здѣсь въ совокупности разумѣлась и вѣра разслабленнаго, и вѣра принесшихъ его, пбо безъ его согласія друзья его не могли бы сами унести. . . Можетъ быть его вѣра была слабѣе вѣры принесшихъ, почему Господь и говоритъ съ большимъ удареніемъ о вѣрѣ послѣднихъ, а можетъ быть этимъ самымъ Господь хотѣлъ преподать всѣмъ вѣрующимъ урокъ, что спастись въ Церкви Божіей могутъ не по собственной только вѣрѣ, но и

по вѣрѣ другихъ, какъ напр. по вѣрѣ и молитвамъ Іова Господь простилъ прегрѣшенія его друзей (Іов. XII, 8), или — по молитвѣ Авраама была сохранена жизнь Авимелеху (Быт. XX, 7)...

Господь прощаетъ грѣхи, а не просто исцѣляетъ... Почему это Онъ такъ дѣлаеть? — Господь такъ дѣлаеть потому, что въ грѣхѣ есть причина не только всѣхъ нашихъ немощей — душевныхъ и тѣлесныхъ, но даже и самой смерти... Единѣмъ человекомъ грѣхъ въ мѣръ вниде и грѣхомъ смерть — и тако смерть во вся человеки вниде, въ немъ же вси согрѣшша... Слѣдовательно, чтобы уничтожить слѣдствіе, Господь отымаеть самую причину. Въ самомъ дѣлѣ, если мы будемъ внимательны къ себѣ и наблюдательны въ отношеніи другихъ, то мы увидимъ, что всѣ наши болѣзни — отъ грѣховныхъ нашихъ склонностей, привычекъ, страстей и проч... Возьмите на примѣръ чувствєнные грѣховныя склонности — объяденіе и пьянство, сладострастіе: сколько отъ нихъ однихъ наживаетъ человекъ болѣзней, катарровъ и нервныхъ расстройствъ, и другихъ подобныхъ. Но съ такою же силою, — если еще не съ большею, — вліяють и духовныя страсти, напр. зависть, сребролюбіе и пр. Человекъ завистливый никогда не чувствуетъ спокойствія душевнаго, — онъ всегда волнуется, сердится, желчь его разливается, и онъ болѣе другихъ склоненъ къ страданіямъ печени, бессонницѣ, отсутствію аппетита и пр. Тоже самое дѣлаеть съ человекомъ и непомѣрное самолюбіе, честолюбіе, гордость и т. д. Даже просто нечестые помыслы, дурное воображеніе, дѣйствуя всегда въ одномъ направленіи, способны разрушить самое крѣпкое здоровье и душевное и тѣлесное... Самая врачебная наука подтверждаетъ это, когда больному приписываетъ діету въ пищѣ, совершенное спокойствіе духа, — застав-

ляетъ удалять отъ больнаго все, что его можетъ волновать, раздражать и пр., — совѣтуя, вообще, быть хладнокровнѣе... Что все это, какъ не тоже, что и требуется доказать, т. е., что все страсти, все аффекты духа вызываютъ болѣзни и что лучшее врачевство отъ нихъ есть воздержаніе отъ всего этого... А между тѣмъ природа наша была создана Творцомъ не такою; она создана была въ неистлѣніе, — прекрасною, здоровою, для жизни вѣчной. Грѣхъ, вошедшій въ нее чрезъ преслушаніе волѣ Божіей въ Эдемѣ, — грѣхъ внесъ въ нее это разстройство, и чѣмъ сильнѣе онъ въ комъ дѣйствуетъ, тѣмъ скорѣе и природа того человѣка разрушается...

Бяху же нѣщны отъ книжннкъ тусѣдяще и помышляюще въ сердцахъ своихъ: что сей тако глаголетъ хулы; кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ. Казалось бы, что людямъ ученымъ, книжникамъ, — людямъ почивавшимъ на законѣ и пророкахъ, — слѣдовало бы все это знать, и поэтому радоваться при видѣ тѣхъ знаменій, какія творилъ сей человѣкъ; казалось бы, что они должны были первые разгадать, что говорящій и творящій такъ есть не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ; казалось бы... но на самомъ дѣлѣ выходитъ не такъ... Простыя сердца, не мудрствовавшія лукаво, вѣровали и входили въ царство небесное, а сіи, въ рукахъ которыхъ были ключи разумѣнія, и сами не входили и другимъ мѣшали... Отъ чего это происходило? Это происходило оттого, что они вѣровали только головой, а не сердцемъ, — оттого, что сердце ихъ было также сухо, какъ и тотъ пергаментъ и та кожа, на которыхъ были написаны законъ и пророки, — оттого, что въ сердцѣ ихъ не было и искры любви...

Ибо только любящій знаетъ Бога, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, — а не любящій не зна-

еть Бога, яко Богъ любви есть. Кто любить ближнихъ, тотъ можетъ любить и Бога, — а кто имѣеть это чувство въ себѣ, тотъ всегда способенъ распознать Бога, ибо Богъ по существу Своему есть любовь: подобное познается подобнымъ: это знали даже и древніе язычники... Отсюда понятно, почему эти люди возненавидѣли, и слыша неуразумѣли...

И абіе разумѣвъ Іисусъ духомъ Своимъ, яко тако тѣи помышляють въ себѣ, рече имъ: что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ; что есть удобѣе — рещи разслабленному: отпу- щаются тебѣ грѣси, или рещи: возстани, возьми одръ твой и ходи; но да увѣсте, яко власть имать Сынъ Человѣческій на земли отпуцати грѣхи (глагола разслабленному), тебѣ глаголю: возстани, возьми одръ твой и иди въ домъ твой.

Сердцевѣдецъ, зная не только дѣла наши, но даже и самыя помышленія, сейчасъ же узналъ и о томъ, что думали эти ханжи — и здѣсь же обличилъ ихъ лукавство... Поставивъ имъ вопросъ, который въ существѣ дѣла приводилъ къ одинаковому рѣшенію, Онъ — съ замѣчаніемъ, что творящій сія не есть обыкновенный врачъ, а Самъ Сынъ Божій, — говоритъ уже со властію больному: возстани, возьми одръ твой и иди въ домъ твой.

И возста абіе и вземъ одръ, и зыде предъ всѣми: яко дивитися всѣмъ и славити Бога, глаголющымъ, яко иноклиже тако видѣхомъ.

Совершилось во очію всѣхъ великое чудо: по одному слову Христа Спасителя больной встаетъ и,

какъ совершенно здоровый, беретъ свою постель и идетъ домой. Все удивлялись этому и прославляли Бога, говоря, что никогда ничего подобнаго не видѣль никто; оставались при своемъ сомнѣніи и невѣріи только одни книжники: хотя о нихъ и не говорится, но въ этомъ можно несомнѣваться, ибо и при другихъ подобныхъ чудесахъ они не столько вѣровали, сколько раздражались завистью и ненавистію къ этому Чудотворцу.

И это всегда бываетъ такъ, — даже и до днесь. Разница только въ томъ, что невѣрующіе въ Божественное достоинство Христа Спасителя книжники и фарисеи, объясняли ихъ совершеніе силою Веельзевула, или же — какъ объясняютъ талмудисты — тѣмъ, что въ рѣчахъ Иисуса было имя Іеговы, хранившееся въ святая святыхъ и Имъ якобы оттуда похищенное; а нынѣшніе скептики и невѣры даже и къ такому объясненію не прибѣгаютъ, — они или совершенно ихъ отвергаютъ, какъ басни, или же стараются объяснить естественнымъ образомъ. Такъ, въ недавнее время, въ пресловутой столицѣ міра пресловутой врачъ Шарко, объясняя чудесныя исцѣленія вѣрою, увѣрялъ всѣхъ, что это дѣло очень просто совершается, — что весь секретъ въ томъ, что у больнаго вѣрующаго душа находится въ особенно сильномъ напряженіи, отъ чего совершается реакція въ больномъ организмѣ и человѣкъ выздоравливаетъ. Говорилъ сей врачъ на весь міръ; а всѣ его слушали и большинство вѣрятъ ему болѣе, чѣмъ самому Христу, — чѣмъ всей исторіи человѣчества. „Вѣра есть особенное напряженіе души” — это безспорно; безспорно и то, что воля человѣка имѣетъ громадное вліяніе и на извѣстное состояніе организма, такъ напр. извѣстны факты когда обожженные во время пожара, — до тѣхъ поръ, пока вниманіе ихъ не было обращено на обжогъ, — не чувствуютъ боли и пр.; но никто никогда

на протяженіи всеі исторіи не слыхаль примѣра, чтобы просто вѣра, какъ вѣра, безъ благодатной помощи Божіей, могла исцѣлить больнаго, — чтобы можно было открыть очи слѣпорожденному, ходить парализному, слышать глухому, говорить нѣмому. Врачъ Шарко, объясняя все напряженіемъ души, не сдѣлалъ, однакъже, ни одного опыта надъ своими больными, т. е. не внушилъ вѣры въ Бога и не исцѣлилъ этимъ... И бѣсы вѣруютъ и трепещутъ, — а все-таки остаются бѣсами: а почему? потому, что вѣра ихъ такова, что не можетъ привлечь къ нимъ благодати Божіей, всегда немощная врачующей, и оскудѣвающая восполняющей.

Какой же урокъ лично для себя извлечемъ изъ выслушаннаго намъ Евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи разслабленнаго Иисусомъ Христомъ въ Капернаумѣ? Первѣе всего, тотъ урокъ, что только вѣрою въ Господа Иисуса, — вѣрою живою и дѣйственною, можно получить спасеніе и въ сей жизни и въ будущей: другаго же имени подъ небесемъ — кромѣ этого слащайшаго имени — не было и нѣтъ на землѣ; во вторыхъ, — что сами будемъ творить чудеса, если будемъ имѣть вѣру хотя въ зерно горюшечное; въ-третьихъ, — что не только по собственной вѣрѣ, но и по вѣрѣ ближнихъ нашихъ, по ихъ молитвамъ, можемъ получить и въ сей жизни и въ будущей помощи отъ Врача душъ и тѣлесъ нашихъ, Господа Иисуса. Молитесь другъ за друга, говорить св. Апостоль Іаковъ, — да исцѣлите: много бо можетъ молитва праведнаго...

Итакъ, — сюда, въ св. Храмъ, устремляй стопы своя, христіанинъ, если чувствуешь въ себѣ самомъ слабость вѣры.

Здѣсь, въ общей молитвѣ, укрѣпляйся и получай

благодать Божію, всегда немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, ибо не ложно слово Того, Кто сказалъ: аще два или трие соберутся во имя Мое, и Азъ есмь посре-дѣ ихъ!

Врачебница открыта; служители Врача Небеснаго готовы пріять и разрѣшить всякаго отъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ: ускорайте же, возлюбленные, — пока не закрыты дни покаянія и пока вѣчность не объяла собою васъ...

Се нынѣ день спасенія, се нынѣ время благопріятно: отложимъ убо дѣла темныя и облечемся въ новаго человѣка — въ правдѣ, въ преподобіи и истинѣ, и тогда получимъ, чрезъ отпущеніе грѣховъ и пріобщеніе пречистыхъ Тѣла и Крови Христовыхъ, исцѣленіе души и тѣла.—Аминь.

21-го Февраля 1893 г.

С.-Франциско.

ПОУЧЕНІЕ

въ Недѣлю Крестопоклонную,

О ДОБРОВОЛЬНОМЪ И САМООТВЕРЖЕННОМЪ СЛѢДОВАНІИ ЗА
Иисусомъ Христомъ.

Нынѣшняя недѣля именуется Крестопоклонною. Именуется она такъ потому, что въ эту недѣлю выносятся крестъ Господень для поклоненія и благоговѣйнаго лобзанія вѣрующимъ. . . Въ церковныхъ службахъ этой недѣли раскрывается тайна креста для вѣрующаго христіанина, а вмѣстѣ съ этимъ преподается утѣшеніе каждому въ его жизненномъ подвигѣ, который для многихъ бываетъ тяжелымъ и трудно носимымъ. . . Сравнивая св. Четыредесятницу съ странствованіемъ по пустынѣ евреевъ, одинъ церковный вѣтїа средокрестную недѣлю называетъ какъ бы перепутьемъ, передышкой послѣ долговременнаго и утомительнаго пути. . . Какъ путникъ, идущій въ знойный день по пустынѣ, бываетъ очень радъ встрѣтить благосѣннолиственное древо на пути, и, остановившаясь въ его прохладѣ, съ удовольствіемъ отдыхаетъ, — такъ и христіанинъ, совершающій свой постовой подвигъ, въ самой срединѣ этого пути встрѣчаетъ сіе трѣблаженное древо, на немъ же распяты Христосъ, и подъ сѣнію его находятъ покой, отраду и духовное удовлетвореніе: — взирая на Распятаго на немъ, онъ почерпаетъ себѣ утѣшеніе и ободреніе въ семь образѣ и окрыляется надеждою до

стигнуть и славнаго воскресенія... Устремляя наши духовные взоры ко кресту и Распятому на немъ, св. Церковь вмѣстѣ съ этимъ, въ возглашаемомъ нынѣ Евангелии, устами Самого Распятаго призываетъ и насъ всѣхъ послѣдовать Ему въ крестоношеніи, какъ въ единственномъ пути, ведущемъ въ царство славы.... Прижмемъ же благоговѣйною мыслию нашею къ сѣмъ глаголамъ живота вѣчнаго...

Рече Іисусъ: иже хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. — Въ этихъ словахъ Христа Спасителя первѣе всего высказывается та мысль, что для того, чтобы быть Его послѣдователемъ, называться христіанномъ, — недостаточно только числиться въ числѣ христіанъ, — ходить въ церковь, слушать тамъ чтеніе и пѣніе, исполнять нѣкоторые обряды, — нѣтъ, того мало: надобно еще жить въ этой церкви, проникнуться ея духомъ, претворить себя въ общемъ ея содержаніи, — надобно всецѣло сочетать себя Христу, какъ своему Богу Спасителю и Мздовоздаятелю. Надобно отвергнуть свою волю, грѣшную и неустойчивую, и во всемъ подчиниться волѣ Божіей, всегда святой и благой: „да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли,“ — услышь Онъ насъ въ молитвѣ Своей. Отвергнуть себя — это значитъ еще отказаться отъ всѣхъ своихъ земныхъ привязанностей ради высшаго званія, небеснаго; — это значитъ, если потребуется, то оставить и отца своего, и мать свою, и братію, и итти только за Христомъ, — это значитъ вмѣнить въ уметы, въ ничто, всѣ блага міра сего — ради сокровища нетлѣннаго, иже есть на небеси... Взять крестъ свой — это значитъ: съ терпѣніемъ и упованіемъ переносить всевозможныя злоключенія въ жизни сей, — безъ ропота, безъ унынія... Кресты бываютъ различные и мно-

гообразные: иной несетъ крестъ въ тяжкой болѣзни, другой въ несчастіяхъ семейной жизни, иной въ служеніи своемъ обществу и т. д.; но есть еще крестоносцы особаго разряда: это с в я щ е н н и к и и м о н а х и . . . Первые даютъ добровольное обѣщаніе спасать не только себя, но и другихъ, — и поэтому берутъ великую отвѣтственность предъ Богомъ, а другіе отказываются, ради высшаго совершенства, и отъ самыхъ, повидимому, невинныхъ радостей въ жизни. . . Все это кресты — и кресты не легкіе. . . Но недостаточно взять крестъ, т. е. рѣшиться н а п о д в и г ѣ ; надобно и идти велѣдъ Христа со своимъ крестомъ, т. е. постоянно пребывать въ этомъ подвигѣ, надобно не ослабѣвать въ трудѣ крестномъ; ибо только претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. Есть много людей страждующихъ и обездоленныхъ, но поелику они не несутъ своего креста безропотно, а напротивъ: не только ропщутъ, но даже и богохульствуютъ, — то таковыя крестоносцы не могутъ достигнуть вѣнца славы. . . Въ примѣрѣ Іова многострадальнаго, св. Ап. Іаковъ указываетъ примѣръ для всѣхъ христіанъ: в т е р п ѣ н і е с т я ж и т е д у ш и в а ш а ; с т р а д а н і я І о в а с л ы ш а с т е и к о н ч и н у е г о в и д ѣ с т е , — г о в о р и т ь о н ъ . . .

Итакъ, только тотъ христіанинъ, который добровольно, безъ принужденія и насилія, увѣровавъ во Христа, отвергся себя и, взявъ свой крестъ, идетъ неустанно за Христомъ, — только тотъ можетъ быть названъ истиннымъ христіаниномъ и настоящимъ крестоносцемъ, — тому и готовится вѣнецъ. Только побѣждающему — дамъ сѣсти на престолѣ, говоритъ Господь устами Тайновидца!

И же бо аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ

душу свою Мене ради и Евангелія, той спасеть ю.

Что значить погубить душу свою ради Христа и Евангелія? — По смыслу противоположенія въ семь реченіи — это значить: отказать душѣ во всѣхъ ея земныхъ привязанностяхъ, во всѣхъ ея влеченіяхъ къ чувственному, во всѣхъ ея навыкахъ, влекущихъ ее къ самоуслаженію, къ тщеславію, гордости, любочестію и пр... Тотъ, кто отрѣшаетъ душу свою отъ всего этого въ сей земной жизни, тотъ погубляетъ ее для земли; но зато спасаетъ ее, или — другими словами — пріобрѣтаетъ для другой жизни, вѣчной, небесной... И поступающій такъ, поступаетъ весьма благоразумно, ибо онъ, жертвуя мимолетнымъ и скоропреходящимъ, пріобрѣтаетъ вѣчное и уже непремѣняемое; наоборотъ, тотъ весьма неблагоразуменъ, кто, гоняясь въ сей жизни за славою, честію и удовольствіями, теряетъ этимъ самымъ вѣчность.

Какая бо польза человѣку, аще пріобрящеть міръ весь и отщетитъ душу свою... Нѣтъ никакой пользы для души человѣка тамъ, за гробомъ, на судѣ Божіемъ, если бы онъ обладалъ здѣсь, въ земной жизни, и всѣми благами міра; ибо тамъ деньгами уже никого не подкупишь, а на связи земныя уже никто не посмотритъ, если не будутъ у тебя и съ тобою добрыя дѣла... Все останется здѣсь, пройдетъ какъ дымъ; пойдутъ вельдѣ — только дѣла, — и стократно счастливы тотъ человѣкъ, за которымъ вельдѣ пойдутъ добрыя дѣла... Какая была громада славы у Александра Македонскаго, у Цезаря, у Наполеона и др., — сколько было богачей, подобныхъ Лукуллу; — что-жь? гдѣ это все дѣвалось? — Все, все печезло какъ дымъ, все прошло, какъ сонъ: даже и слѣдъ могилы нѣкоторыхъ изъ нихъ забыть...

Или что дать человѣкъ измѣну на души своей... Здѣсь, во временной жизни, можно искушить всякіи грѣхъ соответствующей жертвой, можно удовлетворить правдѣ земной соответствующимъ выкупомъ; но тамъ, на небѣ, послѣ суда общаго, уже невозможна никакая жертва, ничто не удовлетворитъ правдѣ Божіей — кромѣ самого виновнаго... Пусть же каждый христіанинъ въ этой невозможности загладить свой грѣхъ за гробомъ, — вспомнивъ притчу о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ, — ищетъ живѣйшее побужденіе творить добро здѣсь, на землѣ, чтобы явиться туда, на небо, не съ пустыми руками.

И же бо аще постыдитесь Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣиѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческой постыдится его, егда приидеть во славу Отца Своего со ангелы Своими. — Эти слова относятся первѣе всего къ тѣмъ, кто призывается къ исповѣдничеству, т. е. къ открытому исповѣданію своей вѣры во Христа съ опасностью даже для своей жизни, — какъ это было въ первые вѣка христіанства, въ вѣка мученичества и исповѣдничества по преимуществу; но эти же слова можно разумѣть и въ другихъ смыслахъ — и въ приложеніи собственно къ каждому изъ насъ... Намъ, православнымъ, живущимъ среди инославныхъ, особенно часто приходится исповѣдывать свою вѣру во Христа и Его Евангеліе, — по уставамъ святой Церкви... Что жъ, всегда ли мы стоимъ на высотѣ своего призванія? — всегда ли ревнуемъ о славу Божіей? — Увы, — часто и очень часто и мы стыдимся исповѣдывать Христа по своему чину и обряду: въ чувствѣ ложной стыдливости мы выносимъ, напримѣръ, иконы изъ переднихъ комнатъ, — въ томъ же чувствѣ отказываемся отъ соблюденія постовъ, въ этомъ же

чувствѣ готовы бываемъ измѣнить и самыя церковныя чинослѣдованія, счисленіе временъ и лѣтъ, праздни- ки и пр. и пр., — измѣняемъ часто и наружный видъ свой... Что все это — какъ не стыдѣніе Христа?! — Иу- деи въ семь случаѣ могутъ быть для насъ примѣромъ подражанія: посмотрите, какъ они тверды бываютъ, и всегда, гдѣ-бы они ни были: если суббота, то ужъ субботу всеѣ празднуютъ, если постъ, то всеѣ постят- ся, и пр.... Начнешь съ малаго, а окончишь и ве- ликимъ; станешь сперва стыдиться одежды своей, а потомъ пойдешь и къ другому, болѣе важному, — а за- тѣмъ, кончишь, пожалуй, и тѣмъ, что и всеѣмъ отре- чешься отъ Христа, чтобы не показаться не совре- меннымъ, отсталымъ, необразован- нымъ... Но горе тому, кто такъ поступаетъ: и Хри- стосъ постыдится его на судѣ Своемъ, — и Христосъ отвергнется его предъ Отцемъ Своимъ и скажетъ: не вѣмъ сего. О, какова тогда будетъ скорбь, какой бу- детъ плачъ!...

Б р а т і е х р и с т і а н е! — взпярав на сей крестъ, орудіе нашего спасенія, и на Распятаго на немъ, припадемъ къ нему съ вѣрою и, облобызавъ съ любо- вію, будемъ молить Распятаго — да подкрѣпитъ Онъ насъ силою честнаго и животворящаго Своего Креста въ нашихъ крестоношеніяхъ и да спасетъ насъ, имъ же вѣсть судьбамъ, отъ работы вражія.—Аминь.

1893 года.

Г. С.-Франциско.

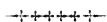

П О У Ч Е Н І Е

на Четвертую недѣлю Великаго Поста,

ОБЪ ИСЦѢЛЕНІИ БѢСНОВАТАГО ОТРОКА ПО ВѢРЬ ЕГО РОДИТЕЛЯ.

(Марк. IX, 17—31)

Въ нынѣшнюю недѣлю св. Церковь предлагаетъ нашему вниманію евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи бѣсноватаго отрока по вѣрѣ его родителя, а въ стихирахъ и другихъ богослужебныхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ представляетъ намъ — въ лицѣ Преподобнаго **Іоанна Лѣствичника** — примѣръ, достойный подражанія... Память препод. **Іоанна Лѣствичника** положено праздновать 30 марта, но св. Церковь, кромѣ этого, еще нарочитыми стихирами воспоминаетъ его и въ четвертую недѣлю Великаго Поста... И если въ уставахъ св. Церкви и ея чинослѣдованіяхъ нѣтъ ничего такого, что было бы внѣ порядка и смысла, то, безъ сомнѣнія, и нынѣшнее воспоминаніе препод. **Лѣствичника** наряду съ воспоминаніемъ объ исцѣленіи бѣсноватаго должно имѣть свой смыслъ... Онъ, дѣйствительно, и усматривается во многомъ... Во первыхъ, самое Евангеліе о бѣсноватомъ должно раскрыть намъ, что наша брань не только къ плоти и крови, но и къ духовомъ злобы поднебеснымъ, — и что чѣмъ выше подвигъ и усиленіе стремленіе къ добру, тѣмъ злѣе врагъ нашъ — дьяволъ; что, поэтому, подвизающимся молитвою, постомъ и покаяніемъ — надобно быть особенно бдитель-

ньми, дабы не впасть во искушеніе... Для сего и ука-
зываются въ самомъ евангельскомъ сказаніи и сред-
ства для борьбы съ діаволомъ... А такъ какъ пренод.
Іоаннъ Лѣствичникъ не только побѣдилъ своею жизнію
этого врага, но еще оставилъ всѣмъ руководство какъ
его побѣждать, — въ своемъ твореніи, пзвѣстномъ подъ
именемъ „Лѣствица“; то церковь и совокупиаетъ на-
мнѣ о немъ въ сію недѣлю, дабы его примѣромъ обод-
рнть всѣхъ и укрѣпнть въ борьбѣ указаніемъ воз-
можности побѣды...

Выслушаемъ же еще разъ сіе евангельское повѣ-
ствованіе и вннкнемъ глубже въ его содержаніе...

Во время оно приступилъ ко Іису-
су едннъ отъ народа и рече: учите-
лю, приведохъ сына моего къ Тебѣ
и муща духа нѣма; и идѣ же кождо
иметь его, разбиваетъ его, и нынѣ те-
щитъ, и скрежещетъ зубы своими, и оцѣне-
нѣваетъ. И рѣхъ ученикомъ Твоимъ,
да пзженуть его, и не возмогоса.

Когда это было и кто это былъ за человѣкъ, при-
ведшій съ собою своего сына — больного? Если обра-
тнть вниманіе на внутреннюю связь событій, то это
было на другой день Преображенія Господня. Съ Іису-
сомъ Хрнстомъ было на горѣ Фаворѣ только три уче-
ника: Іоаннъ, Петръ и Іаковъ; прочіе же
оставались у подошвы горы. Къ нимъ же прежде все-
го и обратился несчастный отецъ съ просьбою объ ис-
цѣленіи сына... Кто былъ этотъ отецъ и какое чув-
ство привело его сюда — пзъ Евангельскаго сказанія
невидно; можно думать, что это былъ человѣкъ п зъ
разряда обыкновенныхъ людей, невы-
дающихся ни особымъ благочестіемъ, ни особеннымъ
нечестіемъ, — человѣкъ, какихъ всегда и вездѣ очень

много... Вѣроятно, онъ слышалъ, что явился въ Галилею необыкновенный пророкъ, п е ц ѣ л я ю щ і й всякъ недугъ и всяку язву, — вотъ почему и устремился сюда, узнавъ отъ народа о его мѣстопребываніи... Безъ сомнѣнія, его влекла сюда не столько вѣра, сколько обыкновенный расчетъ: дай-ка, попробую—де обратиться еще къ этому пророку, авось поможетъ... , т. е. такое же чувство, съ какимъ очень часто и многіе изъ христіанъ во время своихъ болѣзней обращаются къ врачевствамъ духовнымъ... Врачи не помогаютъ, — дай, попробую еще отслужить молебень такому-то угоднику, или предъ такой-то чудотворной иконой, авось поможетъ... И идетъ человѣкъ, — служить молебень, и очень огорчается, когда ничего изъ этого не выходитъ... А между тѣмъ не разсуждаетъ такой человѣкъ, что его о б р а щ е н і е къ Богу не есть въ собственномъ смыслѣ съ сердцемъ сокрушеннымъ и неповѣданіе своей немощи и крѣпкая увѣренность въ силу Божественной помощи, а просто п е с у ш е н і е Бога, — обыкновенный житейскій расчетъ...

Ученики Спасителя хотя уже и получили власть наступать на скорпію и пецѣлять больныхъ, тѣмъ не менѣе, при видѣ этого больнаго, вѣроятно усумнились въ своей силѣ, — подобно тому какъ и Петръ, шедшій по водамъ, усумнился: а посему и не пецѣлили... Но можно думать и иначе: можно думать, что слишкомъ большая самонадѣянность на свою чудодѣйственную силу была причиною неуспѣха въ дѣлѣ пецѣленія: во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что у нихъ еще не было той твердости и закаленности въ вѣрѣ, какую они стали отличать уже по воскресеніи Господа и по сошествіи на нихъ Св. Духа...

Эта неудача апостоловъ вызвала, безъ сомнѣнія,

злобныя насмѣшки со стороны присутствовавшихъ здѣсь книжниковъ, и они съ злорадствомъ, вѣроятно, указывали народу на это, — быть можетъ, унижая и авторитетъ Самого Божественнаго Учителя... Но въ эту самую минуту подошелъ Самъ Христосъ Спаситель, — еще съ слѣдами ваворской славы, — и вопросомъ: о ч е м ъ е п о р и т е ? — прекратилъ шумъ и вызвалъ на отвѣтъ человѣка, приведшаго съ собою больного мальчика...

Несчастный отецъ прежде всего объясняетъ болѣзнь своего сына, а затѣмъ говорить о томъ, что ученики не возмogli исцѣлить больного.

Изъ описанія болѣзни видно, что это была падухая болѣзнь, соединенная съ лунатизмомъ и бѣснованіемъ. Бѣсъ, вселившійся въ отрока, отнял у него рѣчь и слухъ... Болѣзнь ужасная! — Невѣрующіе, отрицающіе бытіе злыхъ духовъ и стремящіеся видѣть во всемъ естественное явленіе, объясняютъ эту болѣзнь просто нервнымъ разстройствомъ и говорятъ, что никакого бѣса въ больномъ не было, — что это только суевѣрный народъ могъ объяснять такія болѣзни присутвіемъ въ больномъ нечистой силы... Съ невѣрующими спорить не станемъ, ибо ихъ ничѣмъ не убѣдишь; а вѣрующимъ скажемъ, что въ данномъ случаѣ одно не исключается другимъ, а напротивъ, — еще болѣе объясняется. Что приведенный для исцѣленія былъ нервно разстроенный мальчикъ, — это несомнѣнно; что снѣ, вслѣдствіе этого, подвергался эпилептическимъ припадкамъ — и это безспорно; но несомнѣнно также и то, что все это расстройство въ организмъ этого мальчика внесъ дѣволъ своимъ присутвіемъ... Злой духъ, или дѣволъ, есть представитель лжи, всякаго безпорядка и нестроенія... Чему же тутъ удивляться, если онъ своимъ присутвіемъ въ человѣкѣ вызываетъ въ его ду-

шевныхъ и тѣлесныхъ силахъ — полнѣйшее разстройство?! Здѣсь мѣсто не столько удивленію, сколько признанію естественности въ теченіи явленій. . . Болѣзнь нервовъ явилась слѣдствіемъ присутствія въ мальчикѣ начала всякаго зла и разстройства. . . Но тутъ является другой вопросъ: если злой духъ приближается къ человѣку только тогда, когда человѣкъ самъ удаляется отъ Бога — черезъ свою грѣховную жизнь, — если онъ не можетъ вселяться въ добраго человѣка, то какъ могло случиться, что онъ вошелъ въ ребенка, въ которомъ не могло еще быть сильной склонности ко грѣху, — котораго воля еще не могла такъ уклоняться отъ добра, чтобы самъ діаволь могъ возобладать ею. . . Въ данномъ случаѣ возможны два объясненія: или на этомъ дитяти тяготѣли грѣхи его родителей или вообще предковъ, — или, если здѣсь не были виновны ни онъ ни родители его, то и надъ нимъ, какъ и надъ слѣдпорожденнымъ, допущено было промысломъ Божиимъ дѣйствіе злаго духа — да явятся, въ послѣдствіи, надъ нимъ дѣла Божія. . . Что за грѣхи родителей наказываются дѣти — этому много есть примѣровъ; и самый главный изъ нихъ — примѣръ всего рода человѣческаго, когда за грѣхъ прародителей проклятіе и смерть тяготѣли надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ. Не станемъ испытывать о семь волю Божию, всегда благоую и совершенную, но, въ чувствѣ смрненія и страха, преклонимся предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія, направляющаго и зло людей къ ихъ благополучію, — и будемъ лучше бдительнѣе въ отношеніи себя, чтобы своими грѣхами не навлечь гнѣва Божія на своихъ дѣтей.

Онъ же отвѣщавъ ему, глагола: о, роде невѣренъ, доколѣ въ васъ буду; доколѣ терплю вы; приведите его ко

Мнѣ. Спаситель съ упрекомъ относится къ окружающимъ. — Этотъ упрекъ у Евангелиста Матѳея выраженъ еще рѣзче; тамъ родъ сей названъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ, т. е. погруженнымъ въ чувственность и страсти и неразумѣющимъ, не смотря на явленные въ немъ силы, знаменія и чудеса, — я же Божія, остающимся по прежнему, если не совсѣмъ невѣрнымъ, то, по крайней мѣрѣ, маловѣрнымъ... Этотъ упрекъ, надобно полагать, относился сколько къ приведшему больного, столько же и къ окружавшему народу, не исключая и самихъ учениковъ, оказавшихся въ этомъ случаѣ маловѣрными.

И привели его къ Нему; и видѣвъ Его, абіе духъ стрясе его: и падъ на землю, валяшеся пѣны тещи. И вопроси отца его: колко лѣтъ есть, отнелѣже сіе бысть ему; онъ же рече: издѣтска. И многожды во огонь вверже его, и въ воды, да погубить его: Но аще что можеша помози намъ, милосердовавъ о насъ...

Въ этомъ объясненіи болѣзни сына — особенное вниманіе останавливаются на себѣ слова: но аще что можеша, помози намъ, милосердовавъ о насъ... Здѣсь слышится не полная вѣра во всемогущество Божіе, не крѣпкая увѣренность въ томъ, что стоящій предъ нимъ есть небесный Цѣлитель, — нѣтъ, здѣсь слышится еще раздвоенность и мысли и чувства, — и вѣра и сомнѣніе: но аще что можеша, помози намъ...

Господь видитъ и слышитъ все это; а потому прямо и не обинуясь ставитъ его вѣру на оселокъ испытанія, заставляя этого человѣка въ нѣсколько мгновений пережить сильную душевную борьбу, отъ резуль-

тата которой должно было зависить все... Иисусъ же рече ему: еже аще что можеш и вѣровати, вся возможна вѣрующему. И абіе возопивъ отецъ отрочате, со слезами глаголаше: вѣрую, Господи: помози моему невѣрію... Въ этихъ словахъ слышится уже смиренное исповѣданіе своей немощи и сердечный вопль о помощи къ Тому, Кто ждетъ отъ него появленія вѣры, какъ условія исцѣленія сына... Видно, что въ сердцѣ этого человѣка не угасла еще пскра Божія, видно, что совѣсть въ немъ не совсѣмъ заглохла, а только дремала, -- и теперь, при неожиданномъ толчкѣ со внѣ, все въ немъ воскресло и пробудилось къ жизни: опасность, что любимый сынъ, ради его невѣрія, останется неисцѣленнымъ, обреченнымъ на вѣчныя страданія, -- все это расневелило въ немъ лучшія стороны его духа и вызвало то безыскусственное исповѣданіе вѣры, которое поражаетъ насъ сколько своею живостью, столько же и глубиною смиренія.

Слово вѣры и вопль любви дошли до сердца Богочеловѣка... И вотъ, мановеніемъ царственнаго слова -- изгоняется тотъ, противъ котораго, казалось, никто не могъ ничего сдѣлать... Впдѣвъ же Иисусъ, яко српщется народъ, запрети духу нечистому, глаголя ему: душе нѣмый и глухій, азъ ти повелѣваю: пзди пзь него, и къ тому не види въ него. И возопивъ, и много пружався, пзде: И бысть яко мертвъ, якоже мнозѣмъ глаголати, яко умре. Иисусъ же емъ его за руку, воздвиже его: и воста.

Какое сильное обличеніе для тѣхъ, кто, видя въ вѣрѣ, только напряженіе духовныхъ силъ, -- условіе исцѣленія, -- стараются объяснить и чудеса еван-

гельскія только чрезмѣрнымъ напряженіемъ духа псцѣляемыхъ, дѣйствующаго на нервы и сообщающаго парализованнымъ членамъ новую силу и новую жпзнь *)! Здѣсь, въ этомъ примѣрѣ, обличеніе и посрамленіе этой невѣрующей теоріи: ибо псцѣленіе совершено не по вѣрѣ самого больного, а по вѣрѣ другаго, — по вѣрѣ отца этого мальчика. Гдѣ же здѣсь собственное напряженіе духа больного?!

И вшедшу Ему въ домъ, ученицы Его вопрошаху Его единого: яко мы не возмогахомъ изгнати его; и рече имъ: сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ.

Въ этихъ словахъ Спасителя открывается и тайна борьбы съ діаволомъ, и тайна побѣды надъ нимъ: только постъ и молитва, къ которымъ и Онъ прибѣгалъ въ теченіи сорока дней предъ общественнымъ служеніемъ, — только постъ и молитва могутъ дать побѣду надъ діаволомъ... Это, по выраженію Іоанна Лѣствичника, суть два крыла, посредствомъ которыхъ человѣкъ подымается отъ земли на небо: какъ объ одномъ крылѣ не летаютъ, такъ и объ одномъ постѣ, или объ одной молитвѣ — не возможно вполнѣ возвыситься надъ всѣмъ грѣховнымъ, аравнымъ образомъ — и надъ виновникомъ зла, діаволомъ.

Благочестивые слушатели! повѣствованіе объ псцѣленіи бѣсноватаго — пусть служитъ каждому напомнаніемъ, что и онъ можетъ подвергнуться вліянію силы вражіей, если будетъ работать грѣху, а не Богу, — ибо всякій грѣхъ, удаляя насъ отъ Бога, съ тѣмъ вмѣстѣ приближаетъ къ діаволу, ибо кое общеніе свѣту ко

---

*) Такъ, между прочимъ, изъясняетъ еванг. псцѣленія пресловутый Докторъ Шарко.

тъмѣ? А помня это, — пусть каждый воздерживаетъ и свой духъ и свое тѣло отъ грѣховныхъ движеній постомъ и молитвою.

По ученію св. Отець и воспоминаемаго нынѣ преподобнаго Іоанна Лѣствичника, діаволь дѣйствуетъ въ человѣкѣ — съ одной стороны — чрезъ дурные помыслы, а съ другой — чрезъ плотскія похотѣнія . . . Посему, надобно бороться съ дурными помыслами молитвенною настроенностью, а съ тѣлесными похотями — воздержаніемъ въ пищѣ и питіи, и во всемъ, что вызываетъ сладострастіе и чувственность. Далѣе, пусть для каждаго изъ родителей это повѣствованіе служить предостереженіемъ, что грѣхи ихъ могутъ дурно отозваться на судьбѣ ихъ дѣтей, а посему, — пусть, воспитывая дѣтей въ страхѣ, Божиѣмъ, и сами не ослабѣваютъ въ вѣрѣ, а напротивъ, при всѣхъ несчастіяхъ съ дѣтьми — въ болѣзняхъ-ли ихъ, или въ чемъ другомъ, — съ вѣрою притекаютъ къ Врачу душъ и тѣлесъ, Христу Спасителю, и, подобно сему отцу, просятъ съ унованіемъ и въ смпреніи исцѣленія и помощи . . . Пусть это повѣствованіе служитъ для всѣхъ побужденіемъ чаще и чаще очищать свою совѣсть отъ грѣховъ и освящать свою душу и тѣло приобщеніемъ Пречистыхъ Тѣла и Крови Христовыхъ, ибо въ нихъ сила и немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая . . .

А что чудеса есть и теперь, въ доказательство этого прошу выслушать одинъ изъ многихъ разсказовъ объ исцѣленіяхъ, совершающихся и нынѣ въ св. Церкви и по молитвамъ притекающихъ съ вѣрою не только къ самому Спасу душъ нашихъ, но и къ Его святымъ угодушкамъ . . .

(Слѣдуетъ чтеніе изъ „Духъ Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ повѣствованія объ исцѣленіи больнаго мальчика Но-

воторжскимъ Угодникомъ Ефремомъ, по молитвамъ родителей предъ ракою угодника. См. примѣчаніе).

Помолимся преподобному Іоанну Лѣтвичнику, да поможетъ онъ намъ не только своими писаніями, но и своими св. молитвами, взойти на ту высоту нравственности, на которую онъ самъ возшелъ, и на которой стоятъ все любящіе Господа. А м п н ь.

7-го Марта 1893 г.

г. С.-Франциско.

П р и м ѣ ч а н і е.

Чудесное исцѣленіе

отрока Василія при ракъ преподобнаго Ефрема Новоторжскаго чудотворца.

Въ 1889 году, на Пасхѣ, единственный сынъ крестьянина Новоторжскаго уѣзда села Хвошни, — Селище тожъ, — Ильи Андреева и жены его Мары Ивановной, по имени Василій, имѣющій отъ роду около семи лѣтъ, играя на улицѣ, упалъ, и отъ этого паденія *последовало*, по объясненію врачей *сильное сотрясеніе головного мозга*. Мальчикъ съ того времени такъ сильно захворалъ, что всякій шорохъ ходьбы или даже разговоръ причиняли ему *невыносимую головную боль*. Пищевареніе у него было настолько разстроено, что употребленіе пищи сдѣлалось какъ бы невозможнымъ, самая легкая пища извергалась вонъ отъ сильнаго головокруженія. Это невыносимо-тяжкое положеніе мальчика заставило родителей его обратиться къ помощи врачей. Три Новоторжскіе врача въ одно слово признали болѣзнь весьма тяжкою и неблагонадежною къ излеченію. Осмотръ больного происходилъ 10-го іюня 1889 года; и утромъ 11-го числа, — въ самый праздникъ преподобнаго Ефрема Новоторжскаго чудотворца, — взято было лекарство въ аптекъ.

Изъ дому родители больного мальчика Василя поѣхали въ Торжокъ единственно для того, чтобы побывать въ обители Преподобнаго и отслужить молебенъ ему при его монахахъ объ исцѣленіи несчастнаго сына своего; но пріѣхавши въ городъ, они сначала отправились къ докторамъ; и въ обитель попали тогда только, когда уже совершалась божественная литургія, — и по весьма многочисленному стеченію народа не только не могли отслужить Преподобному молебенъ, но не могли даже съ больнымъ своимъ сыномъ подойти подъ раку святыхъ мощей, при обнесеніи ихъ вокругъ собора. Помолившись, стоя вдалькѣ, преподобному, они со скорбію въ сердцѣ и съ упреками совѣсти возвратились съ больнымъ сыномъ своимъ домой.

По прибытіи домой, они стали пользоваться своего сына лекарствами, взятыми по совѣту врачей изъ аптеки; но съ принятіемъ лекарствъ съ сыномъ ихъ сдѣлалось такъ тяжело, что онъ окончательно впалъ въ безпамятство, и оставался въ такомъ положеніи болѣе двухъ дней. «Находясь безотходно при больномъ, аки мертвомъ, — говорила мать, — скорбя объ немъ материнскимъ сердцемъ, будучи безъ пищи и сна, я наконецъ, сидя при больномъ, впала въ тонкій сонъ. Во снѣ я вижу монаха, который повторилъ укоризну мою, что ѣздили къ Угоднику, а молебна ему не отслужили. Эта укоризна не покидала меня со времени возвращенія домой съ больнымъ сыномъ отъ Преподобнаго. Мы поѣхали изъ дому съ цѣлію побывать у Преподобнаго и отслужить молебенъ; но своего обѣщанія не исполнили. И вотъ, когда явился мнѣ во снѣ монахъ и сказалъ свои слова, я сама себя стала укорять и осуждать за такое неисполненіе своего обѣщанія. «Были у Угодника, а не отслужили ему молебна,» — звучало у меня въ сердце. Открывши глаза, — продолжала она, я никого не видѣла около себя, кромѣ одного больного сына».

«Опять началъ тяготить меня сонъ, — продолжаетъ она, —

и я какъ бы невольно погружаюсь въ него. Мнѣ представляется видѣнное на яву зрѣлище, при обнесеніи мощей преподобнаго Ефрема вокругъ собора: я съ больнымъ сыномъ стараюсь приблизиться къ св. мощамъ; но народомъ отдаляютъ меня съ больнымъ на лѣвую сторону собора, — туда, гдѣ стоять памятники погребенныхъ у собора архимандритовъ. Придя въ себя, я рассказала все видѣнное во снѣ мужу; и мы положили — непременно ѣхать въ Торжокъ къ преподобному Ефрему чудотворцу съ больнымъ сыномъ, при первой же возможности къ тому, и отслужить у раки святыхъ мощей его молебень».

Хотя послѣ описаннаго сповидѣнія болѣзнь сына ихъ не ослабѣвала, и онъ страдалъ по прежнему, но онъ таки остался живъ; тогда какъ они ожидали смерти его съ часу на часъ. Наконецъ, недѣли чрезъ двѣ собрались и поѣхали въ Торжокъ съ больнымъ сыномъ. Матери пришлось держать больного всю дорогу на своихъ рукахъ, чтобы какъ-нибудь не толкнуть его при ѣздѣ въ телѣгѣ. Въ даръ монастырю предположено было взять одну мѣру ржи, что они и исполнили. По прибытіи въ городъ, мужу пужно было съ лошадыю остановиться, недоѣзжая нѣсколько сажень до монастыря, въ кузницѣ; а ей, — матери, предстояло нести и рожъ и больного сына и притомъ подняться на высокую гору. Но — дивное милосердіе Божіе! Мальчикъ просить у матери позволенія идти до монастыря самому. Вѣруя въ чудесную силу всемогущества Божія, заступленіемъ великаго угодника и чудотворца преподобнаго Ефрема, мать дозволила ему идти и сама пошла съ нимъ, пся на плечахъ мѣру ржи, и въ душѣ радуясь облегченію болѣзни сына своего. Когда они пришли къ соборному храму, рожъ была сдана; но въ то же время сынъ упалъ; и у него возобновилась прежняя болѣзнь. Время было еще до начала поздней обѣдни. Тотчасъ при возобновленіи болѣзни вышелъ изъ собора монахъ, въ которомъ она узнала того самаго мо-

наха, который являлся ей во снѣ. Онъ посоветовалъ ей взойти въ соборъ вмѣстѣ съ большимъ ея сыномъ; и чтобы никому не мѣшать, то сѣсть не у раки Преподобнаго Ефрема чудотворца, а на лѣвой сторонѣ, противоположной ракъ: — затѣмъ—во время обѣдни причастить больнаго сына, и потомъ отслужить Преподобному молебенъ. По совѣту добраго старца-монаха все это было исполнено. Больной къ святому причастію подошелъ на своихъ ногахъ; отъ сказаннаго старца-монаха получилъ просфору, и спокойно, безъ всякихъ страданій, кушалъ ее; затѣмъ во время пѣнія молебна съ дѣтскою простотою молился Преподобному. «По окончаніи молебна приложились мы, — говоритъ мать, — къ святымъ мощамъ Преподобнаго Ефрема чудотворца; а затѣмъ больной прошелъ подъ раку мощей Преподобнаго; и въ восторгѣ дѣтской души своей сказала мнѣ: «мама! У меня теперь головка не только не болитъ, — но какъ бы и никогда не болѣла»; и въ радости снѣшно понуждалъ идти къ отцу; и когда пришелъ къ нему, то съ радостію объявилъ, что онъ здоровъ; просилъ у него ситнаго, т. е. бѣлаго хлѣба, потому что ему очень хотѣлось ѣсть»

«Мы возвратились съ радостію домой; и съ того времени сынъ нашъ не чувствуетъ уже никакой боли; и теперь отданъ въ школу, и учится грамотѣ».

Все это мать бывшаго больнаго, а нынѣ здравствующаго мальчика рассказала 6-го ноября 1891 года настоятелю Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря о. архимандриту Макарію, при духовномъ отцѣ своемъ, священникѣ села Хвошни-Селищева, Іоаннѣ Яковлевичѣ Постниковѣ, который подтвердилъ ея рассказъ, и при монахѣ Борисоглѣбскаго монастыря Ефремѣ. Почтенный настоятель, о. архимандритъ Макарій составилъ актъ о такомъ чудесномъ испѣленіи, скрѣпилъ этотъ актъ своею собственноручною подписью, а также подписями священника села Хвошни-Селищева Іоанна Яков-

левича Постникова и монаха Ефрема,—и представилъ этотъ актъ на благоусмотрѣніе досточимаго архипастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, съ дозволенія котораго и помѣщается этотъ разсказъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—во славу Господа Бога и въ похвалу преподобному отцу нашему Ефрему, Новоторжскому чудотворцу.

Подлинный актъ находится въ дѣлахъ Консисторіи.

Б Е С Ъ Д А

на пятую недѣлю Великаго Поста,

о средствахъ къ достиженію почестей высшаго званія и о
началахъ взаимныхъ отношеній христіанъ.

(Ев. Марка, X, 32—45).

Въ евангельскомъ чтеніи, которое вы выслушали, братіе, за нынѣшней литургіей, Господь намъ Іисусъ Христосъ, въ лицѣ Своихъ ближайшихъ учениковъ и Апостоловъ, предлагаетъ намъ урокъ о томъ — какими путями, или какими средствами мы должны достигать почестей высшаго званія въ царствѣ славы, а равнымъ образомъ, и о томъ, какъ должны мы устроить свои взаимныя отношенія здѣсь, на землѣ, чтобы достойнымъ образомъ приготовиться къ жизни тамошней, — небесной.

Событіе, о которомъ теперь идетъ рѣчь, случилось незадолго до праздника Пасхи, — въ то время, когда Господь съ своими учениками шелъ въ Іерусалимъ праздновать уже послѣднюю на землѣ Пасху Свою, чтобы затѣмъ и Самому, какъ Пречистому Агнцу, заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Это было, какъ можно предполагать, неподалеку отъ Іерихона. Іисусъ Христосъ шелъ большою дорогою, слѣдовательно — окруженный массою народа, частію слѣдовавшаго за Нимъ, чтобы слышать Его ученіе, а частію шедшаго на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ со всѣхъ концовъ Іудеи, — ибо, по закону Моисееву, закалатъ Пасхальнаго

агнца можно было только въ храмѣ, который былъ единственный для всего народа. Вотъ почему, еще задолго до Праздника Пасхи начиналъ стекаться народъ не только изъ предѣловъ Іудеи, но даже изъ внѣ оныхъ...

Иисусъ Христосъ, какъ и всегда, шелъ — уча народъ; но не весь народъ могъ слышать въ то время все, что надлежало открыть міру, — не у прииде часъ для сего; вотъ почему, между прочимъ, Господь открываетъ волю Свою о всемъ только избраннымъ Своимъ — и наединѣ... Впослѣдствіи, когда обѣтованный Утѣшитель приидеть и наставитъ всѣхъ на всяку истину, — они должны стать свидѣтелями и благовѣстниками всего слышаннаго и всего видѣннаго. Въ данномъ случаѣ, предстояло имъ открыть такую истину, которая должна была укрѣпить ихъ въ вѣрѣ, возвести ихъ взоръ отъ земнаго къ небесному, отъ тлѣннаго къ вѣчному, дабы, видя своего Господа и Учителя распинаема, у разумѣли бы волю Его страсть. Для сего Онъ и преобразился, дабы въ Распинаемомъ они видѣли не обыкновеннаго человѣка, а Богочеловѣка, а потому не смущались-бы, не колебались въ вѣрѣ, а напротивъ, утверждались въ ней съ упованіемъ, — ожидая и тридневнаго Его воскресенія.

И поемъ пакъ обанадесять, начатъ имъ глаголати, яже хотяху Ему быти: яко, се, восходимъ во Іерусалимъ и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ: и поругаются Ему и уязвятъ Его, и оплюютъ Его, и убіютъ Его: и въ третій день воскреснетъ. — Итакъ, Господь ясно и необинуяся говоритъ, что въ Іерусалимѣ Его ожидаютъ страданія, всевозможны

поношенія, крестъ и смерть; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и воскресеніе изъ мертвыхъ. Казалось бы, что послѣ этихъ словъ духъ учениковъ Христовыхъ долженъ бы былъ потрястися до основанія, мысль и чувства оцѣпенѣть предъ картиною предстоящаго, — казалось бы, что слова Господа должны были вызвать только благоговѣйное молчаніе, казалось бы, . . . , но на самомъ дѣлѣ вышло не такъ . . .

И предъ Него пріидоста Іаковъ и Іоаннъ, сына Заведеева, глаголюща: Учителю, хоцева, да еже аще просива, сотвориша нама. Онъ же рече пма: что хоцета, да сотворю вама; Она же рѣста Ему: даждь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошую Тебе сядева во славѣ Твоей. — Кто эти ученики и чего они просятъ? — Это родные братья Заведеевы, родомъ изъ Галилея, сыновья Заведее и Соломія — рыбаей; это ближайшіе къ Божественному Учителю ученики, взысканные особенно Его любовью, — это тѣ, кого Онъ бралъ съ Собою на Ѡаворъ, которые своими ушами слышали гласъ съ небесе: Того послуйте, — это тѣ, которые потомъ увидятъ капли кроваваго пота, капающаго съ Него въ саду Геосманскомъ: — это они подходятъ къ Учителю Своему и Господу съ такою странною, любочестною просьбою . . . По сказанію Евангелиста Маттея, вмѣстѣ съ ними пошла и мать ихъ Соломія — и она первая начала рѣчь объ этомъ; значить, кромѣ собственнаго любочестія, они еще употребили и искательство своей матери . . . Какъ это должно было оскорбить святое сердце Господа Іисуса . . . О, несмысленные и косные сердцемъ, еже вѣровати отъ всѣхъ, яже глаголаша пророцы (Лук. 24, 25), могъ сказать Онъ и пмъ, какъ сказалъ, при подобномъ не-

разумѣніи Его призванія, другимъ, Емаусскимъ спутникамъ; но Господь — въ данномъ случаѣ — еще долго терпитъ... Откуда могла быть такая просьба? Она могла произойти вслѣдствіе непониманія того, что говорилъ имъ Господь, ибо сердце ихъ, еще непросвѣщенное Духомъ Святымъ, все еще вращалось въ земныхъ мечтахъ о временной славѣ и временномъ Царствѣ Мессіи... Надобно было — хотя издали, но все же пройти за Господомъ и въ Геоспманію, и во дворъ Анны и Каіафы, быть у креста Его, видѣть в с е б ы в ш е е, чтобы уразумѣть, что это, воистину, Господь и Богъ, что царство Его не отъ міра сего, и что жизнь наша не здѣсь, а на небесахъ... Не тоже-ли, братіе, бываетъ и со всякимъ изъ насъ, когда мысль его бываетъ занята не тѣмъ, надъ чѣмъ надлежало бы ей сосредоточиться, а чувство направлено не туда, куда должно ему направляться? Не бываетъ-ли и съ нами, что присутствуя въ такомъ состояніи духа своего здѣсь, въ храмѣ, — мы слыша неразумѣемъ и видя не понимаемъ... Не бываетъ-ли, что выходя изъ храма, не можешь дать себѣ отчета, — а что было читано въ Евангеліи и Апостолѣ, — какой собственно былъ праздникъ сегодня? Присутствуя здѣсь тѣломъ и, повидимому, глядя на совершающееся вокругъ, всегда-ли бываемъ и мыслию и сердцемъ здѣсь, и, отвѣчая на возгласъ „горѣ имѣемъ сердца“, дѣйствительно-ли сердца наши возносимъ горѣ, — напротивъ, не бываетъ-ли наоборотъ, что одни только уста говорятъ объ этомъ, а сердце все остается тяготѣющимъ долу? Тоже могло быть и съ апостолами: непросвѣтленное еще вполне ихъ сознание уносило часто не туда, куда надлежало, а посему — и такіе странные вопросы, такіа непонятныя на первый разъ просьбы!...

Иисусъ же рече имъ: не вѣста, чего просита. Можете ли пити чашу,

ю же А з ъ п і ю, и крещеніемъ, имъ же А з ъ крещаяюся, креститтися. — Сердцевѣдецъ Господь, видя, что эти просьбы пеходятъ не отъ злаго сердца, долготерпѣть и покрываетъ любовію Своею, направляя мысль ихъ къ другому. Онъ какъ бы такъ говоритъ имъ: видно, что вы еще не понимаете, о чемъ Я говорю, а потому и просите, незная, что должно пенолнить для того, чтобы получить вѣнецъ въ царствѣ славы... Для того, чтобы войти въ славу Мою, есть единственный путь и единственное средство — э т о крестъ; что-бы быть Моимъ, надобно с о р а с п я с т ь с я. Мнѣ со страстьми своими и похотьми, — надобно до дна пепить чашу страданій, какія кому предназначены... Нельзя, имѣя только званіе Моего ученика, — получить вѣнецъ; необходимъ подвигъ, борьба, побѣда... Только побѣждающему дамъ сѣсти со Мною... Если въ царствахъ земныхъ — при достиженіи славы, власти и чести — возможны пскательства, протекціи, ласкательства и пр.; — если тамъ даютъ власть часто по капризу и прихоти, то въ Моемъ царствѣ такъ небываетъ; въ Моемъ царствѣ только побѣдитель увѣнчивается вѣнкомъ, только подвигъ получаетъ цѣну и значеніе, а все прочее вмѣняется въ ничто! Можете-ли вы исполнить все это? — О н а ж е р ѣ с т а е м у: м о ж е в а. Не представляя себѣ всей тяжести креста, они такъ же, какъ и Ап. Петръ вопсѣдствіи, отвѣчаютъ самонадѣянно: м о ж е м ѣ . . .

Господь, какъ вѣдущій все сокровенное, отвѣчаетъ имъ, что они дѣйствительно пострадають, но что все таки обѣщать просимаго Онъ имъ теперь не можетъ, пбо получить каждый то, что ему уготовано. Въ данныхъ словахъ Спаситель не отрицаетъ Своей власти раздавать награды; Онъ только возвышаетъ ихъ мысль до того, что награды въ Его царствѣ раздаются по заслугамъ, а не по пскательствамъ... И п-

сусь же рече има: чашу убо, юже Азь пію — испіета, и крещеніемъ, имъ же Азь крещаюся, креститася: а еже сѣсти одесную Мене и ошуюю — нѣсть Мнѣ дати, но имъ же уготовано есть.

И слышавше десять, начаша негодовати о Іаковѣ и Іоаннѣ. Что вызываетъ негодованіе прочихъ апостоловъ: то-ли, что Іаковъ и Іоаннъ обратилсь съ такою неумѣтною просьбою къ Божественному Учителю, или же то, что своимъ искательствомъ — занять высшія мѣста въ царствѣ Славы, они какъ бы обходили ихъ, выставлялись впередъ, и такимъ образомъ унижали заслуги другихъ? — Т. е., было ли это, такъ сказать, благородное негодованіе, или попросту — здѣсь дѣйствовали чувство зависти, оскорбленное чувство собственного достоинства? Судя потому, что и они стояли на томъ же уровнѣ нравственнаго развитія въ данное время, какъ и первыхъ два апостола, естественнѣе думать, что ими руководили не первыя, а послѣднія побужденія, — значить, и они отдавали еще дань земнымъ пристрастіямъ... Нѣчто подобное бываетъ и теперь въ тѣхъ обществѣхъ, гдѣ нѣкоторые изъ членовъ сами хотятъ выдѣлиться изъ общихъ рядовъ и приблизиться къ начальнику: братія тогда негодуетъ и ропщетъ на своихъ собратьевъ.

Господь Іисусъ Христосъ, зная все ихъ помышленія, призываетъ всехъ ихъ къ Себѣ поближе и начинаетъ раскрывать имъ смыслъ взаимныхъ отношеній... Онъ уясняетъ имъ, что въ царствѣ благодати, т. е. въ основываемой Имъ церкви, все должны быть между собою равны, — не должно быть въ этомъ царствѣ такихъ отношеній, какія бываютъ въ царствахъ земныхъ, гдѣ обладатель съ презрѣніемъ смотритъ на обладаемаго, и не хочетъ признать въ немъ такое же человѣ-

ческое достоинство, какое онъ имѣеть въ себѣ, — гдѣ одни служатъ на другихъ, а эти другіе только принимаютъ услуги, не платя съ своей стороны ничѣмъ; — въ Его царствѣ такихъ отношеній между братіей не должно быть, ибо все они одинаково созданы по образу и по подобию Божію, все — братья и сестры во Христѣ; въ Его царствѣ, при видимыхъ знакахъ отличія власти и чести, должно быть невидимое, духовное, нравственное уравненіе всехъ, — гдѣ все должны другъ друга честью больше творить, не возвышаясь одинъ надъ другимъ, а смиряясь другъ передъ другомъ, — словомъ, въ Его царствѣ должно быть не любочестіе, а смиренномудріе, ибо блаженны только нищие духомъ, т. е. смиренномудрыя, не высокоумствующія о себѣ... — Иисусъ же призвавъ ихъ, глагола имъ: вѣсте, яко мнящіяся владѣти языки, соодолѣвають имъ; и велицыи ихъ обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но пже аще хоцетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: и пже аще хоцетъ быти старшій, да будетъ всеѣмъ рабъ. Ибо Сынъ человекъ не прииде, да послужать Ему, но да послужить, и дастъ душу Свою избавленіе за многи.

Собственнымъ примѣромъ Спаситель подтверждаетъ преподанный урокъ... Онъ — царь царствующихъ и Господь Господствующихъ, — однако же не имѣеть, гдѣ славы поклонити, скитается и алкая и жаждая, не требуетъ Себѣ услугъ, а Самъ всеѣмъ все бываетъ, — умываетъ и ноги своимъ ученикамъ, подавая имъ примѣръ своимъ смиреніемъ...

Христіанинъ! — урокъ, преподанный тебѣ Самимъ Христомъ, чрезъ Его Св. Апостоловъ, да запечатлѣется

крѣпко въ умѣ и сердцѣ твоємъ... Помни, что для того, чтобы наслѣдовать царство славы, стяжанное Имъ для всѣхъ на крестѣ, не достаточно только называться христіаниномъ, — надобны еще и добрыя дѣла, надобно сораспясться Ему... Посему, да будетъ для тебя цѣлью въ твоей жизни не блага только временныя, не честь и слава земныя, скоропреходящія, тѣмъ наче — не деньги только, не долларъ и не чрево твое, — а почести вышняго званія, къ которымъ устремляйся съ вѣрою и упованіемъ, трудяся и боряся...

Помни, христіанинъ, что возвышается въ царствѣ Христовѣ только тотъ, кто на землѣ служилъ ближнимъ своимъ, какъ братіи во Христѣ... Посему, если ты имѣешь стяжаніе, служи отъ имѣній своихъ ближнимъ твоимъ; если ты имѣешь власть и силу, помогай невинно угнетенному, обидимому, — наипаче же вдовѣ и сиротѣ; если Господь даровалъ тебѣ знаніе и умъ, дѣлйся и этимъ съ ближнимъ своимъ, давая ему полезный совѣтъ во благовремени, научая его на все доброе... Словомъ сказать, въ какомъ бы ты положеніи ни былъ, на какой бы ступени въ общественномъ служеніи ни находился, никогда не забывай, что все, что ты имѣешь, — не отъ тебя, а даръ Божій, что гордиться и превозноситься тебѣ нечѣмъ, — что стоящіе ниже, такіе же какъ и ты, а можетъ быть еще лучше тебя, ибо судъ Божій — не судъ человѣческій, и что по суду человѣческому хорошо, то по суду Божию мерзость бываетъ... Всегда помни, что гордымъ Богъ противится, а только смиреннымъ подаетъ Свою благодать.

Господи, Владыко живота моего!
Духъ праздности, унынія, любоначалія и празнословія не даждь ми;
духъ же цѣломудрія, смиренномуд-

рія, терпѣнія и любви даруй ми, ра-
бу Твоему: Ей Господи, Царю, даруй
ми зрѣти моя прегрѣшенія и не
осудати брата моего, яко благосло-
вень еси во вѣки вѣковъ.—Аминь.

14 Марта 1893 г.

С. Франциско.

П О У Ч Е Н І Е

въ пятую недѣлю Великаго Поста,

сказанное въ г. Фрезно, послѣ совершенія Божественной литургии на виноградникъ сереа Поповича.

Привѣтъ вамъ всеѣмъ отъ меня, — братіе и сестры во Христѣ, — и пожеланіе мира и радости о Душѣ Святѣ!

Душевно радъ, что Господь привелъ меня соутѣшиться съ вами молитвою и принести безкровную Жертву о себѣ и за васъ. Дай Богъ, чтобы нашъ союзъ, такъ хорошо начинающійся, окрѣпнѣ и возрасталъ въ мирѣ и во взаимной любви!

Я всегда скорбѣлъ и скорблю, когда представляю себѣ свою паству безъ пастырей — среди волковъ хищныхъ, губящихъ и душу и тѣло; душа моя всегда рвется къ такимъ овцамъ моего стада въ желаніи собрать всеѣхъ ихъ воедино, ободрить, укрѣпить духовно, и тѣснѣе сплотить около себя... Слава Богу! Доселѣ овцы мои гласа моего слушали и шли на мой архипастырскій призывъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я встрѣчалъ даже и великое духовное утѣшеніе среди вновь обрѣтенныхъ овецъ, какъ напр. въ Сеатлѣ и Джаксонѣ... Отъ всего сердца молю Бога, чтобы и вы все съ такою же любовію относилесь ко мнѣ и слушали меня, какъ это дѣлають другіе, братья ваши по вѣрѣ и даже — крови....

Какъ бы я желалъ, чтобы и вы воспламенились ревностію по Бозѣ и построили бы у себя хотя маленькую церковь, въ которой время отъ времени могъ бы совершать Божественныя службы посылаемый мною священникъ. Подумайте, братіе, и похлопочите объ этомъ! Я помогу вамъ — чѣмъ только въ состояніи буду: утварью церковною, иконами, деньгами...

Жить же внѣ церкви и безъ церкви нельзя, ибо отъ этого зависить спасеніе души... Чтобы спастись, надобно непремѣнно освящаться св. таинствами, надобно получать благодать Божию, а гдѣ же получать внѣ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, и отъ кого, если нѣтъ правильно поставленныхъ Архипастырей и пастырей?! Не вѣрьте, братіе мои, тѣмъ, кто говоритъ вамъ, что спастись все равно — въ какой бы то ни было церкви; нѣтъ, не все равно! Богу нужно поклоняться духомъ и истиною, т. е. правильно, по православному; а гдѣ же это можно сдѣлать — кромѣ Православной Церкви?!

Неправду говорятъ и тѣ, кто проповѣдуетъ вамъ, что достаточно для спасенія читать только библію. Нѣтъ, — библія сама по себѣ не спасаетъ; она только учитъ насъ, какъ должно спасаться; спасти же можетъ только добрая воля наша при содѣйствіи благодати Божіей, преподаваемой въ св. таинствахъ, наипаче же въ таинствахъ покаянія и причащенія. Посему, еслибы ты хоть и всю библію зналъ наизусть, и былъ бы по мнѣнію всѣхъ самымъ хорошимъ человѣкомъ, но если ты не сынъ Православной церкви и не пользуешься дарами Св. Духа въ Св. таинствахъ, то ты спастись не можешь... Не спасутъ тебя ни ксендзы римско-католическіе, ни пасторы протестанскіе, какъ бы они тебя въ этомъ ни увѣряли; спасешься только подъ сѣнью

св. Православной церкви и отъ ея архипастырей и пастырей.!

Смотрите же, не ходите въ другія церкви, а особенно не прилѣпляйтесь къ чуждымъ вѣрамъ и обычаямъ, какъ это дѣлають нѣкоторые; не мѣняйте чистаго злата на мшцуру; вмѣсто этого, лучше постарайтесь сами устроить у себя св. храмъ, а я буду присылать вамъ священника, когда будетъ нужда. Только ради Бога и собственнаго вашего спасенія, не будьте равнодушны къ дѣламъ вѣры; не ставьте своего „бизнеса“ выше спасенія своей души!..

Я знаю, что нѣкоторые не крестятъ своихъ дѣтей въ той ложной мысли, что крестить можно только въ совершенномъ возрастѣ, по вѣрѣ самаго крестящагося. Это заблужденіе, и заблужденіе протестанское; въ нашей же Церкви, со дней св. Апостоловъ, всегда было крещеніе и младенцевъ, по вѣрѣ ихъ родителей и восприемниковъ. Вѣдь Христосъ Спаситель и по вѣрѣ другихъ исцѣлялъ больныхъ: почему же по вѣрѣ другихъ Онъ не приметъ и отрочать въ свою ограду?! Вѣдь и домъ сотника Корнелія, который былъ крещенъ Ап. Петромъ, развѣ былъ только изъ однихъ совершеннолѣтнихъ? Нѣтъ, и тамъ были дѣти, — и ихъ крестилъ Великій Апостолъ. Не оставляйте же своихъ дѣтей по многу лѣтъ некрещеными, пбо это равносильно тому, если бы вы ихъ оставляли подъ властію діавола, а не Христа. Помните, что дитя некрещенное — еще подъ властію сатаны, и только послѣ крещенія, съ очищеніемъ отъ первороднаго грѣха, оно освобождается отъ этой власти. Вѣдь не даромъ же св. Церковь предъ крещеніемъ заклинаетъ нечистаго и лукаваго духа, гнѣздящагося и сокрытаго въ сердцѣ крещаемого, и повелѣваетъ ему выйти изъ него и ктому не внийти?! Смотрите же не слушайте тѣхъ лукавыхъ учителей, которые соблазняютъ васъ своими ученіями!..

Чаще молитесь Господу Богу, ибо молитва для души тоже, что орошение для этого виноградника,— тоже, что дождь и роса для него. Не будь здѣсь этого орошенія, не было бы, конечно, и плодовъ; такъ точно и съ душой нашей: если перестанемъ молиться Богу, каяться во грѣхахъ и пріобщаться св. таинъ; то и съ нею сдѣлается тоже, что съ землею неорошаемой: она засохнетъ, растрескается и станетъ бесплодною...

Итакъ, молитесь непрестанно; бодрствуйте и трезвитесь; ибо супостатъ нашъ діаволь, яко левъ рыкая ходитъ, seeking кого поглотити!...

Призри съ небесе Боже, и вждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя.—Аминь.

1894 года 13 Марта.

Фрезно, Калифонія.

БЕСѢДА

въ недѣлю Ваіи,

о внутреннемъ приготовленіи себя къ достойной встрѣчѣ Воскресшаго Господа.

Наступаютъ, братіе, дни великіе и святыя, дни сколько печальные, столько же и утѣшительные для сердца вѣрующаго христіанина, — дни страданій, смерти, погребенія и воскресенія Начальника нашей вѣры, Господа Иисуса Христа! . . .

Въ эти дни, въ евангельскихъ чтеніяхъ и церковныхъ пѣснопѣніяхъ, предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ откроется все домостроительство Божіе о нашемъ спасеніи, представится цѣлый рядъ потрясающихъ душу и тѣло зрѣлищъ: — увидимъ крайнюю глубину паденія челоуѣка и неистощимую любовь Бога къ этому челоуѣку, услышимъ дикіе вопли страстей челоуѣческихъ и тихое молитвенное всепрощающее: „Отче, отпусти мнѣ: невѣдятъ бо что творятъ!“ Сколько во всемъ этомъ представляется побужденій къ молитвѣ, слезамъ и сокрушенію сердца; сколько основаній къ примиренію съ ближними и взаимному всепрощенію! . . .

Итакъ, не къ суетѣ земной, а къ этому, что едино есть на потребу, да устремляются въ эти святыя дни твои мысли и твои чувства, христіанинъ; — не на торжище, за всякаго рода куплями жптейскими, а сюда, въ св. храмъ, ускориі стоны своя: отдаі Христу,

возлюбившему тебя и распявшемуся за тебя, хотя эти дни твоей жизни; кто знает, может быть это уже твой одиннадцатый часъ, за которыми послѣдуетъ для тебя вѣчная ночь.

Стань здѣсь у креста и гроба Господня и хоть разъ сдѣлай серьезную повѣрку и оцѣнку себѣ самому и своимъ дѣйствіямъ; спроси себя, соответствуешь ли ты тому званію, въ какомъ пребываешь, и приблизился ли ты хотя сколько-нибудь къ тому идеалу, какой начертанъ тебѣ въ Евангеліи? . . . Гоняясь за матеріальными прибытками и за всякою суетностью, приобрѣлъ ли ты хотя что-либо для своей души? Загляни духовнымъ твоимъ окомъ, при свѣтѣ Евангелія, во внутреннее твоей души: не стоятъ ли тамъ на мѣстѣ святая святыхъ какіе-нибудь кумиры, которыми ты поклоняешься болѣе, нежели Христу?

Ты будешь слышать здѣсь, какъ Христось умывалъ ученикамъ Своимъ ноги, подавая въ семъ случаѣ примѣръ смиренія и тебѣ; услышишь изъ Его прощальной бесѣды, что завѣщевалъ Онъ Своимъ ученикамъ, а съ ними вмѣстѣ — тебѣ и мнѣ; спроси же себя: исполнилъ ли ты Его послѣднюю волю, слѣдовалъ ли въ жизни своей Его примѣру?

Творецъ склоняется въ зракѣ раба предъ Своею тварію; а ты, всегда ли усердно склонялъ, не говорю — колѣна сердца, а просто только выю свою предъ Его Св. престоломъ?

Увидишь, съ какою тугою сердечною молится о тебѣ твой Господь и Искушитель въ саду Геосиманскомъ, какія терпитъ страданія на судѣ Анны и Каіафы, въ преторіи Пилата и на Голгофѣ; спроси же себя: облегчилъ ли ты хотя сколько-нибудь эти Его страданія? — Вѣдь каждый твой грѣхъ, каждое твое паденіе усугубляютъ Его чашу, пбо каждымъ твоимъ

грѣхомъ, ты, по слову Апостола, второе распинаешь Его въ себѣ (Евр. VI, 6)! Онъ молится за тебя и о тебѣ: а ты, молшсья ли Ему хотя о себѣ только, не говори уже — о всей, во Христѣ братіи твоей?

Предстанеть предъ Тобою во всей низости своей души ученикъ — предатель; услышишь его предательское лобзаніе, — тебя это возмутитъ; но, братъ мой, обратись къ своей совѣсти и спроси ее, — не прикрывала ли ты иногда, подобно Іудѣ, мягкостью своихъ словъ и пріятностью своихъ манеръ и злыя мысли и коварныя дѣйствія въ отношеніи своихъ ближнихъ? — Помни, что все, что ты дѣлаешь своимъ ближнимъ, Христосъ вмѣняетъ Себѣ Самому: понеже сотвористе одному сихъ братій моихъ меньшихъ, говоритъ Онъ, мнѣ сотвористе (Мѡ. XV, 40).

Проидеть предъ тобою Платъ пгемонъ, блюститель порядка и законовъ Римскихъ; услышишь его свидѣтельство, что представленный къ нему на судъ Сынъ Человѣческій и не въ чемъ неповиненъ; твое сердце возрадуется, что у невиннаго нашелся защитникъ; но вотъ — ты смотришь, какъ этотъ, повидимому, настойчивый въ правѣ судія, — при одномъ только наименованіи коварныхъ первосвященниковъ, что онъ не будетъ другъ Кесарю, если отпустить Сего, а не Варраву, — какъ сей судія сразу взмѣняетъ свое рѣшеніе, и отдаетъ на пропятіе человѣка, въ которомъ не обрѣтаетъ ни единыя вины, а на свободу отпускаетъ разбойника!

Тебя возмущаетъ правда Платова; но, братъ мой, оглянись вокругъ себя и посмотри, не видишь-ли, какъ и теперь очень часто въ угоду сильнымъ міра сего, но вопреки внутреннему убѣжденію, иногда бѣлое называютъ чернымъ, а черное бѣлымъ: не есть-ли это тоже правда Платова?!

Вотъ ты видишь ученика Христова во дворѣ архіереискомъ; онъ за нѣсколько часовъ клялся въ преданности своему Учителю, обѣщая положить за Него и душу свою; тебѣ кажется, что онъ и пришелъ сюда за этимъ; но, къ удивленію, видишь, какъ этотъ повидимому глубоко преданный Своему Учителю ученикъ, — при одномъ только намекѣ со стороны д в е р н и ц ы, что онъ былъ съ Нимъ, — какъ этотъ ученикъ Христовъ начинаетъ ротиться, и клянется, яко не знаетъ человѣка сего... Какая глубокая скорбь объемлетъ душу твою; тебѣ кажется, что ты такъ не могъ бы поступить... Но, братъ мой, пощи въ памяти своей внимательнѣе, не найдешь-ли и ты тамъ чего, подобнаго поступку Петра? Ты давалъ обѣщаніе Христу при крещеніи твоёмъ, ты обѣщался Ему быть вѣрнымъ, при принятіи Его Святыхъ таинъ, но скажи: соблюлъ ли ты эти свои обѣты?—Увы, какъ часто и мы все, подобно Петру, глубоко падаемъ и глубоко согрѣшаемъ!

Такъ, пытая себя здѣсь, ты, христіанинъ, увидишь, что и въ тебѣ самомъ бездна грѣха, узнаешь, что и самъ ты *в е с ь — я з в а и с т р у и ь*...

Блаженъ ты, если, познавъ себя грѣшникомъ, не придешь въ отчаяніе, какъ Иуда, а послѣдуешь за Петромъ, будешь, какъ и онъ, плакаться горько; — блаженъ ты, потому что и ты, какъ и онъ, услышши отъ Воскресшаго Господа *п р и в ѣ т ь м и р а* и всепрощеніе и наслѣдуешь уготованное тебѣ царство!...

Чертогъ Твой вѣжду, Спасе мой, украшенный и одежды не имамъ, да вниду въ онъ: просвѣти одѣяніе души моя, Свѣтодавче, и спаси мя.—Аминь.

1892 г. 25-го Марта.

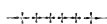
Г. С.-Франциско.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное въ Великій Четвергъ — послѣ принятія
Св. Таинъ.

Итакъ, подвигъ поста, молитвы и покаянія еще разъ привелъ насъ, братіе, къ трапезѣ Господней; еще разъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ благоизволилъ заклатися и датися намъ въ снѣдь; еще разъ дверь милосердія Божія широко отверзлась предъ нами, и Царствіе Божіе стало не только близъ насъ, но даже и внутрь насъ! Какое безмѣрное человеколюбіе Божіе къ намъ грѣшнымъ!

Привѣтствуемъ васъ, возлюбленные, съ этимъ небеснымъ даромъ (Евр. VI, 4) и молимъ Подателя всѣхъ благъ, да не будетъ это уже послѣднимъ для насъ въ сей жизни!

Куда же теперь направимъ стопы свои? Изъ сего чертога и отъ сей трапезы возможны только два пути: или во дворъ Анны Каиафы, куда первымъ изъ причастниковъ пошелъ Иуда Искариотскій, или же въ садъ Геосиманскій, куда пошелъ Христосъ съ прочими учениками: средняго между этими путями не было, нѣтъ, и не можетъ быть...

Кто же становится на путь Иуды и кто шествуетъ путемъ Христовымъ? На путь Иуды становится тотъ, кто ходитъ всегда въ суетѣ ума своего (Еф. IV, 7), а не въ вѣдѣніяхъ воли Божіей, т. е. кто свою грѣшную мысль и свое грѣшное мнѣніе ставитъ для

себя выше заповѣди Божіей и ученія Св. Церкви, — кто служитъ своимъ похотемъ и сластемъ болѣе, чѣмъ Богу (Тим. III, 3), кому Богъ — чрево (Филп. III, 19), для кого серебрянникъ (1 Тим. VI, 10—11) — все: и цѣль жизни и высшее благо. Идущій этимъ путемъ, по слову Ап. Павла, второе распинаетъ въ себѣ Сына Божія и ругается Ему (Евр. VI, 6). Конецъ такого пути погибель на вѣки вѣчныя, — часть Иудина!

Путемъ Геесиманскимъ, а, слѣд., и Христовымъ, идетъ тотъ, кто, отвергнувъ себя, беретъ крестъ свой и во всемъ слѣдуетъ волѣ не своей, а Божіей (Лк. XIV, 25—27), — кто, распинаясь Ему (Гал. V, 24) со страстьми и похотѣми, всегда преуспѣваетъ въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости, — кто подвизается добрымъ подвигомъ вѣры, держится вѣчной жизни, къ которой и призванъ (1 Тим. VI, 11—12), кто, подобно Петру Апостолу, падая и возстаетъ, для кого жизнь — Христосъ, а смерть — приобретение (Фимм. I, 21). Конецъ этого пути — вѣнецъ правды, егоже воздастъ Господь въ день оный, Праведный Судія (2 Тим. IV, 8)!

Братіе — христіане! Когда Христосъ Спаситель закончилъ свою бесѣду о хлѣбѣ животномъ и нѣкоторые изъ Его учениковъ, немощные вмѣстить въ себѣ слышаннаго, отошли отъ Него, и Онъ, обратясь къ двѣнадцати, спросилъ ихъ, не хотятъ ли они послѣдовать примѣру отошедшихъ, — Симонъ Петръ отвѣтилъ за всѣхъ: Господи, къ кому идемъ; глаголы живота вѣчнаго имаша! И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго (Юан. VI, 66—69).

Послѣдуемъ же и мы въ семь случаѣ не только слову, но и примѣру сего ученика Христова: — предадимъ и мы, подобно ему, и себя и свое спасеніе въ Его святую и всегда благую волю и рцемъ всѣ отъ всея души и отъ всего помышленія нашего: Господи, къ кому идемъ; глаголы живота вѣчнаго имамши! И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго (Іоанн. VI, 66—69. Аминь.

1895 года.

Г. С.-Франциско.

С Л О В О

въ Великій Пятокъ предъ плащаницею.

Взпрая на сеі гробъ и лежащаго въ немъ, какими мыслями и чувствами наполняешь свое сердце, христіанинъ: однимъ ли состраданіемъ къ этому Страдальцу, или быть можетъ, еще и чувствомъ негодованія къ Его предателямъ и убійцамъ? ? Боюсь думать, что въ сіи священныя минуты у тебя нѣтъ никакихъ мыслей и чувствъ: ибо тогда для чего же и присутствіе твое здѣсь, у этого гроба?!

Взпрая на сеі гробъ и слыша возвѣщаемое о семъ Страдальцѣ съ сего священнаго мѣста, ты, быть можетъ, скажешь, что если бы ты жилъ въ тѣ времена, то никогда не поступилъ бы такъ, какъ поступили архіереи, книжники и старцы людскіе, — какъ поступили Іуда и Пилать, какъ поступили и тѣ многіе, которые излѣха воіяли: возьми, возьми, распни Его! Такъ... Но знаешь ли, христіанинъ, что и ты, не смотря на девятнадцать вѣковъ, отдѣляющихъ тебя отъ этого преступленія, — что и ты соучастникъ его, что и ты за одно былъ съ Іудой и Пилатомъ, архіереями, книжниками и старцами людскими, что въ сѣхъ извахъ есть доля и твоего участія, и твоей вины?

То и язвѣнь бысть за грѣхъ наша, и мучень бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ — (Ис. LIII, 5, 1 Іоан. II, 2), — вотъ что вѣщаетъ пророкъ Божій Исаія. . . Что же это значитъ? А это зна-

читать то, что Онъ не за грѣхи только пророка Исаи и его современниковъ былъ мучень, но за грѣхи мои и твои, — за грѣхи всего міра, всѣхъ людей, и всѣхъ временъ.

Когда все человѣчество заключалось въ одной только первозданной четѣ, Адамѣ и Евѣ, — подобно тому, какъ большое и многовѣтвистое дерево до своего прозябѣнія заключается въ маленькомъ сѣмени, — тогда вмѣстѣ съ благословіемъ Божиимъ этой четѣ, усвоилось благословіе и всему ихъ потомству, всему человѣчеству, — и наоборотъ: когда гнѣвъ Божій отяготѣлъ на этихъ людяхъ за ихъ Эдемское преступленіе, тогда и всѣ ихъ потомки подверглись этой же участи, т. е. стали чадами гнѣва Божія (Еф. II, 3). Такимъ образомъ, единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ — смерть, и тако смерть во вся чело-вѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша — (Рим. V, 12)... Грѣхъ, какъ ядъ какой, переходя отъ одного къ другому, разрушалъ и духовныя и тѣлесныя силы людей, внося не только въ природу людей, но и во всю вселенную разстройство и безпорядокъ (Рим. VIII, 20)... Но и этого мало: участвуя въ ирародительскомъ грѣхонаденіи, люди еще и сами умножали грѣхи своими собственными преступленіями закона Божія, начертаннаго въ сердцѣ каждаго, искажая этимъ въ себѣ образъ Божій и подобаясь все болѣе и болѣе скотомъ несмысленнымъ (Рим. I, 19—32)... Стеня подъ игомъ этого грѣха и падая нравственно все глубже и глубже, человѣчество, безъ сомнѣнія, въ конечномъ результатѣ дошло бы до совершенной гибели, еслибы премудрость и благость Божія не пришли къ нему на помощь... По предвѣчному совѣту Трїеднаго Бога, второе лице Пресвятыя Троицы — Единородный Сынъ Божій, добровольно пріялъ на себя

грѣхи всего міра и, когда исполнилось уреченное время, — сошелъ на землю, пріялъ плоть нашу отъ пречистыхъ кровеи Препоблагословенной Дѣвы Маріи и предаль Себя за всѣхъ, положи въ насъ слово и примрениа (II Корин. V, 19—21).

Итакъ, въ язвахъ сего Божественнаго Страдальца, ты, христіанинъ, созердай очами вѣры и свои вины и свои преступленія... Да, этотъ терновый вѣнецъ надѣли на Его священную главу не руки только воиновъ Пилата, а и твои руки, — этотъ оцетъ съ желчью Онъ пилъ и за твое и за мое сладострастіе и невоздержаніе... Это эдемское преступленіе, это тяжесть грѣховъ всего человѣчества—заставилъ Его молиться въ саду Геосиманскомъ до кроваваго пота и вопіять: Авва — Отче, мимонеси отъ Мене чашу сію (Марк. XIV, 36), — это наши неправды и беззаконія исторгли изъ сердца Его вопль къ Отцу Небесному, отъ котораго померче солнце и земля потрясеея, каменіе распадеся и тѣлеса многихъ умершихъ возсташа, — это мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ и въ язвѣ отъ Бога, и въ озлобленіи (Ис. LIII, 4; 2 Корин. V, 21)!...

Но и это еще не все: Онъ не только понесъ за всѣхъ насъ наказаніе, и купивъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва (Гал. III, 13), но еще освободилъ и всю тварь отъ работы и слѣніа въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. VIII, 21): Его язвою мы ищѣлѣхомъ (1 Петр. II, 24)... Своею смертію Онъ попралъ смерть — оброкъ грѣха (Рим. VI, 23), и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ, и все потребное, яже къ животу и благочестію (2 Петр. I, 3), т. е. благодать Всесвятаго Духа, пребывающую въ св. церкви, и всегда немощ-

ная врачующую и оскудѣвающая восполняющую (Рим. V, 18—21)...

Тако возлюбн Богъ мѣръ!...

Чѣмъ же, братіе, воздадимъ мы Ему за Его къ намъ безпримѣрную любовь и снисхожденіе, чѣмъ воздадимъ за эти язвы и смерть и крестъ? — Отвѣта на это не нужно придумывать: онъ здѣсь — въ Его духовномъ завѣщаніи, которое теперь покоится на Его персяхъ; читайте чаще это завѣщаніе и старайтесь исполнять Его волю: этимъ вы покажете свою любовь и свою благодарность къ Нему... Большаго отъ васъ Онъ и Самъ не потребуетъ: аще любите Мя, говоритъ Онъ, заповѣди Моя соблюдайте; о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. XIII, 35; XIV, 15).

Итакъ, любовь за любовь и къ Нему и къ ближнимъ нашимъ: вотъ съ чѣмъ каждый изъ насъ пусть возвратится отъ гроба сего во своя си, и вотъ чѣмъ пусть воодушевляется каждый изъ насъ въ жизни. — дабы свечерять съ Нимъ въ невечернемъ свѣтѣ славы Его тамъ, за гробомъ.—Аминь.

1895 г. 31-го Марта,
г. С.-Франциско.

ПОУЧЕНІЕ

о воскресеніи Христовомъ,

КАКЪ ОСНОВАНІИ НАШЕЙ ВѢРЫ.

Христось воскресе!

Какой восторгъ, какая радость! Сколько свѣта, сколько новаго смысла вливается въ сознание наше, при этихъ двухъ словахъ! И такъ не сегодня только, не вчера и не завтра, а въ продолженіи десятиковъ вѣковъ, — съ той минуты, какъ небожители возвѣстили міру объ этомъ чрезъ немощныхъ женщинъ, предшшихъ завтра, еще сущей тьмѣ, на гробъ, да помажутъ муромъ тѣло Іисуса... Будеть, безъ сомнѣнія, духовно радоваться и еще не одно поколѣніе христіанъ и еще не одно столѣтіе, — до тѣхъ поръ, пока снота не явится воскресшіи Христось...

Почему же, братіе, эта именно вѣсть — о воскресеніи Господа — производитъ на насъ такое неизяснимо-радостное и свѣтлое впечатлѣніе, а не другая какая изъ жизни Господа? — Потому, братіе, что въ событіи воскресенія Іисуса Христа заключается сущность всей нашей вѣры, всего христіанскаго ученія; — въ этихъ двухъ словахъ „Христось воскресе“ заключается начало и конецъ нашей вѣры, альфа и омега всего домостроительства о нашемъ спасеніи. А ще Христось не воста, суети

вѣра наша, (I Коринѣ. XV, 16.) говоритъ Апостоль Павелъ, — пмы еще во грѣхахъ всн... Еслибы не было воскресенія Христова, тогда не было бы и побѣды жизни надъ смертью, тогда, значить, и грѣхъ, какъ начало смерти, еще царствовалъ бы со всею силою въ людяхъ; тогда и проклятіе за грѣхъ, изреченное Богомъ въ раю, и тяготѣвшее на людяхъ болѣе пяти тысячъ лѣтъ, оставалось-бы во всей силѣ... Еслибы не было воскресенія, тогда и все прочее въ искупительномъ подвигѣ Христа-Спасителя теряло бы свою силу и свое значеніе, тогда бы могла была только лѣствицею въ преисподнюю, во адъ, гдѣ души всѣхъ стонали бы отъ печали лютой... Тогда и вся жизнь наша теряла бы свой смысл... Для чего тогда высшіе подвиги, для чего тогда ограниченіе однихъ въ пользу другихъ, самоотреченіе и самоотверженіе?! Любовь, чувство долга, чувство чести—все это должно бы было превратиться въ пустыя, безсодержательныя слова; оставалась-бы людямъ только животная жизнь — ѣсть, пить, спать и пр. Да ямы и пиемы — утрѣ бо умремъ. Мрачно, уныло, томительно было бы это непріглядное будущее, — и люди, дѣйствительно, были бы несчастнѣйшими, какъ говоритъ Апостоль.

Но вотъ людямъ приносится вѣсть о востаніи изъ мертвыхъ Спасителя, вонъ Онъ и самъ является къ Своимъ ученикамъ и увѣряетъ ихъ въ Своей побѣдѣ надъ смертью... Какой восторгъ, какая радость! Духъ нашъ окрыляется надеждой, вѣра наша укрѣпляется упованіемъ, что если Онъ воскресъ, то воскреситъ и насъ; что смерть теперь есть только временный сонъ; что теперь открыты намъ не только врата ада, но и врата небесныя, — что утверждена лѣствица и отъ земли на небо; что тамъ, въ обителяхъ Отца, уготовано царство мира и радости о Дусѣ Святѣ, —

царство неисчерпаемаго блаженства для всѣхъ, возлюбившихъ явленіе Его и увѣровавшихъ въ Него, какъ Сына Божія... Теперь вся жизнь наша получаетъ иной смыслъ и иное значеніе; теперь всякій обездоленный, труждающійся и озлобленный съ упованіемъ можетъ взирать на лучшее будущее—въ ожиданіи царства, гдѣ будетъ царствовать только одна правда... (2 Пет. III, 13); нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ,— говоритъ св. Апостоль,— начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо человекомъ смерть бысть, и человекомъ воскресеніе мертвыхъ. Яко же бо о Адамѣ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживуть, кійждо же во своемъ чину: начатокъ Христосъ, потомъ же Христу—увѣровавшии въ пришествіи Его. (1 Коринѣ. XV, 20—24). Да якоже царствовова грѣхъ въ смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную, Іисусъ Христомъ, Господемъ нашимъ (Рим. V, 21; VI, 8—11).

Какъ все это совершится съ нами? — Безъ сомнѣнія такъ же, какъ совершилось воззваніе насъ изъ небытія къ бытію, — т. е., тѣмъ же зиждительнымъ словомъ Божиимъ, по которому — рече, и быша, и повелѣ, и создаша ся... Отъ зерна, брошеннаго въ землю и проросшаго — научись, христіанинъ, представлять себѣ и свое воскресеніе... „Безразсудный, — обращается Апостоль къ человеку, непонимающему, какъ востанутъ мертвіи и въ какомъ тѣлѣ придутъ, — безразсудный! то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ; и когда сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее. а голое зерно, какое случится — пшеничное, или другое какое; но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло; такъ и при воскресеніи

мертвыхъ. Сѣтается въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи, — сѣтается въ уничиженіи, востаетъ въ славі; сѣтается въ немощи, востаетъ въ силѣ. Сѣтается тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное... и какъ мы носили образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небснаго; ибо тлѣнному сему н а д л е ж и т ъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему — облечься въ безсмертіе. Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Пе. XXV, 8). Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Осін XIII, 14). (1 Кор. XVI, 36—56)

Воскреснемъ вси, неумремъ во вѣки,—ибо воскресе Христосъ! . . Въ этомъ убѣждаютъ насъ люди, видѣвшіе воскресшаго Господа своими очами, слышавшіи своими ушами, осязавшіе Его раны гвоздныя своими перстами, ѣвшіе и пившіе съ Нимъ по воскресеніи Его, — видѣвшіе Его возносящимся на небо и слышавшіе отъ Него обѣщаніе паки прійти, — въ этомъ убѣждаютъ насъ люди — не обманщики и не обманувшіеся, а люди здоровые и крѣпкіе мыслію и чувствомъ: люди робкіе при Его жизни и дерзновенные послѣ Его смерти, — люди, которые за петню воскресенія Христа всю жизнь страдали, переносили всевозможныя лишенія, труды, раны и узы, и, наконецъ, запечатлѣвши свою вѣру въ Воскресшаго Спасителя собственною своею смертію. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и тѣ 5 0 0 братьевъ, которымъ явился Онъ въ Галлеи (1 Кор. XV, 6), — въ этомъ убѣждаетъ насъ воскрешенный Имъ Лазарь, жившій послѣ того еще 30 лѣтъ и бывшій епископомъ Критскимъ; въ этомъ убѣждаютъ насъ и тѣ воскресшіе изъ гробовъ, при трясеніи земли, — когда Жизнодавецъ висѣлъ еще на крестѣ, — и пришедшіе въ Иерусалимъ возвѣстити своимъ явленіемъ с п л у Б о ж і ю, на которыхъ, какъ на свидѣтелей Божествен-

ности Спасителя, какъ еще на живыхъ, указывали и апологеты втораго вѣка христіанской эры. Наконецъ, запечатлѣваетъ своимъ свидѣтельствомъ истину воскресенія и врагъ Самого Христа — С а в л ѣ, ставши впоследствии Апостоломъ Павломъ... Дыша ненавистью ко Христу, онъ вдругъ становится Его ревностнымъ проповѣдникомъ: вотъ чудо изъ чудесъ! Но это еще не все: сей же Апостоль сразу же получаетъ въ своемъ сознаниіи полноту откровенія Христова: а это уже есть чудо на чудо, подобно дару языковъ! Никто не отвергаетъ подлинности его посланій, — покрайней мѣрѣ тѣхъ, въ которыхъ говорится объ этомъ его обращеніи, но никто не можетъ и объяснить сего чуда естественнымъ способомъ, кто не вѣритъ въ чудеса вообще... А между тѣмъ, онъ самъ увѣряетъ въ истинности этихъ чудесъ, когда говоритъ о воскресеніи Господа, Котораго онъ видѣлъ собственными очами (1 Кор. XV, 8)... „Я каждый день умираю, — говоритъ онъ, — свидѣтельствуюсь въ томъ похвалою вашею, братіе, которую я имѣю во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. По разсужденію человѣческому, когда я боролся со звѣрями въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвыя не воскресаютъ? Станемъ ѣсть и пить; ибо завтра умремъ“ (1 Кор. XV, 31—32).

Свидѣтельствуемъ объ этомъ и Св. Церковь всѣмъ своимъ бытіемъ, всею полнотою благодати Божіей, являющейся въ знаменіяхъ и чудесахъ многихъ, — на пространствѣ всѣхъ вѣковъ ея существованія! Тѣмъ же убо и мы, толикъ имуще облажающъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ: взирающе на начальника вѣры, и совершителя Иисуса, Иже вмѣ-

сто подлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде. (Евр. XII, 1—2)!

Итакъ, да возрадуется душа твоя о воскресшемъ Господѣ, христіанинъ, и да никто же отыметъ у тебя твоей радости!

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ Онь!—Аминь.

30-го Марта 1893 г.

С. Франциско.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное предъ раздачей артоса, — о значеніи артоса.

Сейчасъ будемъ раздавать вамъ артосъ... Вы видѣли, какъ мы освящали его въ первый день Св. Пасхи; видѣли также, какъ и сегодня в торжественно благословили его для раздробленія съ возношеніемъ... Откуда же идетъ этотъ обычай поставлять артосъ въ храмахъ, среди народа, съ перваго дня Св. Пасхи и затѣмъ раздавать его народу чрезъ недѣлю? — Какое значеніе соединяется съ снмъ св. хлѣбомъ и для чего должны мы его употреблять?

Обычай поставлять артосъ въ церкви съ перваго дня пасхи, а затѣмъ, чрезъ недѣлю, раздавать его братіи въ храмѣ, — обычай очень древній; онъ восходитъ еще ко временамъ Апостольскимъ... Св. Апостолы, по смерти Господа, имѣли обыкновеніе за общими своими трапезами оставлять одно мѣсто не занятымъ (срединное) и полагать предъ этимъ мѣстомъ хлѣбъ, въ честь и память Своего Божественнаго Учителя... Они вѣрили, что Онъ невидимо съ ними присутствуетъ и благословляетъ ихъ трапезу... По окончаніи трапезованія, они, обыкновенно, возносили сей хлѣбъ, т. е., поднимали его горѣ и говорили: „Слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ! Слава Отцу и Сыну и Св. Духу; — велико имя Пресвятой Троицы: Христосъ воскресъ! Иисусе Христе, помогай намъ“, — и затѣмъ

раздробляли и ѣли сей св. хлѣбъ, въ убѣжденіи, что они получаютъ его какъ бы изъ рукъ Самого Господа! — Такойъ сбычайъ возношенія и раздробленія св. хлѣба продолжался до самого Успенія Божіей Матери. Затѣмъ онъ былъ нѣсколько измѣненъ — и въ настоящемъ видѣ совершается въ монастыряхъ только въ первую седмицу Св. Пасхи, а въ послѣдующіе дни года совершается возношеніе въ честь Преблагословенныя Дѣвы Маріи съ словами: „Велико имя Св. Троицы! Пресвятая Богородице, помогай намъ!“ Такое измѣненіе этого обычая для всѣхъ послѣдующихъ седмиць года, кромѣ святой, совершилось по слѣдующему случаю: въ то время, какъ апостолы, послѣ Успенія Божіей Матери собравшіеся чудеснымъ образомъ отъ конецъ земли въ Іерусалимъ, совершали обычную трапезу съ возношеніемъ хлѣба въ честь Господа Иисуса Христа, — при словахъ: Иисусе Христе, помогай намъ, — явилась на облакахъ небесныхъ Сама Преблагословенная Дѣва Марія и сказала имъ: „Радуйтеся. Я всегда съ вами!“ и апостолы — вмѣсто: Иисусе Христе, помогай намъ, — воскликнули: „Пресвятая Богородице, помогай намъ!“ Это явленіе Божіей Матери, а затѣмъ пустой гробъ, обрѣтенный ими, ясно засвидѣтельствовали всѣмъ, что и Божію Матерь не удержали узы смерти, — что она и по с е м е р т и ж и в а . . . Посему, въ честь и память Преблагословенной Дѣвы Маріи, и вошло въ обычай, еще со временъ Св. Апостоловъ, — возносить хлѣбъ за трапезой во всѣ прочіе дни года, кромѣ Свѣтлыя седмицы. . . Этотъ обычай, во всей церковной лѣпотѣ совершается въ обителяхъ, — въ приходскихъ же храмахъ творится то, что и у насъ творилось въ первый день св. Пасхи, и что будетъ твориться сейчасъ, т. е. освященіе хлѣба особымъ молитвословіемъ, поставленіе его на особомъ столѣ среди храма и раздробленіе послѣ особаго молитвословія

— для раздачи народу... Итакъ, соблюденіемъ этого обычая, совершенно забытаго у другихъ христіанъ, неправославныхъ, мы свидѣтельствомъ о древности нашей церкви и ея неповрежденности во всѣхъ чино-послѣдованіяхъ со дней апостольскихъ...

Что же означаетъ сей хлѣбъ, который такъ торжественно поставляется предъ вѣрующими въ первый день Св. Пасхи, и для чего это на немъ полагается образъ Воскресенія Христова?

Этотъ св. хлѣбъ знаменуетъ собою Агнца Божія, т. е. Иисуса Христа, взявшаго на Себя грѣхи всего міра... Какъ ветхозавѣтный агнецъ знаменовалъ только прообразовательно Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, такъ сей хлѣбъ свидѣтельствуемъ, что ожидаемый Агнецъ Божій уже самымъ дѣломъ совершилъ искупленіе людей, — что Онъ, именующій Себя Хлѣбомъ животнымъ, уже вопетину снѣлъ съ небесе, заклаея на древѣ и дадеся въ снѣдь вѣрнымъ... Такое знаменованіе сего хлѣба открываея и въ словахъ той молитвы, которую читаетъ священнослужитель въ первый день св. Пасхи... „Боже всесплный и Господи Вседержителю, Пже рабомъ Твоимъ Моисеомъ, во исходѣ Израилевѣ отъ Египта... агнца заклати повелѣлъ еси, прообразуя на крестѣ Закланнаго волею насъ дѣля Агнца, вземлющаго всего міра грѣхи, возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа: Ты и нынѣ, смиренно молимтися, призри на хлѣбъ сей, благослови и освяти его, пбо и мы, раби Твои, въ честь и славу и въ воспомннаніе славнаго воскресенія Тогожде Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, Пмъ же отъ вѣчнаго рабства вражія, и отъ адовыхъ нерѣшимыхъ узъ разрѣшеніе, свободу и приведеніе улучимъ, предъ Твоимъ величествомъ нынѣ во всесвѣтлый сей преславный и спасительный день Пасхи — е е и (т. е. хлѣбъ) п р и н о с и м ъ“...

Образъ же Воскресенія, полагаемый на хлѣбъ, знаменуетъ, что Христосъ Богъ вопстпну въ крестъ, — не призратно, не привидѣніемъ, но плотію Своею... Это Онъ неоднократно засвидѣтельствовалъ своимъ ученикамъ, мнпвшпмъ духъ влдѣтп въ Немъ (Лук. XXIV, 37), не только дозволеніемъ апостолу Ѳомѣ вложить персть свой въ Его язвы, но и вкушеніемъ пищи — отъ хлѣба, отъ рыбы и отъ пчелинаго сота... Ученикамъ же Эммаускимъ, шедшимъ изъ Іерусалима въ эту весъ въ первый день по воскресеніи, Онъ познался въ преломленіи хлѣба (Лук. XXIV, 30).

Итакъ, хлѣбъ, приносимый въ Св. Пасху и именуемый артосомъ, знаменуетъ не только Самаго Ісуса Христа, но еще и вопстпну воскресшаго плотію и явившагося такъ ученикамъ Своимъ...

Отсюда само собою понятно, съ какими чувствами и съ какою настроенностью духа мы должны приступать къ сему хлѣбу, лобызать его, а затѣмъ и вкушать его... Лобызая его, мы должны мысленно представлять, что лобызаетъ самое пречистое Тѣло Господа Нашего, а вкушая его, должны духовно представлять, что вкушаемъ какъ бы плоть Самого Христа, давшаго Себе за животъ міра... Сей святыи хлѣбъ, для пріемлющихъ его съ вѣрою можетъ подать здравіе душевное и тѣлесное, — какъ это видно изъ молитвъ, читаемыхъ на благословеніе сего хлѣба и на его раздробленіе.

Пріимите же, братіе, сей св. хлѣбъ какъ бы изъ рукъ Самого Господа, невидимо здѣ предстоящаго, — и вкушайте его въ Славу Божию съ вѣрою, — и по вѣрѣ вашей будетъ вамъ.—Амънъ.

1896 г. 1-го Апрѣля.

С. Франциско.

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное за вечерней въ недѣлю Антипасхи,

о значеніи красныхъ яицъ и объ обычаяхъ ходить на
могилы покойниковъ и христосоваться съ ними.

—++++—

Сегодня за литургією я изъяснилъ вамъ, братіе, какой смыслъ имѣеть въ церковномъ употребленіи— а р т о с ъ; теперь я хочу обратить ваше вниманіе еще на другой предметъ и на его значеніе въ нашей церкви, — это на обычай, при христосованіи другъ съ другомъ, подносить к р а с н ы я я і ц а . . . Этотъ обычай также древень, какъ и обычай возносить артосъ въ честь Іисуса Христа и Божіей Матери; есть преданіе, что Равноапостольная Марія Магдалина, первая удостоившая видѣть Воскресшаго и слышать радостное привѣтствіе отъ ангела о Его воскресеніи, — въ бытность свою въ Римѣ съ проповѣдью о Христѣ, — поднесла Императору Тиберію красное яйцо, какъ символъ вѣры христіанъ въ воскресеніе и будущую загробную жизнь. . . Такимъ образомъ, обычай этотъ идетъ отъ временъ апостоловъ; онъ сохранялся и сохраняется всею православною Церковью и до днесь, хотя и не вездѣ въ одинаковой силѣ: здѣсь, напримѣръ, я замѣчаю почти забвеніе этого обычая. . .

Какимъ же образомъ яйцо служитъ символомъ нашего воскресенія, и почему оно окрашивается въ красный цвѣтъ? — Ненужно много успій, чтобы по-

нять это: какъ въ скорлупѣ яйца мертвая матерія, подъ живительнымъ дѣйствіемъ теплоты насѣдки, приходитъ въ движеніе и, затѣмъ, тамъ, подъ скорлупою, формируется живою организмъ, чрезъ извѣстное время расторгающій внѣшніе покровы яйца и выходящій въ видѣ живаго птенца, такъ точно и наши мертвыя тѣла, заключающіяся во гробахъ, подъ воздѣйствіемъ теплоты животворящаго Духа, по гласу трубы Архангела, оживутъ и снова сформируются въ прежніе организмы и, расторгнувъ гробовыя узлища, выйдутъ на свѣтъ, уже обновленными, одухотворенными, подобными тѣлу Воскресшаго Господа, для новой жизни: для однихъ — вѣчно блаженной, а для другихъ, наоборотъ, — вѣчно погибельной... Значитъ, яйцо служитъ символомъ смерти и нашего воскресенія... Почему же оно должно имѣть к р а с н ы й ц в ѣ т ь? Потому, что красный цвѣтъ, кромѣ радости, знаменуетъ собою и к р о в ь... Въ данномъ случаѣ, красный цвѣтъ долженъ намъ напоминать о крови Спасителя, проліянной на крестѣ за мірскій животъ, и которая искупила насъ отъ грѣха, проклятія и смерти... Итакъ, для того, чтобы точнѣе выразить смыслъ пасхальнаго яйца, оно должно быть непремѣнно н а т у р а л ь н о е, но не деревянное, или каменное, или изъ другихъ матеріаловъ, — и при томъ не иного цвѣта, какъ к р а с н о е, ибо всякій другой цвѣтъ не будетъ въ силахъ выразить то понятіе, какое съ нимъ связывается въ семъ случаѣ... Давая такое яйцо, мы говоримъ „Христосъ воскресъ“, — а тотъ, кто принимаетъ отъ насъ таковое, отвѣтствуетъ „воистину воскресъ!“ Этимъ мы выражаемъ нашу крѣпкую вѣру въ свое спасеніе, ибо а щ е Х р и с т о с ъ н е в о с т а, говоритъ апостоль, с у е т н а в ѣ р а н а ш а и м ы е щ е в о г р ѣ с ѣ х ѣ...

Кромѣ христосованія живыхъ съ живыми, у хри-

стіанъ есть еще обычаі ходить на могилы къ своимъ покойнымъ сродникамъ и знаемымъ и съ ними х р и с т о с о в а т ь с я, при чемъ на могилы покойниковъ кладутъ и красныя яйца... Въ Грузіи, а особенно въ западной ея части, въ Имеретіи, во многихъ мѣстахъ это совершается непосредственно послѣ пасхальной заутрени и обѣдни; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ — не позже втораго дня пасхи... Этотъ обычай имѣеть глубокой смыслъ... Къ кому же, въ самомъ дѣлѣ, и нести эту радостную вѣсть первѣе всего, какъ не къ покойникамъ, которые почиваютъ въ ожиданіи воскресенія?! И не лучше ли, по настоящему, вмѣсто суетныхъ визитовъ, пойти туда, на могилы, и тамъ на нѣсколько минутъ погрузиться въ молитвенное размышленіе о себѣ и объ участи всѣхъ прпсныхъ намъ за гробомъ?! — Есть преданіе *), что въ Кіевскихъ пещерахъ и покойники, однажды, на пріѣтствіе „Христось воскресе“, отвѣчали „воистину воскресе!“: Несомнѣнно, что и наши покойники, по благодати Божіей, данной имъ, могутъ — подобно святымъ — слышать наши молитвы и духовно сорадоваться намъ...

.....

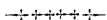
*) «Нѣкто Діонисій, настоятель пещеръ, движимый любовью къ преподобнымъ, сошелъ въ день Пасхи покадить усопшую братію, дабы и самому имѣть общеніе въ ихъ духовной радости. Здѣсь, посреди пещерной трепезы, онъ сказалъ имъ съ простою вѣрою, отъ избытка сердца: „святые отцы и братіе, сегодня великій день, Христось воскресе!“ и внезапно всѣ они громогласно ему отвѣтствовали: «воистину воскресе!», — ибо смиренныя кости ихъ возрадовались и по смерти о Бозѣ живѣ, и явили въ себѣ Его жизнь!» — Путеш. по св. мѣстамъ русскимъ — А. Н. Муравьева, часть 1-я, изд. 6-е, стр. 494.

Итакъ, идите, братіе, — идите все, отложивъ
всѣ, — на могилы своихъ присныхъ, въ слѣдующій
вторникъ, установленный Церковью для общаго по-
мнновенія всехъ усопшихъ. Молитесь тамъ; христо-
суйте со своими присными и знаемыми, поминая и
своя послѣдняя, — и Богъ мира, щедротъ и
всякія утѣхи будетъ присно со всеми вами. — А м и н ъ.

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное на кладбищѣ, въ день Радуницы.

Сыне челоѣчь, оживутъ-ли кости сія?—съ такимъ вопросомъ обратился нѣкогда Адаманъ Господь къ пророку Іезекілю, поставленному среди поля, непогребеннаго костей челоѣческихъ, пещытуя, конечно, вѣру его... На этотъ вопросъ пророкъ Божій отвѣтилъ нерѣшительно: Господи Боже, Ты вѣси сія (Іезек. XXXVII, 3), т. е., Тебѣ, Господи, это извѣстно болѣе, нежели мнѣ... И не удивительно, что пророкъ Божій отвѣчалъ такъ: тайна искупленія тогда еще не была совершена, смерть еще не была поправлена смертію Жизнодавца: все еще было въ сѣняхъ, прообразахъ и въ обѣтованіяхъ, — въ грядущемъ!...

Теперь - же не то: теперь вся уже совершилася, — и церковь побѣдно зываетъ: гдѣ ти, смерти, жало; гдѣ ти, аде, побѣда...? Но, что, братіе, — что, если-бы въ сію минуту спросить всѣхъ, кто именуетъ себя христіанами, — подобно тому, какъ былъ спрошенъ Господомъ пророкъ —: оживутъ ли кости сія? — Всѣ ли бы отвѣтили, по крайней мѣрѣ, такъ, какъ отвѣтилъ пророкъ Божій? — Увы, съ грустью нужно сказать, что не всѣ; есть и среди насъ такіе, которые говорятъ, подобно тому, какъ говорили нѣкогда современники Премудраго, и во времена апо-

столовъ: Гдѣ есть обѣтованіе прише-
ствія Его; отнелѣже отцы усноша, вся
такъ пребываютъ отъ начала созда-
нія (2 Петр. III, 4; 1 Коринѣ. XV, 12). Маль
есть и печалень животъ нашъ, и
нѣсть исцѣленія въ кончинѣ чело-
вѣчестѣ, и нѣсть познанъ возврати-
выйся отъ ада. Яко самослучайно рож-
дены есмь, и по семь будемъ якоже
не бывше: понеже дымъ дыханіе въ
ноздрехъ нашихъ, и слово-пскра въ
движеніи сердца нашего: ей же угас-
шей-пепель будетъ тѣло, и духъ
нашъ разліется яко мягкій воздухъ:
и пмя наше забвенно будетъ во вре-
мя и никтоже вспомянетъ дѣлъ на-
шихъ: и преидеть животъ нашъ, яко
слѣдъ облака, и яко мгла разрушит-
ся разгнаная отъ лучъ солнечныхъ,
и теплотою его отяготившиися. Стѣ-
ни бо преходъ житіе наше, и нѣсть
возвращенія кончины нашея: яко
запечатано и никто возвращается
(Премудр. Солом. II, 1—6).

Но такъ, братіе, думаютъ только,—какъ увѣряеть
Премудрый, — люди злые, которыхъ ослѣпила зло-
ба, вслѣдствіе этого они и не увѣдѣша таинъ
Божіихъ (Прем. Сол. II, 21—22... Но для людей
добрыхъ Христось воистину воскресе, — въ этомъ
убѣждаетъ ихъ сердце, объ этомъ свидѣлствуютъ
имъ пророчества, объ этомъ говорятъ Его чудеса, въ
этомъ убѣждаютъ ихъ люди, видѣвшиЕго по воскре-
сеніи, и не только друзья Его, но даже и недруги...
Испытайте писанія, яко въ нихъ мни-
те имѣти животъ вѣчный — и та суть

свѣдѣтельствующая о Мнѣ, — говоритъ Господь Своимъ современникамъ, — дѣла, яже Азъ творю о имени Отца моего, та свѣдѣтельствуютъ о Мнѣ (Іоаннъ X, 25. 38—38), — повторяетъ Онъ не одинъ разъ имъ же...

Посему, съ вѣрою, упованіемъ и дерзновеніемъ отвѣчай, душа христіанская: вопетину оживуть кости сія, и возстануть для новой, лучшей жизни въ царствіи Отца небеснаго! Начатокъ Христосъ, потомъ же Христу — вѣровавшии въ пришествіе Его (1 Коринѣ. XV, 23), — такъ увѣряетъ насъ Апостоль: такъ должны мы и вѣровать!

Но какъ совершится все это? — Такъ же, какъ, совершилось и при созданіи всего, — т. е., тѣмъ же зпждительнымъ словомъ Божіимъ... Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживуть (Іоанн. V, 25), — и пзыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда (29). Яко самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ, и въ трубѣ Божіи спидетъ съ небесе, и мертви о Христѣ воскреснутъ первѣе; потомъ же мы живущии оставшии, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ, птакъ всегда съ Господемъ будемъ (1 Солун. 16—17).

И, подобно тому, какъ въ видѣніи Пророка Іезекіиля — совокупляхуся кости, кость къ кости, каяждо къ составу своему, — и бы-

ша имъ жили, и плоть растяше и вое-
хождаше и протяжеса имъ кожа
вверху, и сташа на ногахъ своихъ
соборъ многъ зѣло (Иезек. гл. XXXVII); такъ
будеть и въ дѣйствительности во второе и страшное при-
шествіе Христова... Всѣ эти кости нашихъ отцевъ,
и братьевъ, нынѣ мирно почивающія во гробахъ сихъ,
при гласѣ трубномъ задвигаются во гробахъ своихъ,
совокунутся одна съ другою, обтянутся плотію и ко-
жею и, расторгнувъ узлища гробовыя и могильныя,
выйдутъ и станутъ здѣсь, въ соборѣ многомъ
зѣло... Все здѣсь придетъ въ смятеніе, все поко-
леблется... Тогда явится знаменіе Сына Чело-
вѣческаго на небесахъ (Матѣ. XXIV, 30—31), Крестъ
Христовъ, а затѣмъ — и самъ Господь грядущимъ
со ангелы своими на облацѣхъ небесныхъ...

Воскреснутъ кости наши и облекутся плотію, но
уже не такою деbeleю, грубою, какъ эта плоть;
но одухотворенною, прославленною плотію, подобно
плоти Христа Спасителя... Плоть воскресшихъ людей
уже не будетъ нуждаться ни въ пищѣ ни въ питіи,
ни въ другихъ условіяхъ нынѣшняго бытія, ибо тамъ
и тогда будутъ жить, какъ ангелы Божіи, — ни
женящися, ни посягающе.

Итакъ, да будутъ сіи могилы постояннымъ намъ
напоминаніемъ — во первыхъ, о томъ, что и намъ при-
дется рано или поздно переселиться сюда и покрыть-
ся этою землею, а затѣмъ — пусть и образомъ своимъ
онѣ не столько пугаютъ насъ, подобно немущихъ
упованія, сколько успокоиваютъ; будемъ твердо пом-
нить, что какъ смерть — чрезъ человѣка, такъ чрезъ че-
ловѣка и воскресеніе мертвыхъ, и какъ во Ада-
мѣ вси умпраютъ, такъ во Христѣ
всѣ оживутъ (1 Коринѣ. XV, 21—22).

Тѣмъ же, возлюбленные, заключу и я

свое слово, какъ заключилъ Апостоль Петръ, — спхъ
чающе, потщитесь нескверни и не-
порочни тому обрѣстися въ мирѣ
(2 Петр. III, 14).

Господь Иисусъ Христосъ благодатию Своею да упо-
коитъ всѣхъ здѣ лежащихъ и нынѣ нами помнаемыхъ,
и насъ сподобитъ кончины непостыдной и мирной и
добраго отвѣта на страшнемъ судищѣ Своемъ.
А мпнъ.

1893 г. 5-го 'Апрѣля.

{Г. С.-Франциско.}

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное въ г. Стриторѣ Штата Иллинойсѣ,

9-го Мая 1893 г.

предъ присоединеніемъ уніатовъ — руссиновъ къ православной Церкви *).

Сейчасъ вы слышали, братіе, изъ возвѣщеннаго вамъ слова Божія, кто есть истинный пастырь, а кто только тать и разбойникъ; слышали также и то, что необходимо всякому человѣку, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный. Думаю, что слышанное вами сейчасъ слово Божіе какъ нельзя болѣе подходитъ и къ нынѣшнимъ нашимъ обстоятельствамъ. Сегодня въ первый разъ вхожу я съ вами въ молитвенное общеніе, принося безкровную Жертву о себѣ и за васъ. Сегодня, глашаемый вами за архипастыря своего, впервые вхожу въ вашъ дворъ. Сами видите, что вхожу къ вамъ дверьми, а не прелазая пнудѣ; не самочинно вторгаюсь, а иду на вашъ гласъ, а посему не только вы, но и все другіе ваши други и даже недруги, должны считать меня за истиннаго пастыря, а не за разбойника... Прихожу къ вамъ, чтобы возвѣщать вамъ животъ вѣчный т. е., съ цѣлію поучать васъ истинной вѣрѣ, вѣрѣ право-

*) Напечатано въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ въ статьѣ Изъ моего дневника“.

славной; посему, внимлите тому, что сейчасъ возвѣщу вамъ по сему предмету...

Мы вѣруемъ такъ, какъ училъ Христосъ Спаситель, какъ учили Его святые Апостолы, а за ними — отцы и учителя Церкви; вѣруемъ такъ, какъ всегда вѣровала едина, святая, соборная и Апостольская Церковь, — какъ вѣровали почти все христіане первыхъ десяти вѣковъ послѣ Рождества Христова; все же, что прибавлено или измѣнено въ Символъ вѣры, въ ученіи святыхъ отецъ, въ таинствахъ и обрядахъ Церкви послѣ 7-ми вселенскихъ соборовъ и вопреки ученію сихъ соборовъ и всей вселенской Церкви, — мы отмечаемъ и не приедемъ за истинное ученіе. Отцы первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ, какъ я вамъ вчера разъяснили, постановили, согласно слову Божію и преданію Церкви, Символъ вѣры безъ прибавки въ 8 членъ и отъ Сына, а отцы 3-го вселенскаго собора, подъ угрозой отлученія отъ Церкви, подтвердили этотъ Символъ: мы такъ и вѣруемъ, такъ и исповѣдуемъ, а всехъ тѣхъ, кто искажаетъ этотъ символъ вѣры, вопреки заповѣди святыхъ отецъ, какъ на примѣръ римскую церковь — „напштацкую“, мы отвергаемъ и не считаемъ за православныхъ...

Святая Церковь всегда учила и учить, что Глава Церкви есть Христосъ Спаситель, а епископы и пресвитеры суть только Его слуги; посему мы такъ вѣруемъ, а тѣхъ христіанъ, которые не считаютъ Христа единою Главою, а признаютъ еще другаго за главу Церкви, какъ, на примѣръ, римско-католики папу, — мы не приедемъ за истинныхъ исповѣдниковъ вѣры. Мы думаемъ, на основаніи слова Божія, что безъ грѣха только Богъ; а посему, того, кто выдаетъ себя за непогрѣшимаго, какъ это дѣлаетъ папа римскій, мы не считаемъ за таковаго. Не считаемъ мы и Русскаго

И м п е р а т о р а за главу Церкви, — хотя васъ и хотятъ увѣрить въ этомъ ксендзы и іезуиты, — не считаетъ онъ и самъ себя за такового; — нѣтъ, Благочестивѣйшаго Государя Императора мы считаемъ только за перваго сына Церкви, за ея защитника и охранителя на землѣ отъ ея видимыхъ враговъ. Неправда и то, что всякъ, кто станетъ православнымъ, непременно долженъ сдѣлаться и „москалемъ“, т. е. быть подданнымъ Русскаго Царя и идти въ солдаты; нѣтъ, быть православнымъ не значитъ быть подданнымъ Царя Русскаго, а въ солдаты взять отсюда, елибы кто захотѣлъ, то не могъ-бы, пбо законы здѣшніе этого не позволяютъ сдѣлать. Ну, скажите сами: беретъ ли васъ цезарь австрійскій въ солдаты, хотя вы были и его подданные?!

Наша православная Церковь всегда учила и учитъ, что безъ грѣха родился только Христосъ Богъ; а другіе всѣ рождаются въ первородномъ грѣхѣ: се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя, — говорилъ еще и царь-пророкъ Давидъ. Изъ этого слѣдуетъ, что и Пресвятая Дѣва Марія, хотя и есть честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, Царица небесе и земли, — но и она родилась не такъ, какъ Сынъ Божій, а подобно тому, какъ рождаемся и мы, т. е. небезмужно, и слѣдовательно и не безъ первороднаго грѣха. Посему паписты ложно учатъ, когда говорятъ, что Пресвятая Дѣва Марія была не порочно зачата Іоакимомъ и Анной. Нѣтъ, не непорочно, хотя Іоакимъ и Анна и были люди праведные. Уже по рожденіи своемъ Она была предочищена Духомъ Святымъ въ сосудъ благодати Божіей, чтобы затѣмъ сдѣлаться и Богородицею. Лгутъ также вамъ, когда говорятъ, что въ православной Церкви не чтутъ Пресвятую Дѣву Марію за Богородицу. Посмотрите вотъ на мою

панагію: кто на ней изображень: не Пресвятая ли Дѣва Марія? Припомните, какъ мы вчера за вечерней пѣли „Богородице Дѣво, радуіся, благодатная Марія“, „Достойно есть“ и „Взбранной Воеводѣ“: развѣ это не свидѣтельствуешь о томъ, что и мы чтимъ Пресвятую Дѣву Марію за Богородицу и молимся ей, какъ нашей нерушимой стѣнѣ и предстательству?

Мы вѣруемъ, что за трапезой Господней должно причащаться всеѣмъ христіанамъ подѣ обоими видами — хлѣба и вина, а не подѣ однимъ, ибо Христосъ Спаситель сказалъ не только *п р і и м и т е я д и т е*, но и *п і й т е о т ъ н е я* (чаши) *в с я*, — не сказалъ *п і й т е* только апостолы, а послѣ нихъ епископы и пресвитеры, — а сказалъ *в с я*: значить — *п т ы*, *п я*, *п о н ѣ*, т. е. и духовные, и міряне; а посему тѣхъ, кто поступаетъ не по заповѣди Господней, мы не считаемъ за правовѣрующихъ.

Мы вѣруемъ, что Господь проліялъ Свою пречистую Кровь на крестѣ туне, ради нашего спасенія; а посему и *п р і е м л е т ъ* къ Себѣ только тѣхъ, кто приходитъ къ Нему съ вѣрою и съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ; значить, тѣ, кто учитъ, что можно получить разрѣшеніе грѣховъ, купивъ себѣ индульгенцію у папы, тѣ погрѣшаютъ противъ истины.

Говорять, что у насъ, православныхъ, нѣтъ святой воды. Не знаю, что на это сказать, потому что сами вы видѣли, какъ вашъ батюшка святилъ вамъ воду. Правда, мы не держимъ святой воды какъ папиштаки, т. е. въ особыхъ сосудахъ, въ которыхъ каждый можетъ омочить персты и помазать себѣ чело, — это правда; но неправда, что всеѣмъ у насъ нѣтъ святой воды. Не держимъ мы святой воды такъ открыто потому, что не у всякаго всегда бываютъ чисты руки, чтобы опускать ихъ въ святую воду. Не лучше ли такъ сдѣлать, какъ это бываетъ у насъ: хо-

чется окропиться святой водой, или испить ее немного, — подойди къ батюшкѣ и скажи ему объ этомъ — и онъ тебѣ вынесетъ въ чистомъ сосудѣ и окропитъ кропиломъ и дастъ испить, — и будетъ и для тебя хорошо, и для святой воды пристойно. Вѣдь, не правда-ли?

Вотъ наша вѣра. Это есть вѣра апостольская, это есть вѣра отеческая, вѣра и нашихъ прадедовъ, которыхъ оторгли отъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви папштакимъ насиліемъ; вѣруете ли вы такъ, какъ мы вѣруемъ, и общаетесь ли пребыть въ вѣрѣ этой до скончанія вѣка? И если вѣруете, то отрицаетесь ли отъ папы и его заблужденій?

Г. Стриторъ.

ПОУЧЕНІЕ *),

сказанное на крейсере „Димитрій Донской“ —
во время стоянки въ г. Филадельфіи,

15-го Мая 1893 г.

*Сей день, ежеже сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся въ оны!*

—++++—

Въ жизни народовъ, какъ и въ жизни отдѣльныхъ лицъ, выпадаютъ иногда такіе счастливые дни, одно воспоминаніе о которыхъ способно вызвать самыя отрадныя чувства и самую теплую молитву хвалы и благодаренія къ Тому, отъ Кого исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. Къ такимъ днямъ въ отечествѣ нашемъ относятся дни, отмѣченные по преимуществу милостью Божіей, въ числѣ коихъ, безъ сомнѣнія, должно занимать не послѣднее мѣсто и вѣнчаніе на царство Г о с у д а р е й нашихъ. Въ священномъ вѣнчаніи на царство избранника Божія народъ нашъ издавна привыкъ видѣть проявленіе къ себѣ особенной милости Божіей, пбо хорошо помнить, къ чему приводило отечество наше безгосударево время. Да, оны помнить, а потому въ сии дни и радуется и веселится предъ Господемъ о себѣ и о Царѣ своемъ

*) Напеч. въ „Церков. Вѣд.“ въ статьѣ „Изъ моего дневника“.

особенною радостію и особеннымъ веселіемъ... Но, братіе мои и соотчичи, если когда и къ какому вѣнчанію на царство, то, безспорно, къ вѣнчанію нынѣ царствующаго Г о с у д а р я болѣе другихъ прилично отнести слова пасхальной пѣсни: С е й д е н ь , е г о ж е с о т в о р и л Г о с п о д ь , в о з р а д у е м е я и в о з в е с е л и м е я в ь о н ь !

Чтобы понять весь смыслъ этого событія въ нашей исторіи, чтобы вполне оцѣнить его, надобно вспомнить все, что предшествовало этому событію, — вспомнить 1 марта и послѣдовавшее затѣмъ время — время общей тоски, унынія, духовной пригнетенности. Да, то было время, когда во-очію всѣхъ колебался не только престоль царскій, но и самое отечество наше, — когда повидимому, готово было сдвинуться съ вѣковѣчныхъ устоевъ своихъ все... Всѣ, кто жилъ тогда сознательною жизнью и понималъ опасность, угрожавшую нашему отечеству, — всѣ такіе люди, а такихъ было безусловное большинство, ходили какъ будто придавленные чѣмъ, какъ будто наканунѣ ужасной катастрофы. Пульсъ общественной жизни бился такъ сильно, что отдѣльныя лица буквально теряли рассудокъ... Но вотъ, какъ послѣ грозной и бурной ночи возсіяваетъ тихое майское утро, даря всѣхъ обліемъ свѣта, теплоты и благоуханія; такъ точно было и событіе вѣнчанія на царство Б л а г о ч е с т и в ѣ й ш а г о Г о с у д а р я нашего. Всѣ сразу почувствовали, что отечество наше остается на своихъ прежнихъ устояхъ, что сдвинуть его съ этихъ устоевъ уже никто не смѣетъ... Такое освѣжающее, ободряющее и укрѣпляющее впечатлѣніе на истинныхъ сыновъ отечества произвело сперва Царское слово, возвѣщенное вслухъ всего міра съ высоты трона 29-го апрѣля, а затѣмъ самое событіе вѣнчанія на царство — по завѣтамъ предковъ, по прагматовскому обычаю, въ сердцѣ Россіи,

въ Москвѣ. Легко тогда вздохнула святая Русь: какъ будто кошмаръ какой свалился съ нея; всё перекрестились и возвеселились о Господѣ. Народъ ликоваль всюду, — точно въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Господня... Скажите, можно ли забыть эти минуты?! Иностранцамъ, живущимъ съ представителями своей власти на основаніи договорныхъ грамотъ, опредѣляющимъ свои взаимныя отношенія съ властью не столько довѣриемъ, сколько наоборотъ, недовѣриемъ другъ къ другу, — иностранцамъ, говорю, этого русскаго народнаго восторга, этихъ возвышенныхъ чувствъ его къ своему Государю не понять, какъ не понять слѣпому, еслибы ему вздумали толковать о цвѣтахъ!..

Но, братіе и соотчичи, воспоминаемое нынѣ торжество наше усугубляется для насъ еще и тѣмъ, что мы въ своемъ Царѣ видимъ не просто правителя, — представителя порядка и власти; но и вопстину Помазанника Божія — по сердцу не только нашему, но и Божію: непрерываемымъ свидѣтельствомъ этого можетъ служить для всякаго непредубѣжденнаго человѣка его двѣнадцатилѣтнее царствованіе! Образецъ во всемъ для своихъ подданныхъ, какъ въ жизни семейной, такъ и въ жизни общественной, — по сознанію даже и враговъ отечества нашего, — Онъ служитъ для всѣхъ насъ примѣромъ труда, любви и самоотверженія въ отношеніи къ своей родинѣ. Благодаря Его мудрой политикѣ, отечество наше успокоилось внутри и возвысилось извнѣ; реформы прежняго царствованія, приведенныя къ единству и окончательному оформленію по даннымъ опыта и другимъ указаніямъ жизни, способствовали духовному росту народа болѣе, чѣмъ какъ это было прежде; а со-виѣ Россія поставлена такъ, что теперь всё прислушиваются не къ тому, что скажутъ въ Парижѣ и Берлинѣ, а къ тому, — что скажутъ въ Петербургѣ, —

и взирають туда одни со страхомъ, другіе съ завистію, а иные, какъ напр. американцы, съ любопытствомъ.

Будемъ же, возлюбленные, и впредь всегда слѣдовать не за измышленіями праздныхъ головъ, придумывающихъ способы осчастливить нашъ народъ новомодными теоріями, которыя въ сущности ведутъ къ гибели даже благоустроенныя государства; но — за велѣніями святой Церкви и за народною совѣстію, ибо въ этомъ, а не въ томъ, основа нашего благополучія; станемъ всѣ плотною стѣною около Помазанника Божія и Его престола, и, каждый въ кругѣ своей дѣятельности и своего званія будемъ, всегда на стражѣ завѣтныхъ началъ нашего отечества — православія самодержавія и народности, помня, что этими началами Русь всегда жила, росла и крѣпла, побораая всякія опасности, и что безъ нихъ она можетъ стать такимъ же игралищемъ страстей, борьбы партій и личныхъ, эгоистическихъ стремленій, какими страдаютъ современныя европейскія государства и которыхъ нечужда и та страна, праздновать юбилей которой пріѣхали, между прочимъ, и вы. Вамъ же, кромѣ этого, какъ воннамъ, которымъ ввѣрена защита отечества отъ враговъ внѣшнихъ, пусть всегдашнимъ напоминаніемъ того, чѣмъ вы должны быть для Государя и отечества, служить самыя имена вашихъ пловучихъ твердынь. „Рында“ значитъ мечникъ, царскій тѣлохранитель: въ старину такъ называли ближайшую стражу цареву. Помните же это и будьте всегда стражами своего Царя, готовыми положить головы свои за него. Димитрій Донской — это одно изъ славнѣйшихъ именъ нашей исторіи; это былъ великій князь Московскій, собиратель земли русской. При немъ положено начало сверженія монгольскаго ига, тяготѣвшаго надъ Россіей болѣе 200 лѣтъ. Тамъ, на поляхъ Куликовскихъ, за Дономъ, этотъ благовѣрный князь вмѣстѣ съ другими князьями и

воеводами русскими, съ благословенія преподобнаго Сергія, полагають животъ свой за отечество свое и Церковь Божию. Сродникъ его — князь Владиміръ Андреевичъ Серпуховскій и воевода Боброкъ-Волынскій были его доблестными соратниками и сподвижниками. Ревнуйте же и вы своимъ предкамъ въ ихъ славу! — Теперь мы наслаждаемъ миромъ; но Господу одному извѣстно, что ожидаетъ всѣхъ насъ въ будущемъ; ибо часто бываетъ, что егда рекутъ миръ и утверждение, тогда внезапно нападетъ всегубительство (Солун. V, 3); посему будьте всегда готовы, съ вѣрою въ сердце, встрѣтить всякаго врага грудью и славно умереть за Царя и Русь. Пусть имена славныхъ героевъ нашего флота — Корниловыхъ, Лазаревыхъ, Нахичеванцевъ и др. — никогда не исчезаютъ изъ памяти вашей, — напротивъ, пусть каждый изъ васъ, отъ самыхъ старшихъ и до самыхъ меньшихъ, ревнуетъ въ славу симъ героямъ!

Теперь же, братіе и соотчичи, вознесемъ наши сердечныя молитвы и моленія къ Отцу свѣтовъ — и первѣе всего за всѣ милости, явленныя нашему отечеству въ мимошедшія лѣта царствованія нашего Государя, и особенно за Его милость къ намъ въ Царствѣ нашемъ, вѣнчанномъ и превознесенномъ; помолимся, затѣмъ, о самомъ Царѣ и царствѣ: да укрѣпляются они въ союзѣ своемъ, да утверждаются въ силѣ и славу.

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныи!
—Аминь“.

„Димитрій Донской“.
1893 года 15 Мая.

С Л О В О,

сказанное въ день Священнаго Коронованія

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ

АЛЕКСАНДРОВИЧА 14 Мая 1896 года.

Что если бы, братіе, какимъ либо чудомъ въ сію минуту мы могли подняться на такую высоту въ воздушномъ пространствѣ, съ какой можно-бы было окинуть однимъ взглядомъ всю даль и ширь нашего отечества: какое бы, я думаю, чудное и необычайное зрѣлище увидѣли мы съ вами?! Представьте себѣ, что въ сію минуту, когда мы славимъ, хвалимъ и благодаримъ Господа, — что въ сію минуту десятки милліоновъ русскихъ сердець возносятъ такую же молитву, — что съ облаками кадильнаго енциана возносится не меньшій облакъ и молитвенныхъ славословій; представьте себѣ эти необъятныя массы человѣческихъ существъ, подобно волнамъ океана, движущіяся къ храмамъ, эти клики радости — внѣ храмовъ, эти праздничныя лица и эти живописныя одежды: не правда-ли, что это картина безподобная, что это зрѣлище единственное въ своемъ родѣ?!

И не удивительно, что туда, въ сердце Россіи, теперь съѣхалось столько всякаго рода людей, — не удивительно, говорю, что очи всего міра нынѣ обращены туда, къ Бѣлокаменной, хотя съ увѣренностью мож-

но сказать, что многого они и не поймутъ изъ того, что увидятъ тамъ и услышатъ!

Что же это за необычайное событіе, и почему оно вызываетъ въ отечествѣ нашемъ такое всенародное движеніе, такія чувства?!

Это, братіе, вѣнчается на царство Государь Рускій, — это Онъ, Державный, подобно жениху, сочетается съ своею невѣстою, Россіею, это заключается съ нимъ духовный союзъ Россіи, — это избранникъ Божій пріемлетъ помазаніе отъ Святаго, дабы съ помощію благодати Св. Духа совершать подвигъ своего высокаго служенія! Государь исповѣдуетъ теперь вслухъ всѣхъ свою вѣру, а затѣмъ, колѣнопреклоненный, проситъ у Господа пресѣдящей Его престолу мудрости, дабы судити Ему люди своя въ правду и быть достойнымъ своего званія!

Скажите, гдѣ еще можно видѣть что либо подобное?!

И радуется народъ рускій и ликуетъ онъ! И какъ не ликовать, какъ не радоваться, когда знаешь, что Царь есть олицетвореніе порядка, что на Немъ, какъ на стержнѣ, держится все царство: что Онъ его „держава“, его крѣпость и его сила... Какъ не радоваться, когда знаешь, что Царь есть блюститель высшей правды на землѣ, — что Его сердце въ руцѣ Божіей, что оно устремляется волею Вседержителя?! Если хотите, то это торжество можно назвать „торжествомъ Православія“ въ собственномъ смыслѣ? — ибо то, что теперь совершается въ Россіи, — это есть зпидительное дѣло Православія, а потому оно и есть его торжество! И доколѣ у насъ будетъ Православная вѣра, доколѣ мы будемъ сами собою, а не космополитами, дотолѣ у насъ будетъ и с а м о д е р ж а в і е, дотолѣ и все, что теперь видятъ въ Россіи, будетъ повторяться изъ

вѣка въ вѣкъ — съ восшествіемъ на престоль всякаго новаго Государя!

Не скрываемъ, что и мы имѣемъ разнаго рода недостатки и несовершенства; но спросимъ: кто же ихъ не имѣеть?! Мы знаемъ, по крайней мѣрѣ, что и народы, кичащіеся своею высшею культурою, не безъ этихъ недостатковъ... Мало этого: мы замѣчаемъ у нихъ и такія отрицательныя явленія въ жизни общественной и государственной, какихъ у себя пока еще, слава Богу, не видимъ и которыхъ, дай Богъ, и никогда не видѣть!

Нѣтъ, то, что совершается теперь въ Москвѣ, не „естъ а н а х р о н и з м ъ“; это не торжество внѣшней силы надъ безсліемъ, это не комментарий къ нашему невѣжеству“, — какъ выразилась вчера одна изъ мѣстныхъ газетъ! Если учрежденіе царской власти есть дѣлю Божіе, то какой же это анахронизмъ?! Мы знаемъ только одну вполне совершенную форму правленія, — это *Т е о к р а т і ю*; но она была только однажды, у народа Божія, и больше уже не повторялась!... Нѣтъ, это и не торжество внѣшней силы: это, наоборотъ, скорѣе торжество духа, торжество высшей свободы, ограничивающей себя добровольно передачею полноты власти одному лицу: это торжество вѣры, торжество Церкви, слѣдovательнo — не внѣшней силы! И дай Богъ, чтобы эта вѣра никогда не изсякала у насъ, ибо только съ нею наша крѣпость и наша спла!

Возрадуемся же, братіе и соотчичи, и мы всеѣмъ сердцемъ нашимъ о Царѣ нашемъ, какъ радуются теперь все истинные сыны Россіи, — сольемся съ ними въ одномъ чувствѣ хвалы и благодаренія Богу, а вмѣстѣ съ этимъ любви къ своему Государю!

Сей день, е́гоже сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся въ онь.
Аминь.

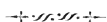
Г. С. Франциско.

ПОУЧЕНІЕ

о Богѣ, Его свойствахъ и о томъ, какъ должно
кланяться Богу и жить, чтобы не оскорблять
Его святость.

Празднуемъ, братіе, сегодня великій день, день сошествія св. Духа на учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ, или, какъ еще говорятъ, — д е н ь с в. Т р о и ц ы. Днемъ св. Троицы день этотъ называется потому, что въ сошествіи св. Духа принимали участіе все лица Пресвятой Троицы — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Духъ святыи посылается Сыномъ отъ Отца, отъ Котораго Онъ предвѣчно исходитъ, — посылается въ міръ, какъ Утѣшитель, какъ источникъ даровъ благодатныхъ для освященія людей. Духъ святыи сошелъ на Апостоловъ; но Онъ пребываетъ съ тѣхъ поръ и на всѣхъ вѣрующихъ — въ Церкви; сообщается всеѣмъ чрезъ таинства, — наипаче же чрезъ таинство муромомазанія . . .

Ученіе о Богѣ — какъ Троичномъ въ лицахъ, есть, по преимуществу, ученіе христіанское; но единственно правильное ученіе объ этомъ находится въ Православной церкви: другія христіанскія церкви и общины, за немногими исключеніями, погрѣшаютъ — уча, согласно съ Римскою церковью, что Духъ Св. исходитъ и

отъ Сына также, какъ и отъ Отца, т. е., — изъ е с у щ е с т в а . . .

Остановимся, братіе, нѣсколько минутъ на ученіи нашей Церкви о св. Троицѣ и выведемъ для себя на-зиданіе изъ него.

Богъ есть Духъ: слѣдовательно, Существо безтѣлесное, неограниченное ни пространствомъ ни временемъ; Онъ есть Существо безначальное, т. е. Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца Своего бытія; но всегда былъ, есть, и будетъ. . . Богъ есть Духъ, Премудрый, Всеблагій, Правосудный, Вездѣсущій, Всевидящій, Всеблаженный: Онъ все видитъ и знаетъ прежде нашего бытія; отъ Него не могутъ быть сокрыты не только дѣла наши, но и помысленія, и даже самыя легкія движенія нашего сердца. . . Онъ есть Творецъ всего міра — видимаго и невидимаго, земнаго и небеснаго; Онъ есть и Промыслитель всего міра, т. е., Онъ заботится о сохраненіи его въ порядкѣ, о поддержаніи его. . . Богъ есть Духъ, единый по существу, но троичный въ лицахъ: — Отецъ, Сынъ и св. Духъ. Отецъ ни отъ Кого не рождается и не пеходитъ; Сынъ предвѣчно рождается отъ Отца, а Духъ предвѣчно пеходитъ отъ Отца. . . Всѣ же суть не три Бога, а единый Богъ, — нѣтъ между Ними ни большаго, ни меньшаго, а всѣ равны, всѣ еднносущны, равночестны и совѣчны; всѣ имѣютъ одну волю, одно хотѣніе; и всѣ одинаково всегда и во всемъ дѣйствуютъ. Сынъ Божій сходилъ на землю нашего ради спасенія и, пріявъ плоть отъ пречистыхъ кровей Пресвятой Дѣвы Маріи, страдалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небеса съ прославленною плотію Своею и сидитъ одесную Отца; а Духъ Св., согласно обѣтованію Сына, сошелъ въ міръ благодатію Своею въ видѣ огненныхъ языковъ на учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ и не разлучаясь вностаню съ Божествомъ Отца и Сына, пребываетъ

въ св. Церкви благодатию Своею, наставляя ее на всякую истину и оживотворяя... Постигнуть тайну отношений лицъ Св. Троицы - для нашего ограниченнаго ума въ настоящее время не возможно; постигнемъ быть можетъ въ другой жизни, если сподобимся лицезрѣть (1 Иоан. III, 2) Триностасное Божество; въ настоящее же время должны довольствоваться только тѣмъ, что открыто намъ для нашей вѣры въ Словѣ Божіемъ и въ явленіи Отца и Сына и Св. Духа при крещеніи на Иорданѣ, - на Фаворѣ, и при другихъ событіяхъ св. исторіи Новаго Заветѣ. Для насъ теперь Оно непостижимо; но мало-ли непостижимыхъ для насъ есть тайнъ и въ нашей собственной природѣ, и въ природѣ всего міра?! - Вотъ я сейчасъ говорю съ вами, т. е. шевелю губами и языкомъ, отъ чего происходитъ движеніе воздуха, доходящее до вашего уха; изъ всего этого происходитъ то, что въ вашей головѣ начинается какое-то еще особенное движеніе въ мозгу и нервахъ и р о ж д а е т с я м ы с л ь - с л о в о... Но спросите любого мудреца, пусть расскажетъ вамъ, какъ совершается рожденіе мысли - слова въ нашей головѣ: и едва-ли кто отвѣтитъ вамъ на это удовлетворительно, ибо и это есть тайна, еще не постигнутая никѣмъ... Но не постигая этой тайны, мы не отвергаемъ, однакоже, ни возможности говорить, ни возможности мыслить; почему же будемъ отвергать ученіе св. Церкви о предвѣчномъ рожденіи Бога отъ Отца?! Зажигашь ты одну свѣчку отъ другой, - третью, четвертую, и т. д. безъ конца: посмотри, уменьшается-ли отъ этого пламя у первой свѣчи? - наоборотъ, не остается-ли объемъ его тѣмъ же, какимъ былъ, и такимъ же, какъ и у другой свѣчи?! Такъ рождается свѣтъ отъ свѣта; почему же тебѣ не понять, что такъ, или подобно этому, рождается и Сынъ отъ Отца, т. е. рож-

дается, непостижная нѣдръ Отчихъ; что подобно же исходитъ и Духъ Святыи, не уменьшаясь въ Своей сущности и не уменьшая сущности Отчей!.. — Есть много и другихъ тайнъ, — наиримѣрь, ты самъ въ своей природѣ... Ты сознаешь, что ты имѣешь душу и тѣло, но мыслишь себя не какъ двухъ, а какъ одного; ты не знаешь, какъ сочетаются въ тебѣ эти два начала: однакоже ты не сомнѣваешься въ ихъ бытіи! Не знаешь и того, какъ ты могъ родиться изъ капли материн живымъ организмомъ — съ душою разумною и свободною, съ языкомъ и пр. Но, не зная этого, ты, однакоже, не сомнѣваешься въ своемъ бытіи; почему же тебѣ не перенести такого же взгляда и на лице Богочеловѣка, соединяющаго въ Своей Упостаси два естества — Божеское и человѣческое и рождающагося отъ Пресвятой Дѣвы?!

Итакъ, отъ непостижимости тайнъ въ ученіи Христіанскомъ никогда не слѣдуетъ заключать къ отрицанію ихъ возможности и дѣйствительности, ибо въ противномъ случаѣ, тебѣ придется отвергнуть и твою собственную дѣйствительность.

Итакъ, Богъ есть Духъ, Единый по существу, но Троичный въ лицахъ... Нѣкое подобіе этой троичности, ты, христіанинъ, можешь усматривать въ себѣ самомъ, въ троичной способности твоей души... Въ душѣ твоей есть сила познавательная, или умъ, — сила желательная, или воля, сила чувствительная, или сердце; но ты не чувствуешь въ себѣ троичнаго раздѣленія; напротивъ, всегда сознаешь себя единымъ — я; подобно тому и въ Божествѣ: все три Лица дѣйствуютъ всегда въ полномъ и взаимномъ согласіи, именно: чего желаетъ Отецъ, того же желаютъ и Сынъ и св. Духъ, — короче: у всехъ — одна мысль, одно желаніе, одно дѣйствованіе, а не три.

Богъ есть Духъ; слѣдовательно и поклоняться Ему должно, какъ учить Спаситель, не тѣломъ только, но и духомъ и истиною (Іоан. IV, 24)... Что же это значить? — Это значить, что когда ты производишь движеніе губами, шепча молитвы, или склоняешься тѣломъ на землю: то и умъ твой и сердце твое, словомъ — всѣ силы твоей души должны точно такъ же возноситься къ Богу; это значить: всегда быть какъ бы предъ лицомъ Божиимъ, — всякое движеніе и духа и тѣла своего представлять какъ бы предъ очами Божиимъ... Тотъ не кланяется, духомъ, кто, шепча устами молитвы и дѣлая поклоны, — сердцемъ своимъ далече отстоитъ отъ всего этого, думаетъ совсѣмъ о другомъ, или что еще хуже — имѣетъ вражду противъ брата своего... Кто же кланяется истиною? — Тотъ, кто правильно, по преданію св. отецъ, исповѣдуетъ св. православную вѣру, кто не погрѣшаетъ въ ученіи вѣры, или догматахъ, подобно еретикамъ и раскольникамъ, или подобно той женѣ Самарянынь, въ бесѣдѣ съ которою и сказалъ Господь сии слова,

Богъ есть Духъ; слѣдовательно, всѣмъ, имѣющимъ печать дара Духа Святаго, слѣдуетъ жить не по плоти, а по духу, — (Галат. V, 16—26) слѣдуетъ творить плоды духовные, яже суть: любви, миръ, радость, долготерпѣніе, кротость, благость, воздержаніе и пр. Кто не творитъ этихъ плодовъ духа, — кто, наоборотъ, творитъ плоды плоти: ненависть, вражду, зависть, блудъ, невоздержаніе, ярость и пр., тотъ оскорбляетъ Духа святаго, живущаго въ немъ (Еф. IV, 30), — и Онъ можетъ оставить такого человѣка, ибо кое общеніе свѣту котымъ?

Помолимся же, братіе, св. Духу Утѣшителю,
помолимся, да придетъ Онъ къ намъ, вселится въ
насъ и очиститъ насъ отъ всякія скверны, и спасеть
души наша. — Аминь.

17-го Мая, 1893 г.

Крейсеръ „Рында“.

Филадельфія.

ПОУЧЕНІЕ,

о благодати Божіей,

сказанное въ Ситхинской Архангело-Михайловской церкви.

Изъ прочитаннаго сейчасъ евангелія вы слышали, братіе, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ призвалъ простыхъ галилеискихъ рыбарей Андрея и Петра. Якова и Іоанна отъ мрежей и рыбной ловли къ апостольскому служенію. Достаточно было Спасителю сказать два слова: гряди та по Мнѣ, — какъ они оставляютъ свои мрежи и приносятъ своему сердцу и идутъ за Нимъ. Это была, конечно, та сила слова, которая всегда такъ обаятельно дѣйствовала на души людей, непредубѣжденныхъ противъ Говорившаго, Іисуса Христа, — это была та именно сила слова, о которой говорили посланные слуги Синедріону: николіже тако глагола чловѣкъ, яко Сей чловѣкъ!

Для чего же Господь избралъ не мудрецовъ, а людей некнижныхъ, — не философовъ, а простыхъ рыбарей? — Это для того Онъ такъ сдѣлалъ, чтобы лучше показать намъ силу слова Божія: буяя міра избра Богъ — говоритъ Апостоль Павелъ — да премудрѣя посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, — и худородная міра и увнчиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упряднитъ (1 Кор. I. 27—28).

Что же это за сила, которая такъ преобразовывала людей: не книжныхъ въ премудрыхъ; немощныхъ, въ крѣпкихъ, способныхъ совершенно спокойно переносить всякаго рода лишения, страданія и даже смерть?—Это была благодать Божія, дѣйствовавшая въ нихъ и изобильно излившаяся на нихъ въ день Св. Пятидесятницы. Благодатью Божію есмь, еже есмь, гокоритъ кратко, но выразительно о себѣ, Ап. Павелъ. Но тоже самое могли бы сказать и всѣ Апостолы (1 Коринто. XV, 10; 2 Коринто. XII, 9)...

Такимъ образомъ, благодать Божія есть та сила, которая дѣлаетъ немощныхъ крѣпкими, немудрыхъ—премудрыми, незнающихъ—знающими. Эта сила Божія излилась въ день св. Пятидесятницы на св. Апостоловъ, а черезъ нихъ, по преемству, и на епископовъ;—сообщается и всѣмъ вѣрующимъ чрезъ таинства, совершаемая въ св. Церкви правильно поставленными пастырями и Архипастырями. Такимъ образомъ, церковь Христова есть та сокровищница, въ которой хранятся благодатные дары и которые раздаются каждому вѣрующему не въ мѣру и туне Св. Духомъ, раздѣляющимъ властію ко ея муждо, якоже хоцетъ (1 Коринто. XII, 11). Отсюда понятно, что внѣ церкви Христовой получить эти дары св. Духа не возможно, а посему и спасенія внѣ церкви быть не можетъ. Какъ бы ни старался человѣкъ жить хорошо внѣ церкви, — все таки онъ не спасется, ибо только кто вѣруетъ и крестится, тотъ спасенъ будетъ, а кто не вѣруетъ, а думаетъ спасенъ своими естественными силами, безъ помощи благодати Божіей, тотъ никогда этого достигнуть не можетъ, хотя его добрыя дѣла и не неприятны Богу. Итакъ, значить, каждому христіанину слѣдуетъ всемѣрно заботиться о томъ, чтобы привлечь къ себѣ

благодать Божию и всячески удерживать ее въ себѣ, дабы при ея содѣйствіи имѣть возможность совершать дѣла, угоднаго Богу. Но для этого необходимо съ нашей стороны нѣкоторое усиленіе, нѣкотораго рода духовное напряженіе, ибо хотя благодать Божія, подобно свѣту, и дѣйствуетъ всегда и на всѣхъ, тѣмъ не менѣе воспринимается только тѣми, которые глядятъ своими духовными очами открыто и прямо; другими словами, чтобы благодать дѣйствовала въ насъ — необходимо съ нашей стороны некрѣпное желаніе, постоянное намѣреніе творить не свою волю грѣшную и удобопреклонную ко злу, а Божию, всегда благоую и совершенную: только при такихъ условіяхъ въ насъ можетъ вселиться сила Христова и выразиться въ воздыханіяхъ неизглаголанныхъ, — только при такихъ условіяхъ каждый изъ насъ можетъ войти: Авва—Отче!

Если же, наоборотъ, мы будемъ глухи къ призывающей насъ ко спасенію благодати Божіей, то тогда мы не можемъ имѣть ея и какъ силы, совершающей спасеніе.

Чѣмъ же отгоняется благодать Божія и, наоборотъ, чѣмъ она привлекается и дѣйствуетъ въ насъ?

Благодать Божія отгоняется отъ насъ нашими грѣхами, нашими грѣховными помыслами, нашими нечистыми желаніями и недобрыми чувствованіями. К о е о б щ е н і е с в ѣ т у к о т ѣ м ѣ , п л и Х р и с т у и в е л і а р у ? — точно такъ же не можетъ быть никакого общенія между благодатию Божіей и грѣхомъ. Дурные помыслы, грѣшныя чувства и недобрыя пожеланія — для души тоже, что ржа для желѣза, или тля для другихъ вещей. Какъ тля все тлѣтъ и ржа раздѣдаетъ самое крѣпкое желѣзо, если не смотрѣть за нимъ и не принимать предохранительныхъ мѣръ, такъ и грѣховныя наши навыки, дурныя склонности, нечистыя помысленія дѣйствуютъ на нашу душу. Отъ нихъ наша

душа изсушается, черствѣетъ и дѣлается неспособной къ воспріятію благодати Божіей. Напротивъ, кто, вникая въ самого себя, бодрствуетъ надъ собою, всегда старается, чтобы въ сердцѣ его не загниѣли нечистыя мысли и недобрыя пожеланія; тотъ подобенъ чело-вѣку, который внимательно прочищаетъ стекла своихъ очковъ, чрезъ которыя смотритъ на свѣтъ Божій! — Надобно чаще, братіе, очищать свое духовное око, или что тоже—совѣсть, самоиспытаніемъ, и затѣмъ исповѣдью предъ отцомъ своимъ духовнымъ и причащеніемъ св. таинъ. Исповѣдуйтесь — не разъ только въ году, по заведенному порядку, а возможно чаще, — всякій разъ, когда душа чувствуетъ нѣкое угрызеніе или безпокойство. Исповѣдуйтесь искренно, чистосердечно, съ желаніемъ болѣе не грѣшить, и Господь Богъ поможетъ вамъ Своею благодатію. Исповѣдуясь же, не старайтесь оправдывать себя; — нѣтъ, ибо это поведетъ къ большимъ грѣхамъ; старайтесь болѣе осуждать себя, и оправдывать другихъ; если же замѣтите въ себѣ что доброе, то благодарите Бога, ибо это не ваше, а Божій даръ.

Далѣе,—молитесь, и молитесь, какъ совѣтуетъ Апостоль, и е п р е с т а н н о. Иные, пожалуй, скажутъ: какъ можно молиться непрестанно, — вѣдь нельзя же весь день быть въ церкви? На это я отвѣчу: отъ васъ и не требуется, что бы вы были постоянно въ церкви, хотя желательно, чтобы всякій изъ насъ возможно чаще посѣщалъ церковныя службы, хотя бы то въ нарочитые праздники. Молиться непрестанно можно и въ трудѣ, — всюду и всегда; для этого нужно только въ умѣ держать всегда молитву. Но какую же, спросите? Св. Отцы совѣтуютъ всегда держать молитву Иисусову, т. е. прошеніе „Господи помилуй“, ибо въ ней содержится все, что можетъ просить для себя отъ Господа чело-вѣкъ грѣшникъ. А покойный преосвящ. Теофанъ-

затворникъ — тотъ совѣтуетъ одной благочестивой женщинѣ держать въ умѣ краткія молитвенныя изреченія св. Златоуста, читаемыя за вечерними молитвами и начинающіяся словами: „Господи, не лишн мене небесныхъ Твоихъ благъ; Господи, избави мя вѣчныхъ мукъ; Господи, уможь или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ согрѣшихъ, прости ми *)“ и пр. Молитесь и вы такъ, какъ учать св. Отцы и какъ учить епископъ Ософанъ, тогда и вы не выпдете въ напасть.

Кто грамотный, читай самъ чаще Слово Божіе, а кто неграмотный, тотъ пусть слушаетъ, какъ читаетъ другой, ибо чтеніе Слова Божія, наипаче же Евангелія и псалтири, способно разогрѣть и самую холодную душу. Ж и в о б о с л о в о Б о ж і е, вѣщаетъ опытно извѣдавшій это Ап. Павелъ, и дѣйствительно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души и же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ (Евр. IV, 12.) Одинъ невѣрующій человѣкъ увѣрялъ, что когда онъ бываетъ въ гнѣвѣ, или когда его одолеваетъ тоска, онъ всегда въ такихъ случаяхъ беретъ евангеліе отъ Іоанна и прочитываетъ прощальную бесѣду Христа Спасителя, — и всякій разъ, по прочтеніи, чувствуетъ себя лучше. Слѣдуйте и вы сему примѣру, но вмѣстѣ съ этимъ старайтесь воспринять читаемое не какъ слово человѣческое, но какъ вопстину слово Божіе, — и вы сами почувствуете тогда его силу въ себѣ. Послѣ Новаго Завѣта — Псалтирь удивительно какъ хорошо дѣйствуетъ на душу человѣка, въ какихъ бы состояніяхъ она не находилась: помѣйте и ее вмѣстѣ съ Еванге-

*) См. Душеполезное Чтеніе 1894 г. май — июль, стр. 30 — 36.

ліємъ своею настольною книгою и читайте возможно чаще.

Такъ живя и такъ дѣйствуя, и вы въ себѣ почувствуете благодать Божию, которая и васъ едѣлаетъ способными, подобно Апостоламъ, быть крѣпкими въ немощахъ и сплными въ лишеніяхъ.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами.—Аминь.

1894 года.

Ситха.

Б Е С Ъ Д А

за вечерней—послѣ акаѣиста 19-го Мая 1896 года.

Въ слѣдующій вторникъ будемъ праздновать память Равноапостольныхъ царей Константина и Елены...

Что это за цари и за что имъ такое чествованіе со стороны св. Церкви?

Св. Равноапостольный Царь Константинъ и мать его Елена жили во второй половинѣ III вѣка по Рождествѣ Христовомъ и въ началѣ IV вѣка... При нихъ заканчивается исторія гоненій со стороны языческихъ императоровъ на христіанъ и начинается время торжества христіанства надъ язычествомъ: они были защитниками и охранителями ученія св. Церкви отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, и за это стяжали себѣ и имя Р а в н о а п о с т о л ь н ы хъ...

Время, когда родился Константинъ, было время самое ужасное для христіанъ... Тогда язычество, въ лицѣ императора Діоклетіана, рѣшилось дать послѣднюю и рѣшительную битву христіанству: были пущены въ ходъ все ужасы, чтобы только заставить христіанъ отказаться отъ своего вѣроученія... Христіанъ приводили къ трибуналамъ судей и здѣсь публично подвергали пыткамъ: били, увѣчили, ломали кости, жарили на медленномъ огнѣ, сдирали съ живыхъ кожу, поливая уксусомъ или посыная солью, чтобы увеличить и безъ того большія страданія мучениковъ, — вби-

вали гвозди подь ногти, растягивали на дыбы, пока все суставы не выходили из своих мѣсть, заставляли ходить по раскаленному желѣзу, сажали на колъ, подрѣзывали на ногахъ жилы, выкалывали глаза и пр. . . Часто, истерзанныхъ и измученныхъ христіанъ приводили въ цирки и отдавали на съѣденіе звѣрямъ, — въ присутствіи толпы, жадно взирающей на это кровавое зрѣлище; но все эти пытки и мученіе не могли преодолѣть вѣры христіанъ: казалось съ увеличеніемъ пытокъ, усиливалась и вѣра исповѣдниковъ. Даже и нѣжныя дѣти, взражая на старшихъ, съ мужествомъ сами шли на пытки и умирали за Христа. . . Кровь лилась, такимъ образомъ, по всей имперіи, отъ востокъ солнца до западъ. . . Только въ одной небольшой, сравнительно съ цѣлымъ, части, — это въ Галліи (нынѣшней Франціи) гоненія не имѣли такой силы, и это благодаря правителю оной, К о н с т а н ц і ю Х л о р у. Констанціи Хлоръ былъ отцемъ Константина. Хотя онъ и принадлежалъ къ язычникамъ, тѣмъ не менѣе онъ никогда не былъ грубымъ идолопоклонникомъ: онъ поклонялся Единому Богу всеческихъ. . . А жена его, Елена, была христіанка. . . Такимъ образомъ, Константинъ родился и воспитался подь вліяніемъ добрыхъ впечатлѣній, въ духѣ христіанскомъ. Между тѣмъ, подозрительный Діоклетіанъ взялъ молодаго юношу къ себѣ въ Никомидію въ качествѣ заложника. . . Видя здѣсь все ужасы гоненія Діоклетіанова, юный Константинъ почувствовалъ еще большее отвращеніе къ язычеству и въ то же время — еще большія симпатіи къ христіанамъ. Не имѣя силъ переносить то, что окружало его въ Никомидіи, онъ бѣжалъ въ Галлію, и здѣсь по смерти своего отца, былъ легіонами гальскими провозглашенъ за Кесаря. . . Кесарей было въ то время два, равно какъ императоровъ было два. . . Кесари были ихъ помощниками. Восточный импера-

торъ жилъ въ Никомидіи, а западный — въ Римѣ. . . Въ Римѣ былъ въ то время императоромъ (злои) Максенціей, сынъ Максимиана, соправителя Діоклетіана, а на востокѣ, послѣ Діоклетіана, добровольно отказавшагося отъ короны, былъ Лициній. . . Константину пришлось вступить въ борьбу съ обоими императорами, ибо они не хотѣли его признать за Кесаря, потому что онъ не хотѣлъ подчиниться ихъ приказаніямъ — преслѣдовать христіанъ. . . Первая борьба была съ Максенціемъ. Константинъ пошелъ на Римъ, чтобы тамъ встрѣтиться съ врагомъ. . . Во время этого похода онъ видѣлъ предъ заходомъ солнца крестъ на небѣ изъ лучей солнечныхъ и вокругъ него надпись: „сіи побѣди!“ — т. е. крестомъ. Въ ту же ночь въ сонномъ видѣніи явился ему и самъ Христосъ Спаситель, Который обѣщаль ему побѣду силою честнаго креста. . . Пораженный всѣмъ этимъ, Константинъ повелѣлъ сдѣлать новое знамя, на которомъ былъ водруженъ крестъ на мѣсто прежняго орла. . . Съ этимъ знаменемъ онъ и выступилъ въ бой съ Максенціемъ. . . Хотя у Максенція было войска несравненно больше, тѣмъ не менѣе онъ былъ побѣжденъ, и во время бѣгства чрезъ мостъ, столпившимися воинами былъ ешкнутъ съ моста и погибъ въ волнахъ рѣки Тибра. . . Константинъ вошелъ въ Римъ побѣдителемъ и водрузилъ впервые знамя креста на древнемъ форумѣ. Это было въ 312 году. . . Велѣдъ за тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, ему пришлось вступить въ борьбу съ другимъ врагомъ христіанства, Лициніемъ, восточнымъ императоромъ. Побѣда надъ Лициніемъ дала ему и востокъ во власть, какъ побѣда надъ Максенціемъ западъ; Константинъ, такимъ образомъ, сдѣлался единоподержавнымъ.

Посѣда Константина надъ языческими императо-

рами была вмѣстѣ съ этимъ и побѣдою христіанства надъ язычествомъ и — смертію послѣдняго. Еще въ 313 году Константинъ эдиктомъ объявилъ христіанство религіею дозволенною въ Римской имперіи, а теперь въ 323 году онъ объявилъ ее и господствующею религіею, т. е. государственной. Но это мало: прекративъ гоненія и давъ права христіанамъ политическія Константинъ позаботился еще и о многомъ другомъ; такъ, напримѣръ, онъ велѣлъ отдавать общественныя зданія (базилики) христіанамъ подъ храмы, всячески помогать духовенству, издавалъ разнаго рода эдикты, или указы — въ огражденіе какъ личныхъ правъ, такъ и правъ имущественныхъ христіанъ... Такимъ образомъ, Церковь Божія, послѣ почти трехсотлѣтняго гоненія со стороны язычниковъ, — подъ державою Константина, наконецъ, обрѣла покой, миръ и всякое довольство... Какъ же ей не быть благодарной къ памяти этого государя?! Но это еще не все: св. Константинъ и въ дѣлахъ внутренняго благоустроенія церкви оказалъ не мало услугъ. Въ то время Церковь Божию, кромѣ враговъ виѣшнихъ, обуревали иногда и враги внутренніе, такъ называемые еретики, лжеучители. Виная въ заблужденія сами, они въ тоже время влекли за собой и другихъ многихъ и этимъ вызывали большія волненія въ нѣдрахъ церкви... Къ такимъ еретикамъ нѣсколько ранѣ относился Павелъ Самосатскій, а при Константинѣ — Аріи, пресвитерь Александрійской церкви.

Аріи былъ безспорно ученый и умный человекъ, но онъ отличался ненормальнымъ самолюбіемъ... Недовольный на то, что не его выбрали епископомъ; а другаго, старца Александра, онъ сталъ вымѣщать свою досаду на своемъ епископѣ, стараясь уловлять его въ словѣ и тѣмъ, такъ сказать, подрывать авторитетъ его.

Пререкая своему Архипастырю, онъ, однажды, публично высказалъ еретическое ученіе о второмъ Лицѣ Пресвятыя Троицы, Сынѣ Божіемъ... Аріи стали учить, что Сынъ Божій не равенъ Отцу и не совѣченъ Ему, — что было время, когда Его не было, что, поэтому, Онъ есть не Богъ, а тварь... Это ученіе ниспровергало и все ученіе о св. Троицѣ... Какъ ни убѣждалъ Арія епископъ Александръ, сколько ни созывалъ онъ противъ него помѣстныхъ соборовъ, — Аріи, разъ отклонившійся отъ истины, уже въ силу своей одной только гордости, не хотѣлъ отказаться отъ высказаннаго образа мыслей... Его ересь быстро стала находить себѣ приверженцевъ и послѣдователей, — и не только въ средѣ ученыхъ, но даже и простыхъ людей, — и это потому, что Аріи умѣлъ свои отвлеченныя мысли по сему предмету облекать въ самыя общедоступныя формы, — напр. въ форму стиховъ и т. д.

Чтобы положить конецъ смутамъ и соблазнамъ, Константинъ Великій собралъ Вселенскій Соборъ въ г. Никеѣ въ 325 году... Это былъ первый вселенскій Соборъ... На него собрались пастыри и учителя со всей вселенной, и здѣсь были, между прочимъ, и св. Николай, Мурликійскій Чудотворецъ, и св. Афанасій Великій, и св. Спиридонъ, Тримифунтскій Чудотворецъ, св. Пафнутій Дѣвственникъ и многіе другіе святыя Отцы... Долго соборъ убѣждалъ Арія отказаться отъ своего лжеученія; когда же онъ оказался непреклоннымъ, то подвергъ его отлученію отъ церкви, а ученіе его предалъ проклятію, какъ богомерзкое и еретическое... Чтобы дать христіанамъ точное представленіе о предметахъ вѣры, св. Отцы изложили ученіе вѣры въ краткомъ символѣ. Это тотъ символъ вѣры, который и мы исповѣдуемъ, но онъ тогда оканчивался только словами: „вѣрую... и въ

„Духа святаго“... Послѣдующіе члены были внесены въ этотъ символъ уже въ 381 году, на другомъ вселенскомъ соборѣ, Константинопольскомъ, собранномъ противъ еретика Македонія, ложно учившаго о св. Духѣ...

Константинъ Великій самъ присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ, и, — какъ передаетъ историкъ Евсевій, — онъ, между прочимъ, и предложилъ тотъ терминъ, который болѣе другихъ точно выражалъ мысль св. отцевъ собора, именно терминъ — „единосущный“.

Послѣ Никейскаго собора Константинъ жилъ еще 12 лѣтъ, и умеръ въ подвигѣ вѣры и благочестія. За эти его труды на пользу Церкви — св. Церковь причла его къ лику святыхъ съ именемъ Равноапостольнаго.

Мать Константина Великаго, св. Елена, извѣстна въ исторіи христіанской Церкви, какъ покровительница христіанъ, и какъ сотрудница сына своего Константина по устроению св. храмовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какимъ либо образомъ связывалось воспоминаніе съ жизнью Христа Спасителя... Она, между прочимъ, устроила великолѣпный храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, обрѣла животворящій крестъ и вообще ознаменовала себя дѣлами благотворенія... За сеі трудъ и подвиги и ее св. Церковь, — подобно ей державному Сыну, — причла къ лику святыхъ съ титуломъ Равноапостольной...

У насъ въ Америкѣ, первый храмъ, посвященный памяти этихъ Святыхъ, устроенъ въ нынѣшнемъ году въ Техасѣ, — въ г. Галвестонѣ... Посвятить этимъ Угодникамъ Божиимъ этотъ храмъ заставило меня благоговѣйное желаніе, чтобы они, Равноапостольные, защищавшіе при жизни своеі христіанство, были бы защитниками такового и на почвѣ Новаго Свѣта, обу-реваемого пока всякаго рода враждебными силами...

Будемъ же молиться имъ чаще и усерднѣе, да предстательствуютъ они и за насъ предъ престоломъ Божиимъ, какъ предстательствуютъ за другихъ людей.
—А м и н ъ.

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное въ Вознесенской церкви на островѣ
Уналашкѣ,

ПРЕДЪ ПАНИХИДОЙ О ПРЕЖДЕПОЧИВШИХЪ ОТЦАХЪ И БРАТІЯХЪ.

*„Помните наставники ваши, иже
глаголаша вамъ слово Божіе: и гдѣ же
взирающе на скончаніе жителства,
поощражайте вѣрь ихъ“ (Евр. XIII, 7).*

—+*****+—

Если поминать наставниковъ вообще есть прямая обязанность признательныхъ учениковъ, то во сколько же разъ священнѣе и обязательнѣе должно быть это дѣло для учениковъ въ отношеніи тѣхъ наставниковъ, которые глаголали своимъ ученикамъ слово Божіе, которые въ жизни своей всегда были поучительнымъ примѣромъ для нихъ? — Апостоль Павель заповѣдуетъ, чтобы такихъ наставниковъ не только молитвенно воспоминать, но стараться еще подражать и вѣрѣ ихъ.

Помня эту заповѣдь Апостола, я и собралъ васъ, возлюбленные братіе и чада мои, чтобы вмѣстѣ съ вами помянуть молитвенно добрыхъ наставниковъ вашихъ, изъ коихъ одни — просвѣтили отцовъ и дѣдовъ вашихъ, а чрезъ нихъ и васъ свѣтомъ св. Православной вѣры, а другіе — словомъ Божиимъ и примѣромъ собственной жизни утвердили васъ въ этой вѣрѣ, научая,

по силѣ возможности, всему, что полезно вамъ и въ сей жизни и въ будущей.

Первый вашъ отецъ, наставникъ и просвѣтитель быть приноминаемый рабъ Божій, іерей Іоаннъ Веніаминовъ, который отъ сеи скромной веси и отъ своего скромнаго дѣланія на нивѣ сеи былъ Промысломъ Божиимъ вознесенъ до сана митрополита первопрестольныя столицы Россіи Москвы и тамъ въ старости маститѣ опочилъ. Имя сего наставника вашего должно быть всегда въ умахъ и сердцахъ вашихъ, о немъ должна быть у васъ вѣчная память. Все, чему онъ училъ отцовъ и дѣдовъ вашихъ, вы не должны забывать, а напротивъ всегда и во всемъ слѣдовать его ученію. Несомнѣнно, что онъ молитвенно воспоминаетъ васъ у престола Божія и теперь, какъ воспоминалъ всегда — во всю свою жизнь.

Затѣмъ, молитва ваша должна быть за вѣхъ вашихъ Архипастырей и пастырей, которые руководили васъ въ духовной жизни и которые уже отошли въ вѣчность; наипаче же объ Архипастырѣ Несторѣ, который такъ возлюбилъ васъ, что даже завѣщаль погребсти себя въ скромной веси вашей у св. храма сего... Поминайте и другихъ скромныхъ труженниковъ, бывшихъ при св. храмѣ семъ, которые такъ или иначе трудились во славу Божию и на пользу душъ вашихъ.

Съ наставниками вѣры и отцами духовными старайтесь забывать и отцовъ и братій по плоти; чаще служите о нихъ панихиды, особенно въ родительскія субботы, давайте поминанія свои священнику, чтобы онъ за проскомидією вынималъ о нихъ частицы изъ просфоръ. Это спасительно для ихъ душъ, ибо кровь Божія, въ которой погружаются сіи частицы, омываетъ души поминаемыхъ отъ грѣховъ... Не забывайте и мѣсто ихъ покоя: старайтесь держать его въ чистотѣ и

порядкѣ, чтобы животныя не попирали ихъ могилъ и не оскверняли.

Помните, что тамъ погребены не простыя тѣла, а тѣла, освященныя Духомъ Святымъ въ таинствахъ, — помазанныя св. муромъ, принимавшія въ себя тѣло и кровь Христову. Оградите мѣсто ихъ покоя заборомъ, украсьте цвѣтами и растительностію: въ этомъ выразится ваша любовь къ нимъ и забота о нихъ.

Господь да упокоитъ души праотецъ, отецъ и братій нашихъ, здѣ почивающихъ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ.—Аминь.

1892 года, 6-го Юня.

О. Уналашка.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное въ Михайловскомъ Редутѣ въ первое посѣщеніе сей веси.

Благодать Господа нашего Ісуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами!

Привѣтъ вамъ, возлюбленные мои, и братское во Христѣ цѣлованіе! Душевно желаю, чтобы Господь Своею благодатию всегда былъ съ вами, всегда охранялъ васъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, спасалъ отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и привелъ бы, наконецъ, всѣхъ, при же вѣсть судьбами, къ вѣчно-блаженной жизни.

Благодарю Господа Бога моего, что Онъ сподобилъ меня благополучно прибыть къ Вамъ, видѣть васъ и молиться вмѣстѣ съ вами.

Хотя вы далеко живете отъ меня, но я сердцемъ своимъ и молитвами своими всегда съ вами, — всегда думаю о васъ, какъ вамъ устроить путь спасенія. Скорблю, что не могу часто бывать у васъ и поучать васъ истинамъ св. вѣры православной, непосредственно охранять васъ и заботиться о васъ; утѣшаю, однакоже, себя мыслию, что ближайшіе пастыри ваши, которыхъ теперь два, будутъ съ усердіемъ и со всею

ревностью во Христѣ восполнить собою мое отсутствіе среди васъ и назидать васъ во всемъ, согласно моимъ указаніямъ и моему наученію.

Хотя я вамъ сказалъ, возлюбленные, что вы далеко живете отъ меня и отъ пастырей своихъ, но я долженъ сказать вамъ, что вы всетаки всегда близки къ Богу. Господь съ высоты небесной смотритъ на васъ, видитъ васъ и знаетъ не только все тѣла ваши, но и все помысленія ваши. Поэтому всячески остерегайтесь дѣлать что-либо нехорошее; гдѣ бы ты ни былъ—на морѣ, на сушѣ-ли, всегда помни, что за тобою смотритъ Господь и твой Ангель Хранитель и все святые. Ангелы Божіи пишутъ въ книгу живота все твои дѣла, добрыя и злыя, и въ послѣдній день, въ день страшнаго суда, они предъявляютъ тебѣ твои дѣла, по которымъ ты будешь оправданъ или осужденъ.

Помня все это, старайся не грѣшить; напротивъ, вездѣ, гдѣ бы ты ни былъ, старайся призывать себѣ на помощь Господа Бога, Иисуса Христа—Сына Божія, Пречистую Его мать, Ангела своего Хранителя, Архистратига Михаила, которому посвящена весь ваца, и святителя Николая, скорого заступника и помощника въ снасностяхъ жизни,—особенно же, когда бывашь на морѣ. Молитесь такъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя; Пресвятая Богородице спаси мя; Ангеле Божій, Хранителю мой святый, спаси меня; св. Архистратиге Божій Михаиле, сохрани меня; Святителю Отче Николае, моли Бога о мнѣ грѣшномъ.

Встаешь ли отъ сна, ложись ли спать, принимаешь ли за какое дѣло, всегда перекрестись и скажи: во имя Отца и Сына и Св. Духа—аминь,—и сила честнаго и животворящаго креста сохранитъ васъ отъ всехъ бѣдъ, и отъ всехъ враговъ видимыхъ и не-

видимыхъ. На діавола, врага рода человѣческаго, это самое ненобѣдимое оружіе.

Старайтесь ежегодно говѣть, ценовѣдаться предъ священникомъ и причаститься св. Тѣла и крови Госнода и Спаса нашего Иисуса Христа. Ценовѣдь грѣховъ предъ священникомъ и покаяніе очищаетъ нашу душу отъ грѣховъ такъ, какъ баня очищаетъ тѣло отъ всякой грязи. А пречистое тѣло Христа и честная Его кровь, подавая намъ силы душевныя и тѣлесныя, вмѣстѣ съ этимъ служатъ для насъ залогомъ того, что мы будемъ наслѣдниками Царствія Божія, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Только, возлюбленные, послѣ ценовѣди и причастія надобно стараться не повторять прежнихъ недобрыхъ дѣлъ.

Старайтесь жить съ женами своими хорошо; не обижайте ихъ; невѣнчанными не живите. Господь Богъ запрещаетъ это въ 7-и заповѣди. Дѣтей воспитывайте такъ, чтобы они уважали васъ и заботились о васъ, когда вы состарѣтесъ. Что посеешь, то и пожнешь: это надобно всегда не забывать.

Заботясь о дѣтяхъ, не забывайте и мертвыхъ своихъ сродниковъ; молитесь о нихъ; чаще поминайте ихъ въ церкви; просите вашихъ батюшекъ, чтобы и они молились, научайте и дѣтей своихъ этому, чтобы, когда вы помрете, и они были вашими молитвенниками предъ Богомъ. Молитва объ умершихъ, особенно церковная, много помогаетъ душамъ грѣшниковъ. Господь Богъ, по этимъ молитвамъ, часто освобождаетъ души грѣшниковъ отъ вѣчныхъ мученій.

Къ шаманамъ не ходите и не шаманьте; они лгутъ, когда говорятъ, что восходятъ на солнце и бываютъ на лунѣ, — обманываютъ васъ. Грѣшно, будучи христіанами, ходить къ шаманамъ. Лучше во всемъ

обращаться къ своимъ отцамъ духовнымъ, Не вѣрьте и миссіонерамъ — неправославнымъ, если они станутъ васъ увѣрять, что вамъ слѣдуетъ идти въ ихъ храмъ и отдавать дѣтей къ нимъ въ школы. И сами не ходите и дѣтей своихъ не отдавайте туда, — знайте только меня и данныхъ отъ меня настырей: только наши настыри учатъ васъ всему хорошему.

Помните это!

Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насадил десница Твоя.—
А мѣнь.

1892 г. 16 Июня.

*Михайловскій Редутъ,
у Берингова моря.*

БЕСѢДА

въ четвертую недѣлю по Пятидесятницѣ,

сказанная въ Джаксонѣ, въ св. Саввской церкви.

Три года тому назадъ, когда въ первый разъ я посѣтилъ васъ,—на сеѣ горѣ, кромѣ убогой палатки, гдѣ мы приносили безкровную Жертву, небыло больше ничего... П сѣ мѣсто, какъ мнѣ казалось, было чаще посѣщаемо животными, нежели людьми.. Жаль мнѣ васъ тогда стало, безпастырныхъ, „горохищныхъ“!..

Въ желаніи послѣдовать примѣру Пастыреначальника нашего Христа — и я захотѣлъ всѣхъ васъ, воспріявъ на ramo, принести ко Отцу... Для сеѣ цѣли устроилъ и дворъ сеѣ, далъ и пастыря вамъ отъ племени вашего, посылалъ — и не одинъ разъ—и книгу на родномъ вамъ языкѣ для наученія вашего и пр. и пр... Нынѣ прихожу я къ васъ паки, третицею, — и что же вижу? — пастыря уже у васъ нѣтъ, и вы снова, какъ „горохищные“. — Гдѣ же вашъ пастырь? зачѣмъ онъ оставилъ васъ и сію благолѣпную церковь? Какъ не съумѣли вы сохранить его у себя?!

Пастырь говорилъ, что оставилъ васъ потому, что вы не слушали его гласа, не ходили сюда, чтобы молиться, каяться и освящаться св. тайнами... Думаю, что въ этихъ словахъ вашего бывшего пастыря есть доля правды, хотя и его я не вполне оправдываю..

Но какъ бы то ни было, а мнѣ все же прискорбно видѣть васъ въ такомъ положеніи, и я теряюсь, не зная, что придумать къ вашей пользѣ! . Въ церковь не ходите, предпочитая или оставаться дома и курить трубку, или сидѣть по салунамъ (кабакамъ); Богу молиться вы не умѣете, — многіе не бывали у педовѣди и св. Причастія по 10, 20 и даже 30 лѣтъ, — и все таки не сознаютъ, что такъ жить нельзя, что это не по христіански... Пные даже не считаютъ себя и грѣшными: „Я не имамъ никакого грѣха, — я не грѣшнень“... говорятъ они, — „какіе грѣхи?! — я не убилъ, я не укралъ, — я естемъ добарь сербинъ“... И это не выдумки: все это я слышала собственными ушами и не у васъ только, — и не одинъ разъ; слышала и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть ваши соплеменники, — и тѣмъ печальнѣе это, ибо значить болѣзнь и широко и глубоко распространилась среди вашего племени... А знаете ли, что на томъ свѣтѣ васъ не спросятъ, кто ты: Сербинъ, или Русь, или Грекъ; а спросятъ, какой ты былъ, какъ христіанинъ, какъ содержалъ законъ Христовъ — право или не право? — Что тогда скажете вы на это! Подумайте, братіе, объ этомъ, ибо отъ этого зависитъ ваше спасеніе...

Знайте, что нѣтъ человѣка безъ грѣха, что единъ только Богъ безгрѣшнень, — что аще речемъ, яко грѣха не имамы, говоритъ Апостоль, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ. Аще неповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды. Аще речемъ, яко несогрѣшихомъ, лжа творимъ Его, и слово Его нѣсть въ насъ (1 Юанна 1, 8—10). Знаете ли, что кто не приобщается Тѣ-

ла и Крови Христовыхъ, тотъ не можетъ имѣть надежды на спасеніе, ибо неложно слово Спасителя нашего: аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ: плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво; ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ (Іоан. VI, 53—56).

Ты говоришь, что въ мысляхъ можно все дѣлать, — что это ничего, и что когда ты блуднишь, то ты себѣ только дѣлаешь вредъ, а потому никому до этого нѣтъ никакого дѣла... Нѣтъ, братіе мои, человѣкъ грѣшитъ и въ мысляхъ такъже, какъ и на самомъ дѣлѣ... Вотъ что, напримѣръ, объ этомъ говоритъ самъ Христосъ Спаситель: „Слышасте, яко рѣчено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши; Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже возрѣтъ на жену, коеже вожделѣтъ ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердца своемъ; или вотъ, напр., какъ глаголетъ Господь о взаимныхъ отношеніяхъ людей: слышасте, яко рѣчено бысть древнимъ: не убіеши, иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду; Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, гнѣваяйся на брата своего всеу, повиненъ есть суду: иже бо речетъ брату своему: рака, — повиненъ есть сонмищу; а иже речетъ: уроде, повиненъ есть гееннѣ огненной (Мто. V, 27,—28; 21—22)... Видите, какъ строго все въ нашемъ законѣ!...

Итакъ, оставьте свои старья привычки, старья навьки, — недобрыя, нечистыя; старайтесь жить не по

американски только и не по сербски, а и по христіански... Да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотехъ его: грѣхъ бо вами да не обладаетъ: Яко во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пїянствы, не любодѣянїи и студодѣянїи, не рвенїемъ и завистью, но облецытеся Господемъ Нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодїя не творите въ похоти (Рим. VI, 12—14; 13, 13—14). Чаше очищайте свою совѣсть въ таинствѣ покаянія, а вмѣстѣ съ этимъ чаще приступайте и къ трапезѣ Господней и, Господь милостивъ, вы и сами скоро почувствуете свое улучшение. Хотя пастырь вашъ и отказался отъ васъ; но я васъ все таки не оставляю, и буду приходити къ вамъ, какъ только найду возможность: только слушайте гласа моего и ходите въ законѣ Господнемъ, а не въ похотехъ сердець вашихъ.

Чтобы вы не жили одиноко, безъ взаимнаго общенїя въ дѣлахъ вѣры и любви, — я рѣшилъ учредить у васъ Дружество во имя Св. Саввы, которому посвященъ мною и сей св. храмъ. Сейчасъ вамъ прочтутъ уставъ, или, какъ вы говорите, — „законникъ“, въ которомъ изъяснится, чего я хочу отъ васъ... Забота о семь святомъ храмѣ, о его благолїиїи и устроенїи, — забота о кладбищѣ, о больныхъ и умершихъ братїяхъ нашихъ, забота о построенїи церковнаго дома, — вотъ что я предлагаю вамъ на сей разъ... Поживемъ, тогда увидимъ, что еще надо будетъ прибавити къ законнику, а теперь, по моему и этого довольно: только творите все такъ, какъ я вамъ предлагаю и чего желаю отъ васъ.

Призываю на васъ и на Дружество ваше Божіе благословеніе, а св. Савву молю, да пріиметь онъ подъ свой покровъ и охрану сіе Дружество, какъ уже прі-ялъ и сей св. храмъ, и да молить онъ Бога за процвѣтаніе своего Дружества.—А м и н ъ.

1896 г. 9-го Іюня.

Г. Джаксонъ, Калифорнія.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю пятую по Пятидесятницѣ

(Мато. VIII, 28-37.)

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи вы слышали, братіе, какое великое чудо совершилъ Христось Спаситель въ странѣ Гергесинской и какъ къ этому отнеслись жители того города, возлѣ котораго совершенно было чудо.

Господь оказалъ великую и богатую милость людямъ: во первыхъ, исцѣлилъ двухъ человѣкъ отъ тяжкаго недуга бѣснованія; во вторыхъ, освободилъ всѣхъ жителей отъ всякаго рода опасностей, которымъ подвергали ихъ бѣсноватые, ибо, какъ говорится въ Евангеліи, они были люта зѣло, жили въ гробахъ, — яко немощныи кому мпн утп путемъ тѣмъ. . . . Освободивъ людей отъ лукаваго и нечистаго духа, гнѣздившагося въ сердцахъ ихъ, Господь послалъ злыхъ духовъ туда, гдѣ имъ было всего приличнѣе быть, т. е., въ свиней, куда, впрочемъ, они и сами просились. . . . Если принять во вниманіе, что, по закону Моисееву, Іудеямъ запрещалось ѣсть свинное мясо, если, съ другой стороны, по той же причинѣ они не должны были и держать у себя этихъ животныхъ, какъ нечистыхъ, даже и для про-

дажи, то ясно, что позволеніемъ злымъ духамъ идти въ стадо свиное — Христось Спаситель только исполняль законъ Моисеевъ и ограждалъ души людей отъ всякія скверны и порока. . . .

Какъ же отнеслись къ этому жители города того, которому принадлежали свиньи? Почувствовали-ли они угрызеніе совѣсти, что занималсь, запрещеннымъ закономъ, промысломъ, — что они поступали незаконно; раскаялись-ли въ своемъ преступленіи и пришли-ли воздать хвалу и благодареніе Тому, Кто, избавивъ ихъ отъ бѣсоватыхъ людей, вмѣстѣ съ этимъ научилъ ихъ и тому, какъ имъ самимъ должно жить по закону?! — Увы, этого не случилось. . . . И се, весь градъ, — повѣствуетъ Евангелистъ, — и зыде въ срдѣтеніе Иисусови: и видѣвше Его, молнша, яко дабы прешель отъ предѣлъ ихъ (ст. 34). . . .

Какая неблагодарность, — скажете вы; какое безуміе! Да, все это крайне возмутительно, крайне неразумно! Выходить, такимъ образомъ, что для Гергесинцевъ свиньи были дороже Христа Спасителя, — узкій интересъ выше спасенія души!

Такъ; но, братіе, подумаемъ нѣсколько и о себѣ самихъ: всегда-ли мы бываемъ на высотѣ своего христіанскаго званія; не случается-ли иногда и съ нами, что и мы, подобно Гергесинцамъ, предпочитаемъ свой бизнесъ дѣлу спасенія, интересы плоти — интересамъ духа, мяса свинья заповѣдямъ Господнимъ?!

Вотъ, напримѣръ, св. Церковь глашаетъ тебя своими кампанами въ храмъ Господень; тамъ ждетъ тебя Тотъ же Христось Спаситель въ пречистыхъ Своихъ Тайнахъ и съ словомъ Своего ученія во св. Евангеліи. . . . Что жъ? — ускоряешь-ли ты стопы своя на зовъ св. Церкви, или же нѣтъ, — ты проходишь мимо

отверстыхъ дверей храма и идешь на распутіа веси своей? — Если да, то ты не лучше Гергесинцевъ.

Вотъ наступають дни поста и покаянія; св. Церковь приглашаетъ тебя воздержаніемъ въ пищѣ и питіи — очистить свой духъ и подняться хоть сколько нибудь къ небу... Исполнишь-ли ты, что она тебѣ заповѣдуетъ? Постишься-ли, каешься-ли во грѣхахъ, молишься-ли своему Творцу и Спасителю, или же наоборотъ: и въ дни поста и покаянія ты предаешься пьянству и распутству?! И вмѣсто принятія св. Тѣла и Крови Господа предпочитаешь ѣсть во весь постъ мяса свиная?! Если такъ, то ты не лучше Гергесинцевъ.

Христось Спаситель пришелъ въ страну Гергесинскую, чтобы поучить людей заповѣдямъ Божиимъ, — спасенію... Однакоже жители этой страны не приняли Его и даже просили, чтобы Онъ оставилъ ихъ... Приходятъ и къ вамъ во имя Господне пастыри и Архипастыри, чтобы учить васъ путямъ Божиимъ. Но всегда-ли вы ихъ слушаете, всегда-ли приѣмлете съ любовію и дѣтскимъ послушаніемъ; не бываетъ-ли, напротивъ, что вмѣсто мира и любви—приходящихъ къ вамъ пастырей и Архипастырей встрѣчаютъ злоба, клевета и осужденіе!.. въ такомъ случаѣ чѣмъ же вы лучше Гергесинцевъ?!

Кратко сказать: всякій человѣкъ, который предпочитаетъ заповѣдямъ Господнимъ свою грѣшную волю, — заботамъ о спасеніи своей души — свои житейскія дѣла и занятія, который не отверзаетъ слухъ свой къ слушанію слова Божія, а напротивъ старается закрыть его, — всякій такой человѣкъ подобителенъ Гергесинцамъ, для которыхъ свиньи были дороже собственнаго ихъ спасенія и Самого Спасителя, проліявшаго а насъ Свою пречистую Кровь.

Не будемъ, братіе, неблагодарными Господу, ущедряющему насъ ежедневно Своими милостями; не будемъ равнодушны къ своему спасенію; будемъ жить и дѣйствовать такъ, какъ говоритъ намъ не наша воля, а воля Божія. А м п н ь.

*1894 года 10 Іюля,
О. Уналчика.*

П О У Ч Е Н І Е

въ восьмую недѣлю по Пятидесятницѣ,

сказанное въ Ситхинской Архангело-Михайловской церкви.

Молю вы братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да пожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждени въ томъ же разумнѣи и въ той же мысли (Коринѣ. I. 10).

Этими словами Апостоль Павелъ, какъ вы слышали въ нынѣ чтенномъ апостолѣ, увѣщаетъ коринѣскихъ христіанъ, чтобы между ними не было раздѣленій и разнаго рода нестроеній, но чтобы всѣ они старались быть единомысленными и жили въ единеніи духа и союзѣ мира.

Кто это были Коринѣяне, какія среди нихъ были нестроенія, вызвавшія это увѣщаніе Апостола и какое приложеніе къ намъ, современнымъ христіанамъ, можетъ имѣть это чтеніе апостольское? — Городъ Коринѣ былъ въ Греціи, онъ лежалъ на узкомъ перешейкѣ и съ двухъ сторонъ примыкалъ къ морямъ: на востокѣ — къ эгейскому морю, а на западѣ — къ іонійскому. Онъ расположенъ былъ на протяженіи почти 14 миль; имѣлъ двѣ прекрасныхъ бухты, въ которыя сходились

корабли и торговые суда со всего тогдашняго міра. Это былъ торговый городъ. Въ немъ сосредоточивалась передаточная торговля со всего востока и запада. Сюда, поэтому, стекались торговые люди со всего тогдашняго міра. Само собою разумѣется, что такое выгодное положеніе жителей этого города давало имъ возможность обогатиться скорѣе другихъ горрдовъ Греціи. Дѣйствительно, сколько намъ извѣстно изъ различныхъ писателей, Коринѳяне отличались богатствомъ и роскошью. Прекрасные дома, богатая обстановка во всемъ были отличительными особенностями жителей этого города. Но извѣстно, что богатство, употребляемое не на дѣла благотворительныя, а только для удовлетворенія своихъ прихотей ведетъ къ роскоши; роскошь — къ изнѣженности, а изнѣженность къ развращенію нравовъ и ослабленію религіозныхъ началъ. Это же самое было и въ Коринѳѣ. Коринѳяне болѣе другихъ городовъ языческихъ Греціи отличались своею развратною жизнью. Пьянство, объяденіе, непомѣрная роскошь въ одеждѣ и во всемъ, любовь къ разнаго рода публичнымъ церемоніямъ — процессіямъ, сопровождавшимся плясками и непристойными тѣлодвиженіями полуобнаженныхъ танцовщицъ и плясунь, переряженныхъ въ въ самые затѣйливые костюмы и маски, постоянныя шршества, сопровождавшіяся нарушеніемъ цѣломудрія и стыдливости, незаконное сожитіе мужчинъ съ женщинами и пр. и пр.—вотъ что составляло жизнь Коринѳянъ, вотъ что ихъ интересовало и занимало. Ихъ жизнь сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ у другихъ, такъ что сказать „жить по коринѳски“ — *Korinthin* — значило тоже, что еслибы сказать—„жить блудно, — блудодѣйствовать“.

Сюда то, въ этотъ городъ, св. Апостоль Павелъ во время своего путешествія въ Македонію (въ Филиппы и въ Аѳины), и занесъ свѣтъ христіанской вѣры. Его

проповѣдь и его святая жизнь привлекали многихъ на путь истинной вѣры: образовалась сперва небольшая, а затѣмъ и довольно порядочная христіанская община, которая стала именоваться церковью Коринѳскою. Пока Апостоль Павелъ жилъ въ Коринѳъ и самъ назидаль братію, жизнь коринѳскихъ христіанъ была безукоризнена; они отличались многими добродѣтелями, такъ что благодать Божія всегда была съ ними и проявлялась среди нихъ въ особыхъ чрезвычайныхъ дарованіяхъ, — напр. въ дарѣ языковъ, въ дарѣ исцѣленій, въ дарѣ пророчества и пр. Но едва Апостоль оставилъ этотъ городъ и пошелъ къ другимъ христіанамъ и въ другіе города съ проповѣдью, какъ старые навыки, ничѣмъ особенно не сдерживаемые, подъ вліяніемъ окружающей языческой среды, стали снова обнаруживаться среди новообращенныхъ христіанъ, вѣра и благочестіе стали постепенно ослабѣвать и наконецъ дѣло дошло до того, что многіе, пменуясь христіанами, въ жизни своей стали снова на путь языческій. Неумѣренное употребленіе нищи и питія доводило до того, что многіе напиившись допьяна на вечерахъ любви, совершавшихся сейчасъ же за литургіей, другіе приступали къ св. Евхаристіи, т. е. причащенію Тѣла и Крови Христовой безъ надлежащаго приготовленія, третьи простирали свое равнодушіе къ вѣрѣ до того, что ходили даже на языческія торжества; дѣла свои христіанскія отдавали на судъ язычниковъ; спорили о предметахъ вѣры, не имѣя на то права, напр. говорили, что воскресенія изъ мертвыхъ не будетъ, что умереть—снїемъ и дѣло съ концомъ; а потому лучше ѣсть, пить и веселиться, пока есть жизнь въ насъ; нѣкоторые даже дерзали отрицать Ап. Павла, говоря, что онъ не былъ самовидцемъ Господа, какъ напр. Ап. Клоа, т. е. Петръ; а потому и вѣрить ему такъ, какъ Петру, нельзя. Разбирали его рѣчи и говорили, что онъ

и въ рѣчахъ не такъ краснорѣчивъ, какъ другіе. Въ концѣ концовъ все раздѣлились на партіи и спорили между собою, называя себя—одни Петровыми, другіе Аполлосовыми, третьи Павловыми, четвертые Христовыми. Дошло даже до того, что одинъ изъ христіанъ, ведя жизнь развратную, сталъ жить съ своею мачихой, т. е. сдѣлался кровосмѣшникомъ.

Извѣстія о такихъ нестроеніяхъ въ церкви Коринтской дошли и до св. Ап. Павла, — и вотъ онъ пишетъ имъ свое посланіе, начало котораго вы слышали нынѣ, и увѣщаетъ ихъ оставить все раздоры и нестроенія и жить въ единеніи духа и союзѣ мира. Въ этомъ посланіи Апостоль спрашиваетъ ихъ: чего они хотятъ: хотятъ ли, чтобы онъ съ жезломъ пришелъ къ нимъ—или съ кротостію? Требуется, чтобы кровосмѣшника отлучили отъ общенія съ собою, предастъ его сатанѣ во изможденіе плоти — да духъ спасется; повелѣваетъ, чтобы не ходили на судъ къ язычникамъ, чтобы воздерживались въ пищи и питіи, приступали къ таинству причащенія съ достойнымъ приготовленіемъ, не предавались разврату, а лучше бы вступали въ бракъ, и пр. Это увѣщаніе такъ подѣйствовало на христіанъ Коринтскихъ, что Апостоль въ другомъ посланіи уже благодарить ихъ за ихъ добродѣтельную жизнь.

Но какое отношеніе къ намъ христіанамъ могутъ имѣть эти слова св. Апостола, обращенныя къ коринтчанамъ? Иные могутъ сказать, что это было уже давно и въ настоящее время приложенія не можетъ имѣть. Нѣтъ, братіе, слово Божіе всегда и для всехъ временъ имѣетъ свое значеніе и назиданіе; оно приложимо и ко всемъ намъ во всякое время, ибо все мы люди грѣшныя, съ тѣми же страстями и дурными наклонностямъ, съ какими были люди за нѣсколько сотъ лѣтъ до насъ. Слушая чтеніе изъ апостольскихъ посланій, ты христіанинъ, представь себя стоящимъ предъ

лицемъ самаго Апостола и спроси совѣтъ свою, — не обличаетъ ли она тебя въ чемъ либо; не согрѣшилъ ли и ты подобно Кориннокимъ христіанамъ невоздержаніемъ въ чемъ либо; не соблазнилъ ли этимъ кого либо изъ новообращенныхъ христіанъ, не сдѣлалъ ли св. православную вѣру, вельдствіе этого, предметомъ насмѣшекъ и укоризнъ у другихъ, неправославныхъ; всегда ли проводилъ дни св. праздниковъ въ должномъ благоговѣніи и святости; не осквернялъ ли ихъ чѣмъ либо, напоминающимъ языческое времяпрепровожденіе; достаточно ли приготовленнымъ приступалъ къ Тѣлу и Крови Христовой, не осуждалъ ли своихъ пастырей и архипастырей, подобно коринтоянамъ... О, если бы этого не было!... Тогда блаженны вы... Если же совѣтъ ваша усмотритъ въ себѣ что стропотное, тогда съ вѣрою и сокрушеніемъ сердца принадлейте въ семь храмѣ предъ алтаремъ Господнимъ и исповѣдайте свои грѣхи предъ своимъ пастыремъ, дабы не уподобиться нераскаяннымъ грѣшникамъ, которыхъ конецъ—погибель. Приходъ долженъ быть одной духовной семьей; не должно быть раздѣленій на богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ: все должны быть едино во Христѣ Иисусѣ! Все прихожане должны соединяться вокругъ св. своего храма и около своего пастыря дѣловаго. Храмъ Божій долженъ быть мѣстомъ, куда всякій и во всякое время долженъ приходиться съ молитвою прошенія, хвалы или благодаренія; сюда должны приносить и отъ трудовъ своихъ на поддержаніе благолѣпія храма. Священникъ долженъ быть тѣмъ лицомъ, предъ которымъ не должно быть ничего сокрытаго.. Это есть отецъ духовный; слѣдовательно, отношенія къ нему должны быть сыновнія. Въ приходѣ не должно быть нищихъ: братство во Христѣ требуетъ, чтобы была оказываема взаимная помощь другъ другу. Апостоль совѣтуетъ Коринтоянамъ въ на-

чалѣ недѣли отлагать нѣчто отъ своихъ избытковъ на пользу бѣдныхъ, дабы потомъ, въ свою очередь, ихъ излишекъ былъ въ восполненіе недостатка другихъ. Такъ слѣдуетъ поступать и во всякой приходской общинѣ. Забота о своихъ дѣтяхъ должна быть главною, а потому школа церковно-приходская должна стоять ближе всѣхъ учрежденій къ семьѣ и обществу. Отдавать свои заботы этому дѣлу—это значитъ дѣлать угодное Господу, совершать спасеніе душъ малыхъ сихъ. Нельзя отговариваться недостатками и бѣдностью; ибо гдѣ нѣтъ лишенія, тамъ не [можетъ быть и особенной заслуги].

Итакъ, молю васъ, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа — да не будутъ въ васъ распри и нестроенія, но да будете утверждены въ томъ же разумѣніи и въ тойже мысли, въ какой утверждались христіане первыхъ вѣковъ.—Аминь.

1892 г., 19-го Іюня

О. Ситха.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная 23 Іюня,

предъ молебномъ по случаю освобожденія Сѣверо-Американскихъ
Соединенныхъ Штатовъ отъ зависимости Англїи.

Вчера во всѣхъ штатахъ Сѣверной Америки — всѣ, отъ мала до велика, ликовали, радовались, торжествовали... Объ этомъ возвѣщали цѣлодневная стрѣльба изъ пушекъ, револьверовъ, хлопанье и трескъ пестардъ, ракетъ, шумные возгласы толпы празднично одѣтой и празднично настроенной... Для большаго торжества возили даже по улицамъ женщину, подъ именемъ „богини свободы“, — возили съ большимъ военнымъ и гражданскимъ парадомъ, затѣмъ короновали еѣ и т. д... Такъ праздновали американцы в ч е р а ш н і й д е н ь... Что же это былъ за праздникъ?!—Это былъ день сто двадцатой годовщины объявленія независимости Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, день рожденія политической свободы этого государства... Дѣйствительно, это день великій въ исторїи Соединенныхъ Штатовъ, и мы отъ души сочувствуемъ этому торжеству американцевъ... Къ сожалѣнію, среди всего этого шума, пальбыи треска кракеровъ, — мы неслышали колокольнаго звона, не слышали, чтобы американцы молились и благодарили Бога за свою свободу... А какъ бы хотѣлось это слышать!...

Сегодня торжество у насъ — русскіхъ... „Днесъ свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва“, а съ нею и вся св. Русь... Но какъ красуется? — совершенно иначе, чѣмъ какъ Америка... Сегодня и вчера во всѣхъ храмахъ Россіи нарочитою службою воспоминалось нынѣшнее торжество, въ пѣніи и пѣсняхъ духовныхъ, а сегодня вся Москва присутствуетъ на крестномъ ходу, во главѣ котораго несутъ крестъ Христовъ, а за нимъ ликъ Преблагословенной Дѣвы Маріи, окруженный массою хоругвей, сопровождаемый ликами священно и церковно-служителей съ пѣніемъ „Заступнице усердная“, „Спаси Господи люди твоя“... и пр. пѣснопѣній... И не въ одной только Москвѣ, а и во многихъ другихъ мѣстахъ св. Руси совершаются нынѣ подобныя крестныя ходы, — особенно же, гдѣ есть иконы „Владимірской Божіей Матери“, или-гдѣ храмы посвящены въ честь этой иконы. Что же это за праздникъ? — Это праздникъ въ память освобожденія Москвы, а съ нею и вся Русь, отъ великаго бѣдствія, какое могло разразиться надъ нами, но какое не совершилось, благодаря заступничеству и ходатайству Царицы небесной — Божіей Матери! Это было въ XIV вѣкѣ... Въ то время жилъ въ глубинахъ Азии страшный завоеватель Т а м е р л а н ъ, ханъ Татарскій... Этотъ варваръ, сокрушивъ народы и средней Азии, въ томъ числѣ и Турокъ — Сельджуковъ, — превративъ цвѣтуція области въ развалины, — наконецъ, всеми своими силами обрушился и на нашу землю... Онъ былъ уже вблизи Москвы... Ужасъ объялъ всѣхъ... По человѣчески разсуждая — трудно было устоять малымъ силамъ противъ такого страшнаго врага... Осталась только надежда на помощь Божию... Посему все, начиная съ великаго князя и первосвященника Москвы и до послѣдняго поселянина, обратилъ съ горячею молитвою о заступленіи къ Царицѣ

Небесной... Рѣшено было перенести Ея образъ Чудотворный изъ г. Владиміра въ Москву... И вотъ, въ то самое время, какъ великій князь и митрополитъ всенародно срѣтають образъ Царицы Небесной, — Тамерланъ быстро обратилъ свои силы вспять. Онъ такъ поснѣшно бѣжалъ изъ предѣловъ Россіи, какъ будто кто гналъ его съ громадными силами... Это было великое чудо! Тамерланъ признавался потомъ своимъ соратникамъ, что онъ ночью видѣлъ благолѣпную и свѣтовидную жену, которая грозила ему гибелью, если онъ двинется къ Москвѣ... И вотъ онъ повернулъ обратно. Не трудно узнать, кто былъ подъ видомъ этой свѣтовидной Жены!... И народъ русскій не ошибся, приписавъ спасеніе свое милости Преподобной Дѣвы Маріи...

Впоследствии память объ этомъ событіи была увековѣчена особой службой на сей день... Таково происхожденіе нынѣшняго праздника на Руси и такъ его празднуютъ у насъ!

Мы соединяемъ сегодня молитвы за Св. Русь и за Америку потому, что вчера, въ виду гражданскаго американскаго торжества, къ нашему церковному ни кто не пришелъ, а затѣмъ, и главнѣйшимъ образомъ, въ виду особенныхъ отношеній Америки и Россіи — намъ хотѣлось соединить молитвы о нихъ вмѣстѣ, въ одну общую молитву.

Россія дважды помогала Америкѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни: первый разъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, — при войнѣ за независимость, а второй разъ — при междоусобной войнѣ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ. Екатерина II помогла сѣвернымъ штатамъ своимъ „вооруженнымъ нейтралитетомъ“, а Императоръ Александръ II — посылкой русскаго флота къ берегамъ Америки на защиту ея отъ

Англии и другихъ державъ. . . . Кроме этого, Россія уступила Штатамъ Аляску и Аляскинскіе острова, которые приносятъ теперь свыше 10,000,000 долларовъ дохода. . . Есть, такимъ образомъ, за что Америкѣ быть признательной Россіи. . . Мы же, русскіе, должны быть американцамъ благодарны, во первыхъ, за то, что имѣемъ право жить у нихъ и пользоваться покровительствомъ ихъ законовъ, а потомъ, за ту помощь, какую оказали они Россіи во время неурожайныхъ годовъ послѣдняго пятилѣтія. . . .

И такъ, сольемъ наши общія благодарственныя молитвы къ Тому, отъ Кого исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, — а вмѣстѣ съ этимъ помолимся Препоблагословенной Дѣвѣ Маріи, чтобы Она охраняла и впредь „всѣ страны христіанскія“ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, — и еще о томъ, чтобы наступило когда нибудь время, когда бы и въ Америкѣ, какъ и въ Россіи, праздновали свои народныя праздники такъ же, какъ и у насъ, т. е. молитвами церковными и церковными крестными ходами, съ преднесеніемъ лика Препоблагословенной Дѣвы Маріи, — а не такъ, какъ это было вчера здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Америки. — А м и н ъ.

1896 г. 23 Іюня.

С. Франциско.

П О У Ч Е Н І Е,

въ день пророка Божія Іліи,

сказанное въ Нушагакской Петропавловской церкви по принятіи
прихожанами св. Таинъ.

Поздравляю васъ, братіе мои и чада, съ прнпятиемъ св. Таинъ. Очистившись вчера въ таинствѣ покаянія отъ своихъ грѣховъ, вы сегодня сподобились принять подъ кровь души своея Самого Господа Іисуса Христа, Который соизволилъ войти къ вамъ въ Своихъ Пречистыхъ Тайнахъ. Теперь вы — святые. чистые... Смотрите же, старайтесь, чтобы дорогой Гость вашъ, Христосъ Спаситель, никогда уже не оставлялъ васъ; наоборотъ, чтобы всегда былъ съ вами и освящалъ васъ Своимъ присутствіемъ.

Господь любить души только чистыя, и живетъ только тамъ, гдѣ нѣтъ грѣха и всякой скверны... Смотрите же, не грѣшите, чтобы Онъ не оставилъ васъ...

Молитесь Ему каждый день утромъ и вечеромъ, молитесь, когда садитесь ѣсть или встаете отъ стола, —молитесь, какъ можно чаще. Если кто не знаетъ молитвъ, пусть просить, чтобы его научили, а кто знаетъ молитвы, тотъ пусть обучаетъ незнающихъ... Каждому христіанину надобно знать, по крайней мѣрѣ, три молитвы: „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво радуйся“, и „Вѣрую“. Батюшка и о. діаконъ должны нау-

чать васъ и дѣтей вашихъ; ходите же чаще въ церковь и они васъ выучатъ и Закону Божию и молитвамъ. Къ шаманамъ не ходите и ихъ заговорамъ не вѣрьте; они васъ обманываютъ для того только, чтобы побольше выманить отъ васъ денегъ, и лгутъ они, когда говорятъ, что поднимаются на луну и солнце и оттуда приносятъ свои знанія: ими бѣсы играютъ на парубу ихъ душь, а черезъ нихъ и—другихъ людей. Въмѣсто того, чтобы звать шамановъ, — когда бываешь боленъ, — лучше позови батюшку, а если нѣтъ близко, самъ помолись усердно Богу — и Господь тебѣ дастъ по твоей вѣрѣ. Вотъ я сейчасъ буду святить воду; возьмите съ собою каждый понемногу св. воды и пейте ее въ болѣзняхъ, а къ шаманамъ не ходите. Кто вѣрнѣе больше шаману, чѣмъ священнику, тотъ угрождаетъ болѣе діаволу, чѣмъ Богу.

Живите, какъ Богъ велѣлъ, по Его заповѣдямъ, — такъ, какъ я вамъ вчера толковалъ, т. е., не воруйте, не пьянствуйте, не развратничайте: ибо всего этого не любитъ Господь Богъ. Не бери ничего чужаго — даже и кусочка ююлы, ни полѣна дровъ: лучше попроси, а такъ не бери. . . Я слышалъ, что вы такъ много пьете виски, что даже валяетесь на улицахъ въ грязи и болотѣ, — что даже и дѣти пьютъ; пьянствуете, а не идете на „запасеніе“, оттого зимой и голодаете. . . Это не хорошо, — это губельно для здоровья, а главное, для спасенія вашего. И живете все блудно: женатые развратничаютъ съ дѣвками, а замужнія женщины съ другими мужчинами; даже и старики убогіе и тѣ развратничаютъ; а глядя на нихъ и дѣти. . . Страшно сказать, а это правда, — что и дѣти съ дѣтьми развратничаютъ. . . Опомнитесь, други мои, и перестаньте это дѣлать; помните, что пьяницы и блудники Царствія Божія не наслѣдятъ, помните, что дѣлающихъ такъ ожидаетъ огонь вѣчный, мученіе въ преиспод-

ней... Не губите же себя!... Не обижайте другъ друга не только дѣломъ, но даже и словомъ; помогайте другъ другу — кто чѣмъ можетъ: богатый — бѣдному, здоровый — больному. Вотъ слышно, что въ одномъ селеніи на рѣкѣ Кускоквимѣ одна дѣвка-сирота родила, да умерла во время родовъ, хотя младенецъ и остался живъ. Между тѣмъ эту покойницу односельчане взяли вмѣстѣ съ живымъ ребенкомъ — положили въ „лактакъ“ (кожа для байдарки), завязали ремнями и бросили обоихъ въ яму, хотя младенецъ кричалъ и плакалъ. Они говорили, что некрещенный человѣкъ хуже собаки, а потому и выбросили ихъ въ яму... Это не похристіански сдѣлали. Слѣдовало бы взять младенца кому нибудь на воспитаніе, окрестить его и сдѣлать добрымъ человѣкомъ: вотъ это было бы по христіански; а это выходитъ по звѣрски... Да и звѣри такъ не дѣлаютъ: сами видите, что и собака беретъ чужаго щенка и кормитъ, а не душитъ его....

Богъ хочетъ, чтобы мы любили другъ друга и не дѣлали бы другому ничего такого, чего себѣ не желаемъ. Помните все это и старайтесь жить такъ, какъ я вамъ говорю, — тогда и Господь васъ возлюбитъ и будетъ всегда съ вами!

Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.--Аминь.

20-го Іюля 1894 года.

Нунатакъ,

у Бристолевскаго Залива.

ПОУЧЕНІЕ

на десятую недѣлю по Пятидесятницѣ,

о подражаніи Апостолу Павлу (въ вѣрѣ, любви и трудѣ).

*Молю же васъ, подобни мнѣ
бывайте, якоже азъ Христу
(1 Кор. IV, 16).*

Съ такимъ увѣщаніемъ обращался Апостоль Павелъ къ коринѣскимъ христіанамъ, которыхъ нѣкогда обратилъ ко Христу и которыхъ считалъ печатью своего апостольства (— IX, 2)... Подражать ему — ихъ учителю — вотъ чего желаетъ онъ отъ нихъ, своихъ учениковъ, — вотъ къ чему побуждаетъ ихъ. Но, братіе — христіане, все то, что говорилъ Апостоль своимъ современникамъ, такъже обязательно и для христіанъ всѣхъ временъ, и для насъ въ частности: посему размыслимъ въ чемъ и какъ можемъ и мы подражать Апостолу.

Первое, что останавливаетъ наше особенное вниманіе въ жизни св. Апостола Павла, — это его вѣра. Апостоль Павелъ всегда была горячимъ и равностнымъ повѣдникомъ вѣры... Его вѣра была живая, глубокая, горячая, — дѣятельная; она не состояла только въ холодномъ сознаніи истины, разсудочномъ, постиженіи предмета вѣры, но проникала все его существо.

Мнѣ еже жити—Христосъ, а еже умрети—приобрѣтеніе есть (Филлп. I, 21). Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, Имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру (Гал. VI, 14). Кто ны разлучитъ отъ любви Божія?—спрашиваетъ онъ себя:— скорбь ли или тѣснота, или гоненіе, ли гладь, или нагота, ли бѣда, или мечь? И затѣмъ свидѣтельствуеть, что ни смерть, ни животъ, ни Ангелы, ни начала, ни же силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни никакая тварькая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Рим. VIII, 35-39). И это, братіе, были не просто слова, напротивъ, — вся жизнь Апостола была непрерывнымъ свидѣтельствомъ всего. . Книга Дѣяній Апостольскихъ и его посланія — особенно къ Коринѳянамъ и Галатамъ — показываютъ, какимъ бѣдствіямъ, трудамъ и лишеніямъ подвергалъ себя этотъ Апостоль въ свидѣтельство своей вѣры во Христа распята. . . . Вотъ этой вѣрѣ, братіе, должно подражать и намъ всѣмъ, а не той, которая состоитъ только въ одномъ наименованіи—„христіанина“. Чтобы называться христіаниномъ, для этого недостаточно только числиться въ метрическихъ книгахъ и псовѣдныхъ росписяхъ, — для этого мало даже ходить изрѣдка въ церковь и исполнять иногда обряды церковные, — нѣтъ, для этого нужно, чтобы вся настроенность нашего духа была такова, чтобы мы всегда и вездѣ могли свидѣтельствовать вѣру свою отъ дѣлъ своихъ (Іак. II, 18). . . . Вѣровать однимъ только умомъ могутъ и бѣсы; они даже болѣе того — вѣруютъ и трепещутъ (II, 19),

какъ свидѣтельствуеть Апостоль Іаковъ, — но кто же станетъ сомнѣваться, что эта вѣра ихъ не спасаетъ... Надобно не вѣровать только, но и неповѣдывать свою вѣру веѣмъ своимъ существомъ и всегда, при всякомъ случаѣ, — въ мысли, чувствѣ, словѣ, дѣлѣ...

Второю чертою въ жизни Апостола является его безпредѣльная любовь къ людямъ, особенно же къ соплеменникамъ... Онъ такъ любилъ свою братію по плоти, что готовъ былъ пожертвовать собственнымъ спасеніемъ для ея пользы... Истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествующей ми совѣсти моеи Духомъ Святымъ: яко скорбь ми есть велія и непрестающая болѣзнь сердцу моему: молли быхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи, сродницѣхъ моихъ по плоти (Рим, IX, 1—3): вотъ какова у него была любовь къ своимъ сродникамъ по плоти! Но не менѣе горячую и сильную любовь онъ имѣлъ и къ другимъ людямъ: до нынѣшняго часа, — пишетъ онъ Коринѣянамъ, — и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся дѣлающе своими руками: укоряемъ, благословляемъ: гонимъ, терпимъ: хулимъ, утѣшаемся: якоже отребѣ міру быхомъ, веѣмъ по праніе доселѣ. Не срамляя васъ сія пишу, но якоже чада моя возлюбленная наказую. Аще бо и мнози пѣстуны имате о Христѣ, но не мнози отцы, о Христѣ бо Іисусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ (1 Кор. IV, 11—15). А какова была его любовь во всемъ ея объемѣ, можно судить изъ описанія имъ ея свойствъ: любви, пишетъ онъ, долго-

терпѣть, милосердствуетъ: любви не завидитъ: любви не превозносятся, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла; не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся любить, всему въfru емлетъ, вся уповаешь, вся терпѣть. Любы николпже отпадаетъ: аще же пророчествіа уиразднѣются, аще ли языцы умолкнутъ, аще разумъ испразднѣется (1 Кор. XIII, 4—8)... Вотъ если, братіе, такую любовью будемъ и мы любить другъ друга, тогда, безъ сомнѣнія, жизнь наша далеко станетъ краше, угоднѣе Богу и спасительнѣе для насъ! Тогда не будетъ ни раздоровъ, ни разъединенія, ни вражды, ни всякихъ другихъ бѣдствій... Возлюбимъ же другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы: Отца и Сына и св. Духа, — Троицу Единосушную и нераздѣльную!

Третьей достоподражательной чертой въ жизни Апостола было его постоянное трудолюбіе... Хотя онъ, какъ благовѣстникъ Христовъ, и имѣлъ право жить отъ благовѣствованія (1 Кор. IX, 14), тѣмъ не менѣе онъ ничѣмъ никогда не пользовался отъ христіанъ, чтобы быть всегда свободнымъ во всемъ въ отношеніи всѣхъ... Для этой цѣли, проповѣдуя днемъ — онъ ночью трудился, дѣлающе своими руками скиніи, или палатки, — и отъ этого жилъ... Вотъ образецъ трудолюбія для всѣхъ благовѣстниковъ и для всѣхъ христіанъ! — Трудъ былъ заповѣданъ Богомъ еще въ раю первымъ людямъ, а по изгнаніи изъ рая онъ сталъ уже и наказаніемъ за грѣхъ... Въ потѣ лица твоего снѣсѣ хлѣбъ твой, — сказалъ Госнодь Богъ Адаму; не трудивыйся да не

я е с т ь, — говорить Апостоль: значить, трудъ для вѣхъ обязательнъ, безъ исключенія; но какой трудъ? — Въ нынѣшнее время являются проповѣдники новыхъ началъ жизни, которые возвѣщаютъ людямъ (Толстой), что единственно законный трудъ для человѣка есть трудъ пахаря — земледѣльца, — вообще, трудъ черный... И есть нѣкоторые изъ людей, которые, оставивъ вѣ свои занятія, отдаются исключительно этому труду... Всякій же другой трудъ проповѣдникомъ „новаго евангелія“ отрицается, какъ недостойный человѣка, какъ бесполезный и даже вредный... Что сказать на это? — Не станемъ отрицать труда пахаря и вообще чернаго труда: онъ почтененъ самъ въ себѣ, — но думаемъ, что не погрѣшимъ, если скажемъ, что и всякій другой трудъ, — въ какой бы то области ни было, — напр., у м е с т в е н н ы й, трудъ ремесленника, художника, трудъ администратора и пр. — все это также трудъ почтенный: надобно каждому трудиться въ томъ кругѣ дѣятельности, къ которому призывается онъ — или званіемъ своимъ, или особеннымъ положеніемъ въ обществѣ, или чрезвычайными дарованіями (талантами)... Если Господь далъ тебѣ талантъ художника, то трудись въ этомъ дѣлѣ и приноси человѣчеству пользу своими высокохудожественными произведеніями, а не ходи мѣсить глину и мазать хаты: это сдѣлаютъ и простыя бабы; если ты имѣешь острый умъ и обширныя познанія, служи братіи своей въ этой области, — пиши книги, просвѣщай темныхъ людей, иди въ школы и обучай дѣтей; но не становись за плугъ или за соху: это сдѣлаетъ и другой — менѣе тебя способный... Можно и въ высокомъ званіи зарабатывать себѣ хлѣбъ какимъ либо ремесломъ, — какъ напр., это это дѣлалъ Апостоль Павелъ, — но нужно въ данномъ

случаѣ слѣдовать тому же Апостолу и въ дальнѣйшемъ, т. е. въ служеніи человечеству тѣмъ, къ чему кто призванъ. . . Какъ въ организмѣ человѣка различные члены въ общемъ даютъ удивительную гармонию, такъ должно быть и въ государствѣ и въ Церкви: не веѣмъ быть однимъ слухомъ или однимъ зрѣніемъ! Прекрасно единство при разнообразіи; посему, нога пусть будетъ ногою — и не больше, а голова исполняетъ то, что ей назначено, а не другое — и т. д. . . Важень трудъ: — будетъ-ли то уметвенный или физическій — все равно; не было-бы только праздности, ибо отъ праздности раждаются веѣ пороки. . . Кто не знакомъ съ трудомъ, тотъ не можетъ быть знакомъ и съ сладостью покоя, отдыха; для того скука, тоска, томленіе духа — обычные спутники. . . Люди капризничаютъ и хандрятъ большею частію отъ бездѣлья; но стоитъ только посадить ихъ за работу — и все какъ рукой снимаетъ. . . Люди трудящіеся со скукою не знакомы: это уже давно замѣчено! — Если ты обезпеченъ для себя, то трудись для другихъ, ибо и это свято, а также и обязательно для тебя: каждый трудись, дѣлая своимъ руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающимся (Ефес. IV, 28), — говоритъ св. Апостоль.

Потщимся же, братіе, подражать Апостолу въ сихъ чертахъ его жизнедѣятельности, — это не такъ трудно, какъ можно думать на первый разъ. . . Конечно, жизнь св. Апостола представляетъ много и другихъ досто-подражаемыхъ чертъ для насъ, что каждый можетъ видѣть при чтеніи его посланій и книги Дѣяній Апостольскихъ; но я останавливаю ваше вниманіе пока на этомъ только, какъ для всѣхъ доступномъ примѣрѣ. . .

Молю же васъ, подобни мнѣ бывайте, яко же азъ Христу. — Аминь.

1893 г., 25 Июля.

г. Чикаго.

ПОУЧЕНІЕ

на Преображеніе Господне.

—♦♦♦♦♦—

Празднуемъ нынѣ, братіе, преславное Преображеніе Христа Спасителя...

Что это за событіе; для чего оно было и какой смыслъ имѣеть воспоминаніе его для насъ и, въ частности, что значить освященіе сихъ плодовъ въ сей день?

Преображеніе есть одно изъ величайшихъ событій въ земной жизни Христа Спасителя — до Его страданій, смерти, воскресенія и вознесенія на небо. Въ этомъ событіи Сынъ Человѣческій показалъ, что Онъ вмѣстѣ съ этимъ есть и воистину Сынъ Божій, Отчее сіяніе, — что Божественная природа Его, закрывавшаяся для земныхъ очей рабій мѣ зракомъ, плотию человѣческою, всегда съ Нимъ неразлучно, нераздѣльно, несліянно и неизмѣнно въ единствѣ Упостаси, — что Онъ не только человѣкъ, но и Богочеловѣкъ... Тотъ свѣтъ, въ котормъ Онъ всегда живетъ и который всегда присущъ Его Божественной природѣ, — этотъ свѣтъ, сокрытый на время въ природѣ чловѣка, теперь исторгся наружу чрезъ покровы плоти и даже одежды и осіялъ Его лице такъ, что оно едѣлалось свѣтлѣе солнца, а одежды убѣлцль такъ, что они стали бѣлѣе снѣга... Этотъ

небесно — прекрасный, лучезарный, радостнотворный свѣтъ окружилъ Его и простерся далеко вокругъ Него; онъ былъ такъ силенъ, что въ состояніи былъ разбудить спящихъ учениковъ и наполнить сердца ихъ непзьяснимымъ восторгомъ... Въ этомъ свѣтѣ явился съ Нимъ уже давно отшедшіе въ вѣчность — пророки Моисей и Ілїя, а вмѣстѣ съ ними въ облакахъ и Самъ Отець небесный... Это было, поистинѣ, необыкновенное, чудное, неземное видѣніе! Очевидецъ этого, Апостоль Петръ, пожелавшій въ то время навсегда остаться въ такомъ состояніи, впоследствии воспоминаеть объ этомъ событіи велелѣпныя славы Божїя, во 2-мъ своемъ посланіи, отрывокъ котораго вы нынѣ слышали...

Для чего же потребно было такое явленіе славы Божїей ученикамъ Христовымъ? Развѣ недостаточно было имъ слышать глаголы жизни вѣчныя изъ Его усть, видѣть Его дѣла, которыхъ ннѣ никтоже сотвори?! -- Это нужно было, — какъ объясняетъ нынѣшнее церковное пѣснопѣніе (кондакъ), — для того, чтобы они (т. е. ученики), видя страданіе уразумѣли, что это страданіе Его вольное, что страдаетъ это не простой пророкъ, а Самъ Богочеловѣкъ, о Которомъ еще въ главизнѣ книжной написано, что это есть Агнецъ Божїи, взявша грѣхи міра, что язвы эти Онъ прїемлетъ не за Себя, а за другихъ, — что этими язвами мы, грѣшныя, получаемъ исцѣленіе, а затѣмъ, когда наступитъ благопотребное время, и предъ всѣми могли засвидѣтельствовать, что это былъ вопетину Сынъ Божїи, Отче есіянїе, — какъ это и было, дѣйствительно, имъ и сдѣлано (2 Петра I, 16 — 19). Св. Апостолы, хотя и были избранниками Божїими, хотя и находились подъ особымъ водительствомъ Божїимъ, но дотолѣ, пока не получили въ день Пятидесятницы Духа Святаго, воспоминавшаго имъ все и, такъ сказать,

утвердившаго ихъ вѣру, — долгое время не чужды были нѣкоторыхъ неправильныхъ сужденій и взглядовъ своихъ современниковъ на Мессію и Его царство. . . Они раздѣляли ошибочный взглядъ на это царство, — они думали, что это будетъ могущественное политическое цѣлое, что Мессія будетъ царь земной, — что, вообще, царство это будетъ отъ міра сего, а не наоборотъ. Этотъ взглядъ проглядываетъ, на примѣръ, въ просьбѣ двухъ братьевъ — сыновъ громовыхъ — сѣсть одному одесную, а другому опуюю Его въ семь царствѣ, — это видно, на примѣръ, и изъ словъ Эммаусскихъ спутниковъ, высказывавшихъ сожалѣніе о Его смерти, тогда какъ они надѣялись, что Сей есть хотя и забавити Израїля (Лук. XXIV, 21). Могла, такимъ образомъ, вѣра этихъ еще немощныхъ людей еще болѣе поколебаться, если бы они видѣли только одинъ рабій зракъ Сына человѣческаго. . . Теперь же они видѣли не только Его велелѣнную славу, но и слышали гласъ самого Отца Небеснаго: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте“! Итакъ, преображеніе Господне, въ домостроительствѣ о нашемъ спасеніи должно служить какъ одно изъ средствъ, на которомъ укрѣпляется наша вѣра въ лице Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка. . . Но этого мало: во свѣтѣ Фаворскомъ, мы видимъ не только Богочеловѣка, но и просто человѣковъ, жившихъ въ отдаленнѣйшія времена и теперь явившихся къ Богочеловѣку. Изъ этого можемъ постигать тайну и своей дальнѣйшей участи, послѣ смерти, т. е., мы можемъ быть увѣренными, что за смертію нашею здѣсь на землѣ, непрерывается жизнь наша тамъ на небѣ, — и что между небомъ и землею, міромъ духовнымъ и міромъ земнымъ, плотянымъ, есть тѣснѣйшее единеніе и общеніе, — можемъ во образѣ преображен-

ной плоти Христа прозрѣвать и собственное преображеніе плоти — во второе и страшное пришествіе Христово, когда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца... Наконецъ, при свѣтѣ Фаворскомъ мы постигаемъ, что на землѣ единственно святой для насъ авторитетъ есть Сынъ Божій; Его воля должна быть для насъ единственно святой и обязательной, а все прочее — еслибы и Ангель благовѣстилъ намъ болѣе благовѣщеннаго Иисусомъ Христомъ, то и онъ, по слову Апостола, — а н а ѿ е м а д а б у д е т ь! Посему, должны слѣдовать все мы не самозваннымъ учителямъ и благовѣстникамъ, а Тому, Кого самъ Отецъ Небесный нарекъ намъ Учителемъ и о Комъ сказали: „Т о г о е п о с л у ш а й т е“!

Для чего же приурочено къ сему дню освященіе плодовъ? — Прежде всего скажемъ, что это обычай глубокой христіанской древности, современный самимъ Апостоламъ. Идетъ онъ еще изъ Ветхаго Завѣта, но уже съ другимъ смысломъ, — Самъ Богъ повелѣлъ людямъ принести въ жертву начатки плодовъ и первенцевъ стадъ... Для чего? — Первенцевъ отъ стадъ, т. е. кровавыя жертвы, чтобы напоминать намъ объ обѣтованіи, данномъ въ раю прародителямъ, что придетъ Мессія, обѣтованный а г н е ц ь м і р а, Который сотретъ главу змія и Который принесетъ Себя въ жертву за спасеніе всѣхъ, Который избавитъ Своею кровію весь человѣческій родъ отъ грѣха, проклятія и смерти; такимъ образомъ, кровавыя жертвы животныхъ были прообразомъ кровавой жертвы Голгоѣской. Принесеніе же плодовъ, кромѣ всего другаго, должно было служить всегдашнимъ напоминаніемъ людямъ, что чрезъ преступленіе заповѣди Божіей — не вкушать отъ плодовъ древа познанія добра и зла — люди подняли грѣху, проклятію и смерти, и п р е о б р а з и л и с ь н а х у д ш е е... Въ новомъ же Завѣтѣ, эти плоды должны уже, наобо-

ротъ, напоминать намъ о плодахъ крестной смерти Христа Спасителя, объ избавленіи отъ грѣха, проклятія и смерти т. е., о преобращеніи природы нашей на лучшее... Особенно виноградный гроздь долженъ всеѣмъ напоминать о виноградной Лозѣ, которая есть Христосъ, Спасъ душъ нашихъ, — и чрезъ пребываніе на которой, въ таинственномъ общеніи Тѣла и Крови, человекъ получаетъ залогъ воскресенія изъ мертвыхъ и будущей, вѣчно блаженной, жизни въ невечернемъ свѣтѣ царства Славы!

Помолимся же, братіе, Преобразившемуся на горѣ Свѣтодавцу, да возсіяетъ Онъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Свой присносущный, молитвами Богородицы.
— А м и н ъ.

*1893 года, 6-го Августа.
г. Чикаго.*

ПОУЧЕНИЕ

на одиннадцатую недѣлю по св. Пятидесятницѣ
(Мѡ. XVIII, 23 -- 35).

Однажды Ап. Петръ обратился ко Христу Спасителю съ такимъ вопросомъ: сколько разъ слѣдуетъ прощать брату, согрѣшающему противъ другаго брата? — Въ законѣ Моисеевѣ на это не было опредѣленнаго отвѣта, а толкователи закона времени Спасителя не всѣ были согласны между собой въ рѣшеніи какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ вопросовъ. Одни говорили такъ, а другіе — иначе. Вѣроятно, было мнѣніе, что слѣдуетъ прощать только до семи разъ — не болѣе, и что въ слѣдующихъ за сими случаяхъ уже не прощать. Апостоль Петръ, вѣроятно, имѣлъ въ виду подобное рѣшеніе вопроса, притомъ большинствомъ, и спросилъ своего Божественнаго Учителя: не до семи ли разъ прощать? — Какъ же отнесся Христосъ Спаситель къ такому мнѣнію Ап. Петра? Христосъ Спаситель далъ ему такой отвѣтъ, изъ котораго можно было заключить, что прощать нужно безчисленное число разъ, или лучше сказать — всегда, коль скоро братъ согрѣшающій проситъ насъ, обращается къ намъ съ просьбой о прощеніи: глагола ему Иисусъ: не глаголю тебѣ — до седмь кратъ, но

до с е д м ь д е с я т ь к р а т ь с е д м е р ц е ю .
— И вслѣдъ затѣмъ, какъбы въ разъясненіе этой своей мысли, предложили притчу о царѣ и заимодавцахъ. Вотъ эта притча.

Однажды одинъ царь пожелалъ сосчитаться со своими слугами, или подданными, которые обязаны были ему разнаго рода повинностями, каждый соответствен-но своему званію въ его царствѣ. Вѣроятно это было со стороны царя требованіе отчетовъ въ употребленіи власти, чести и талантовъ, данныхъ имъ отъ царя, подобно тому, какъ это изображается въ притчѣ о недостойномъ домопреставникѣ, въ притчѣ о талантахъ, въ притчѣ о виноградникѣ и дѣлателяхъ въ немъ и под. Дѣло, очевидно, сложное и касалось многихъ людей, но въ предлагаемой притчѣ изображается только одинъ эпизодъ изъ этого суда царя со своими слугами, именно эпизодъ съ однимъ крупнымъ должникомъ въ царскую казну. Наченшу же ему стязатися, привоша ему единаго должника тмоу талантъ, — т. е., при самомъ началѣ суда былъ приведенъ къ нему одинъ должникъ, которому царь ссудилъ 10.000 талантовъ, или на наши деньги 10.000.000 долларовъ. Сумма весьма громадная и для нашего времени, а для того — еще громаднѣе: покрайней мѣрѣ въ 10 разъ болѣе противъ нашего времени. Неизвѣстно, куда и какъ растратилъ эти деньги этотъ должникъ, — на удовольствія ли и роскошную жизнь, или же на разнаго рода неудачныя спекуляціи, — только въ данную минуту у него этихъ денегъ не оказалось и онъ явился съ пустыми руками предъ своего Владыку. По закѣну Моисееву такой должникъ отвѣчалъ не только своимъ имуществомъ, но и своею личностью и всею своею семьею (Лев. XXV, 30, 47; Исх XXI, 2 — 3; 4 цар. IV, 1), — а потому заимодавецъ имѣлъ право все это продать и вырученныя день-

ги взять себѣ. Пользуясь этимъ правомъ, царь велѣлъ поступить со своимъ должникомъ подобнымъ же образомъ.

Наставала критическая минута для должника, — лишиться не только имущества, но и семейства и собственной свободы. Въ такую критическую минуту человѣкъ бываетъ готовъ на все, подобно утопающему, лишь бы только спастись.

И этотъ несчастный человѣкъ рѣшается на послѣднее: падъ убо рабъ той, кланяшеся ему глаголя: господи, потерпи на мнѣ и вся ти воздамъ. — Онъ себя не оправдываетъ, но проситъ только милости — и, вѣроятно, въ ту минуту просилъ искренно, сердечно... Такое смиреніе тронуло царя и онъ не только отерочилъ ему его долгъ, но и совершенно простилъ весь: милосердовавъ же господь раба того простя его, и долгъ отпусти ему. Какая милость, какое безмѣрное снисхожденіе, — какая любовь! Казалось бы, что и каменное сердце должно бы было смягчиться при этомъ, — придти въ умиленіе, раствориться любовью! Казалось бы! — но увы, — на самомъ дѣлѣ не такъ случилось. Очевидно, чувство раскаянія у него было мимолетное и вызывалось только опасностью, другимъ чувствомъ — самосохраненія, но — миновала бѣда и это чувство такъ же быстро улетучилось, какъ внезапно и явилось. И зшедъ же рабъ той, обрѣте единаго отъ клеветъ своихъ, иже бѣ долженъ ему сто пѣнязь: и емъ его давяше, глаголя: отдаждь ми, иже ми еси долженъ... Падъ убо клеветъ его на нозѣ его, моляше его, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти, т. е. повторилось съ его должникомъ тоже, что и съ нимъ самимъ; но разница въ томъ, что долгъ этого несчастн

былъ въ сравненіи съ долгомъ перваго, какъ ка-
п ля въ морѣ; онъ долженъ былъ только всего сто ди-
наріевъ — или около 10 долларовъ на нанинъ счетъ. Ка-
залось бы, что на такой пустякъ не слѣдовало бы ему
и вниманія обращать, — казалось бы, что получивъ про-
щеніе къ милліонахъ, можно бы, и не дожидаясь
просьбъ со стороны своихъ должниковъ, отпустить
ихъ; все это такъ, со стороны кажется, а на самомъ
дѣлѣ не всегда такъ случается. И вотъ сперва
емъ его давяше, а затѣмъ ведъ, вса-
ди его въ темницу дондеже воз-
дасть должное... Такой поступокъ можетъ
хоть кого возмутить, ибо онъ противенъ уже чувству
всякой правды. Видѣвши же клеветничаго
бывшая, сжалпшася зѣло и прпшед-
ше сказаши господину своему вся
бывшая. Какъ глубоко долженъ былъ чувствовать
себя оскорбленнымъ царь въ своемъ нравственномъ чув-
ствѣ, когда услышалъ о подобномъ поступкѣ помпо-
ваннаго имъ должника, — какое негодованіе и какой
гнѣвъ должны были наполнить его сердце при по-
добномъ извѣстіи: это легко понять, если взять во вни-
маніе, что природы высоконравственныя всегда способны
чувствовать всякое ненормальное явленіе во всемъ и
особенно въ области духа острѣе, глубже, чѣмъ природы
средственныя!.. Тогда призвавъ его го-
сподинъ его, глагола ему: рабе лука-
вый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ,
понеже умолилъ мя еси: не подобаше
ли тебѣ помпловати клеветата твоего,
якоже назъ ты помпловахъ; и про-
гнѣвався господь его, предаде его
мучителемъ, дондеже воздасть весь
долгъ свой. т. е. — на муку вѣчную, ибо онъ былъ
неоплатнымъ должникомъ.

Такимъ образомъ, есть граница и милосердію; есть и область правды и возмездія. Судъ безъ милости — вотъ когда и при какихъ обстоятельствахъ это бываетъ. Тако и Отець Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердець вашихъ прегрѣшенія ихъ. — заключилъ Господь Свою притчу.

Итакъ, эта притча имѣеть приложеніе и къ намъ всѣмъ. Какимъ же образомъ? — А вотъ послушайте.

Царь земной знаменуетъ собою Царя небеснаго, нашего Господа и Владыку, отъ Котораго мы имѣемъ все — и жизнь и дыханіе и вся, пбо сказано: что пмашь, его же нѣспрїялъ? Этотъ Царь, по своему усмотрѣнію, далъ и даетъ каждому изъ насъ все, что находитъ потребнымъ. Не мы, и въ лицѣ своихъ прародителей, Адама и Евы, и сами лично — оказываемся недостойными милости Божіей, являемся, вслѣдствіе своей грѣховности, Его неплатными и должниками, рабами неключимыми. Однакоже, при первомъ нашемъ покаянномъ вздохѣ, Онъ все намъ прощаетъ и забываетъ. Прощаетъ намъ наши долги, въ таинствѣ крещенія омывая насъ отъ всякія скверны плоти и духа, — прощаетъ насъ и въ таинствѣ покаянія, когда мы пеновѣдуемъ Ему свои грѣхи, прощаетъ и въ таинствѣ елеопомазанія, когда мы въ недугахъ тѣлесныхъ обращаемся къ Нему съ молитвою и вѣрою. Словомъ сказать, милосердіе Божіе — непсчерпаемая пучина; эта милость Его къ намъ низвела и Сына Единороднаго съ неба на землю и возвела на крестъ.

Чтожь, — получивъ столько прощеній и оставленій долговъ нашихъ, поступаемъ ли мы сами такъ, какъ о бы слѣдовало, — т. е., прощаемъ ли мы своимъ ближ-

нимъ? Мы каждый день молимся: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; — но говоря это устами, не повѣдуемъ ли это сердцемъ, приводимъ ли это въ дѣло? Пусть совѣтъ каждаго скажетъ ему свой отвѣтъ. Сказано: да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ; но всегда ли это такъ бываетъ: не бываетъ ли, наоборотъ, что солнце заходитъ и восходитъ много разъ, а сердце человѣческое къ ближнему своему нисколько не измѣняется?!

Сердце человѣческое глубоко (Перем. XVII, 9) и всѣхъ его движеній не постигнуть постороннему человѣку, — тѣмъ не менѣе, по многимъ обнаруженіямъ можно хотя приблизительно заключить о сердечности людей. Если мы, напр., видимъ и слышимъ, что въ нѣкоторыхъ христіанскихъ городахъ бѣдному человѣку можно буквально умереть съ голоду на улицѣ, то не въ правѣ ли мы заключить о сухости и черствости людей, населяющихъ подобный городъ? Если мы замѣчаемъ, что судъ не въ состояніи справляться съ дѣлами судными, тяжбыными, то отсюда не въ состояніи ли мы заключить, что въ средѣ людей, гдѣ дѣйствуетъ этотъ судъ, мало взаимной снисходительности и всепрощенія? — Да, все это съ грустью можно наблюдать; въ окружающей насъ дѣйствительности, въ современной намъ жизни. Отчего же это происходитъ? — Отъ эгоизма, братіе, — отъ себялюбія. Въ настоящее время люди стали какъ то быстро отвыкать отъ христіанской морали и воспринимать мораль языческую, — жить только для себя и въ свое удовольствіе, забывая про другихъ. „Послѣ меня хоть потопъ“, — чудовищный афоризмъ одного эгоиста и чувственнаго человѣка прошлаго столѣтія, — начинаетъ въ наше время становиться правиломъ жизни для многихъ и многихъ людей. „Въ нынѣшнее время

надобно жить не по Евангелію, а по человѣческой мудрости“ — сказалъ мнѣ одинъ христіанинъ, т. е., это значить — жить по той мудрости, которую Ап. Іаковъ называетъ бѣсовскою (Іак. III, 15). Удивляться ли послѣ этого, что въ современномъ намъ обществѣ проявляется такъ мало милосердія и всепрощенія, и наоборотъ — такъ много черствости, жестокости и безсердечія, формальной правды, которая бываетъ иногда хуже самой кривды.

Но, братіе мои, такъ дѣлать нельзя, ибо жизнь наша не заканчивается только могилою; спросятъ, — спросятъ и насъ о томъ, какъ мы употребили даръ Божій на землѣ въ отношеніи ближнихъ своихъ; такъ ли, какъ Царь небесный этого хочетъ, или такъ, какъ это сдѣлалъ своекорыстный заподавецъ... Страшно впасть въ руки Бога живаго! — Ходите же во свѣтъ, дондеже свѣтъ памяте, да тьма васъ не объятъ (Іоан. XII, 35). — Аминь.

*1894 года 21 Августа,
г. Чикаго.*

БЕСѢДА

въ недѣлю двѣнадцатую по Пятидесятницѣ.

(Мѡ. XIX. 16—26).

—++++—

Наслѣдовать животъ вѣчный, или что тоже — получить спасеніе, — это есть такое вождельное благо, къ которому должны быть направлены всѣ мысли и всѣ чувства всякаго истинно-вѣрующаго человѣка; а посему, нѣсколько минутъ на размысленіе о семъ не должно составлять ни для кого особеннаго бремени... Послѣдуемъ же своею мыслию за сегодняшнимъ евангельскимъ чтеніемъ, ибо въ немъ находится отвѣтъ на вопросъ, какъ получить спасеніе?..

Во время оно, юноша нѣкій приступилъ ко Іисусу и рече Ему: Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный. — Изъ [евангельскаго повѣствованія не видно, кто былъ этотъ юноша по своему званію и общественному положенію, — не видно и того, гдѣ онъ учился и чему учился; одно только видно, что онъ былъ богатый юноша, и, надо полагать, довольно благовоспитанный, ибо думалъ не только объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, — чѣмъ такъ часто увлекается всякая юность, — но и о другихъ предметахъ, выходящихъ изъ разряда обыкновенныхъ, — о предметахъ высшаго порядка: о будущей жизни и вѣчномъ спасеніи... Этотъ юноша,

вѣроятно увлеченный народной молвою о необыкновенномъ пророкѣ галилейскомъ, Пришелъ къ Нему не изъ празднаго только любознѣтства, но и дѣйствительно съ желаніемъ получить для себя нѣкое назданіе... Вѣроятно, замѣшавшись въ толпѣ, онъ нѣкоторое время слѣдовалъ за Божественнымъ Учителемъ, слушалъ Его бесѣду и видѣлъ знаменія, бывшія отъ Него, и затѣмъ уже, по нѣкоторомъ времени, выступилъ съ вопросомъ, который занималъ его болѣе другихъ... И, какъ видите, вопросъ, дѣйствительно, немаловажный, — вопросъ стоявшій того, чтобы надъ нимъ думать и стремиться къ его уясненію... Предлагаетъ этотъ вопросъ юноша повидимому въ самой благоприличной формѣ; но чтожь? — вмѣсто ожидаемаго отвѣта благосенпеходительнаго, мы встрѣчаемъ какъ будто несоотвѣтствующе суровый тонъ въ словахъ Спасителя: Онъ же рече ему: что Мя глаголеши блага; никто же благъ, токмо Единъ Богъ... Въ этомъ отвѣтѣ Христа Спасителя представляется на первыхъ порахъ непонятнымъ отрицаніе отъ Себя благости, какъ присущей только Богу; но развѣ онъ не былъ Богъ? Если же такъ, то зачѣмъ же отрицаніе и какъбы укоръ, что юноша ненадлежаще употребляетъ такой эпитетъ, который такъже прилпченъ и Ему, какъ и Богу, — ибо Онъ былъ не просто человѣкъ, но Богочеловѣкъ... Надобно думать, что благовоспитанный юноша, какъ это часто и теперь бываетъ съ благовоспитанными юношами, употребилъ эпитетъ „благій“, не отдавая себѣ серьезнаго отчета въ этомъ, а можетъ быть только изъ простаго желанія сдѣлать рѣчь свою помягче, поделикатнѣе, а можетъ быть еще и просто съ желаніемъ „польстити“, — какъ это часто бываетъ въ жизни, когда, при обращеніи къ другимъ, особенно вышшимъ себя по положенію въ обществѣ.

даютъ титулы не по положенію. — Сердцевѣдецъ Господь, безъ сомнѣнія, зналъ настроенность этого юноши прежде, чѣмъ онъ заговорилъ, и Своимъ нѣсколько холоднымъ отвѣтомъ давалъ ему понять суетность его предисловія, а можетъ быть вызывалъ его на исповѣданіе вѣры въ Его Божественное достоинство... Слыша этотъ отвѣтъ Господа, казалось бы естественнѣе всего, чтобы этотъ юноша, съ глубокимъ убѣжденіемъ, сей-часъ же воскликнулъ: да, Ты воистину, Христовъ, Сынъ Бога Живаго; но увы, — этого не случилось: ясно, что юноша этотъ употребилъ эти слова, не давая себѣ въ нихъ отчета, а просто изъ суетной лести... — Аще ли хочешъ внити въ животъ, соблюди заповѣди; — это значить, другими словами: твори волю не свою, а Божію, ибо твоя воля, грѣшная, скорѣе приведетъ тебя къ гибели, чѣмъ ко спасенію... — Глагола Ему: кія? — Бѣдный юноша не могъ понять того, что заповѣдь Господня широка зѣло и что человѣку всей жизни недовлѣтъ, чтобы охватить въ своей дѣятельности весь законъ, — что для этого нужны не одиѣ естественныя силы человѣка, но еще и Божественная помощь... Иисусъ же рече: еже, не убіеши, не прелюбые сотвориши, не украдеши, не лже свидѣтельствуеши, — чти отца и матерь, и возлюбиши некреннаго твоего яко самъ себе... Здѣсь перечисляются не все заповѣди, но это не означаетъ того, чтобы прочія были необязательны; нѣтъ, здѣсь эти приводятся какъбы только къ примѣру... Глагола Ему юноша: вся сія сохранихъ отъ юности моя: что есмь еще не докончалъ; — Бѣдный и легкомысленный юноша! онъ думалъ, вѣроятно, что если сказано: не убій, то это

значило только — не лишай жизни человекъ (физической); очевидно, онъ не подозревалъ того, что кромѣ лишенія жизни тѣлесной, бываетъ еще и духовное убійство: кто, наиримѣрь, играетъ своимъ словомъ, соблазняя малыхъ сихъ, развращая и мысль и чувство сладострастными картинами, или порнографическими сочиненіями, или, просто, безбожнымъ ученіемъ; онъ не зналъ того, что прелюбодѣйствовать можетъ человекъ не только тѣлесно, но и духовно, когда съ вождельніемъ смотритъ на женщину, — не понималъ, что любить ближняго — это не значитъ любить только единоплеменника, но и всякаго человекъ ка... Если бы онъ это зналъ, то не далъ бы такого самонадѣяннаго отвѣта, какой мы слышимъ далѣ... Глагола Ему юноша: вся сія сохранихъ отъ юности моея: что есмь еще не докончалъ? — т. е., онъ думалъ, что кромѣ заповѣдей Моисея — десяти, есть еще что-нибудь особенное... Рече ему Иисусъ: аще хочеша совершить быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти и маши сокровище на небеси: и гряди вельдъ Мене. — Сердцевѣдецъ Господь, не отрицая въ немъ его добрыхъ дѣйствій, ставитъ, однакоже, ему такое испытаніе, въ которомъ прямо и рѣшительно сей мнимый праведникъ долженъ былъ почувствовать свое достоинство и свою ограниченность нравственную... Кажется, чего проще отвѣтитъ этому праведнику; но нѣтъ: вмѣсто ожидаемаго согласія и радости идти, подобно мытарю Левію или братьямъ Заведеевымъ, — онъ, слышавъ слово сіе, отъиде скорбя: почему? — бѣ бо имѣя стяжанія многа... Ясно, что ему хотѣлось и пожить на землѣ хоршо, во все свое удовольствіе, и получить спасеніе: послужить Богу и мамонѣ; для него, повидимо-

му, невѣдомо было, что входъ въ царство небесное возможенъ только путемъ креста, самоотверженія. . . Отъ-и-де-с-к-о-р-б-я: значить, страсть къ деньгамъ, быть можетъ и незамѣтно для него самого подкравшаяся къ нему, свила уже въ его сердцѣ крѣпкое себѣ гнѣздо, такъ что, въ минуту цѣптанія, онъ предпочелъ вмѣсто неба — остаться на землѣ, со своимъ сокровищамъ. . . И такимъ образомъ, слово Божіе — и дѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше — сбилось надъ симъ юношею воочію всѣхъ. . . Иисусъ же рече ученикомъ своимъ: аминь глаголю вамъ, яко неудобъ богатый видѣть въ царствіе небесное. Паки же глаголю вамъ: удобѣе есть велбуду сквозѣ плгны уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити. — Это не значить, что для богатаго совсѣмъ закрыты врата царствія Божія, — нѣтъ; но это значить только, что ему болѣе другихъ представляется препятствіи въ тѣхъ соблазнахъ, какими сопровождается жизнь богатаго. . . Корень всѣхъ золь есть сребролюбіе, говоритъ Апостоль (1 Тимѣ. VI, 9—10); какъ страсть — оно ужасно: оно извергло и самого апостола пзъ его апостольскаго достоинства (Иуду); посему, братіе, если богатство и течетъ къ вамъ, не прилагайте къ нему сердца (Ис. LIII, 11) . . . Но если сребролюбіе такъ опасно для нашего спасенія, то не менѣе этого опасны и другія страсти, ибо всѣ онѣ по существу своему ослѣпляютъ наши духовныя очи, такъ что мы видя — не видимъ и слыша — не разумѣемъ; всѣ онѣ изеушаютъ наше сердце и дѣлають его неудобопріимлющимъ слово Божіе, — особенно гордость пагубна: она низвергла съ неба самого ангела свѣта и сдѣлала его сатаною. . . Слышавше же

ученицы Его, дивляхуся зѣло, глаголюще: кто убо можетъ спасенъ быти, — т. е., раздѣля общее мнѣніе всѣхъ іудеевъ, что богатство есть признакъ благоволенія Божія къ праведности человѣка, а бѣдность, такъ сказать, осязаемое доказательство его грѣховности (эта мысль особенно рельефно выражена въ книгѣ Іова друзьями Іова), — а съ другой стороны, полагая, вѣроятно, что для богатаго имѣется болѣе условій для дѣлъ милосердія, чѣмъ для бѣднаго, а вслѣдствіе этого — и условій для спасенія, Апостолы и выразили это свое недоумѣніе по поводу словъ своего Учителя... Возрѣвъ же Іисусъ рече имъ, — вѣроятно, посмотрѣвъ на нихъ съ упрекомъ, что они не хотятъ понять Его мысли, — у человѣкъ сіе невозможно есть, у Бога же вся возможна... Это значить, что Господь говоритъ какъбы такъ: по вашему, по человѣческому умопредставленію, представляется такъ, что у богатаго больше средствъ для спасенія, чѣмъ у бѣднаго, — по Божьему же иначе: для Господа возможно спасеніе и бѣдномъ, ибо Ему нужны не богатства и не жертвы — хотя бы то и обильныя, но сердце чисто и духъ сокрушенъ: жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, т. е., — смиреніе, а не гордость и самообольщеніе мнимыми своими достоинствами и мнимою праведностью, — сокрушеніе во грѣхахъ, подобно мытарю, а не самооправданіе, подобно фарисею... Для Бога же вся возможна: ты дай Ему свою волю, а Онъ управитъ ее Своею вседѣйствующею благодатію, всегда немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею, ко спасенію... Отсюда ясно, что всѣ могутъ спастись, и богатый и бѣдный, — хотя богатому больше къ этому препятствій въ соблазнахъ міра сего...

Братіе христіане! Не будемъ дерзновенны и самонадѣянны, не будемъ обольщать себя своею праведностью, — не будемъ засматриваться на себя и на свои совершенства, ибо все это не ведетъ къ добру, а напротивъ, ведетъ къ погибелю, ибо вызываетъ у насъ самообольщеніе, самолюбіе и гордость; не будемъ прилагать и сердца своего къ земному только и суетному, ибо все это яко трава и яко цвѣтъ сельный отцвѣтеть, а милость Господня одна только пребываетъ во вѣкъ... Будемъ ежедневно молиться Господу: сердце чисто созижди во мнѣ, Боже... Господи, не уклони сердца моего въ слова или помысленія лукавствія — нещевати вни о грѣсѣхъ... Будемъ любить ближнихъ своихъ не словомъ только, но и дѣломъ, — и дѣломъ больше, чѣмъ словомъ; будемъ всегда помнить, что заповѣдь Господня шпрока зѣло, и что если кто соблюдетъ весь законъ, согрѣшитъ же во единомъ чемъ, — бысть всемъ повиненъ. Рекій бо: не прелюбы сотвориши, рекль есть и: не убіеши; аще же не прелюбы сотвориши, убіеши же, былъ еси преступникъ закона (Іакова II, 10—22) Егда сотворите и вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есмы (Лук. XVII, 10).—Аминь.

1893 года 8 Августа.

г. Чикаго.

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное по случаю нехождения прихожанъ
въ св. храмъ по двенадесятимъ праздникамъ.

Когда взгляну на окружающую меня пустоту въ этомъ св. храмѣ въ сей великій праздникъ и въ другіе, подобные этому, — когда вспомню, какъ въ эти дни, тамъ далеко, въ родной мнѣ землѣ, соотчичи мои устремляются въ св. храмы, какъ теплота вѣры ихъ соперничаетъ съ теплотою воздуха въ храмѣ отъ тысячъ возженныхъ ими свѣчей, — я невольно погружаюсь въ скорбь и задаю себѣ вопросъ: для чего я здѣсь и почему не тамъ?!

Глашаемъ къ паствѣ своей и чрезъ мѣдъ звенящую и чрезъ пѣніе сладкогласное, но паства насъ не слушаетъ и не идетъ на гласъ нашъ... Христось Спаситель сказалъ, что гласъ истиннаго пастыря овцы знаютъ и по немъ идутъ; но мои вотъ не идутъ (Іоан., X, 1—16). Что же это значить: то-ли, что я въ ихъ очахъ не истинный пастырь, или то, что овцы данныя мнѣ — не мои... Господи, Ты Самъ вѣси моя помышленія, а потому и не види въ судъ съ рабами Твоими, ибо предъ Тобою не оправдится всякъ живой!

Говорятъ: и безъ того праздниковъ много, — надобно работать... Такъ! Но отъ тебя не требуютъ всего твоего многмятежнаго времени; тебѣ предлагаютъ и

для тебя же самаго, чтобы ты удѣлалъ, кромѣ воскресныхъ дней, еще 12 только дней въ году. Неужели это много?!—Уклоняясь отъ посѣщенія храма, не подобнись-ли и ты тѣмъ званнымъ на вечерю, о которыхъ повѣствуется въ притчѣ Спасителя (Лук. XIV, 18—24)? Но подобаясь въ призваніи, не забудь, что можешь уподобиться и въ отверженіи, — когда на вопль твой отсюда послышится: **а м н ѣ г л а г о л ю в а м ѣ , н е в ѣ м ѣ в а с ѣ** (Матѣ. XXV, 11—13)!

Братіе христіане! прошу и молю васъ собственнымъ вашимъ спасеніемъ: умножьте вѣру свою, согрѣбите сердце свое ревностью по Бозѣ, — и Богъ мира, любви, радости и всякія утѣхи будетъ прино съ вами. — Амнь.

*15-ю Августа 1892 г.
С. Франциско.*

П О У Ч Е Н І Е

на день Успенія Божіей Матери,

О ТОМЪ, ОТЪ ЧЕГО ЗАВИСИТЬ СТРАХЪ СМЕРТИ И КАКЪ ЭТОГО
ИЗБѢЖАТЬ.

Сегодня св. Церковь молитвенно вспоминаетъ, братіе, преславное усненіе Пренепорочныя Дѣвы Маріи, Матери Божіей, или – другими словами – Ея представленіе отъ земли на небо. Приготовленіе Божіей Матери къ смерти и самая Ея смерть, безболѣзная, неностыдная и мирная, какъ бы сладкое засыпаніе, – поучительны для всѣхъ насъ.

Вся жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи послѣ того, какъ Божественный Сынъ Ея вручилъ Ее со креста Своего попеченію возлюбленнаго Своего ученика Іоанна Богослова, протекла, большею частію, въ Іерусалимѣ, на Сіонѣ, среди окружавшей Ее семьи Іоанна Богослова и христіанъ, благоговѣнно чтившихъ Ее, какъ Матерь Божію. Эта жизнь Ея, исполненная молитвеннаго подвига, поста и труда, была постояннымъ приготовленіемъ Ея къ переходу въ вѣчность, отъ земли на небо... Она всегда, подобно Апостолу Павлу, стремилась разрѣшиться отъ узъ плоти и со Христомъ быти... Свободное отъ домашнихъ трудовъ время Она употребляла на посѣщеніе тѣхъ мѣстъ, которыя были

особенно ознаменованы чѣмъ либо въ жизни Ея Сына и Бога, — туда Она любила ходить, тамъ уединялась и молилась... Такими мѣстами были по преимуществу Геосиманія и гора Елеонская. Любила Божія Матерь посѣщать и гробницу своихъ праведныхъ родителей Іоакима и Анны, гдѣ также покоилось тѣло и обручника Ея, старца Іосифа... Только однажды, и то на короткое время, она оставила Іерусалимъ, — это во время гоненія Прода Агринны, когда Она съ Ап. Іоанномъ путешествовала во Эфессъ, а затѣмъ на островъ Кипръ, къ другу Христову Лазарю, который, по воскресеніи своемъ, былъ нѣкоторое время епископомъ на островѣ Кипрѣ, — и, затѣмъ, на гору Афонъ. Въ день св. Пятидесятницы, вмѣстѣ съ другими женами, которыя слѣдовали за Иисусомъ и служили Ему отъ своихъ имѣній, Она сподобилась получить дары Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ. Когда раздѣляли Апостолы между собою жребій — кому и куда идти съ проповѣдью, и Она пожелала раздѣлить ихъ трудъ — и Ей выпалъ, жребій идти въ Иверію и на Афонъ. На Афонѣ Она была, а отъ посѣщенія Иверіи была удержана особымъ откровеніемъ Божиимъ. Вмѣсто Нея это дѣло исполнилъ Первозванный Апостоль Андрей, братъ Петровъ. За три дня до своей богоблаженной кончины, Она, во время молитвы въ саду Геосиманскомъ, видѣла Архангела Гавріила, — того самаго, который нѣкогда благовѣстилъ Ей радость быть Матерію Собезначальнаго: теперь онъ явился къ Ней тоже съ вѣстью, но уже объ исходѣ Ея изъ сей жизни и о переходѣ въ обители небесныя. Онъ далъ Ей въ знакъ этого и финиковую вѣтвь. Съ этою вѣтвю, вся сіяющая радостію и вмѣстѣ съ тѣмъ осіяваемая небеснымъ свѣтомъ, Она пришла домой и возвѣстила всѣмъ о своемъ скоромъ исходѣ отъ земли на небо. Она по-

желала, чтобы все христіане Іерусалимскіе приходили къ Ней и прощались съ Нею. Три дня домъ Ея наполнялся приходящими. Всеѣхъ благословляя, Она всеѣмъ обѣщала никогда не оставлять никого своимъ предстательствомъ у Господа своего и Сына. Обѣ одномъ только Она скорбѣла — это о томъ, что Ей нельзя было видѣть и благословить учениковъ Христовыхъ, св. Апостоловъ. Но Господь, особеннымъ дѣйствіемъ Своего всемогущества, устроилъ такъ, что и это желаніе Препоблагословенной было исполнено: дивнымъ образомъ — на облакахъ — всеѣ они, за пеключеніемъ Ап. Ѳомы, собрались въ Іерусалимъ и, принявъ благословеніе отъ Богоматери, отдали Ей всеѣ почести христіанскаго погребенія. Въ назначенный день, по указанію самой Приснодѣвы, была убрана горница Ея зелеными вѣтвями и цвѣтами, а точно также и Ея дѣвственное ложе; сама уготовавши себя во всеѣ къ смерти, Она возлегла на одръ и ждала обѣщаннаго Ей Архангеломъ Гавріиломъ явленія Іисуса Христа. Въ полдень вся горница осіялась небеснымъ свѣтомъ и Господь въ сонѣ ангеловъ Своихъ и святыхъ Божіихъ предсталъ Своей Матери и принялъ въ Свои руки Ея духъ. Она тихо и мирно опочила, какъ будто заснула сладкимъ сномъ. Въ это время слышалось въ небесныхъ кругахъ ангельское пѣніе. Св. Апостолы честно погребли Пречистое Ея тѣло, согласно Ея желанію, въ гробницѣ Ея родителей. На третій день по погребеніи прибылъ и Ап. Ѳома. Желая утѣшить скорбящій его духъ, прочіе апостолы рѣшили открыть гробницу, чтобы облобызать пречистое Ея тѣло, но каково же было ихъ удивленіе, когда въ гробницѣ тѣла Ея не оказалось; оставался только покровъ, которымъ было покрыто оно. Послѣ этого Апостолы усердно молились Господу, чтобы Онъ открылъ имъ тайну эту. И вотъ, по волѣ Божіей, когда однажды Апостолы сидѣли за

трапезой и возносили хлѣбъ, лежавшій на томъ мѣстѣ, которое они всегда считали Иисусовымъ, — вдругъ предстала предъ ними сама Препоблагословенная въ сонмѣ св. Ангеловъ. Она открыла имъ, что пребываетъ въ горнихъ обителяхъ съ пречистымъ тѣломъ Своимъ. Тогда апостолы въ порывѣ восторга воскликнули: „Пресвятая Дѣва, помогай намъ“! — Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай возносить св. хлѣбъ въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи при окончаніи трапезы; это и нынѣ дѣлается въ обителяхъ (Панагія).

Такъ жила, такъ готовилась къ смерти и такъ опочила Божія Матерь. Неправда-ли, какъ все это не похоже на то, что мы видимъ вокругъ себя и въ себѣ самихъ! Пресвятая Дѣва постоянно устремляла взоръ свой отъ земли на небо; а мы? дѣлаемъ это? — напротивъ, не отвращаемъ-ли своихъ очей отъ неба только къ одному земному и тлѣнному? Пресвятая Дѣва только и думала о томъ, какъ бы разрѣшиться и со Христомъ быти; а мы? — не гонимъ-ли, напротивъ, отъ себя мысль о смерти и загробной жизни далеко, — не стремимся-ли къ тому, чтобы только какъ можно болѣе продолжить ее здѣсь на землѣ? Часто-ли сознанію нашему предносится часъ смертный, кончина и загробная участь? — А вѣдь, братіе, рано-ли — поздно-ли, а всеѣмъ придется сводить свои счеты съ землею жизнью: тогда никакіе врачѣи и никакія средства не въ состояніи будутъ отерочить это и на единый мигъ. Лежитъ человѣку единою умрети, потомъ же судъ, говоритъ Ап. Павелъ; замѣйте: се и часъ же и судъ; значитъ, кто въ какомъ состояніи умретъ, съ тѣмъ и предстанетъ къ Богу на судъ. Умретъ человѣкъ съ грѣховными помыслами, въ страстяхъ, въ порокахъ и екверифъ тѣлесной, такъ и явится на судъ; и будетъ судимъ не только по дѣломъ своимъ, но и по намѣреніямъ своимъ.

Никто не знаетъ, когда этотъ роковой часъ застанетъ насъ; можетъ быть и теперь, можетъ быть и въ сію минуту, когда я говорю все это, надъ чьей либо головой уже тяготѣетъ приговоръ смертный и ангелъ смерти уже витаетъ надъ нимъ. Страшно, братіе, — власть въ рукѣ Бога живаго: за гробомъ ужъ покаянія не будетъ! Надобно теперь, пока свѣтъ въ насъ есть, ходить страхомъ Божиимъ и опасно, чаще прибѣгать къ покаянію и очищенію своей совѣсти отъ грѣховъ, чтобы быть всегда готовымъ перейти отъ этой жизни къ той другой, — небесной. Особенно же въ болѣзни надобно какъ можно скорѣе прибѣгать не только къ врачамъ тѣлеснымъ, но и къ врачамъ духовнымъ: болить ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему (Іак. V, 14—15); не страшиться, когда будетъ ближайшими лицами, друзьями и средниками, предложено приготовиться напутствіемъ Св. Таинъ въ другую жизнь, а принимать это съ радостію; точно также и семейнымъ, и средникамъ — не уклоняться, какъ это часто бываетъ теперь, отъ грустной обязанности напомнить о смерти и жизни будущей, а напротивъ, всячески это исполнять. Часто говорятъ: „я не рѣшусь на это; это значитъ — убить его“. — Такъ ли? не наоборотъ ли? не лишеніемъ-ли тѣла и крови Христовой предъ концомъ жизни убивается и тѣло и духъ человека?! — О, какъ безмысленны все тѣ люди, кто такъ думаетъ и поступаетъ, — какъ жалки они въ глазахъ вѣрующихъ христіанъ! Привести къ одру умирающаго цѣлый сонмъ врачей — это ничего, это нестрашно никому, а обратитъ взоръ умирающаго къ Врачу небес-

ному — это странно, тяжелая обязанность! И воть умирають люди, умирають ужасно, часто съ скрежетомъ зубовнымъ, безъ мысли о покаяніи.

Отчего же, братіе, мы такъ боимся смерти, — почему намъ страшна даже одна мысль объ этомъ? — Очень просто: боимся мы смерти потому, что у насъ очень мало вѣры, а еще болѣе потому, что у всѣхъ насъ очень много грѣховъ. Грѣхи наши, даже и не сознаваемые нами за таковыя, вопіють въ душѣ нашей, въ совѣсти нашей; они то и дѣлають для природы нашей смерть такую ужасною. Это значитъ, что душа предчувствуетъ кару, возмездіе за грѣхъ, мученіе, — вотъ почему и боится смерти; вотъ почему и смерть грѣшниковъ бываетъ люта, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ. А вотъ, если бы у насъ было поменьше грѣховъ, а побольше сокрушенія въ нихъ; еслибы мы, живя на землѣ, никогда не забывали что всегдашнее жилище наше не здѣсь, въ этой суетной жизни, а тамъ, на небесахъ, въ горнихъ обителяхъ Отца небеснаго; еслибы мы всегда помнили, что мы всѣ здѣсь только странники и пришельцы, — то тогда и смерть для насъ не была бы такой страшною и такою нежеланною гостьею, тогда бы мы съ большимъ спокойствіемъ взирали ей въ очи, — тогда бы переходъ нашъ отъ этой временной жизни къ той, вѣчной, былъ бы не такъ болѣзненъ и не такъ безпокоенъ для насъ... Умирая — мы какъбы засыпали бы сладкимъ сномъ...

Будемъ же, братіе, постоянно памятовать о смерти и готовиться къ ней, будемъ очищать себя неповѣдью и покаяніемъ, чаще приобщаться Св. Тѣла и Крови Христовой, — тогда Господь и насъ сподобитъ предъ концомъ жизни Своего явленія и нашу душу воспріимутъ сонмы Ангеловъ, какъ воспріяли Евангельскаго бѣдника, и отнесутъ въ обители Отца небеснаго... П о м-

и послѣдняя твоя, говорить ветхозавѣтный мудрецъ, и во вѣкъ не согрѣшиши...

Въ нынѣшній же день, день честнаго и преславнаго Успенія Божіей Матери, помолимся и Ей Преподобнословенной, да поможетъ Она и намъ достигнуть такой же блаженной кончины, какой Сама сподобилась. Аминь.

1893 г. 15 Августа.

г. Чикаго.

БЕСѢДА

въ недѣлю четырнадцатую по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣ чтенной притчѣ, братіе, раскрывается исторія домостроительства Божія о спасеніи людей, а точно также и исторія отношеній человѣчества къ этому „смотре́нію Божію“... Такимъ образомъ, притча эта имѣетъ прежде всего историческое значеніе; но далѣе, при внимательномъ разсмотре́ніи ея содержанія, нельзя не видѣть, что она имѣетъ значеніе и для настоящаго времени, для всѣхъ людей, уже призванныхъ въ Царство Христово, — уясняя намъ и будущую судьбу этихъ людей... Вышкнемъ же глубже въ ея содержаніе...

Уподобися царствіе небесное чело́вѣку царю, иже сотвори браки сыну своему...

Уподобися... Христосъ Спаситель любитъ употреблять въ своихъ бесѣдахъ приточную рѣчь, т. е. брать подобія, сравненія, образы изъ видимоі природы, — особенно изъ сельской жизни. Это Онъ дѣлалъ для того, чтобы простой чело́вѣкъ, не всегда способный къ отвлеченному мышленію, могъ съ большею легкостью запоминать Его ученіе, яснѣе себѣ представлять дѣло... Уподобися царствіе небесное чело́вѣку царю, иже сотвори браки сыну своему...

т. е., другими словами: царство небесное, по своему характеру, — какъ высшее блаженство, какъ духовный ширъ въ невечернемъ свѣтѣ славы Божіей, — и его устроеніе подобно тому брачному ширу, который устроитъ одинъ царь по случаю бракосочетанія своего сына... Царство Божіе — на землѣ въ св. Церкви, а на небѣ, въ мѣстѣ вѣчнаго блаженнаго состоянія душъ, состоящее въ вѣчныхъ духовныхъ благахъ, какъ, на примѣръ, мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ, — еще прежде вѣкъ было уготовано для людей; но, къ сожалѣнію, люди чрезъ грѣхопаденіе прародителей своихъ утратили было права свои на это царство Божіе; Сынъ Божій, Второе Лице Св. Троицы, Своими искушительными заслугами стяжалъ для насъ снова это наследство. Но получить его мы можемъ не иначе, какъ доказавши свои права на это наследство — первѣ всего крещеніемъ, а затѣмъ и чрезъ жизнь по вѣрѣ въ Иисуса Христа... Кто вѣру имеетъ и крестится, и кто затѣмъ содержитъ ризу крещенія чистою, неоскверненною отъ грѣховъ, — тотъ спасенъ будетъ, т. е. получить уготованное ему царство отъ сложенія міра...

И посла рабы своя призвати званныя на браки: и не хотяху приити... Въ этихъ словахъ раскрывается намъ исторія промыслительнаго дѣйствія Божія о народѣ израильскомъ... Этотъ народъ былъ избранъ изъ числа всѣхъ прочихъ быть носителемъ идеи о Спасителѣ міра, — ему даны были законъ и пророки, его самъ Господь уготовлялъ къ принятію Мессіи... Для сей цѣли Господь воздвигалъ въ разное время нарочитыхъ мужей, которые, являясь къ народу Божію, возвѣщали ему Его волю: это были пророки Божіи по преимуществу. Но чтожь? какъ принимали этихъ глашатаевъ воли Божіей тѣ, къ кому они посылались? — Увы! очень не хорошо: и ни убіенн быша, дру-

гіе же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же пузами и темицею, каменіемъ побіенн быша, претренн быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ и козінхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени (Евр. XI, 35—37)...

Паки посла инны рабы, глаголя: рцыте званымъ: се обѣдъ мой уготовахъ, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: прїидите на браки. — Вторично, — и уже во время прїишествія сего Спасителя міра, были посланы Іоаннь Креститель и св. Апостолы... Они вѣщали, что Царствіе Божіе уже приблизилось, что настало время покаянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спасенія... — Они же, т. е. Іудей, небрежше отидоша, овъ убо на село свое, овъ же на куплї своя, т. е., остались глухи къ этой проповѣди, отдавшисъ каждый своимъ земнымъ интересамъ, своимъ личнымъ дѣламъ, не думая о высшихъ, духовныхъ интересахъ; — прочїи же поступили еще хуже: емше рабовъ его, досадиша имъ и убиша ихъ. Такъ это было съ апостолами: ихъ сажали въ темницу и били, а Іоанна Предтечу и св. Апостола Іакова Праведнаго — тѣхъ и просто убили...

Итакъ, народъ Божій, для котораго были посланы рабы съ приглашеніемъ на бракъ, — этотъ народъ въ нравственной слѣпотѣ своей отвергъ это предложеніе, нанеши еще великое оскорбленіе Тому, Кто его звалъ на ипръ духовный.

И слышавъ царь той, разгнѣвася: и пославъ вой своя, погубити убійцы оны и градъ ихъ зажже... Это и сбылось

надъ Иудеей и Иерусалимомъ во времена императоровъ Веспасіана и Тита, когда совершились судьбы Божіи надъ симъ градомъ и симъ народомъ... Нельзя безъ содроганія читать описанія всѣхъ тѣхъ бѣдствій и ужасовъ, какія постигли народъ Божій за совершенное имъ преступленіе; довольно сказать, что отъ величественнаго града и великолѣпнѣйшаго храма, которому удивлялись всѣ современники, воистину не осталось камня на камень, — а вся Иудея, нѣкогда цвѣтущая страна, обратилась послѣ того въ пустыню и съ тѣхъ поръ никогда уже не поправлялась, хотя со стороны людей и были попытки возстановить ее изъ развалинъ... Такимъ образомъ, то, что предвѣщалъ еще пророкъ Моисей своему народу за уклоненіе отъ стезей Божіихъ (см. XXVIII гл. Второзаконія), — сбылось съ буквальною точностію.

Тогда глагола рабомъ своимъ: бракъ убо готовъ есть, званіи же не быша достойни: идите убо на пещища путей, и лицѣхъ аще обрящете, призовите на бракъ... Званный народъ оказался недостойнымъ призванія, и Самъ Господь, отвергая его, призываетъ другихъ... Это, по изъясненію св. Апостола Павла, были язычники... Язычники, до сего времени предоставленные самимъ себѣ, дѣйствительно блуждали по распутіямъ міра сего, и ко времени Христа Спасителя чуть не дошли до совершеннаго отчаянія... Разложеніе, умственное и нравственное, въ греко-римскомъ мірѣ было полное... И вотъ, въ это самое время, Господь, не хотящій никому погибѣти, но хотящій всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти, призываетъ и ихъ ко спасенію... Ишедша рабы они, т. е. апостолы, пастыри и учителя церкви, — на распутія, собраща всѣхъ, лицѣхъ обрѣ-

тоша, злыхъ же и добрыхъ, и исполнися бракъ возлежащихъ... Въ Церковь Христову обращались и злые и добрые. Злыхъ влекли туда свои расчеты, напимфръ: жить на чужой счетъ, безъ труда, — такъ какъ первые христiане имѣли все общее, разнаго рода привилегiи для христiанъ, особенно со времени Константина Великаго, объявившаго христiанскую религiю господствующею въ имперiи и предоставившаго христiанамъ разнаго рода гражданскiя привилегiи... Такимъ образомъ, Церковь Христова наполнилась не только добрыми, но и злыми, — людьми своекорыстными и расчетливыми... Въшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту челоуѣка не оболчена во одѣянiе брачное. И глагола ему: друже, како въшелъ еси сѣмо немыйи одѣянiя брачна; онъ же умолча. Въ этомъ вхожденiи царя въ шршественную залу можно видѣти судъ Божiи, который постигнетъ всѣхъ людей — во первыхъ, при кончинѣ каждаго непосредственно, а во вторыхъ, во время всеобщаго и страшнаго суда... Когда Христосъ явится каждому изъ насъ при кончинѣ нашей, а затѣмъ всѣмъ при кончинѣ мiра, тогда объявятся не только всѣ дѣла наши, но даже и всѣ помысленiя наши, — тогда каждый предстанетъ предъ Него, своего Судью и Мздовоздаятеля, со всѣмъ, яже содѣлалъ въ жизни своей; тогда будетъ видно, кто въ какой одеждѣ... Каждому, входящему въ царство Божiе на землѣ, или — въ церковь, дается свѣтлая одежда по выходѣ изъ купели крещенiя, какъ символъ очищенiя отъ грѣховъ, подобно тому, какъ по восточному обычаю, всякому гостю царскому, приглашенному на шпръ, выдавалась, если онъ не имѣлъ своей собствен-

ной праздничной одежды, парадная одежда царская изъ царскихъ хранилищъ, и всякій, кто не имѣлъ своей приличной одежды, если бы не взялъ царской, считался бы оскорбителемъ царскаго величества; такъ точно будетъ и въ царствѣ Христовѣ: кто явится не въ брачной одеждѣ, т. е., безъ добрыхъ дѣлъ, безъ чистой вѣры, а въ сквернѣ грѣховной, тотъ будетъ считаться оскорбителемъ чистоты и святости мѣста, оскорбителемъ величества Божія, — словомъ, недостойнымъ того наслѣдія, на какое онъ предъявляетъ свои притязанія...

Тогда рече царь слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. — Лишеніе свѣта полагается великимъ наказаніемъ человѣку грѣшнику; почему? — а потому, что при отсутствіи свѣта, человѣкъ не можетъ получать впечатлѣнія изъ видимаго міра чрезъ зрѣніе, — для него закрывается цѣлая область жизни духовной: это тоже, что голодь тѣлесный... Какъ безъ пищи тѣло мучится, страдаетъ, такъ безъ свѣта душа страдаетъ, истаяваетъ, ибо лишается притока свѣжихъ впечатлѣній. Какъ въ природѣ растеніе безъ свѣта блекнетъ и погибаетъ, а животное растетъ болѣзненно и бываетъ худосочно и недолговѣчно, — такъ точно губельно и для человѣка лишеніе духовнаго свѣта въ царствѣ славы... Тогда будетъ дѣйствительно плачь и скрежетъ зубомъ!

Мнози бо суть званн, мало же избранныхъ! — Такъ заключилъ Господь Свою притчу, т. е., хотя искушительныя заслуги Христа Спасителя простраются на весь міръ, на все человѣчество въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, тѣмъ не менѣе

не все спасутся, — и это не по волѣ Божіей, а по волѣ самихъ же людей... Значить, можетъ случиться, братіе, что въ число малозбранныхъ можемъ мы съ вами и не попасть, — значить, можетъ случиться, что и насъ ввергнуть во тьму кромѣшнюю... Когда и при какихъ обстоятельствахъ это можетъ случиться? — Это можетъ случиться со всякимъ изъ насъ, кто нося имя христіанна, да притомъ еще и православнаго, живеть, однакоже, не по христіански, не по православному, кто, давъ обѣты крещенія, не старается ихъ соблюдать, — кто, отрекшись отъ діавола и ангеловъ его и сочетавшись Христу, слѣдуетъ, однакоже, не по заповѣдямъ Христа, а по влеченію своей грѣховной плоти, по внушеніямъ діавола... О семъ разумѣютъ все, яко моп ученицы есте, аще любовь имате между собою, — говоритъ Христосъ Спаситель; больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя, — любяи заповѣди Его соблюдаетъ...

Не въ укорязну, а только въ напоминаніе скажу вамъ, что я, какъ вѣстникъ Божій, глашаль неоднократно васъ сюда въ храмъ, призываль къ таинству покаянія и приобщенія св. Таинъ въ посты Петровскіи и Спасовъ, — умножалъ для сего число службъ недѣльныхъ и пр. Чтожь?! все ли послушали моего гласа? — Увы! изъ многихъ званныхъ немного, однакоже, явилось избранныхъ: вѣроятно, всякаго рода „злобы дня“ удержали отъ этого... А между тѣмъ, кто поручится и въ одномъ днѣ своей жизни... Не откладывайте же, братіе, никогда надолго того, что можно сейчасъ сдѣлать, ибо не вѣстени дне, ни

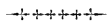
часа, въ онъ же Сынъ Человѣческій
пріидеть. Имѣяи уши слышати, да
слышитъ.—Аминь.

1893 года, 24-го Августа.
г. Чикаго.

П О У Ч Е Н І Е]

въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.

Сегодня св. Церковь воспоминаеть мученическую смерть одного изъ величайшихъ въ рожденныхъ женами пророка Божія, Предтечи и Крестителя Іоанна.

Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ родился, жилъ и дѣйствовалъ въ самую мрачную эпоху человѣчества, — въ то именно время, когда человѣчество, стесняясь подъ игомъ проклятія, грѣха и смерти, постепенно дошло до крайняго своего паденія, до полнѣйшаго нравственнаго растлѣнія. . . Греко-римскій міръ былъ выразителемъ этого ужаснаго состоянія человѣчества въ самомъ крайнемъ его проявленіи; но не чуждо было этому и современное іудейство, — народъ Божій, избранный. Ко времени пришествія Христа Спасителя въ міръ и народъ іудейскій, съ потерей своей политической независимости, подъ вліяніемъ римскихъ нравовъ и греческой образованности, и самъ сталъ измѣнять свои отеческіе обычаи и нравы на языческіе. Особенно много этому способствовала династія Прода Ідумейнина: будучи ставленникомъ Рима и воспитываясь большею частию тамъ, въ качествѣ заложниковъ, представители этой фамиліи вносили, съ возвращеніемъ на родину, и порчу римскихъ нравовъ. Утопая въ роскоши и сладострастіи, окруженные раболѣпиемъ и лестію восточныхъ деспотовъ, они своевольничали

во всемъ, поширая часто законы Божескіе и человѣческіе. Продъ, такъ называемый В е л и к і й, извѣстный болѣе своимъ злодѣяніями, чѣмъ подвигами великодушія и милосердія, — этотъ вполне ничтожный человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, привѣтствовавшій пришествіе въ міръ Избавителя міра кровавою драмою въ В о л е е м ѣ и окрестностяхъ, гдѣ было избито нѣсколько сотъ ни въ чемъ невинныхъ младенцевъ, — который и умирая завѣщаль совершить въ день его смерти кровавую тризну. Этотъ тиранъ оставилъ вполне достойныхъ себя наслѣдниковъ. П р о д ъ А н т и н а, его сынъ, правившій уже только четвертою частию Іудей, именно Галилеи и Перееи, — этотъ сладострастный и роскошный деспотъ былъ уже вполне оязычившійся Іудей. Его окружали такіе же вельможи; порча проникла даже и туда, куда всего менѣе ей слѣдовало бы проникать, именно на сѣдалище Моисеево, въ среду священниковъ и первосвященниковъ: и здѣсь саддукейство, — своего рода языческое эпикурейство, — возсѣдало то на креслахъ Синедріона, то на мѣстахъ и болѣе высшихъ.

Мессіанская идея, какъ она была изображена въ книгахъ Закона и Пророковъ, была затуманена преданіями старцевъ, и Мессія изъ Царя небеснаго сталъ въ очахъ современныхъ іудеевъ только царемъ земнымъ, могущественнымъ Владыкой—завоевателемъ, царство котораго должно обнимать весь міръ... Вотъ въ это-то самое время и явился Іоаннъ Предтеча... Его грозное слово стало громко раздаваться сперва по пустынѣ заіорданской, а затѣмъ, какъ эхо, стало доходить и до двора Первосвященническаго и до чертоговъ царскихъ. П о к а и т е с я, п р и б л и ж и с я ц а р с т в о Б о ж і е, — вотъ въ чемъ состояла сущность его проповѣди. Покайтесь, т. е. перемѣните образъ всей вашей жизни грѣховной и мерзкой; перемѣните

свои мысли и чувства, низкія и пошлыя, на чистыя и возвышенныя; обновите себя и духомъ и тѣломъ, ибо наступаетъ время, когда откроется новое царство, царство благодати, гдѣ не можетъ быть терпима никакая нечистота, никакая скверна. Покайтесь, потому что позади меня идетъ Тотъ, Кто былъ прежде меня, и Который будетъ крестить васъ духомъ и огнемъ, у Котораго уже лопата въ рукахъ, чтобы очистить пшеницу отъ плевель; покайтесь, — т. е. открыто исповѣдайте свои грѣхи и креститесь въ струяхъ Иорданскихъ въ знакъ своей вѣры въ Грядущаго и въ знакъ своего непреклоннаго намѣренія исправить себя, обновить свою жизнь...

И вотъ потекли къ этому глашатаю покаянія со всѣмъ сторонъ толпы людей разныхъ званій и положеній въ обществѣ, — одни съ искреннимъ желаніемъ креститься крещеніемъ Иоанновымъ, а другіе просто изъ любопытства, а третьи даже и съ злымъ намѣреніемъ уловить его въ словеса, а затѣмъ и погубить. Строгая фигура пустынножителя, одѣтаго въ грубую одежду изъ верблюжьей шерсти, опоясанаго по чресламъ усменнымъ поясомъ, которому нищей служили только акриды и дикій медъ, для котораго постелью была голая земля, а покровомъ сводъ небесный, этотъ вѣстникъ новаго царства Божія долженъ былъ производить потрясающее впечатлѣніе на толпу людей, приходившихъ къ нему изъ Иерусалима и всея Іудеи. Встрѣчая съ любовію искренно приходившихъ къ нему, крестя и поучая ихъ какъ жить, чтобы спастись, — этотъ суровый проповѣдникъ истины не могъ сносить присутствія только тѣхъ, кто приходилъ къ нему съ лестию и ложью, съ коварствомъ. „Порожденія ехидны! кто сказалъ вамъ бѣжать будущаго гнѣва“, — вотъ съ какимъ грознымъ привѣтствіемъ встрѣчалъ онъ такихъ пришельцевъ въ пустыню заиорданскую. На

вопросъ: ты кто такой что крестишь, — Илія, пророкъ, или Христосъ — онъ отвѣчалъ: ни Илія, ни пророкъ, ни Христосъ; я только гласъ вопіющаго въ пустыни; я только вѣстникъ и глашатай Идущаго вельдъ за мною, Которому я недостоинъ развязавъ Его ремни, понести Его обувь...

Могъ ли, послѣ этого, этотъ человѣкъ молча созерцать, что дѣлалъ тамъ, гдѣ нѣкогда возсѣдалъ Давидъ, — могъ ли онъ быть равнодушнымъ при видѣ той мерзости, какая дѣялась въ чертогахъ царскихъ?! А тамъ дѣялось нѣчто такое, что могло приводить въ негодованіе и не пророка Божія, а просто всякаго благочестиваго израильянина; тамъ, на престолѣ Давида, возсѣдалъ открытый и релюбодѣи, отнявшій жену у роднаго брата (Филлипа), вступившій съ нею при живой женѣ своей и при живомъ братѣ въ бракъ. Это было уже попраніе всякихъ законовъ, и божескихъ и человѣческихъ, ибо, кромѣ этого, Продада была еще и ближайшей его родственницей по плоти. Какой примѣръ могли имѣть въ этомъ всѣ Израильяне?! — И вотъ изъ мрачной пустыни заіорданской вдругъ раздается грозное слово: не достоинъ тебѣ имѣти жену брата твоего! Среди всеобщаго раболѣпія, усыпавшаго совѣсть этого деспота, этотъ голосъ Іоанна былъ какъ громъ среди яснаго Божія дня. Смутилось еувѣрное сердце сластолюбца, заговорило чувство самохраненія: а что если въ отвѣтъ на это обличеніе, послѣдуетъ взрывъ народнаго негодованія; тогда все можетъ пойти прахомъ. И вотъ, смятенный въ своей совѣсти тиранъ ищетъ исхода: и оскорбленное самолюбіе, и страхъ народной ярости, и чувство мести — все заговорило въ немъ сразу... Не меньшимъ чувствомъ смущенія, но за то большимъ чувствомъ ненависти и мщенія, было охвачено и сердце развратной

подруги Ирода, Продіады. И вотъ то, что казалось для слабохарактернаго деспота еще опаснымъ и ненадежнымъ, для злой и коварной Иродіады, рѣшительной въ своей злобѣ и мести, сдѣлалось вполне осуществимымъ: по ея настоянію, ненавистный ей обличитель былъ всажденъ сперва въ темницу Мохерскую, а затѣмъ и обезглавленъ...

Однажды царь широваль... Онъ праздноваль, — по модѣ завезенной изъ Рима, — день своего рожденія, — праздноваль въ кругу своихъ вельможъ, столько же развратныхъ, сколько и льстивыхъ... Все, что могла придумать фантазія восточнаго человѣка, утопающаго въ сладострастіи и роскоши, окружало этотъ ширъ. Роскошныя яства и сладкія штія смѣнялись музыкой, пѣніемъ и плясками танцовщицъ: такимъ образомъ, всѣмъ чувствамъ давалось удовлетвореніе: и слуху, и зрѣнію, и вкусу, и обонянію и пр. Но вотъ, вдругъ, среди ширующихъ появляется юная и прекрасная вѣдомъ Соломія, дочь самой Продіады, — является, отбросивъ всякое приличіе и стыдъ, безъ покрова на головѣ, почти обнаженная отъ одежды, — является какъ плясунья. Она совершаетъ свой гнусный танецъ предъ пьяной толпою совозлезающихъ и тѣшится ихъ одобрительными возгласами. Опьяненный и винными парами, и сладострастными тѣлодвиженіями и ласкавиды, сей царь обѣщаетъ ей все, чего она только ни попроситъ отъ него, даже и до поль-царства своего и подтверждаетъ это торжественной клятвой. Чтоже, — чего проситъ себѣ эта юная дѣвщца?! Проситъ нарядовъ, удовольствій, развлеченій, что такъ свойственно желать юности? — О, нѣтъ: это для нея пустяки; она проситъ себѣ главу Іоанна Крестителя... Подавая царю блюдо, можетъ быть даже то, съ котораго незадолго предъ этимъ ѣлъ самъ царь, — она проситъ, чтобы на этомъ блюдѣ была принесена ей ни болѣе ни менѣе —

какъ глава Величайшаго изъ людей, ибо такъ ей совѣтовала ея мать... И о печалился царь! чему? — тому ли, что должна свалиться глава Крестителя, или тому, что плясавица напоминаніемъ о смерти, такъ сказать, прервала веселье, нарушила веселое теченіе мыслей и чувствъ... Вѣроятно, было и то и другое вмѣстѣ. И, за возлежащихъ ради, онъ рѣшился исполнить то, противъ чего протестовало, хотя непорченное, но все же еще не въ конецъ, его сердце. Повелѣніе отдано... Проходитъ нѣсколько томительныхъ минутъ, и вотъ среди ипнующихъ вносится на блюдѣ глава еще теплая и дымящаяся кровію, — глава Іоанна... Чтоже, — дрогнули ли руки этой плясавицы возмутилось ли ея сердце?! Увы! этого не видно: спокойно до хладнокровія, беретъ она въ свои руки поданное блюдо съ головой Іоанна и — относитъ къ матери; а та въ ярости хватаетъ иглу и подобно Фульвіи, исколовшей языкъ Цицерона, — колетъ въ свою очередь мертвый языкъ и Іоанна, нѣкогда обличавшій ее... Какое омерзительное зрѣлище!..

Такъ кончилъ свою жизнь тотъ, о которомъ Христосъ свидѣтельствовалъ, что не восталъ ни одинъ рожденный женами — б о л ѣ й І о а н н а!..

Не знаю, что на кого производить болѣе сильное впечатлѣніе въ этой кровавой картинѣ; но мое вниманіе, моя мысль невольно приковываются къ сей юной плясавицѣ... Какъ она могла такъ скоро утратить не только дѣвственное цѣломудріе, но даже и естественный стыдъ; заглушить въ себѣ все, что не только свойственно юности, женственности, но даже и прямо человѣчности, — какъ она могла сдѣлаться, при видимой наружной красотѣ, такимъ нравственнымъ безобразіемъ, такимъ уродомъ?! — Единственно только вслѣдствіе воспитанія, уродливаго, богопротивнаго... Примѣръ развратной матери, примѣръ растлѣнныхъ царедвор-

цевъ. среда, какъ за са сывающее болото, — вотъ что сдѣлало изъ нея такого урода... Конечно, небезответна и она сама, поскольку у ней дѣйствовало уже сознаніе; но видно сугубь грѣхъ на ея родителяхъ, и особенно на матери...

Отцы, — и особенно матери! Вы, дающіе жизнь своимъ дѣтямъ, смотрите, какъ опасно должно быть все для вашихъ дѣтей, что не согласно съ Закономъ Божиимъ, съ совѣстью! А посему, воспитывайте ихъ съ благоразуміемъ и осторожностью, удаляйте отъ взоровъ и отъ слуха ихъ все, что можетъ соблазнить ихъ, что можетъ дурно запечатлѣться въ ихъ сердцахъ, — ибо сердце дитяти впечатлительно, какъ мягкій воскъ... Не думайте, что дѣти ваши ничего не понимаютъ, когда вы говорите что между собой; нѣтъ, все они хорошо понимаютъ и все твердо запоминаютъ! Примѣръ заразителенъ: поэтому, если въ словахъ своихъ, въ поступкахъ и дѣйствіяхъ вы бываете неосторожны, все это отразится на дѣтяхъ вашихъ... И сами не бранитесь и другихъ не осуждайте при дѣтяхъ своихъ, чтобы и дѣти ваши не потеряли къ вамъ почтенія и уваженія... Помните: что посѣешь въ юности дѣтскою, то пожнешь въ старости... Много, много уродливыхъ людей бываетъ влѣдствіе дурнаго воспитанія, влѣдствіе дурнаго образа жизни родителей и воспитателей... Но горе тѣмъ, кто соблазнить единаго отъ малыхъ спхъ!..

Воспитывайте ихъ въ страхѣ Божіи и въ законѣ Господнемъ. Носите малыхъ дѣтей чаще къ причастію: пусть они укрѣпляются и духовно и тѣлесно пищей Господней; водите ихъ въ церковь: пусть теперь они много и не поймутъ здѣсь, — современемъ все это розовьется въ души ихъ и дастъ плодъ свой. Часто одна мелодія церковная, одно изреченіе, одинъ образъ могутъ сдѣлать болѣе, чѣмъ ученныя книги. А воспо-

мннаніе обо всемъ этомъ развѣ не сильно будетъ даже въ холодной старости согрѣть сердце, освѣжить душу, вызвать въ ней свѣтлый подъемъ?! Да, все это такъ, когда дѣло воспитанія ставится подъ знамя вѣры и церкви. Да будетъ же т а к ъ — и да благословитъ самъ Креститель Христовъ волю отцовъ и матерей, устрояющихъ дѣло воспитанія т а к ъ, а не иначе, — Аминь.

1893 года 29 Августа.

г. Чикаго.

П О У Ч Е Н І Е

ОБЪ ОБЯЗАННОСТИ НЕ ТОЛЬКО ПРАВОСЛАВНО-РУССКИХЪ, ПО И ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРУГИХЪ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЧТИТЬ РУССКІЕ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ ОСОБЫМИ МОЛИТВАМИ И МОЛЕНІЯМИ
О ДЕРЖАВЪ РОССІЙСКОЙ И О БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ
ГОСУДАРЬ ЕЯ.

Нынѣшній день, братіе, есть день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, т. е. день Его именинъ. Церковь называетъ этотъ день Высоко торжественнымъ днемъ и ставитъ его по торжественности богослуженія и особымъ молитвословіямъ въ рядъ съ великими церковнымъ праздникамъ. Къ такимъ высоко торжественнымъ днямъ она причпеляетъ, кромѣ этого, еще и другіе дни, напр., – Рожденія Государя, Государынн, Наслѣдника Цесаревича, дни ихъ тезоименитствъ, день восшествія на престоль Государя и день свящ. Помазанія Его на царство. Всѣ эти дни именуется высокоторжественнымъ, или царскими днями – и въ эти дни по всей землѣ русской не бываетъ никакихъ государственныхъ и общественныхъ занятій.

Обычай чтить царскіе дни особымъ торжественнымъ моленіямъ – обычай не новый; онъ ведетъ свое начало еще изъ глубокой древности. Безъ сомнѣнія, онъ основывается на заповѣди Божіей – чтить помазанны-

ковъ Божіихъ, какъ людей, поставляемыхъ самимъ Богомъ на землѣ, чтобы творить Его волю. Въ повсѣмъ завѣтѣ Апостоль Петръ уже прямо заповѣдуетъ христіанамъ чтить царя: „Бога бо итеся, царя чтите, — говоритъ онъ (1 Петр. II, 17); а Апостоль Павель — тотъ даже умоляетъ христіанъ творить молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за вся чловѣки, за царя и за всѣхъ, пже во власти суть, — стави въ зависимость отъ нашихъ молитвъ о царѣ и о всѣхъ, иже во власти суть, наше тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. При этомъ онъ прибавляетъ: сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тимоѳ. II, 1—3).

Изъ исторіи мы знаемъ, что первые христіане свято соблюдали заповѣди апостоловъ, молились о языческихъ императорахъ всегда и вездѣ, — особенно же въ тѣ дни, когда это было узаконено въ государствѣ Римскомъ; молились не только за добрыхъ, но даже и за такихъ, которые преслѣдовали ихъ за ихъ вѣру во Христа, — и это опять же по заповѣди Апостола повиноваться во всякомъ страѣ владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строитивымъ (1 Петр. II, 18).

Кромѣ заповѣди св. Апостоловъ, — къ такому чествованію своихъ государей должны побуждать подданныхъ еще и чувство признательности къ нимъ за ихъ особые труды, часто очень тяжелые, на пользу общества, и чувство христіанской благожелательности въ отношеніи ихъ. Если для дѣтей обязательно чувство признательности и благожелательности по отношенію къ родителямъ и воспитателямъ; то почему же граждане не должны воодушевляться подобными же чувствами въ отношеніи къ своему Августѣйшему Отцу и своей Авгу-

стѣишеи Матери? И если дѣти, прошедшіе невниманіемъ день рожденія или день ангела своихъ родителей, справедливо осуждаются знающими это; то почему же считать свободными отъ подобнаго осужденія тѣхъ гражданъ, которые посту или бы подобнымъ образомъ въ отношеніи своего Государя и своей Государыни?!

Все это хорошо извѣстно на св. Руси, а потому въ нынѣшній день, и въ подобные нынѣшнему, храмы переполнены молящимися о благоденствіи и о долгоденствіи Августѣйнаго Монарха и Его державы. . . Всѣ эти дни и ночи, т. е., вчера, сегодня и завтра — народъ тысячами притекаетъ къ ракъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и возноситъ свои теплыя молитвы объ Августѣишемъ Пмяинникѣ, прося Ему счастливыхъ и долгихъ дней въ жизни.

„Все это такъ, — могутъ сказать нѣкоторые; но всему этому и мѣсто въ Россіи; пусть тамъ и празднуютъ эти дни; а здѣсь зачѣмъ? Вѣдь большинство прихожанъ не русскіе подданные: зачѣмъ же имъ ликовать?! Напротивъ, не разумнѣе-ли, въ виду окружающихъ насъ и н о с л а в н ы хъ и с п о вѣ д а н і й — вовсе проходить молчаніемъ подобные праздники, дабы не давать повода думать, что въ нашей Церкви господствуетъ цезарепапизмъ, — что у насъ управляетъ церковью царь, что онъ глава русской Церкви, что вообще Церковь русская не есть церковь свободная, а есть церковь царская“. Что есть такіе голоса, въ этомъ намъ пришлось убѣдиться лично и, къ сожалѣнію, слышать ихъ отъ своихъ же православныхъ. — Что сказать на это?

Скажемъ, в о п е р в ы хъ; — что и здѣсь, въ Америкѣ, есть не мало русскихъ подданныхъ, для которыхъ обязательно вездѣ исполненіе всего того, что исполняется у нихъ дома на роднѣ; во вторыхъ, отказываться здѣсь отъ своихъ родныхъ

обычаевъ — недобросовѣстно, тѣмъ болѣе, что въ этихъ обычаяхъ нѣтъ ничего з а з о р н а г о; если-же, въ угоду инославному, станемъ отказываться отъ этихъ обычаевъ, то тогда, съ теченіемъ времени, придется, пожалуй, отказаться и отъ всего православія; подобный образъ дѣйствій представлялъ бы насъ скорѣе малодушными и лицемерными, нежели крѣпкими въ своей вѣрѣ и убѣжденіяхъ людьми; наконецъ, — это могло бы привести скорѣе къ результатамъ худшимъ для православія, чѣмъ какіе могутъ ожидать; ибо инославные христіане, узнавъ, что здѣсь, въ Америкѣ, мы стыдимся исполнять то, что дѣлаемъ дома, въ Россіи, въ правѣ будутъ обличать насъ въ непослѣдовательности и даже въ с а м о ч и н і и, а враги церкви нашей и государства Русскаго съ удовольствіемъ будутъ указывать на это, какъ на доказательство справедливости возводимыхъ ими обвиненій на русскую церковь.

Кто знакомъ съ исторіей Православной Церкви и въ частности русской, кому извѣстно вѣроученіе церкви нашей не по слухамъ, а по символическимъ книгамъ нашимъ, — для того не требуется доказательствъ, что въ русской церкви нѣтъ ц е з а р е н а п и з м а; тотъ, напротивъ, хорошо знаетъ, что Церковь русская, какъ и вся Церковь Православная управляется Н е в п д и м ы м ъ Г л а в о ю Христомъ, а органъ, чрезъ который Онъ выражаетъ Свою волю, есть Вселенскій Соборъ, а не то или другое лицо въ церкви; кто же этого не знаетъ, для того мы скажемъ, что Государь Русскій есть п е р в ы й с ы н ъ Ц е р к в и, — первый, какъ Помазанникъ Божій; Ему она ввѣряетъ охрану и защиту себя отъ враговъ видимыхъ; но никогда — ни самъ Государь себя не считалъ, ни другіе его не считаютъ г л а в о ю р у с с к о й Ц е р к в и подобно тому, какъ римско-католическіе народы счита-

ють первосвященника римскаго главою своєї церкви... На протяженіи всєї исторіи Русскої Православної Церкви мы не видимъ ни одного примѣра, когда бы Государь дѣлалъ попытку измѣнить или вѣроученіе Церкви, или ея обряды, или ея таинства; напротивъ, Государь русскій всегда неповѣдывалъ только то, что узаконила Вселенская Церковь на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ: Государь русскій только содѣйствуетъ церкви въ дѣлѣ ея управленія, но не управляетъ ею; только въ области государственной, съ которою соприкасается и церковь, или — точнѣе — церковная іерархія, Государь имѣетъ власть безсловную.

Нашъ Государь не считаетъ себя непогрѣшимымъ; нѣтъ, онъ смиренно неповѣдуетъ велухъ всєї церкви, при муропомазаніи на царство, свои немощи и смиренно испрашиваетъ себѣ у Господа пресѣдящей Его престолу премудрости, да судитъ Онъ людямъ своимъ въ правду. Принимая помазаніе отъ старѣйшаго святителя русскаго, Онъ смиренно цѣлуетъ руку у простаго священника, какъ и святительскую: гдѣ же здѣсь *цезарепизмъ*!

Слѣдуетъ-ли людямъ, хотя и православнымъ, но не русскої національности, — напримѣръ, грекамъ, болгарамъ, сербамъ, черногорцамъ, румынамъ, грузинамъ и др. рекомендовать, чтобы и они освящали молитвою *Високоторжественные* дни въ русскої Церкви такъже, какъ и русскіе? — Слѣдуетъ, хотя бы уже по одному сочувствію къ единовѣрной Державѣ Россійскої... Апостоль Павелъ, сравнивая Церковь съ большимъ организмомъ, а всѣхъ христіанъ съ членами этого организма, говоритъ: „Аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди; аще славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди... Вы же есте

тѣло Христово, и уди отъ части (1 Коринѣ. XII, 26—27)... Значить, по чувству взаимнаго единенія въ вѣрѣ и любви, исключаяющихъ въ царствѣ Христовомъ всякое различеніе между іудеємъ, эллиномъ и скиномъ, слѣдуетъ чтить эти дни и веѣмъ православнымъ христіанамъ, особенно же тѣмъ, у которыхъ нѣтъ своего видимаго церковнаго и политическаго представительства здѣсь. . Но этого мало: и чувство признательности къ Державѣ Россійской должно руководить веѣми православными національностями въ семь дѣлѣ; ибо государи русскіе всегда были ревнителями православія, охранителями и защитниками его во всемъ мѣрѣ... Вспомнимъ только, сколько крови своей и сколько денегъ своихъ истратила Россія за свободу политическую и религіозную единовѣрныхъ братій своихъ, страдавшихъ нѣсколько столѣтій подъ игомъ турокъ... Румыны, болгары, сербы, черногорцы, греки, грузины и др. — кому обязаны нынѣшнимъ своимъ положеніемъ людей свободныхъ, а не рабовъ, какъ не Россіи? Черезъ длинный рядъ вѣковъ, въ исторіи отношеній Россіи къ этимъ племенамъ проглядываетъ только одна любовь, милосердіе и состраданіе! Эта любовь и эти щедроты простираются даже и до сюда: ибо кому не извѣстно, что этотъ храмъ и все, что въ немъ, есть даръ Россіи?!

И воспоминаемый нынѣ св. Церковію св. благовѣрный и великій князь Александръ Невскій всю жизнь велъ борьбу за православіе и св. Церковь съ чужеземными народами, которыхъ возбуждалъ римскій первосвященникъ противъ Россіи. И Богъ знаетъ, что случилось бы съ православіемъ на всемъ Востокѣ, если бы благовѣрный князь не одержалъ блестящихъ побѣдъ на рѣкѣ Невѣ надъ крестоноснымъ ополченіемъ Ярла Биргера, и на Чудскомъ озерѣ въ Ледовомъ побоищѣ — надъ соединенными силами ливонскихъ

и тевтонскихъ рыцарей?! Безъ сомнѣнія, что судьба единовѣрныхъ намъ славянскихъ народовъ сложилась бы нѣсколько иначе. . . — А нынѣшній Государь Россіи развѣ не засвидѣтельствовалъ своей любви къ единовѣрнымъ народамъ, на поляхъ Болгаріи, когда въ теченіи многихъ мѣсяцевъ вмѣстѣ съ прочимъ воинствомъ русскимъ подвергалъ себя всевозможнымъ лишениямъ и опасностямъ, ратуя за свободу единовѣрной братіи?! Укажите еще другой подобный народъ, который въ теченіи столькихъ вѣковъ такъ безкорыстно и такъ самоотверженно служилъ бы во благо своихъ братьевъ? — Нѣтъ, можно сказать не обинуясь, что другаго подобнаго примѣра въ исторіи не найтѣ.

Но не будетъ-ли измѣной государственной молитва за иноземнаго государя и при томъ въ государствѣ совершенно иныхъ началъ и иного устройства? — Полагаемъ, что не будетъ, какъ не будетъ измѣной съ нашей стороны молитва за президента Соединенныхъ Штатовъ, — ибо, во первыхъ, кто изъ нерусскихъ молится за русскаго государя — тотъ молится о немъ не какъ о своемъ государѣ, а какъ о государѣ единовѣрнаго ему народа, — молится, какъ о собратѣ и сочленѣ единыя святыя соборныя и Апостольскія Церкви, — молится, какъ о благодѣтелѣ своего народа, изъ котораго онъ вышелъ и какъ о своемъ собственномъ благодѣтелѣ, дающемъ ему возможность имѣть православный храмъ для молитвы и все потребное для спасенія души; — наконецъ, молитва Церкви шире гражданскихъ границъ; она такъже широка, какъ и сама Церковь, которая объемлетъ все національности и все сословія въ обществѣ.

И такъ, помолимся, возлюбленіи, ничто же сумняся, за Державнаго Имяппника и пожелаемъ Ему и Державѣ Его благоденствія и долгоденствія и

будемъ всегда молиться и чтить подобные дни — не только какъ дни національно-русскіе, но и какъ дни въ собственномъ смыслѣ торжества Православія...

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!
— Аминь.

*1892 г. 30-ю Августа.
С. Франциско.*

ПОУЧЕНІЕ,

СКАЗАННОЕ ВЪ ЧИКАГСКОЙ ЦЕРКВИ ПРЕДЪ МОЛЕБНОМЪ
ВЪ ДЕНЬ СВ. БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА
НЕВСКАГО.

Бога бойтеся, царя чтите (1 Петр. II, 17).

Это заповѣдь Ап. Петра, — заповѣдь не только современнымъ ему христіанамъ, но и намъ съ вами, братіе! Страхъ Божій, а затѣмъ почитаніе предержащей власти — вотъ что должно быть основаніемъ порядка, тишины и всякаго благополучія въ христіанскихъ обществахъ! И замѣйте: апостоль учить о почитаніи предержащей власти не христіанской только, но вообще всякой власти, — и даже такой, какъ та, которая была при немъ, т. е. власти кесарей римскихъ — Тиберія, Каллигулы, Клавдія, Нерона и др. Тоже самое заповѣдуетъ христіанамъ и другой первоверховный Апостоль, Павелъ, прибавляя къ этому и объясненіе, почему такъ должно поступать: потому, во первыхъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, а затѣмъ потому, что сіе добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тимоѳ. II, 1—3)!

Бога бойтеся, царя чтите. Это зна-

читать, что безъ Бога, безъ религіи, общество людей немислимо... Оно и дѣйствительно всегда такъ бываетъ: только въ тѣхъ обществахъ, гдѣ есть крѣпкая вѣра въ Бога, страхъ предъ мздовоздаяніемъ за гробомъ, — только тамъ и возможны порядокъ, спокойствіе и всякое благоустройство гражданское... Отымите изъ сознанія людей идею Бога — и тогда само собою упразднится и чувство долга, а вмѣстѣ съ нимъ и вмѣняемость, т. е. всякое государственное право... „Еслибы не было Бога, сказалъ одинъ французскій философъ прошлаго столѣтія (Вольтеръ), то Его слѣдовало бы выдумать“... Въ этой фразѣ есть, правда, много цинизма, но за то немало и правды...

Попробуйте, въ самомъ дѣлѣ, представить себѣ такое государство, въ которомъ бы не было никакой религіи, никакихъ понятій о Богѣ; Во имя чего, во имя какого авторитета — высшаго и безусловнаго — могли бы соединиться тогда люди въ союзъ, именуемый обществомъ, или государствомъ?! во имя закона? — но законъ, безъ внутренняго чувства правды, безъ совѣсти, т. е. безъ внутренняго голоса во имя Правосуднаго Бога судящаго насъ, есть только мертвая буква. Это всякій скажетъ, кто наблюдалъ людей, у которыхъ совѣсть спитъ: такіе люди всегда умѣютъ обойти и законъ и все! Чтобы обезпечить законы въ правильномъ ихъ употребленіи, для этого надобно придумать какое-либо основаніе... Въ данномъ случаѣ, по замѣчанію одного учителя русской церкви (митр. Филарета), такимъ основаніемъ неможетъ быть „честное слово“, ибо „какъ узнать честность прежде закона, когда честность познается только на дѣлѣ въ самомъ исполненіи закона“; остается только одно условіе — внѣшняя сила, страхъ наказанія; но опытъ показалъ, — какъ свидѣтельствуешь тотъ же учитель вѣры, — что

одинъ страхъ, безъ другихъ высшихъ началъ, способенъ создавать только рабовъ, но не гражданъ, и не освобождаетъ отъ преступленій, — и что есть еще цѣлая область дѣйствій, на которую страхъ не можетъ простираться. . . Единственнымъ условіемъ, единственной гарантіей всякаго договора, можетъ служить только присяга во имя Всемогущаго Бога; но послѣднее предполагается только на основаніяхъ вѣры. „Грубая сила — это высшій законъ, послѣдняя санкція, какъ только вы непротивопоставите ей совѣсть, емпріющуюся предъ Богомъ“, — говоритъ между прочимъ и одинъ изъ современныхъ мыслителей (де-Вогюэ) Франціи.

Верховная власть въ исторіи человѣчества является не дѣломъ случая, не дѣломъ узурпаціи: ея происхожденіе современно самому человѣку. . . Когда былъ созданъ первый человѣкъ и дана ему помощница, тогда явилось впервые на землѣ и сѣщество и власть. . . Заповѣдь Божія: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладать будетъ (Быт. III, 16) — это былъ первый законъ, во имя котораго устроялись отношенія членовъ въ этомъ обществѣ. Съ теченіемъ времени, изъ этой первичной ячейки возникла семья, а потомъ родъ, далѣе — племя, народъ и т. д. Такимъ образомъ, и верховная власть въ обществѣ и самое общество съ высшимъ авторитетомъ власти Божіей не только непротивно природѣ людей, а напротивъ, происходитъ изъ самой ихъ природы, и освящается волею Божіей; значить, всякое ученіе стремящееся разрушить эти основы общества не только противно закону Божескому, но и закону человѣческому, (т. е. естественному) и тѣ общества, которыя бы стали слѣдовать этимъ ученіямъ, были бы на пути къ распаденію и къ совершенному уничтоженію, а не наоборотъ. . .

И опытъ исторіи подтверждаетъ эту мысль болѣе, чѣмъ какія теоретическія разсужденія. Возьмите, на примѣръ, два самыхъ цивилизованныхъ государства древняго міра — Грецію и Римъ: не тогда-ли, въ самомъ дѣлѣ, они цвѣли политически, когда цвѣла у нихъ вѣра, когда нравы были строгіе, и, наоборотъ, не тогда-ли они пали и политически, когда совершилось уже паденіе религіозное и нравственное! Эпоха Персидскихъ войнъ для Греціи была временемъ тяжкаго испытанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ ея возвышенія; а эпоха Пелопонезскихъ войнъ — это уже было временемъ ея упадка. Прошло послѣ этой братоубійственной войны немного времени, и вотъ Филиппъ Македонскій уже съ глубокимъ презрѣніемъ говоритъ о нѣкогда славной Элладѣ: „въ Греціи, говоритъ онъ, нѣтъ такой высокой стѣны, чрезъ которую не могъ бы перешагнуть мой осель, навьюченный золотомъ“. Напрасно взывалъ въ своихъ филиппикахъ краснорѣчивый Демосѣенъ къ доблести гражданъ, напрасно грозилъ имъ опасностями со стороны Филиппа: все было напрасно, — своекорыстные расчеты каждаго были дороже всякихъ опасностей отечества и всякихъ патріотическихъ чувствъ! Тоже самое было и въ Римѣ.

Времена Пуническихъ войнъ, времена самаго сильнаго напряженія республики были и временемъ ея возвышенія, ибо въ это время были еще Катоны и Циціоны; но прошло послѣ этого столѣтіе только — и вотъ Цицеронъ, подобно Демосѣену, призываетъ къ патріотическому чувству гражданъ, проситъ и молить, и уже безуспѣшно. Почему же? — Да потому же, почему въ Греціи Демосѣенъ подобнымъ же образомъ взывалъ, и никто его не слушалъ: та же продажность, та же подкупность, тотъ же эгоизмъ и своекорыстіе замѣнили прежнія доблести римскихъ гражданъ. Авгуръ, эти представители древней религіи римской, теперь

уже и сами безъ смѣха не могли совершать своихъ аусищій. — „Жакіи городъ, продажный городъ! Ты и себя продашь бы, если бы только могъ найти покупателя!“ — съ такимъ уже приговоромъ обратился къ нѣкогда славному городу потомокъ тѣхъ людей (Югурта), которые когда-то трепетали только одного имени „вѣчнаго города“. И чтожь? — прошло еще нѣсколько вѣковъ, и отъ міродержавнаго Рима остались только одни обломки; достаточно было нѣсколькихъ ударовъ отъ ордъ дикихъ варваровъ, чтобы исполнить, наводившій на всѣхъ страхъ и ужасъ, палъ и разбился отъ собственной тяжести!

Не тѣ же-ли самыя явленія замѣчаемъ мы нынѣ и въ нѣкоторыхъ современныхъ государствахъ?! Не на нашей ли еще памяти было то, какъ сами правители съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, вытравливали изъ совѣсти народной все святое, а вмѣстѣ съ этимъ и страхъ Божій? — Что же? не видимъ-ли нынѣ мы и тамъ повторенія тѣхъ же явленій, какія были въ Греціи и Римѣ, — не видимъ-ли той же продажности и подкупности, тѣхъ же государственныхъ скандаловъ?! “Снявши голову, по волосамъ не плачуть“, — такъ и здѣсь: дозволивъ объявить чуть не на государственномъ знамени девизъ: „ни Бога, ни государя“ — поздно уже плакаться на тѣ явленія, которыя повергаютъ теперь весь міръ въ страхъ и трепеть! Какъ посѣешь, такъ и пожнешь, — это истина святая. А что могло быть здѣсь въ Чикаго еще нѣсколько дней тому назадъ, о томъ слѣдуетъ-ли говорить, по крайней мѣрѣ вамъ — очевидцамъ?! Думаете-ли, что эта толпа, сдерживаемая пока если не страхомъ Божиимъ, то все же страхомъ человѣческимъ, — что эта толпа не ринулась бы туда, гдѣ собраны были сокровища со всего міра, что она не произвела бы того, отъ чего при одномъ представленіи въ самый жаркій день готова застынуть

кровь и подняться волосы на головѣ?! — А вѣдь опытъ могъ быть едѣланъ — и опытъ ужасный!..

Благодареніе Богу, въ нашемъ отечествѣ еще не пзсякъ страхъ Божій и не исчезло уваженіе къ верховной власти — и наше отечество еще далеко отъ подобныхъ опасностей. Но „береженаго и Богъ бережетъ“, — гласитъ народная мудрость. А посему, особенно въ нынѣшнее время всеобщаго броженія и шатанія умовъ, намъ, людямъ интеллигентнымъ, такъ называемой „соли земли“, надобно стоять бодро на стражѣ своего отечества и всячески охранять какъ себя, такъ и другихъ отъ этихъ тлетворныхъ вѣяній Запада, ибо если соль обуюетъ, то чѣмъ же тогда все прочее осолится?! По народной примѣтѣ рыба всегда начинаетъ гнить съ головы; не тоже ли самое наблюдается и въ народныхъ организамахъ, т. е. въ государствахъ?! Посему, скажу и я вамъ съ Апостоломъ: вся пскушающе, добраго только держитесь (Солунян. V, 21)! Сами видѣли, какія тяжкія бѣдствія назрѣваютъ въ странахъ, кичащихся свободою, но слабыхъ вѣрою и нравственностью; посему, ходите всѣ неякоже немудри, но якоже премудри, пскупующе время, яко дніе лукави суть! Обогащенные свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ знанія, съ запасомъ опыта и наблюдений, несите, братіе мои и соотчичи, въ свое отечество одно только доброе, свѣтлое и чистое, забывая здѣсь же все недоброе, злое и нечистое!

Наконецъ, въ заключеніе всего, помолимся святому благовѣрному и великому князю Александру Невскому, да предстательствуетъ онъ предъ престоломъ Божиимъ и теперь о своемъ отечествѣ, какъ предстательствовалъ и въ вѣка мпмошедшіе, и да сохранитъ онъ своего Соименника и Наслѣдника по дер-

жавѣ и власти, нашу надежду и утѣшеніе, для блага всего царства Русскаго на многая и многая лѣта! Аминь.

1893 г. 30 Августа.

г. Чикаго.

Б Е С Ъ Д А,

СКАЗАНАЯ ВЪ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ Г. МИННЕАПОЛИСА, ШТАТА
МИНЕСОТА,

ПОСЛѢ ПРИСОЕДИНЕНІЯ УНІАТСКАГО ПРИХОДА
КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

—+*****—

Привѣтствую васъ, возлюбленные, съ исполненіемъ вашего давняго и, скажу необинуясь, святаго желанія: быть членами святой Православной Греко-Россійской Церкви. Послѣ долгихъ ожиданій и, быть можетъ, немалыхъ искушеній отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, желавшихъ возвратить васъ на прежній путь, вы, наконецъ, достигли вождельннаго покоя: св. Церковь, какъ добрая мать, пріяла васъ, нѣкогда отторгнутыхъ отъ нея лестію и насиліемъ, — съ прежнею теплою къ вамъ любовію... Нынѣшнее же наше общее моленіе съ принесеніемъ безкровной жертвы о всѣхъ и за вся еще больше, еще тѣснѣе сближаетъ насъ съ вами... Да возрадуется же душа ваша о Господѣ, и да будетъ радость ваша съ вами присно!

Теперь вы именуетесь „православными“, т. е. истинно, право-вѣрующими... Постарайтесь же быть таковыми не по имени только своему, но и по дѣламъ своимъ, по жизни своей. Покажите вѣру вашу отъ дѣлъ вашихъ (Іак. II. 18); пусть окружающіе васъ инославные хрстіане не осуждаютъ васъ за жизнь вашу, а напротивъ, научаются отъ васъ,

како подобаетъ въ дому Божіемъ жити (1 Тимоф. III, 15). Чтобы не впасть во искушеніе, надобно быть особенно внимательнымъ къ себѣ, надобно всегда бодрствовать надъ собою. . . Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть (Матѣ. XXVI, 41) — заповѣдалъ Христось Спаситель всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Надобно быть бдительну, ибо врагъ челоуѣковъ, діаволь, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. V, 8). Для него ненавистна святость и истина, ибо онъ отецъ мрака и лжи; поэтому, къ тѣмъ онъ и ближе становится, чтобы погубить, кто некрениѣе стремится къ дѣлу спасенія. . . Общество Иисуса Христа было святѣйшее общество, а между тѣмъ сатана вошелъ въ сердце Иуды. . . Какъ же все это бываетъ и что дѣлать, чтобы себя предохранить отъ козней діавола?

Нельзя сказать, чтобы діаволь имѣлъ надъ нами власть, если мы сами не дадимъ ему надъ собою владать. Все зависитъ отъ того, какъ мы смотримъ сами за собой. Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи эта мысль объясняется самимъ Иисусомъ Христомъ въ притчѣ о сѣятелѣ сѣменц. Сѣеть сѣятель и сѣеть одно только доброе сѣмя, а между тѣмъ не всѣ зерна прорастаютъ. . . Отъ чего это? — отъ того, какъ самъ объясняетъ Христось Спаситель, что земля, на которую падаютъ зерна, не всегда бываетъ одинакова: одно зерно падеть на хорошую землю, удобренную, орошенную, и оно прорастаетъ и даетъ большой плодъ, а другое падаетъ на землю каменистую, безводную, а потому и не можетъ расти; третье упадетъ, повидному, и на добрую землю, но такую, на которой растеть уже очень много сорныхъ травъ, которыя заглушаютъ молоденькій ростокъ пшеницы и т. д. Подобное бываетъ и съ сердцемъ челоуѣческимъ: иное сердце, какъ доб-

рая земля, воспріиметь Слово Божіе и даетъ плодъ многъ въ жизни, въ добрыхъ дѣлахъ; а другое, невидимому, и приметъ это Слово, но приметъ только поверхностно, корней своихъ въ сердце оно глубоко не пускаетъ, такъ что сердце человѣка, какъ и земля, бываетъ иногда черство, каменнесто, а иногда заглушено страстями и дурными привычками, подобно терніямъ и волчцамъ. Отъ чего же это происходитъ? — отъ нашего нерадѣнія.

Вы знаете, что недостаточно только вспахать землю и посеять сѣмена; необходимо еще надматривать, чтобы скотина не сдѣлала какой либо отравы на нивѣ, чтобы сорная трава не заглушала ниву. Для этого всякій земледѣлецъ прилагаетъ особенное стараніе, чтобы сберечь свою ниву, вычистить ее, выхолотъ сорная трава; если не бываетъ дождя, старается искусственно орошать ее. Нѣчто подобное слѣдуетъ дѣлать и надъ сердцемъ человѣческимъ. Для сердца человѣческаго дурные помыслы и всякаго рода страсти — что сорная трава для нивы. Если человѣкъ не старается, чтобы умъ и сердце его постоянно были свободны отъ этихъ помысловъ и отъ этихъ страстей, то сердце его постепенно зарастаетъ пми, а доброе все гложеть въ немъ и погибаетъ. С р е б р о л ю б і е есть корень всѣмъ злымъ, говоритъ Апостоль (1 Тим. VI, 10), но и пьянство бываетъ также матерью многихъ пророковъ. Не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ, (Ефес. V, 18), говоритъ тотъ же Ап. Павелъ; другими словами: ведетъ къ разврату, какъ причина къ слѣдствію.

Что для земли дождь и роса, то для сердца молитва. Если человѣкъ не молится, то сердце его, какъ и земля безъ дождя, постепенно засыхаетъ,

трескается и становится твердымъ и безчувственнымъ, какъ камень.

Остерегайтесь же, братіе, отъ всякихъ дурныхъ мыслей, желаній и стремленій, старайтесь не давать имъ возобладать надъ собою, ибо въ такое сердце вселяется не Духъ Святой, а діаволь. Вспомните Іуду Искаріота, — какъ по хлѣбѣ, данномъ ему Божественнымъ Учителемъ, въ его душу вошла не благодать Божія, а самъ сатана: ибо кое общеніе свѣту ко тьмѣ? б д н т е и м о л и т е с я, молитесь утро, вечеръ и полудне, — дома-ли бываете, или въ церкви, за дѣломъ или безъ дѣла: держите въ умѣ своемъ хотя эту краткую молитву: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!“ И повѣрьте, эта молитва смягчитъ ваше сердце, какъ дождь землю, и сдѣлаетъ его способнымъ воспріять св. благодать, — дары св. Духа. Чаще исповѣдывайте грѣхи свои предъ вашимъ „душнастыремъ“ и приобщайтесь св. Таинъ: исповѣдь, — что баня: она оmyваетъ нашу душу и наше сердце отъ всякой грязи и нечистоты, а св. Евхаристія даетъ намъ силы благодатныя для жизни временной и вѣчной.

Вамъ, вновь присоединеннымъ, конечно, еще трудно стоять на томъ пути, на какой вы стали, ибо соблазновъ и искушеній отвсюду много, не только отъ враговъ невидимыхъ, но и видимыхъ. Такъ мы слышали, какъ эти враги видимые (ксендзы и іезуиты) всячески стараются уронить въ вашихъ глазахъ ту вѣру, въ какой нынѣ вы состоите; слышали, что говорятъ и вамъ и братіямъ вашимъ, что въ Пенсильваніи, — что Православные не вѣруютъ въ Пресв. Троицу, будто они не чтутъ Пресв. Богородицу, будто они не признають загробной жизни, ибо не вѣрятъ въ о ч и с т е ц ъ (purgatorium), что сдѣлавшие православными, вы становитесь уже и русскими подданными, что молясь за рускаго царя въ храмѣ — этимъ самымъ

признаете его за главу церкви вмѣсто св. папы римскаго и пр. Все это, братіе мои, одна только ложь и безсовѣтная клевета на насъ православныхъ.

Скажите, развѣ вы не молитесь ежедневно „Пресвятая Троице, помилуй насъ“, — развѣ вы не слышите въ церкви молитвы ко Пресв. Троицѣ. Читайте „вѣрую“ и подумайте: развѣ въ этомъ символѣ не признается Пресв. Троица, — Отецъ, Сынъ и св. Духъ?! Нѣтъ, мы истинно вѣруемъ въ Пресв. Троицу, только отвергаемъ въ 8 членѣ „вѣрую“, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына, ибо это есть ученіе не св. Церкви и слова Божія, а папы, — и Православная Церковь никогда на знала такого ученія. Вѣруемъ и въ Пресв. Богородицу и всегда читаемъ молитвы „Богородице Дѣво радуйся“, или „достоинно есть“ и др. Вѣруемъ, что Она есть чистѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ, что Она родила отъ Духа Святаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, — что Она по-этому не челоуѣкородица и не христородица, а истину Б о г о р о д и ц а. Но, вѣруя, что она родила безмужно отъ Духа Святаго Сына Божія, въ то же самое время исповѣдуемъ, что она сама родилась п о д о б н о н а м ъ, хотя и отъ праведныхъ родителей Іоакима и Анны; мы не вѣруемъ, — какъ вѣруютъ католики, — что она б ы л а з а ч а т а б е з п о р о ч н о. Объ этомъ Православная Церковь ничего не знаетъ, а католическая выдумала только недавно этотъ догматъ.

Въ загробную жизнь мы вѣруемъ и молимся о нашихъ праотцахъ и отцахъ, почившихъ прежде; но мы не вѣруемъ въ „очпестецъ“, или въ чистилище, какъ вѣруютъ католики, — э т о и р а в д а: мы не вѣруемъ, что если кто даетъ деньги папѣ или епископу, то душа какого бы ни было это грѣшника сейчасъ же переселяется изъ чистилища в ъ р а й. Нѣтъ, въ это мы не вѣруемъ; не вѣруемъ, чтобы п е н я з и произво-

длин такое чудо, когда попадають въ руки папы или архіерея!

Мы вѣруемъ, что есть за гробомъ только два мѣста, гдѣ души покойниковъ покоются до общаго и страннаго суда: одно, гдѣ предвкушаютъ блаженство души праведниковъ, а другое, гдѣ предъиспытываютъ вѣчныя муки души грѣшниковъ; средняго мѣста между этими двумя мы не знаемъ.

Въ слѣдующее воскресеніе будутъ читать вамъ притчу о богатомъ и Лазарѣ: прислушайтесь внимательно къ ней и вы узнаете, что между богатымъ, который былъ въ аду, и бѣднымъ, который былъ на лонѣ Авраамли, или въ раю, средняго, или, — какъ говорятъ паписты, — „очистца“ нѣтъ; — это есть выдумка папъ, и православная церковь отвергаетъ ее. Но мы вѣруемъ, что души даже и грѣшниковъ, если только онѣ отошли въ вѣчность въ покаяніи, но не успѣли сотворить добрыхъ дѣлъ, — что души и этихъ людей могутъ получить блаженство, если оставшіеся здѣсь, на землѣ, ихъ сродники будутъ молиться о нихъ, — если св. Церковь будетъ вносить за нихъ безкровную жертву. Поэтому у насъ и установлены, кромѣ постоянныхъ и общихъ молитвъ объ умершихъ, еще и нарочитыя моленія — сорокоустъ, родительскія субботы, или какъ вы зовете ихъ — „задушныя субботы“.

Сдѣлаться православнымъ не значитъ сдѣлаться русскимъ подданнымъ, хотя православный и русскій — слова почти однозначащія у насъ на св. Руси. Это вы можете и сами засвидѣтельствовать предъ вашими земляками. Быть „москалемъ“, т. е. русскимъ, это неунизительно; потому что русскій — это прежде всего православный человѣкъ, а затѣмъ честный человѣкъ, а не лукавый и подлый. Русскій народъ проливалъ свою кровь за всѣхъ своихъ братьевъ по вѣрѣ и по крови, а что можетъ быть благороднѣе

и выше этого. Больше ея любви никто же и мать, да кто душу свою положить за други своя (Юан. XV, 13), сказалъ самъ Христосъ. Значимъ, быть „москалемъ“, т. е. русскимъ, какъ пренебрежительно говорятъ поляки и нацисты, не унижительно, а напротивъ почетно, а поэтому слѣдуетъ не стыдиться своего имени, а напротивъ считать для себя за честь называться имъ... Проще сказать — во всемъ вышеупомянутомъ говорить ничто иное, какъ зависть и ненависть нацистовъ. Если вы молитесь за русскаго царя, то это потому, что онъ есть первый сынъ св. Православной Церкви и защитникъ ея на землѣ. Русскій царь не есть глава Церкви, какъ папа римскій, — нѣтъ; онъ и самъ о себѣ никогда такъ не думалъ, да и все православные люди этого никогда не думали. Русскій царь никогда не навязывалъ святой церкви ни своихъ догматовъ, ни своихъ мнѣній; онъ также, какъ и все мы, послушный сынъ Церкви. Но такъ какъ сама Церковь не можетъ себя защищать отъ враговъ видимыхъ, то поэтому она вручила ему право защищать ее. Что же тутъ нехорошаго; и почему не молиться намъ за благочестивѣннаго Государя, который хотя и далеко отсюда живетъ и не состоитъ вашимъ Государемъ, а все таки думаетъ и печется и о всѣхъ васъ по чувству братолюбія и единовѣрія.

Итакъ, все это ложь на нашу церковь, все это козни вражьи, чтобы только смутить вашъ миръ и вашу совѣсть. Не смущайтесь же отъ такихъ людей, да и другимъ братіямъ, не пришедшимъ еще въ лоно Православной Церкви, внушайте тоже самое.

Старайтесь находиться постоянно въ послушаніи своему „душпаствырю“: снѣ, приведшій васъ послѣ многихъ страданій и искушеній ко вратамъ истинной церкви Христовой, онъ болѣе, чѣмъ кто либо мо-

жетъ оградить васъ отъ волковъ, ходящихъ въ овечьихъ шкурахъ съ цѣлью смутить васъ. Смотрите же, будьте послушны ему, какъ мнѣ самому, вашему Архипастырю, — иначе я буду скорбѣть, если услышу что противное этому.

Молитвенно призывая на всѣхъ васъ Божіе благословеніе, вѣрю васъ покрову Божіей Матери, которой посвященъ сей св. храмъ. Приношу вамъ въ благословеніе сей св. образъ — какъ знакъ моей и вашей вѣры въ Пресв. Богородицу: Она, преблагословенная, да покрываетъ васъ честнымъ своимъ омофоромъ отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. — Аминь.

1892 года 18 Октября.

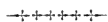
Миннеаполисъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ,

о состояннн души за гробомъ и о томъ, какія обязанности ле-
жать на живыхъ въ отношенн мертвыхъ.

Вопросъ о жизни и смерти человѣка, — о томъ, откуда человѣкъ является, для чего живетъ въ этомъ мнрѣ и что его ждетъ по смерти, — есть вопросъ, которымъ человѣчество занималось и занимается съ тѣхъ поръ, съ какихъ только оно помнитъ себя... Всѣ религн, вся философія и всякое вообще знаніе стремится къ уясненію себѣ этого вопроса, и нѣтъ, кажется, такого человѣка, который веѣмъ существомъ своимъ не чувствовалъ бы важности его для себя. Только люди малосмысленные или уже совершенно уподобившіеся скотамъ, могутъ быть равнодушными къ этому... Правда, можно на время убаюкать себя и отогнать отъ мысли своей вопросъ о смерти и роковое „быть или не быть“ — по смерти; но это только можно на время... Придетъ часъ, когда онъ роковымъ образомъ встанетъ во всей своей наготѣ, — станетъ, такъ сказать ребромъ, — и человѣку волей-неволей придется дать на него такой или иной отвѣтъ... Этотъ роковой часъ для всякаго бываетъ предъ смертію, когда всякому приходится сводить свои послѣдніе счета съ жизнью и рѣшать для себя свое будущее... И сто кратъ счастливъ тотъ человѣкъ, который умираетъ спокойно, съ сознаніемъ

яснаго и отчетливаго представленія о всемъ этомъ, — умираеть съ вѣрою и упованіемъ на лучшую жизнь за гробомъ...

Въ пылѣ чтенномъ Евангеліи, братіе, для нашего сознанія приподымается нѣсколько эта завѣса будущаго и бросается нѣсколько лучей свѣта на нашу жизнь и здѣсь и за гробомъ. — на ея смыслъ... Пришкнемъ же мыслию нашею къ открывающемуся намъ будущему и поищемъ въ немъ себѣ утѣшенія, ободренія и усюкоенія...

Рече Господь: человекъ нѣкій бѣ богатъ, и облачашеся въ порфиру и вѣссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. Нищъ же бѣ нѣкто, именемъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его гноенъ, и желаше насытитися отъ круницъ падающихъ отъ транеы богатаго: но и си приходяще облизуху гной его, — такъ начинается нынѣ чтенное Евангеліе. Въ этихъ словахъ Христа Спасителя представляется нашему взору двѣ крайности въ человѣческомъ обществѣ, со стороны внѣшняго благополучія: богатство и нищета, полнота внѣшняго благополучія и совершенное лишеніе онаго... Богачъ утопаетъ въ роскоши и чувственныхъ удовольствіяхъ, окруженный льстецами и прихлебателями, а рядомъ съ нимъ бѣднякъ, не только лишенный всего этого, но даже еще питающій гноемъ отъ своихъ ранъ голодныхъ собакъ... Трудно допустить, чтобы этотъ богачъ, веселившійся на вся дни свѣтло, никогда не видѣлъ того, кто лежалъ у него у воротъ на гноищѣ; вѣроятно, не одинъ разъ скользилъ его взоръ, отуманенный виными парами, по этому бѣдняку; но... какъ очень часто бываетъ, что сытый голоднаго не разумѣеть, такъ и сей сластолюбець нисколько не трогался не-

счастьемъ своего ближняго, предоставляя его судьбу ему самому да тѣмъ животнымъ, которыя его окружали. . . Хорошо еще, что онъ не отнималъ у него права лежать у воротъ; другой, на его мѣстѣ, можетъ быть, не позволилъ-бы и этого — просто изъ одного только нежеланія видѣть непріятное зрѣлище. Бѣдный богачъ! — онъ забывалъ, что все то, что онъ называлъ своимъ, было въ сущности не его, а Божіе, что все тѣ блага, которыми онъ пользовался, были даны не ему только, а и другимъ — ч р е з ъ н е г о . . . Ему надлежало помнить, что онъ только приставникъ у этого дара Божія, и что пользуясь имъ самъ, никогда не долженъ отказывать и другимъ, просящимъ у него. . . Но такова уже с е б я л ю б и в а я п р и р о д а н а ш а : вмѣсто того, чтобы, при изобиліи и достаткѣ, растворяться любовію къ ближнимъ, расширяться своимъ сердцемъ, она способна бываетъ, напротивъ, очерствѣяться, окаменѣвать, видя — невидѣть и слыша — не разумѣть страданій ближняго. . .

Не таковъ былъ нищій, лежавшій на гноищѣ. . . Нищіе бываютъ — также какъ и богачи — неодинаковы; иной нищій бываетъ хуже богача — себялюбца; бываютъ нищіе не потому, что обстоятельства ихъ жизни сдѣлали ихъ такими, — нѣтъ: бываютъ нищіе и по профессіи, бываютъ нищіе ради и ч е г о н е дѣ л а н і я , ради тунеядства. . . Приходитея часто встрѣчать подъ рубищами нищаго гордое и злое сердце, завистливое, лукавое, — видѣть развратъ и всякую мерзость. . . Евангельскій нищій былъ не таковъ: это былъ, какъ видно, хорошій человѣкъ, съ терпѣніемъ Іова переносившій свое несчастіе и болѣзнь, не назойливый, а спокойно ожидавшій объѣдковъ отъ стола богатаго человѣка, — человѣкъ, ставшій такимъ по невозможности зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба честнымъ трудомъ вслѣдствіе тяжелой болѣзни. . .

Бысть же умереть нищему, и не е-
ну быти Ангелы на лоно Авраамле:
умре же и богатый, и погребоша его.

Какъ ни живи и сколько не живи, а умереть на-
добно: это общій удѣлъ всѣхъ смертныхъ! И никакіе
врачи и никакія лекарства и ни за какія блага — ни-
кто и ничто не можетъ измѣнить этого: такъ было
всегда, такъ есть теперь, такъ будетъ до конца міра. —
Умеръ богачъ: его, безъ сомнѣнія, погребли съ
пышностью и съ различными церемоніями: гробъ окру-
жили цвѣтами и покрыли вѣнками, тѣло помастили
благовоніями и одѣли въ драгоценныя одежды; толпы
народа провожали до могилы, одни изъ любопытства,
другіе изъ пресмыкательства, — были, безъ сомнѣнія и
льстивыя рѣчи надъ гробомъ, были и поминальныя
тризны; поставили и памятникъ надъ могилой, который
по роскоши и богатству своему, быть можетъ, не
уступалъ цѣнности цѣлаго дома... Все это могло быть
и надъ евангельскимъ богачемъ, какъ все это бываетъ
и теперь съ богатыми именитыми покойниками...

Не то было съ нищимъ Лазаремъ...
Вѣроятно и онъ умеръ, какъ и очень многіе изъ бѣд-
няковъ умирають, — совершенно не замѣтнымъ, одинъ,
безъ друзей и знаемыхъ, только въ отсутствіи своихъ,
его лизавшихъ; очень можетъ быть, что и смерть его
была только тогда усмотрѣна, когда уже нестерпимый
смадь отъ разлагающагося трупа далъ себя очень
сильно чувствовать жившимъ въ томъ дворѣ и домѣ,
гдѣ онъ лежалъ; очень можетъ быть, что трунъ этого
несчастнаго очень снѣшно убрали и отнесли на клад-
бище, засыпавъ кое-какъ землею; никто его не прово-
жалъ изъ близкихъ людей, никто не оплакалъ его кон-
чины, никто не благословилъ его послѣднимъ напут-
ственнымъ словомъ... Какъ часто и теперь умирають
многіе бѣдняки такимъ же образомъ! Похороняютъ та-

кого человѣка, насыпать надъ нимъ могилу, уйдутъ, — и всё забыли: якоже и небысть! Да и кому его венominать: на слѣдникамъ?! но онъ умеръ нищимъ; еродникамъ?! но какъ часто еродники тяготятся бѣднякомъ и при жизни: станутъ ли они поминагь его по смерти?! Трудно думать... Не станемъ простирать свое слово и далѣе — о судѣ человѣческомъ по смерти, ибо само слово Божіе говоритъ о семь убѣдительно и рѣшительно слова человѣческаго...

И во адѣ возведь очи свои, сый въ мукахъ, узрѣвъ Авраама издавеча, и Лазаря на лонѣ его... Итакъ, вотъ какова судьба обоихъ: нищаго отнесли ангелы на лоно Авраама, т. е. въ обители Отца Небеснаго, а богача проводили люди подъ своды ада... Такимъ образомъ, то, что по суду человѣческому было высоко, то, по суду Божію, стало мерзко, — и наоборотъ (Лук. X, 15)...

И той возглаголю рече: отче Аврааме, помилуй мя и послѣ Лазаря, да омочить конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ. Рече же Авраамъ: чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоёмъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣсь утѣшается, ты же страдаши! — Люди богатые, люди съ достаткомъ, — внимайте симъ словамъ Авраама и незатворяйте очю вашею отъ бѣдности и страданій ближнихъ вашихъ, не отталкивайте отъ себя просящихъ; помните, что все, что вы дадите вашему ближнему, Господь вмѣнитъ какъ бы Себѣ самому, — ибо милуяй нищаго и убогаго взаимъ даетъ Бо-

говни; помните, что если и чаша студеной воды, подаваемая отъ чистаго сердца, и двѣ ленты вдовицы — дающей на благолѣніе храма, Господомъ никогда не забываются, то тѣмъ паче — если вы будете братьскими дѣлаться благами, которыми уцедриль васъ Господь, съ своими ближними, — ибо собственно не само по себѣ богатство укоризненно и пагубно, а его употребленіе... Сотворите же себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы (Лук. XVI, 9)... Это значитъ, что всѣмъ облагодѣтельствованнымъ вами здѣсь, умолять Бога о васъ тамъ — на небѣ и привесть на память Божию ваши добрыя дѣла, когда всего болѣе это будетъ для васъ потребно, т. е. по смерти, на судѣ Божиемъ...

Люди обездоленные, труждающіеся и обремененные, — внемлите и вы сему слову, и почерпните себѣ въ немъ утѣшеніе, ободреніе и успокоеніе... Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши и не доходите до отчаянія и унынія, ибо слезы ваши, болѣзни и труды и здѣсь не забудутся и тамъ, у престола Господня, — и то, въ чемъ лишились вы здѣсь, будетъ сторицею вамъ воздано тамъ, въ другой жизни, ибо такова правда Божія! Всѣ же, и богатые и убогіе, помните, что тамъ, въ вѣчности, есть только два мѣста для жизни — рай и адъ, вѣчное блаженство и вѣчное мученіе, — и что полное осмысленіе жизни по законамъ правды Божіей, совершится для каждаго изъ насъ и для всѣхъ вообще тамъ, а не здѣсь на землѣ по законамъ правды человѣческой, не всегда непрѣспытной...

И надъ всѣми сими между нами и вами пронасть велика утвердися, яко да хотящии преити отсюду къ вамъ, не возмогутъ, ни же оттуду

къ намъ приходять. Таково положеніе между праведниками и тяжелыми грѣшниками: общенія между ними нѣтъ ни пространственнаго, ни нравственнаго... Но милость Божія безпредѣльна и нѣтъ грѣха побѣждающаго милосердіе Божіе: даже и тамъ, за гробомъ, по ученію слова Божія и св. Церкви, до втораго и страшнаго пришествія Господня, до окончательнаго и рѣшительнаго суда еще для многихъ возможно измѣненіе ихъ участи, — это для тѣхъ, кто умирая съ вѣрою и покаяніемъ не успѣлъ еще усовершенить себя добрыми дѣлами. Для такихъ грѣшниковъ еще возможно помилованіе, и въ этомъ случаѣ имъ помогать могутъ не ихъ собственныя молитвы, а молитвы ихъ сродниковъ и знаемыхъ, наипаче же молитвы всей Церкви и безкровная жертва, умилостивляющая правду Божію, приносимая на алтаряхъ іереями Божіими. Только послѣ страшнаго суда будетъ царствовать одна правда Божія, а до того, повторяю, еще возможна и милость Божія по молитвамъ Церкви: и, безъ сомнѣнія, спасется такимъ образомъ не мало вѣрующихъ. Усугубляйте же, братіе, ваши молитвы о вашихъ умершихъ, да и о васъ помолются ваши дѣти и ваши сродницы...

Рече же: молю тя, отче, да послешн его въ домъ отца моего: и мамъ бо пять братій: яко да засвѣдѣтельствуеть имъ, да не и ти иприндутъ на мѣсто сіе мученія... Изъ этихъ словъ грѣшника мы видимъ, братіе, что наши сродники и по смерти не оставляютъ думать о насъ, заботиться и даже скорбѣть; отсюда для насъ, остающихся въ живыхъ, — не большее-ли еще побужденіе думать и о себѣ и о своихъ покойникахъ... Если твой покойный отецъ и твоя покойная мать скорбятъ о тебѣ и опасаются, что-

бы и ты не попалъ въ мѣсто мученія; то не больше-ли побужденій должно быть у тебя для думъ о ихъ за-гробной участи, не больше ли усердія — молиться о нихъ... Но, братіе, думаемъ-ли мы не только о нашихъ покойникахъ, но и просто о себѣ только?! Увы, — вотъ уже два года какъ я здѣсь, и сколько разъ уже взывалъ къ вамъ и съ сего мѣста и на кладбищѣ, чтобы вы поминали своихъ сродниковъ почившихъ; служу нарочито для этого и по субботамъ заукой-ныя литургіи, и чтожь? — пришель-ли кто изъ васъ помолиться сюда въ субботы, не говорю — еженедѣльные, а хоть бы въ родительскія; принесъ ли и оминанъе и просфору, чтобы вынуть частицу на проскомидіи; просилъ-ли своего отца духовнаго отелужить паннихиду или обѣдню о сродникахъ? — увы! никто никогда не приходилъ сюда, не молился и не просилъ молиться... Только двѣ старушки приходятъ, и больше никого не видать! — Тяжело все это говорить вамъ; но это есть мой долгъ!

Глагола ему Авраамъ: имутъ Моисея и пророки: да послушаютъ ихъ. Онъ же рече: ни, отче Аврааме: но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются. Рече же ему: аще Моисея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры. — Для несчастнаго грѣшника кажется, что для спасенія оставшихся въ живыхъ достаточно явиться кому либо изъ мертвыхъ, — въ данномъ случаѣ Лазарю, — чтобы убѣдить беззаконнаго оставить беззаконіе или не вѣрующему стать вѣрующимъ. Такъ разсуждаютъ и теперь многіе; но не такъ думаетъ Авраамъ, не такъ показываетъ и самая дѣйствительность...

Являлись и мертвые: Лазарь изъ гроба, возставшіе изъ гробовъ въ Великую пятницу; но чтожь, — увѣрвали-ли тѣ, кому надлежало увѣрвать? Нѣтъ, они хотѣли и самого Лазаря убить... У невѣрующихъ всегда найдутся причины, по которымъ они откажутся и отъ самого факта... То найдутъ во всемъ „иллюзію“, то „галлюцинацію“, то объяснять разстройствомъ нервной системы и воображенія; то еще чѣмъ нибудь — и все таки останутся при отрицаніи факта... Если не повѣрили самому Сыну Божию, спешшему съ небесъ и сотворившему столько знаменій, сколько ннѣ никтоже сотвори; то какъ повѣрять возставшему изъ мертвыхъ?!

Бываютъ и теперь чудеса, — бываютъ, по поущенію Божию, и явленія изъ того міра ангеловъ и святыхъ Божиихъ людямъ; но вѣрятъ этому только вѣрующіе, а невѣрующіе остаются при своемъ невѣріи... Достаточно для вѣры и спасенія слова Божія; оно само на столько живо и дѣйственно, что можетъ проходить до мозга и раздѣленія суставовъ (Евр. IV, 12): надобно только читать съ благоговѣніемъ и вниманіемъ! Между тѣмъ, что мы видимъ нерѣдко: не видимъ-ли, что люди, никогда не раскрывавшіе Библии, судятъ объ истинахъ христіанства, зачитываются полусумашедшимъ Толстымъ, считая всякое его слово какъ-бы за особое откровеніе, а Слова Божія и слышать не хотятъ?! Удивительно-ли послѣ этого, что у такихъ людей мало по малу черствѣетъ душа, усыпляется совѣсть, угасаетъ вѣра?! Нѣтъ, для вѣрующаго достаточно послушать Слово Божіе, чтобы убѣдиться, что николиже такъ глаголалъ человекъ, — и, убѣдившись, повѣдать подобно сотнику, что вопетну Сей бѣ Сынъ Божій, пришедшій спасти міръ, — а слѣдовательно, и тебя и меня, возлюбленный братъ!

Братіє христіане! Будемъ чаще шгать себя глаголами живота вѣчнаго и жить по заповѣдямъ Божіимъ, дабы и намъ сподобиться части Лазаревой!—Аминь.

17-го Октябрю 1892 г.

С. Франциско.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю двадцать пятую по Пятидесятницѣ

о достойномъ прохожденіи своего званія (Еф. IV, 1 — 5).

Въ нынѣ чтенномъ посланіи къ Ефесеянамъ, св. Ап. Павелъ увѣщаетъ христіанъ Ефесскихъ, а вмѣстѣ съ ними и насъ всѣхъ — къ достойному прохожденію того званія, въ какое мы призваны, указывая при этомъ какъ способъ совершенія этого, такъ и побужденія къ этому... Остановимся же мыслию своею на семь предметъ и постараемся провѣрить самихъ себя, насколько мы соотвѣтствуемъ своею жизнію тому званію, въ которомъ обрѣтаемся.

Б р а т і е, молю азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ немъ же званіи бысте, — такъ начинаеть апостоль свое увѣщаніе... Молю, говоритъ апостоль, — а это значитъ больше, чѣмъ предлагаю, совѣтую, заповѣдую, прошу; — молю: въ этомъ словѣ слышится болѣе чѣмъ простое увѣщаніе, — это рѣчь любвеобильнѣйшаго отца къ своимъ дѣтямъ, которыхъ онъ родилъ духовно... А зъ ю з н и к ъ, т. е. апостоль пишетъ изъ темницы, изъ узъ, въ которыхъ онъ находился въ Римѣ, — пишетъ не задолго предъ своею смертію.

Изъ этого видно, что любовь не ограничивается ни пространствомъ ни временемъ, и апостоль, отсутствуя тѣломъ отъ Ефеса, духомъ своимъ, любовію своею, всегда былъ со всеѣми своими присными. Какой внушительный примѣръ и для насъ всеѣхъ — архидиаконовъ и пастырей, которымъ вручены души людей! — Молю васъ достойно ходити званія, въ неже званіи бысте. Это, безъ сомнѣнія, о званіи христіанскомъ говоритъ апостоль... Называться христіаниномъ и быть таковымъ — это не одно и то же, и разстояніе между номинальнымъ только христіаниномъ и таковымъ въ дѣйствительности очень и очень не малое. Чтобы быть истиннымъ христіаниномъ, надобно во всемъ уподобиться Христу... По звавшему вы Святому и сами святы во всемъ житіи будите, говоритъ ап. Петръ; зане писано есть: святы будите, яко Азь святъ есмь (1 Петр. I, 15—16). — Святость состоитъ въ чистотѣ не только тѣла, но и духа: тотъ святой, кто и мыслить, и чувствуетъ, и говорить, и дѣйствуетъ безъ грѣховныхъ склонностей; у кого похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская перестали господствовать, въ комъ блудъ и всяка нечистота и лихоимство ниже именуются (Еф. V, 3), для кого чужды: зависти, убійства, пійанства, безчинные клки и подобная сѣмь (Гал. V, 21).

Въ истинномъ христіанинѣ не можетъ быть гордости и высокоумія; напротивъ, онъ долженъ быть всегда исполненъ смиренномудрія и кротости, долготерпѣнія и любви къ ближнимъ. Смиренный и кроткій человекъ не мститъ никогда за свои обиды, не раздражается; онъ терпитъ и все покрываетъ любовію; онъ стремится со всеѣми быть въ мирѣ и согласіи, — въ

е д и н е н і и д у х а. Побужденіемъ къ такому поведенію для христіанина служить первѣе всего образъ самого Христа Спасителя, Который, смривъ Себя, послушливъ былъ до самыя смерти, смерти же крестныя, — Который трости сокрушены не преломил и огня дымящагося не угасил; Который укоряемъ не прещаше. . . Далѣе, — къ тому должно побуждать его единство вѣры, единство крещенія, общее всеѣмъ сыновство Богу, или братство во Христѣ. . . Какъ въ организмѣ челоуѣка, — пока все члены дѣйствуютъ нормально, въ согласіи, подъ управленіемъ духа, — и все состояніе организма бываетъ нормально; такъ точно и въ организмѣ церкви, — пока все члены живутъ въ единствѣ сознанія, въ единствѣ вѣры, любви и упованія и все дѣйствуютъ согласно начертаннымъ имъ законамъ, то для всеѣхъ вообще и для каждаго въ частности можетъ быть болѣе удобствъ къ достиженію нравственнаго совершенства.

Итакъ, все мы христіане, чтобы быть Христовыми, а не Веліаровыми, должны жить и дѣйствовать во Христѣ, по Его заповѣдямъ: Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. Но, братіе, кромѣ этого, общаго всеѣмъ званія христіанъ, есть еще не мало и другихъ званій, особыхъ, частныхъ, какъ въ церкви Божіей, такъ и въ обществѣ гражданскомъ. . .

Есть званія пастырей и учителей, званіе начальствующихъ и подчиненныхъ, отцовъ и матерей, братьевъ и сестеръ, воина и врача, и пр. и пр. Посему, кто въ какомъ званіи, кромѣ общаго всеѣмъ званія христіанина, призванъ жить и служить, пусть живетъ и дѣйствуетъ достойно этого званія, т. е., по чувству долга и чести, согласно закону Божескому и челоуѣческому. . . Если ты строитель таинъ Божіихъ, то приступай со страхомъ и трепетомъ къ своему служе-

нію, помня, что проклять всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. Если ты только простой чтець, то читая помни, что ты возвѣщаешь глаголы живота вѣчнаго, а не свои собственные и не для себя только, но и для спасенія другихъ, — а посему, не будь небреженъ въ семь дѣлѣ; а если ты пѣвецъ, то пой Богу разумно, — не употребляй безчинныхъ волеи и козлогласованія; если ты отецъ, или мать, — служи для дѣтей своихъ словомъ, житіемъ и примѣромъ въ христіанской жпзни, а не наоборотъ, т. е., не будь для нихъ соблазномъ; врачъ-ли ты, — врачуй не по деньгамъ только и не для денегъ, но и по любви къ человѣку, — и за совѣсть... Всѣ же помните, что кому много дано, съ того много и взыщется, а кому мало дано, съ того и меньше взыщется, — и что державнымъ предстоить испытаніе великое...

Священническое служеніе самое высокое на землѣ; но за то и отвѣтственность за него самая большая. Когда авву Амоса едѣлали епископомъ Ирусалимскимъ и многіе иноки пришли привѣтствовать его съ этимъ званіемъ, онъ, облобызавъ ихъ, сказалъ имъ: „Молитесь за меня грѣшнаго, непрестанно молитесь, отцы и братіе! Великое и тяжкое бремя возложено на меня и ужасають меня подвиги старѣишпнства. Я читалъ гдѣ-то, что Левъ, первый наставникъ Римскій, 40 дней пробылъ въ церкви въ молитвѣ и постѣ, и слезно просилъ Бога, да проститъ согрѣшенія его! Наконецъ услышалъ гласъ: „Господь отпустилъ всѣ грѣхи твои, кромѣ тѣхъ, которые касаются до обязанностей, возложенныхъ на тебя рукоположеніемъ. О семь единомъ пстязанъ будешь (изъ кн. Училище благочестія, изд. 16-ое, С.-Петербур. 1889 года, стр. 46)“.

Итакъ, молю и азъ васъ, братіе, вашъ Архипастырѣ, — достойно ходити занія, въ неже званіи бысте. Покажите вѣру вашу не отъ словъ вашихъ, и не отъ имени своего, а отъ дѣлъ своихъ.
— Аминь,

7-го Ноября 1893 года.

Г. С. Франциско.

П О У Ч Е Н І Е

объ ангелахъ вообще и ангелахъ хранителяхъ
въ частности.

Сегодня, братіе, святая Церковь посвящаетъ службу свою св. ангеламъ Божиимъ и въ частности — архистратигу Божию М и х а и л у.

Чтоже это за существа ангелы, когда они созданы, сколько ихъ, гдѣ они живутъ и какое ихъ назначеніе?

Ангелы Божіи суть духи, т. е. они не имѣютъ плоти и кости, — суть существа безтѣлесныя: они обладаютъ разумомъ и свободною волею; по природѣ своей они ближе къ Богу, чѣмъ къ людямъ, хотя и человѣкъ, по словамъ псалмопѣвца, малымъ чпмъ умалень отъ ангельвъ. Они не нуждаются ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни во снѣ, ни въ отдыхѣ, ибо не имѣютъ потребностей подобныхъ нашимъ. Они всегда живутъ съ Богомъ и въ Богѣ, окружая престоль Божій.— Ангелы Божіи созданы прежде міра, раньше всѣхъ тварей. Св. отцы полагаютъ, что въ словахъ св. Писанія „и сотвори Богъ небо и землю,“ подъ словомъ „небо“ надобно разумѣть чины ангельскіе, — д у х о в н о е н е б о. Что они раньше всѣхъ тварей сотворены, это видно изъ того, что когда Господь создалъ солнце, луну и звѣзды, то ангелы восхвалиша Его гласомъ велимъ: значить,

они были уже раньше этого созданы. — Сколько ангеловъ Божіихъ? На это мы не можемъ отвѣтить опредѣлительно, ибо слово Божіе намъ не открываетъ этой тайны; знаемъ только, что ихъ тьмы темъ, т. е. безчисленное множество, и что всѣ они раздѣляются на девять чиновъ, или разрядовъ: престолы, начала, власти, господства и силы, Херувимы, Серафимы, Архангелы и Ангелы. Всѣ они отличаются между собою своимъ сравнительнымъ достоинствомъ: одни ближе къ Богу, другіе дальше; — у нихъ, въ каждомъ чинѣ, есть начальствующіе, т. е. старшіе, какъ напр. и воспоминаемый нынѣ св. церковью Михаилъ, который и именуется Архистратигомъ Божіимъ.

Ангелы Божіи живутъ на небѣ—главнымъ образомъ, — но, по волѣ Божіей, бывають и на землѣ, и во всемъ мірѣ. Ихъ главное служеніе—пѣснословить Сѣдѣщаго на Херувимѣхъ непрестанными пѣснопѣніями: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея; но, сверхъ этого, они исполняютъ и другое служеніе, когда воля Божія призываетъ ихъ къ тому, — а именно: они являютя людямъ и возвѣщаютъ волю Божию, они охраняють весь міръ, они оберегаютъ страны, грады и веси, надзирають и за людьми... Въ св. Писаніи представляется много примѣровъ этому: напр., ангель Божій возвѣстилъ Захарію о рожденіи ему сына Іоанна Предтечи; Архангель Гавріилъ возвѣстилъ Препоблагословенной Дѣвѣ Маріи о рожденіи Ею безсѣменно Христа, Спасителя міру; Ангелы Божіи служили Христу Спасителю въ пустынь, когда Онъ 40 дней тамъ постился; ангель Господень укрѣплялъ Его и въ саду Геосиманскомъ; ангелы Божіи возвѣстили людямъ въ лицѣ Маріи Магдалины и др. о воскресеніи Господа; они

же явились ученикамъ Христовымъ на горѣ Елеонской, когда Господь вознесся на небо; они же явились и потомъ апостоламъ и другимъ людямъ, особенно святымъ и угоднымъ Господу...

По ученію св. Церкви, каждый христіанинъ, когда сподобляется св. крещенія, тогда сейчасъ-же получаетъ и особаго ангела Хранителя, который и оберегаетъ его жизнь и старается направить его къ добру; но этотъ же ангель и оставляетъ человѣка когда онъ очень грѣшитъ: грѣхи человѣка противны святости ангела и отгоняють его отъ человѣка... Хранитель нашъ оставляетъ насъ, но только до времени, пока человѣкъ не покается. Когда же умремъ, то ангель нашъ Хранитель послѣдуетъ за нашей душой и по мытарствамъ и будетъ свидѣтелемъ нашей жизни на судѣ Божіемъ.

Но, братіе мои, кромѣ ангеловъ добрыхъ, свѣтлыхъ, есть еще ангелы и недобрые, темные, — злые духи. И эти были сотворены добрыми, но, къ сожалѣнію, влѣдствіе своей гордости и зависти, они не устояли въ своемъ чину, вышли изъ повповенія своему Создателю и Богу, и за это были свергнуты съ неба на землю и даже до пренеподней... Главный изъ нихъ назывался Денницей; онъ увлекъ съ собой подчиненныхъ себѣ ангеловъ. Этотъ злой духъ называется еще діаволомъ.

Злые ангелы навсегда остались во злѣ и для нихъ нѣтъ уже покаянія и спасенія... Они стараются вездѣ сѣять вражду, зависть, злобу, — особенно же въ людяхъ... С упостать вашъ діаволь, говоритъ Апостоль, яко левъ рыкая ходитъ и скій кого поглоти. Онъ прельстилъ Еву, а черезъ нее внесъ грѣхъ въ природу человѣка и навлекъ на всѣхъ людей проклятіе Божіе и смерть.

Итакъ, ограждая себя молитвою и крестомъ отъ снхъ духовъ злобы, вы, братіе, старайтесь свою жизнью всегда привлекать къ себѣ любовь своего ангела Хранителя... Молитесь ему чаще, чтобы онъ ограждалъ васъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всякихъ бѣдъ и скорбей, — и въ часъ кончины вашей предсталъ-бы вамъ и былъ добрымъ свидѣтелемъ на страшномъ судѣ Сына Божія!

Архистратигъ Божій Михаилъ былъ главнымъ при пораженіи Денницы и сверженіи его съ неба; помолимся же ему особенною молитвою сегодня: да оградитъ онъ и всѣхъ насъ кровомъ крыль невещественныя своей славы. — Аминь.

1894 года, 8-го Ноября.

Осцелола Мильсъ, Па.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное въ Аллегенской Александро-Невской церкви, по случаю ея освященія.

Итакъ, по милости Божіей, при содѣйствіи добрыхъ людей и усердіемъ нѣкоторыхъ изъ предстоящихъ здѣсь, наконецъ исполнилось давнишнее благочестивое желаніе ваше, возлюбленные, имѣть свой храмъ, устроенный во всемъ согласно съ правилами св. Православной церкви. Благословенъ Богъ, сице благоволивый о насъ!

Отнынѣ сей домъ есть уже не просто домъ, а домъ Божій и селеніе славы Божіей; а посему каждому изъ насъ слѣдуетъ и приближаться къ нему и вступать подъ его своды со страхомъ и трепетомъ — и ничтоже въ себѣ земное помышляя. Съ нынѣшняго дня самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ благоволилъ взойти въ сей св. храмъ и почилъ на мощахъ св. мучениковъ, — въ сонмѣ св. Ангеловъ, св. Своихъ угодниковъ; отнынѣ съ сего жертвенника вы будете получать освященіе своей души и своего тѣла въ таинствѣ тѣла и крови Христовой. Да возрадуется же душа ваша о семъ досмотрительствѣ Божіемъ о вашемъ снаненіи и да притекаете сюда все вы во всехъ своихъ не только нуждахъ и печаляхъ, но и радостяхъ и утѣшеніяхъ, со словами хвалы и благодарности Господу!

Вашъ св. храмъ я посвятилъ памяти св. благо-
вѣрнаго князя Александра Невскаго, и это не безъ
причины и не безъ цѣли. . . Св. благовѣрный князь
Александръ былъ русскій по тѣлу и по духу и,
кромѣ того, есть великій угодникъ Божій. Онъ жилъ
какъ разъ въ то время, когда св. Русь болѣе чѣмъ
когда страдала отъ ига дикихъ варваровъ — монголовъ,
или, какъ ихъ еще называютъ, татаръ. То было страш-
ное время, — такое время, какого не дай Богъ еще ни-
кому изъ народовъ переживать. Земля русская отъ
края до края была разорена и опустошена татарами,
храмы Божіи стояли безъ пѣнія и службъ, города и
села были въ развалинахъ, люди, укрываясь отъ меча,
разбѣжались по лѣсамъ и болотамъ, щца себѣ спасенія
въ пропастяхъ земныхъ. Да, то было тяжелое время
для народа русскаго! Господь наказалъ его за грѣхи,
но Онъ же и помиловалъ его, давъ ему утѣшеніе въ
такомъ князѣ, какимъ былъ Александръ Невскій.
Князь Александръ, сперва княжившій въ Новгородѣ
Великомъ, а потомъ и надъ всею Русью, былъ, — не
обинюясь можно сказать, — ангеломъ хранителемъ земли
русской. Въ ту тяжелую годину, онъ, не щадя своего
живота, оберегалъ свой народъ отъ хана татарскаго
всякаго рода подарками и угожденіемъ, ѣздя очень
часто къ хану на поклонъ; дѣлать это было не легко
ему, но онъ жертвовалъ собою для блага своей род-
ной земли.

Съ другой стороны, со стороны западной, гдѣ на-
падали на русскихъ нѣмцы и литовцы, Онъ выступалъ
съ оружіемъ въ рукахъ и какъ храбрый витязь сра-
жался и проливалъ кровь свою за люди своя. На рѣ-
кѣ Невѣ онъ разбилъ шведовъ, которые по благослове-
нію папежа шли воевать землю русскую, — и за эту по-
бѣду онъ названъ „Невскимъ“, а на Чудскомъ озерѣ —
въ Ледовомъ побоищѣ, онъ разбилъ нѣмецкихъ рыцарей

на голову. Также мужественно ограждалъ онъ и вѣру православную, какъ и землю русскую. Когда панежъ прислалъ къ нему пословъ съ предложеніемъ признать его, панежа, главою церкви православной, — св. Александръ отвѣтилъ посламъ, что панежа русскіе никогда не знали и не желаютъ быть въ его власти, — что пріявъ св. вѣру изъ Царь-Града, они всегда останутся православными. Велѣдствіе этого, послы панежскіе должны были удалиться безъ всякаго успѣха съ земли русской.

Когда умеръ этотъ князь, то народъ рыдалъ и былъ въ отчаяніи, говоря „уже погибаетъ!“ Но Господь не попустилъ ему погибнуть, и прославилъ благовѣрнаго князя нетлѣніемъ его тѣла и сдѣлалъ его и на небѣ такимъ же заступникомъ за Русь, какимъ онъ былъ на землѣ. Вотъ почему, братіе, я выбралъ вашему храму въ патроны св. благовѣрнаго князя Александра Невского.

Будемъ же молиться ему, чтобы онъ предетательствовалъ за русскихъ людей, не только живущихъ тамъ, въ старомъ краѣ, но и здѣсь въ Новомъ свѣтѣ, — чтобы онъ съ такою же любовію сохранялъ и насъ здѣсь отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, какъ сохранялъ и сохраняетъ онъ братій нашихъ тамъ, далеко за океаномъ; да будетъ его невидимый покровъ надъ снмъ храмомъ и надъ вами, да оградитъ онъ васъ отъ козней папистацкихъ и другихъ враговъ вѣры православной; да приведетъ онъ, наконецъ, въ семь храмъ къ соединенію всѣхъ сыновъ земли русской, — да всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ славили бы пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Св. Духа — Троицу единосущную и нераздѣльную. — Аминь.

1894 года 14 Января.

Аллегени-Питсбургъ.

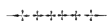

П О У Ч Е Н І Е

на день Введенія во храмъ Пресвятой
Богородицы,

объ обязанностяхъ родителей по отношенію къ своимъ дѣтямъ,
— или о воспитаніи дѣтей въ духъ церкви и для
царствія божія.

Велиій праздникъ нынѣ празднуемъ, братіе, — праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы... Этотъ праздникъ называется двенадесатымъ и Богородичнымъ: двенадесатымъ потому, что относится къ тѣмъ 12-ти великимъ праздникамъ, празднованіе которыхъ также обязательно, какъ и празднованіе дня воскреснаго, а Богородичнымъ — потому, что воспоминаемое событіе относится къ жизни Пресвятой Богородицы.

Что же это за событіе, — почему такое особенное его чествованіе, и чему, наконецъ, научаетъ оно насъ?

Праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы переноситъ нашу мысль къ тому времени, когда Преподобная Дѣва Марія была трехлѣтней отроковицею и когда, согласно обѣщанію ея родителей еще до рожденія ея, она была приведена во св. храмъ Иерусалимскій на служеніе Богу.

Родители Препоблагословенной Дѣвы Маріи были благочестивые Іоакимъ и Анна, происходившіе — Іоакимъ изъ царскаго рода, а Анна изъ первосвященническаго — Ааронова. Достигнувъ и старости, они, однакоже, не смотря на пламенное свое желаніе имѣть дѣтей, всетаки не имѣли ихъ. Это ихъ очень огорчало, ибо безчадство въ средѣ тогдашнихъ благочестивыхъ людей было признакомъ неблаговоленія Божія и служило предметомъ поношенія для тѣхъ, кто этому подвергался... Праведные Іоакимъ и Анна, огорчаясь своимъ безчадствомъ, неприходили, однакоже, въ отчаяніе; напротивъ, они усердно молились Богу и возлагали на него все свое упованіе, — и вѣра ихъ не посрамила ихъ... Господь удостоилъ ихъ за ихъ вѣру и благочестіе быть родителями той, Которая стала честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ...

Исполняя свой обѣтъ — посвятить рожденное чадо на служеніе Богу, Іоакимъ и Анна и приводятъ во св. храмъ свою трехлѣтнюю отроковицу. — Въ то время при храмѣ существовали особыя помѣщенія, въ которыхъ жили посвящаемые Богу отроки и отроковицы... Тамъ, подъ сѣнію храма, они, руководимые священниками, левитами, обучались Закону Божию, молились, прислуживали при богослуженіяхъ, занимались рукодѣліями и пр. Въ числѣ жившихъ тамъ, пзвѣстны напр. Анна дочь Фанулева, которая неотходно пребывала при храмѣ и которая вмѣстѣ съ Сумеономъ Богопримцемъ встрѣчала „Отроча младо — Превѣчнаго Бога“.

Сюда, во св. храмъ, посвящаемаго ребенка приводили торжественно. Пзвѣстно, что Пресвятую Дѣву привели ея родители въ соупутствіи другихъ дѣвъ, со свѣщами и лики.

Первосвященникъ встрѣчалъ таковыхъ и вводилъ въ храмъ. Преданіе говоритъ, что Богоизбранная Отро-

ковница сама возшла даже во Святое Святыхъ, куда доступъ былъ возможенъ только Первосвященнику и то однажды въ годъ. Затѣмъ, она пребывала здѣсь при храмѣ — въ постѣ, молитвѣ, чтеніи Слова Божія и рукодѣліи. Своими пречистыми руками она петкала тотъ пшвенный хитонъ, который, по распятіи Спасителя, достался одному воину по жребію и который долгое время хранился въ Грузіи, а въ настоящее время частію своею хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. . . За чтеніемъ слова Божія, какъ передаетъ намъ тоже преданіе церковное, ее засталъ и Архангелъ Гавріиль, когда сказалъ: „Радуйся благодатная, Господь съ тобою!“

Почему же св. церковь этому событію въ жизни Пресвятой Дѣвы придаетъ такое чрезвычайное значеніе? Причину этого изъясняетъ намъ нынѣшнее церковное пѣснопѣніе: въ явленіи Пресвятой Дѣвы Маріи во храмъ, вшедшей, кромѣ этого, и во Святое Святыхъ, — ясно открывалось челоуѣчеству „благоволенія Божія предъизображеніе“: въ этомъ вшествіи Пренепрочной во храмъ и во Святае Святыхъ являлось начало исполненія того „смотрѣнія Божія о людяхъ,“ въ силу котораго на конецъ вѣковъ долженъ былъ явиться обѣтованный міру Спаситель, — то благословенное Сѣмя, которое, по обѣтованію Божію еще первымъ людямъ, должно было стереть главу змія. Въ этомъ вшествіи Богоотроковицы вѣрующее сердце чувствовало, что настало время, когда, согласно пророчеству Даніила о седминахъ и пророчеству Исаи о Дѣвѣ, — должно было исполниться Боговоплощеніе. „Се Дѣва во чревѣ приметъ и родить Сына, и нарекутъ имя Ему Емануиль, еже есть сказаемо, съ нами Богъ,“ — вотъ что усматривалось въ этомъ событіи очами вѣры.

Что же поучительнаго для насъ всѣхъ представляеть воспоминаемое нынѣ событіе? Много поучительнаго для всѣхъ, особенно же для тѣхъ, кто именуется родителями или имѣеть быть таковыми... И прежде всего, примѣръ праведныхъ Іоакима и Анны поучаетъ всѣхъ насъ, что бракъ долженъ быть заключаемъ не для временнаго сожителства, — не по к о н т р а к т у и не для чувственнаго только удовольствія, но на всю жизнь, и для болѣе возвышенныхъ цѣлей, чѣмъ сладострастіе... Бракъ долженъ быть н е с о ж и т і е мъ т о л ь к о, но п т а п н е т в о мъ, т. е. благодатнымъ союзомъ, заключаемымъ во имя союза Христа съ Церковью и, главнымъ образомъ, для ч а д о р о ж д е н і я... Посему, тѣ глубоко погрѣшаютъ, кто тяготеетъ брачною жизнію, кто смотритъ на бракъ, какъ только на дань нашей тѣлесной природѣ, — кто возмущается чадородіемъ, кто ронцетъ, видя приращеніе семейства. Еще болѣе тяжель грѣхъ на тѣхъ, кто прибѣгаетъ къ искусственнымъ средствамъ, чтобы неимѣть дѣтей. *) Бракъ есть благодатный союзъ мужа и жены, освященный церковью, — не только для дѣторожденія, но и для того, чтобы рожденныхъ дѣтей воспитывать для Царствія Божія. Посему родители не только по рожденіи дитяти, но еще и до рожденія его должны заботиться, чтобы чревоносимое имѣло и всѣ условія для своего нормальнаго развитія. Если справедливо положеніе науки, что всѣ душевныя движенія матерп, т. е. ея чувствованія, непремѣнно отражаются и на ч р е в о н о с и м о мъ; то ясно, что для того, чтобы рождаемое было во всѣхъ условіяхъ лучшаго развитія, — необходимо, чтобы мать всячески воздерживалась отъ раздраженія, гнѣва, злобы, вражды,

.....

*) Въ Америкѣ къ этому очень часто прибѣгаютъ и есть особы для сей цѣли врачи.

ненависти и других порочныхъ склонностей, ибо все это, такъ или иначе, должно отразиться и на состояніи ея плода; наоборотъ, она должна питать и свою мысль и свое чувство только возвышеннымъ и святымъ, — а иначе же молитвою и церковными и ѣснои ѣніями...

Прекрасно, если она приготовить себя къ дѣторожденію говѣніемъ, псчовѣдью и причащеніемъ св. Таинъ... При такихъ условіяхъ благодатнаго освященія и ея дитя можетъ выгратъся „радоцамп,“ подобно тому, какъ у праведной Елисаветы выгралось ея отроча при встрѣчѣ съ Богоизбранною Дѣвою Маріей... Отець долженъ помнить, что его долгъ всячески заботиться о наивозможныхъ удобствахъ для своей чревоносящей жены, а потому все неприятное долженъ тщательно удалять отъ нея, — а на себя возложить у з д у в о з д е р ж а н і я, дабы не приносить вреда и женѣ и своему дитяти...

Далѣе; когда родится дитя, обязанность родителей — сейчасъ же ввести его въ союзъ съ св. церковью и воспитывать уже въ непрерывномъ общеніи съ Церковью. Пока дитя безсознательно, нужны о немъ молитвы его родителей; когда же оно прійдетъ въ сознаніе, — необходимо и его научать молитвамъ и вѣрѣ — сперва собственнымъ примѣромъ, а затѣмъ и нарочитымъ наученіемъ слову Божию. Крестить, миропомазать, освятить таинствомъ Причащенія, принести въ сороковой день въ церковь для в о ц е р к о в л е н і я, а затѣмъ наивозможно чаще освящать причащеніемъ Пречистой крови — вотъ въ чемъ должны быть заботы родителей о своихъ дѣтяхъ — младенцахъ. Другими словами, — родители должны готовить своихъ дѣтей для Царствія Божія всѣми зависящими отъ нихъ средствами, а иначе же собственнымъ примѣромъ.

Такъ оно должно быть, но такъ ли всегда бываетъ въ дѣйствительности? Увы, — этого нельзя сказать, по крайней мѣрѣ о всѣхъ... Много — много ненормальности вошло въ воспитаніе нашихъ дѣтей, и Богъ знаетъ — когда и какъ и почему... Мать напр. тяготеетъ питать сосцами свое же дитя, а отдаетъ его другой матери за плату, или переводитъ на питаніе отъ сосцевъ животнаго; но если справедливо, что съ молокомъ матери всасываются добрые или худые навыки, то чего же можно ждать отъ такого воспитанія дитяти?! Многіе своихъ дѣтей не только не носятъ въ въ церковь, для в о ц е р к о в л е н і я, а даже и не крестятъ: я знаю здѣсь и не мало семействъ, гдѣ дѣти достигли уже порядочнаго возраста, а остаются еще не крещеными; а относительно в о ц е р к о в л е н і я долженъ сказать, что мнѣ за два года пребыванія здѣсь не пришлось видѣть ни одного случая.

Служу нарочито р а н н і я о б ѣ д н и, чтобы пріобщать дѣтей, но никто и самъ не приходитъ сюда и дѣтей своихъ не приноситъ. У народа Божія былъ законъ, чтобы всякое разверзающее ложесна посвящать Богу и приносить въ выкупъ за него однолѣтняго агнца или двухъ горлицыцъ; этотъ законъ былъ обязательенъ для всѣхъ, гдѣ бы и кто бы не жилъ. И Пресвятая Дѣва Марія со своимъ обручникомъ Іосифомъ изъ Назарета приходила въ сороковой день въ св. храмъ и принесла два горлицыца, — приходила изъ Назарета... А у насъ?! даже живущіе чуть не рядомъ съ церковью не приносятъ своихъ дѣтей въ храмъ, и сами не приходятъ, чтобы очиститься у священника молитвою. А пути сообщенія нынѣ такъ удобны, что можно бы было исполнять всѣмъ православнымъ и не этотъ только церковный обычай, но и многіе другіе. Но увы, — мы живемъ въ такое время, когда говорятъ даже объ этомъ считается н е с о в р е м е н н ы м ъ, а не только,

чтобы исполнять. „Н е п р и н я т о“, говорить въ такихъ случаяхъ; но почему не принято, или точнѣе сказать о т в е р г н у т о, — и кѣмъ: на это не можетъ дать никто никакого отвѣта. Сегодня отвергли одно, завтра другое, а тамъ дойдемъ и до того, что и ничего не останется отъ того, что именуется „церковнымъ“, и люди будутъ жить не въ законѣ Господнемъ, а въ похотяхъ сердець своихъ... Вотъ напр., едва только поднимается дѣвочка на вершокъ отъ полу, какъ мать начинаетъ заботливо одѣвать ее въ шелкъ и цвѣты, закутывать въ дорогія одежды, заплетать волосы, убирать голову, — и дѣвочка сперва безсознательно, а потомъ и сознательно научается заниматься собою, „к о к е т н и ч а т ь“. А спросите эту мать, научила-ли она свою дѣвочку Богу молиться, — на это едва-ли получите утвердительный отвѣтъ. Удивляться-ли послѣ этого, что у насъ вырастають дѣти совершенно не такъ, какъ бы это должно было, — и выходить не тѣмъ, чѣмъ они должны быть. Да, это грустный фактъ: дѣти у насъ знаютъ все, но только не то, что едино есть на потребу, и что потребно для царствія Божія. Удивляться ли, послѣ этого, что они бывають непочтительны къ своимъ родителямъ и не честны въ своихъ обязанностяхъ по отношенію къ обществу и государству и, наконецъ, совершенно чужды и даже враждебны св. Церкви?!

Помолимся, отцы и матери, св. праведнымъ Богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ, да вразумять они васъ и собственнымъ примѣромъ и своимъ невидимымъ дѣйствіемъ среди насъ, — какъ подобаеть родить чадъ и какъ воспитывать ихъ для царствія Божія и здѣсь на землѣ и тамъ — на небѣ. — Аминь.

*С. Франциско,
21-го Ноября 1893 г.*

Б Е С Ъ Д А,

въ недѣлю двадцать восьмую по Пятидесятницѣ.

Мнози суть званіи, мало же избранныхъ (Лук; XIV, 24).

—++++—

Такими словами закончилъ Христосъ Спаситель свою притчу о званыхъ на вечерю.

О какой же это вечери Онъ говоритъ, кто суть эти званые и эти избранные: другими словами, — какой смыслъ сего поноскаванія?

Притча о званыхъ на вечерю имѣеть два смысла: одинъ — историческій, а другой — пророческій. Въ первомъ смыслѣ раскрывается отношеніе Бога къ Иудеямъ и язычникамъ во времена Иисуса Христа, а во второмъ — судьба всѣхъ вообще людей послѣ втораго пришествія Спасителя.

Остановимся своимъ вниманіемъ на сей притчѣ, тѣмъ болѣе, что смыслъ ея такъ близокъ и къ намъ всѣмъ.

Господь Богъ, сотворивъ человѣка — сотворилъ его не для страданій, не для скорби, не для смерти, — нѣтъ; Господь хотѣлъ приобщить человѣка къ вѣчно-блаженной жизни, — создалъ его въ неистлѣніе... Болѣзнямъ, страданіямъ и смерти подвергъ себя самъ человѣкъ чрезъ преслушаніе воли Божіей,

данной ему въ Эдемъ... Единѣмъ человекомъ грѣхъ въ мѣръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человекъ вниде — говоритъ Слово Божіе. И человекъ, безъ сомнѣнія, погибъ бы подъ тяжестью грѣха, проклятія и смерти, если бы не милосердіе Божіе къ нему — надшему... Это милосердіе Божіе свело съ неба на землю Единороднаго Сына Божія, второе Лице Пресвятыя Троицы, Господа нашего Иисуса Христа... Это Онъ — насъ ради человекъ и нашего ради спасенія — восшелъ на крестъ, да язвою Его мы исцѣлѣемъ, — это Онъ и уготовалъ ту вечерю, по волѣ Отца, о которой говорится въ сегодняшней притчѣ. Подъ этимъ словомъ, т. е. вечеря, духовный пиръ, надобно разумѣть царство Божіе на землѣ, Имъ основанное, — или Церковь Божію... Въ этой Церкви, какъ въ нѣкоторой сокровищницѣ, вложено все, что потребно къ жизни и благочестію; здѣсь на престолѣ всегда закаляется Агнецъ Божій и подается въ свѣдь вѣрнымъ; — здѣсь, и только здѣсь, возможно спасеніе... Только ядыи Мою плоть и пияи Мою кровь и мать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день, — говоритъ самъ же Основатель сего царства... — Итакъ, подъ нѣкимъ человекомъ, уготовавшимъ вечерю, слѣдуетъ разумѣть Небеснаго Домовладыку, Бога Отца; подъ вечерю — царство небесное на землѣ, т. е. св. Церковь... Кто же званые? Званными въ это царство были прежде всего іудеи, — домъ Израиля, народъ Божій, которому даны были Моисей и пророки, — а затѣмъ уже и прочіе люди, т. е. всѣ язычники, — пустыня нерождающая. О томъ, что вечеря уготовляется, было извѣстно всѣмъ и очень давно; рабъ Божій Моисей и другіе пророки извѣщали объ этомъ людей; въ годъ же вечери былъ по-

сланъ парочитый глашатай, — это пророкъ, Предтеча и Креститель Христовъ Іоаннь... Покайтесь, приблизилось царствіе Божіе, — вотъ тотъ призывъ, съ которымъ онъ обратился къ людямъ; а когда явился и самъ Спаситель, то онъ не обинуясь указаль на Него всеѣмъ, сказавъ: се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра! Христось Спаситель посылаль отъ Себя апостоловъ — сперва съ погибшимъ овцамъ дому Израилева, а затѣмъ и ко всеѣмъ людямъ, сказавши: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа; звалъ и Самъ всеѣхъ, говоря: приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы; — аще кто жаждеть, да приидеть ко Мнѣ и піеть, и потекутъ изъ чрева его источкии воды живы...

Какъ же отнеслись званые, — сперва іудей, а потомъ и другіе?

Къ удивленію, тѣ, къ кому прежде всего обратились посланные съ приглашеніемъ, т. е. іудей, отнеслись весьма равнодушно... И начаша вкупѣ отрицатися вси; первый рече ему: село купи хъ, и имамъ нужду взыти, и видѣти е: молютися, имѣи мя отречена. И другій рече: супругъ воловъ купи хъ пять, и гряду и скуенти хъ: молю тя, имѣи мя отречена. И другій рече: жену пояхъ и сего ради не могу приити... То есть: все подъ разными предлогами отказались и не вошли на ширь... Изъ евангельской исторіи мы, дѣйствительно, и видимъ, что самые знатнѣйшіе изъ Израіля, — архіерей, князи людстѣи, старѣйшины, фарисей, книжники, — тѣ все не вошли въ царствіе Божіе; они, погрязши въ интересахъ плоти,

не узнали въ лицѣ Христа Спасителя Богочеловѣка, обѣтованнаго Мессію, и посему остались внѣ царствія Божія...

И пришедъ рабъ той, повѣда господину своему сія; тогда разгнѣвався дому владыка, рече рабу своему: пзыди скоро на распутія и стогны града, и нищыя и бѣдныя и слѣпя и хромыя введи съмо, — т. е., вмѣсто почивавшихъ на законѣ и пророкахъ и взявшихъ ключи разумѣнія, были призваны тѣ, о которыхъ первые говорили, что они всѣ во грѣсѣхъ родились, т. е., самые обездоленные люди изъ среды Израіля...

И рече рабъ: Господи, бысть якоже повелѣлъ еси, и еще мѣсто есть. И рече господинъ къ рабу: пзыди на пути и халуги и убѣди внити, да наполнится домъ мой. Глаголю бо вамъ, яко ни единъ мужей тѣхъ званыхъ вкусптъ моея вечера. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ...

Въ этихъ словахъ Господь призываетъ уже всѣхъ тѣхъ, кому прежде считалось недостойнымъ давать хлѣбъ, взявши его отъ дѣтей, но которые доселѣ какъ нсы довольствовались только крупницами, падавшими отъ стола господъ своихъ, — т. е. язычниковъ...

Это, братіе, историческій смыслъ сей притчи. Но вотъ и пророческій ея смыслъ.

Тотъ же Домовладыка, уготовавши людямъ для спасенія на землѣ царство Божіе, т. е. Церковь, — едину, святую, соборную и Апостольскую, — уготовалъ царство славы и на небѣ, и уже царство вѣчное... И къ этому царству призываются одинаково всѣ люди, — сперва рожденные въ нѣдрахъ

самої церкви съ именемъ христіанъ, а затѣмъ, и тѣ, кто еще не слышалъ благовѣстія Христова, т. е. язычники. Первые призываются чрезъ своихъ пастырей и учителей, возвѣщающихъ волю Божию преимущественно въ храмахъ Божіихъ, чрезъ чтеніе Евангелія, Апостола, богослуженіе, таинства и обряды, а другіе — чрезъ миссіонеровъ, посылаемыхъ съ нарочитою цѣлью по заповѣди Спасителя: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Это царство откроется послѣ втораго пришествія Сына Божія, когда Онъ явится на облацѣхъ небесныхъ со славою и силою мноюю, — когда сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе жпвота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда.

Кого же въ этомъ смыслѣ притчи нужно разумѣть подъ отрекшимся отъ вечери?

А это будутъ все тѣ, кто свои интересы ставитъ выше небесныхъ, кто поклоняется такъ называемому „бизнесу“, какъ золотому тельцу; кто ради бизнеса и кудлей житейскихъ забываетъ о собственномъ спасеніи; кто заботится о дѣлахъ семейныхъ, хозяйственныхъ, удовольствіяхъ, нисколько не думая въ тоже время о высшемъ своемъ званіи, званіи христіанина и связанныхъ съ нимъ обязанностяхъ. Если, христіанинъ, долгъ твой велитъ тебѣ идти въ церковь — и о м н я д е н ь с у б б о т н і й, а ты идешь на зрѣлища, то ты отрекаешься отъ вечери; если душа твоя вся грязна и исполнена всякихъ мерзостей, а ты, вмѣсто того, чтобы омыться въ таинствѣ покаянія, заботишься не объ этомъ, а о томъ, какъ бы получше украсить свое тѣло одеждами, прической и пр., — то ты отрекаешься

отъ вечери; если служитель алтаря глашаетъ къ тебѣ: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, а ты, вмѣсто трапезы Господней, дающей тебѣ животъ вѣчный, идешь къ другимъ трапезамъ и тамъ насыщаешься, забывая единое на потребу, то ты тѣмъ самымъ затворяешь для себя двери царствія Божія... Наоборотъ, — всѣ тѣ, кто живетъ духомъ, а не плотію, и ходитъ не въ суетѣ ума своего, а въ послушаніи волѣ Божіей, — для кого еже жизни, Христосъ, а еже умрети и рїобрѣтеніе, — всѣ такіе угонзають въ царство Божіе.

Братіе христіане! что, — еслибы сейчасъ разверзлось надъ нами небо и мы увидѣли бы грядущаго на облацѣхъ небесныхъ со славою многою Сына Божія, — что, много ли бы — изъ числа именующихъ себя здѣсь христіанами, — много ли бы было избранныхъ?!

Пусть совѣтъ каждаго изъ васъ отвѣтитъ вамъ, по крайней мѣрѣ, за себя одну! Аще беззаконія наша на зрїши, Господи, Господи, — кто постоитъ?! Не види въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдїтея предъ тобою всякъ живый, и — имп же вѣси судьбамъ, спаси мя! — Аминь.

1895 г. 3-го Декабря

г. С. Франциско

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю двадцать девятую,

о христіанскомъ благоповеденіи (Колос. III, 4—11).

“Что сотворю, да наследую животъ вѣчный,” — это вопросъ сколько іудейскій, столько же и эллинскій, — сколько современниковъ Христа Спасителя, столько же и вѣхъ послѣдующихъ поколѣній христіанскихъ... Какъ намъ устроить нашу жизнь, что дѣлать и чего не дѣлать — чтобы угодить Богу, — это можно слышать всегда и отъ вѣхъ, для кого не безразличны жизнь и смерть, настоящее и грядущее... Христосъ Спаситель, пришедшій спасти не праведниковъ, а грѣшниковъ, раскрылъ Свою волю о семъ въ св. Евангеліи; а св. Апостолы, непосредственные ученики Его, продолжали разъяснять христіанамъ эту волю своего Божественнаго Учителя не только устно, но и въ письменіи; такъ и въ нынѣшнемъ посланіи къ Колоссянамъ Апостоль Павелъ касается сего вопроса и даетъ всѣмъ вопрошающимъ надлежащій отвѣтъ — въ духѣ Евангелія Христова...

Умертвите уды ваша, яже на земли — говорить между прочимъ онъ, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе: ихъ же ради грядеть гнѣвъъ Божій на сыны противленія. — И такъ, что-

бы избавитѣя гнѣва Божія, а слѣдовательно и вѣчной погибели, — для того, чтобы быть достойнымъ царствія Божія, надобно умертвить въ себѣ земные уды, т. е. вырвать съ корнемъ все то, чѣмъ питаются въ насъ всякаго рода сладострастіе, чувственность; не ограничить только чувственность, а умертвить, слѣдовательно стать безстрастнымъ; ибо со- влекшись ветхаго человѣка, въ таинствѣ крещенія, и облекшись въ новаго по образу Создавшаго его, нельзя уже, подобно псу, возвращаться на нечистоты своя; напротивъ, надобно ходити во всемъ достойнѣ Богу во всякомъ угожденіи, и всякомъ дѣлѣ блазѣ, плодоносяще и возрастающе въ разумѣ Божіи, всякою силою возмогающе по державѣ славы Его, во всякомъ терпѣніи и долготерпѣніи съ радостію. (Колос. I, 10—11).

Гдѣ же корень нашей грѣховности и чѣмъ онъ питается? — Спаситель указалъ намъ на сердце, какъ на исходище всякихъ помысленій, и злыхъ, и благихъ; въ немъ же, значить, и источникъ сладострастія и всякой похоти... Входитъ сперва помысленіе злое въ сердце, — соблазнительный образъ, сладострастное представленіе, — а затѣмъ уже совершается и сладострастное движеніе плоти; и чѣмъ сильнѣе и чаще услаждается человѣкъ сими образами, тѣмъ чаще и глубже бывають его паденія нравственныя, тѣмъ больше и больше разжигается въ немъ плоть и все, что въ ней живет...

Посему, для того, чтобы умертвить въ себѣ чувственность, надобно вести постоянную борьбу со своимъ дурнымъ помыслами, постоянно держаться на стражѣ, чтобы не вторгался въ душу помысленія злая... Правда, трудъ это не легкій, — скажу даже болѣе: трудъ это очень трудный, но тѣмъ не

менѣ трудъ обязательный для всякаго, трудъ необходимый для побѣды надъ своею чувственностью... Св. Отцы, подвизаясь въ вѣрѣ и благочестіи, часто многіе десятки лѣтъ проводили въ борьбѣ со своими помыслами, пока наконецъ, достигали полного безстрастія... Чѣмъ же еще, кромѣ этого, питается наша чувственность? — первѣе всего излществомъ въ яствахъ и питіяхъ, особенно же спиртными напитками, а затѣмъ — разнаго рода естественными и противоестественными средствами, наркотическими веществами, какъ напр., табакомъ, опиумомъ, морфіемъ и др. возбуждающими средствами; наконецъ, — соблазнительными зрѣлищами, въ театрахъ, циркахъ и т. д.; чтеніемъ развратныхъ книгъ, особенно романовъ, нецѣломудренною музыкаю, пѣснями, плясками и т. п. Выпните въ самый дѣлѣ въ сущность всего этого, продумайте надъ всеѣмъ этимъ, — и вы сами ужаснетесь, надъ какою пропастью нравственною стоитъ современный человѣкъ. Кажется, что современная наука и современное искусство къ тому только и направляются, чтобы изыскать всевозможные легчайшіе способы къ возбужденію чувственности человѣка и къ угнетенію духа, къ изнѣженности плоти, — вообще, къ растлѣнію духовному и тѣлесному... И однакоже никто не хочетъ обратить на это вниманія... Дитя едва только поднялось на ноги, уже берется за папиросу, а взрослые — чуть только заведется лишній центъ въ карманѣ, стремятся уже къ другимъ, еще худшимъ, удовольствіямъ. Употребленіе морфія, эфира, стало въ настоящее время своего рода маніею, — чѣмъ-то моднымъ... Увы! какъ это все несогласуется съ ученіемъ христіанскимъ, и какъ все это далеко отъ того, что называется умерщвленіемъ плоти... Не здѣсь-ли и причина ослабленія и приверженности къ церкви, не здѣсь-ли основаніе и отри-

цанія постовъ, обязательности брака, его нерасторжимости и пр. и пр.?! Не здѣсь-ли причина и сокращенія жизни: вѣдь, еще во времена псалмопѣвца 70 лѣтъ было нормою, а нынѣ?! — едва-ли и 40 лѣтъ можно считать таковою; а вѣдь прежде жили сотни лѣтъ! — Рядомъ съ чувственностью Апостоль ставитъ и л и х о и м а н і е, т. е. любостыжательность, называя это даже идолослуженіемъ...

Любостыжательность или скопидомство — это такая страсть, которая заставляетъ человѣка вѣчно хлопотать о приобрѣтеніи имущества, — хотя бы это приобрѣтеніе и не вызывалось необходимостью, — вѣчно суетиться, бѣгать, измышлять всевозможные способы къ тому, чтобы достигнуть своей цѣли... В этой своей страсти человѣкъ болѣе, чѣмъ въ чемъ нибудь другомъ способенъ очерствѣть, окаменѣть, стать нечувствительнымъ ни къ нуждѣ, ни къ горю ближняго и пр. С р е б р о л ю б і е есть корень многимъ злымъ, — говоритъ тотъ же Апостоль Павелъ; оно низвергло съ апостольскаго достоинства даже и ученика Христова; вотъ почему слѣдуетъ, — и особенно въ этой странѣ, гдѣ преимущественно развитъ культъ доллара, — вооружаться противъ этой страсти и всячески взывать къ людямъ, чтобы они не забывали того, что есть единое на потребу... Ради любостыжанія, или какъ здѣсь принято выражаться — ради бизнесса (business), готовы бываютъ принести все въ жертву — и религію и совѣсть, и всяческія обязанности...

Посмотрите вокругъ себя и спросите: всѣ-ли здѣсь, кому надлежало-бы быть? — и вы увидите, какъ въ самомъ дѣлѣ многихъ и многихъ здѣсь не хватаетъ... Гдѣ же они? — тамъ, гдѣ были и тѣ, о коихъ повѣствуется въ нынѣшнемъ евангеліи, т. е., за своимъ бизнесомъ... Какъ тѣ отреклись отъ приглашенія на пиръ подъ различными предлогами (супругъ веловъ купихъ,

жену пояхъ и пр.), — такъ и современные намъ христіане отрекаются отъ приглашенія сюда, въ сей св. храмъ, ссылаясь на недосугъ и свои дѣла... Забываютъ эти люди, что Тотъ, Кто далъ заповѣдь — помни день с у б о т н і и, далъ заповѣдь и о томъ, чтобы не забывали и день воскресный...

Ны н ѣ ж е, — увѣщаетъ св. Апостоль, — о т л о ж и т е п ы т а в с я: г н ѣ в ѣ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ, не лжте другъ на друга... Послѣ указанія на рядъ чувственныхъ пороковъ и наклонностей, Апостоль, затѣмъ, указываетъ уже на болѣе духовныя страсти и привычки, — какъ напр., на г н ѣ в ѣ и ярость... Гнѣвъ и ярость — это явленія однородныя; они различаются между собою только по степени напряженія, — такъ напр. человѣкъ въ ярости бываетъ болѣе раздражителенъ и менѣе самообладающъ, нежели просто въ гнѣвѣ... Но не всякій и гнѣвъ грѣховенъ: есть гнѣвъ праведный, когда должно и слѣдуетъ гнѣваться, чтобы не быть тѣмъ, что называетъ Тайновидецъ т е п л о х л а д н ы м ѣ; когда обстоятельства вызываютъ на это... Такой гнѣвъ мы видимъ во Христѣ Спасителѣ, когда Онъ изгналъ торжниковъ изъ храма, опровергнувъ ихъ дески и разсыпавъ пѣнизи, — когда Онъ обличалъ фарисеевъ и лицемѣровъ и пр.; такой гнѣвъ есть праведный гнѣвъ, и онъ называется самымъ Спасителемъ р е в н о с т і ю п о Б о з ѣ. Но Апостоль говоритъ не объ этомъ гнѣвѣ; Апостоль говоритъ о томъ гнѣвѣ, который вызывается отъ раздраженнаго самолюбія, или отъ излишка вышитаго вина; этотъ гнѣвъ есть грѣховный гнѣвъ, и свидѣлствуетъ о нетвердости нравственныхъ началъ въ человѣкѣ... Въ такомъ состояніи человѣкъ болѣе, чѣмъ когда либо, способенъ надѣлать всякихъ несправедливостей другому, — оскорбить, оби-

дѣтъ ближняго. Гнѣвъ мужа, замѣчаетъ Апостоль Іаковъ, — правды Божія не содѣловаетъ (Іак., I, 20). Злоба — это есть состояніе духа человѣка, унодобляющее его сатанѣ; въ этомъ состояніи духа, питающемся болѣе всего завистью, — человѣкъ, вмѣсто состраданія къ несчастіямъ ближняго, способенъ скорѣе злорадствовать, а вмѣсто снисхожденія и всепрощенія — мститъ... Злоба дѣлаетъ человѣка такимъ, что онъ можетъ противиться пестниѣ, а слѣдовательно подвергаетъ его такому грѣху, который не прощается ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, какъ хула на Духа Святаго.

Хуленіе или злорѣчіе, — это такая страсть, когда человѣкъ изъ дурныхъ побужденій, а чаще всего изъ зависти, старается опорочить честь ближняго, обезславить его... Сюда относятся, между прочимъ, всякаго рода суды и пересуды, сплетни, клеветы и пр. Люди, мало занятые трудомъ, — праздныя, болѣе бывають склонны къ злорѣчію, чѣмъ люди вѣчно занятые дѣломъ... Пнымъ злорѣчіе доставляетъ своего рода удовольствіе, нѣчто подобное сладострастію... Говорять, что это, по преимуществу, есть свойство женщинъ; но я думаю, что это есть столько же свойство женщинъ, сколько и мужчинъ... Современная пресса издается мужчинами; а посмотрите, сколько бываетъ ежедневно на ея страницахъ злорѣчія, сплетень, клеветы и пересудовъ, — особенно же въ странахъ, кичащихся свободой слова... Нѣтъ, надобно, по слову Апостола, положить удила и на уста, чтобы языкъ неизносилъ того, чего не слѣдуетъ, особенно же о чести ближняго... Вотъ почему я съ удовольствіемъ привѣтствую починъ Калифорнійскихъ женщинъ обуздать современную прессу, вырававшійся, между прочимъ, въ протестъ, подписанномъ 17,000 женщинъ.

Срамное слово і емъ, или точнѣе — сквернословіемъ, называется привычка говорить всякаго рода гнилыя слова, циничныя, развратныя, — особенно же брань, и особенно, такъ называемая матерняя брань... Если за всякое праздное слово каждый человѣкъ, по слову Спасителя, долженъ будетъ дать отчетъ Богу; то кольми паче за слова гнилыя, соблазнительныя, бранныя?! Особенно гнусно, когда человѣкъ въ своихъ скверныхъ словахъ касается чести матери, иногда даже уже и несостоящей въ живыхъ... Если справедливо, что лице есть зеркало души; то съ такою же основательностію можно сказать, что и слово есть отображеніе души, пбо оно зачинается и рождается прежде въ душѣ, а потомъ уже исходитъ изъ усть.

Не лжите другъ на друга, — т. е. не говорите неправды... Въ нынѣшнее время какъ будто уже стали забывать, что всякій лгущій, по слову Спасителя, дѣлается сыномъ діавола, который есть отецъ лжи; нынѣ, напротивъ, тотъ, кто не лжетъ, считается не только за простачка, наивнаго, но даже и просто за глупаго... Говорить правду и дѣйствовать по правдѣ нынѣ считается нетактичнымъ, — и человѣку скорѣе поставятъ въ вину его правдивость, нежели неправду...

Есть немного случаевъ, когда можно быть не вельми правдивымъ, или, что тоже, не весьма откровеннымъ; это, во первыхъ, когда говорятъ съ безумнымъ, а во вторыхъ, когда имѣешь дѣло съ нечестивымъ... Не обличай нечестиваго и въ тоже самое время безумнаго, да не возненавидитъ тя, — вотъ случай, когда допускается несповѣданіе истины, дабы не достигнуть худшихъ результатовъ и для себя и для самой истины...

Итакъ, вотъ какихъ страстей и вотъ какихъ пороковъ должно отвергнуться человѣку, спогребше-

муся Христу въ крещеніи и сочетаваемуся Ему въ вѣрѣ.

Но это только одна сторона дѣла; тотъ же Апостоль, но уже не въ нынѣ чтенномъ отрывкѣ, заповѣдуетъ, чтобы мы вмѣстѣ съ этимъ облеклись, какъ избранники Божіи, святыя и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходительность и взаимное прощеніе, а болѣе всего, въ любовь, которая есть совокупность совершенства (12—24).

Будемъ же, братіе, жить такъ, какъ заповѣдуетъ намъ св. Апостоль; тогда Богъ мира, любви, щедротъ и всякія утѣхи будетъ присно со всѣми нами.—Аминь.

12-го Декабря 1892 г.

С. Франциско.

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

Иеромонаху Севастіану, предъ отправленіемъ
его въ г. Миннеаполисъ.

„Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мѡ. XXVIII, 19–20).“

Этими словами Христосъ Спаситель напутствовалъ въ послѣдній разъ предъ Своимъ отшествіемъ на небо Своихъ учениковъ и апостоловъ. Проповѣдывать св. Евангеліе, крестить и учить, соблюдать все, что заповѣдалъ имъ Божественный Учитель, — вотъ какія обязанности возлагались на нихъ теперь...

Апостолы, принявъ безирекословно заповѣдь Своего Учителя, *и сѣи проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу* (Марк. XVI, 20). Не прошло и двадцати лѣтъ послѣ этого, какъ во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ!

Прежніе робкіе рыбаки галилейскіе, бросившіе своего Учителя при первой опасности въ саду Геосиманскомъ, теперь становятся неузнаваемыми: съ дерзновеніемъ проходятъ пзъ веси въ весь, пзъ града въ

градъ, терпятъ всевозможныя опасности и лишения и, наконецъ, запечатлѣвають собственною смертію свое благовѣстіе... Эти двѣнадцать Галилейскихъ рыбарей потрясли всю вселенную, пройдя отъ убогой хижины раба, до пышныхъ палатъ кесаря Римскаго... Что же дѣлало ихъ такими дерзновенными; — что давало имъ силу и крѣпость въ ихъ многотрудномъ подвигѣ? Для естественнаго ума человѣческаго, непросвѣщеннаго свѣтомъ Божественнаго Откровенія, это остается непонятнымъ, необъяснимымъ явленіемъ... Для вѣрующихъ же христіанъ все это ясно, пбо само же Писаніе сихъ благовѣстниковъ открываетъ намъ тайну ихъ перерожденія... Первѣе всего, вѣра въ Божественное достоинство Своего Учителя сдѣлала ихъ дерзновенными, а затѣмъ сила Божія, или благодать Божественная, излившаяся на нихъ въ день Пятидесятницы, сдѣлала ихъ изъ немощныхъ крѣпкими, изъ слабыхъ — сильными... Вѣруемъ, тѣмъ же и глаголемъ (2 Коринѣ. IV. 13; 1 Корин. XV, 14), говоритъ св. Павелъ, — Благодатию же Божіею есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всеѣхъ ихъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною (1 Коринѣ. XV, 10). Трудно представить себѣ, какъ бы напр. Апостоль Павелъ — всегда немощный и слабый, безъ благодати Божіей, могъ перенести все то, что перенесъ онъ во время своей проповѣди: по вся дни умираю (1 Коринѣ. XV, 31), — свидѣтельствуешь онъ о себѣ въ одномъ мѣстѣ... Благодать Божія, какъ огонь, обжигающій скудельный сосудъ, вышедшій изъ рукъ скудельника, дѣлала ихъ способными къ перенесенію всеѣхъ трудовъ!

Идя нынѣ въ отдаленныя мѣста для служенія братіи нашей по вѣрѣ, среди зимнихъ неудобствъ,

отрѣшаясь отъ близкихъ твоему сердцу родныхъ -- и въ такіе дни, какъ предстоящіе Великіе праздники Рождества Христова, ты, возлюбленный братъ, утѣшай себя мыслию, что творишь волю не мою -- чело-вѣческую, а волю Божию. Глава церкви и Пастыреначальникъ Христосъ, пославшій своихъ учениковъ и Апостоловъ на проповѣдь, призвалъ и тебя къ миссіонерскому служенію; Онъ же, чрезъ мое недостойство, и нынѣ посылаетъ тебя на дѣло служенія святымъ. Имѣй вѣру, и Онъ тебя укрѣпиль въ твоихъ немощахъ и дастъ тебѣ радость въ веселіи совершить свое дѣло. Самъ же ты свидѣтельствоваль о благодати Божіей, дѣйствовавшей чрезъ тебя при первомъ твоёмъ миссіонерскомъ путешествіи, и самъ же ты утѣшался спмъ: помни, что эта же благодать, данная тебѣ при возложеніи моихъ рукъ, и нынѣ съ тобою, и Христосъ тойже есть днесь и во вѣки...

Итакъ, держай съ упованіемъ на помощь Божию. Тебѣ предстоитъ не столько крестить и благовѣстить о приближившемся Царствіи Божіемъ, сколько учить тому, что заповѣдалъ Господь къ исполненію въ церкви Своей и чего не знаютъ еще пребывавшіе такъ долго внѣ Православной церкви, т. е. должны научать, какъ правильно, по заповѣди Апостоловъ и Отцовъ церкви, должно совершать св. таинства и обряды, какъ совершать все въ Церкви, согласно правиламъ и уставамъ церковнымъ... Съ своей стороны, мы будемъ молиться, чтобы Господь подкрѣпиль тебя и въ пути и въ служеніи твоёмъ.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе св. Духа да будетъ съ тобою.
Аминь.

1892 года. 10-го Декабря.

Г. С. Франциско.

ПОУЧЕНИЕ

предъ Рождествомъ Христовымъ
(въ недѣлю св. Праотецъ).

*Христосъ рождается, славите;
Христосъ съ небесъ, срящите; Хри-
стосъ на земли, возноситесь; пойте
Господеви вся земля, и веселимъ
воспойте! людие: яко прославися.*
(Прмось).

Вотъ уже почти мѣсяць, какъ св. Церковь оглашаетъ нашъ слухъ этой дивно — художественной пѣснiю, — и чѣмъ ближе къ самому событiю, тѣмъ чаще и громче становятся ея пѣсни въ этомъ родѣ. Для чего же это? Для того, конечно, чтобы звуками этой пѣсни и другими подобными вызвать въ нашей душѣ и соответствующiе отзвуки; — для того, чтобы уготовать нашъ умъ и наше сердце къ воспрiятiю этого „страннаго и преславнаго таинства“, которому „сплы небесныя радуются, а земля съ человѣки веселится“.

Христосъ рождается — славите! — Слава Христу всегда подобала, какъ Творцу и Промыслителю нашему, содержащему всяческая; но нынѣ эта слава должна быть усугублена еще тѣмъ,

что Онъ, Творецъ нашъ, сталъ вмѣстѣ и Спасителемъ нашимъ... Преступивъ заповѣдь Божию, данную въ раю нашимъ прародителямъ, — заповѣдь о древѣ познанія добра и зла, — люди сдѣлались великими грѣшниками предъ Богомъ, Творцемъ своимъ, и за это подпали и проклятiю и смерти... Съ тѣхъ поръ земля стала проклята во веѣхъ дѣлахъ человѣка, — въ трудѣ и потѣ долженъ былъ онъ, этотъ человѣкъ, добывать себѣ свой хлѣбъ и ѣсть его; * а жена, кромѣ этого, еще обречена была судомъ Божиимъ и въ болѣзняхъ раждать чадъ своихъ... Изъ сыновъ Божiихъ люди стали чадами преслужанiя и чадами гнѣва Божiя, и всѣмъ существомъ своимъ, разстроившимся отъ яда грѣховнаго, должны были постоянно чувствовать тяжесть этого гнѣва Божiя. Удовлетворить оскорбленной правдѣ Божiей за этотъ грѣхъ никто не могъ, ни человѣкъ, ни ангель, ни оба вмѣстѣ, ибо не было такой жертвы, которая довѣла бы Величеству Божию... И человѣчество, безъ сомнѣнiя, погибло-бы во грѣхахъ своихъ, еслибы Милосердiе Божiе не нашло средства искупить его отъ этого грѣха, а вмѣстѣ съ — нимъотъ проклятiя и смерти... Совершилось это по волѣ Того-же Трiеднаго Бога, Который и создалъ человѣка; Онъ, благоволившiй воззвать его изъ небытiя къ бытiю, сталъ вмѣстѣ съ этимъ и Спасителемъ его... Еще въ предвѣчномъ совѣтѣ рѣшено было, что второе Лицо Пресвятыя Троицы, Сынъ Божiй, восприметъ плоть нашу отъ пречистыхъ кровеi безмужныя Дѣвы Марiи, смреть Себя до смерти, и тѣмъ самымъ избавить насъ отъ грѣха, проклятiя и смерти...

„Жертвы и приношенiя не восхотѣлъ еси, — сказалъ Онъ Отцу Своему, входя въ мiръ, тѣло же совершилъ Мисеи. Всесоженiи и огрѣсѣ не благо-

воплъ еси. Тогда грѣхъ: се иду, въ главизнѣ книжнѣи написася о Мнѣ еже сотвори ти волю Твою, Боже“ (Евр. X, 5—7). И вотъ, въ силу этого предвѣчнаго совѣта, „таинство странное и преславное“ теперь видимъ: „небо — вертець, престоль херувимскій — Дѣву, ясли — вмѣстилище, въ нихъ же возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ“... Откроемъ же, откроемъ, братіе, не уста только наши, но и сердца, и будемъ славить своего Спасителя и Искупителя всѣмъ существомъ нашимъ; припадемъ съ вѣрою къ Его колыбели и вмѣстѣ съ ангелами и пастырями дадимъ славу Ему — нашему Жизнодавцу!

Христосъ съ небесъ — срящите! Долго томился родъ человѣческій ожиданіемъ явленія Сѣмени Жены, которое, по обѣтованію Божию, должно было стереть главу змія, — наконецъ, этотъ желаемый и чаемый преклонъ небеса сниде... Совершилось! И вотъ „временный союзъ осужденія Адамова разрѣшися, рай намъ отверзеся; змій упразднися, юже прельсти первѣе, нынѣ узрѣ Содѣтелюу бывшу матеръ“ (изъ службы на Рожд. Христова)! Пойдемъ же, пойдемъ къ Нему въ срѣтеніе, понесемъ съ мудрецами востока и свои дары, восплещемъ руками и воскликнемъ гласомъ радованія: „днесь Христосъ грядетъ лукаваго сокрушити, сущія во тмѣ просвѣтити и разрѣшити связанна: предусрящемъ того!“

Христосъ на землѣ — возноситеся! — Зачѣмъ же возноситеся, когда Онъ здѣсь, — почему, наоборотъ, не принасть теперь къ этой матери — землѣ и не остаться на ней навсегда, съ Тѣмъ, Кто сошелъ сюда съ небесъ, — для чего возноситеся? — Для того, во первыхъ, что отечество наше не здѣсь, а на небесахъ, — во вторыхъ, потому, что и сошелъ Онъ не за тѣмъ, чтобы оставаться здѣсь, а для того, чтобы

снова вознесишь на небо и вмѣстѣ съ собою и насъ привести Богови (1 Петр. III, 18); для того, наконецъ, что съ пришествіемъ Его на землю, дверь Царствія Божія снова отверзется намъ! — Итакъ, зря на Рожденнаго — неземная уже да мудрствуемъ, братіе, а небесная! — не о суетныхъ удовольствіяхъ, не о яствахъ и питіяхъ, не о нарядахъ праздничныхъ, не о святочныхъ развлеченіяхъ, такъ прилѣпляющихъ нашъ духъ къ землѣ, будемъ прилагать заботы свои, но о томъ, что пользуется и что есть „едино на потребу“, т. е., о спасеніи нашемъ.

Пойте Господеви вся земля, и веселиемъ воспойте людіе: яко прослави ся! — Почему не люди только приглашаются къ радости этой, но и вся земля, т. е. вся тварь? — Первѣе всего потому, почему и псаломѣвецъ приглашаетъ всю тварь хвалить Господа: и хладъ, и мразъ, и снѣгъ, и градъ, и духъ бурень, — т. е. по чувству признательности твари къ Творцу за Его благодѣянія, оказываемая однимъ, но отражающіяся и на другихъ, а затѣмъ, и въ семь случаевъ особенно, нарочитыми пѣснями хвалить должна вся тварь Его потому, что съ пришествіемъ Христа Спасителя на землю слѣдствія Его искупительныхъ заслугъ, простираются не на однихъ людей, но и на весь міръ — видимый и невидимый, подобно тому, какъ и слѣдствія грѣха простерлись не на одну природу людей, но и на всю тварь. . . Суетѣ тварь повинуся не волею, но за повинувшаго юна упованіи, — говоритъ Ап. Павелъ, — а посему и она вся себолѣзно вала и совоздыхала, желая освободиться отъ работы пестлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. VIII, 20—22; — теперь же, съ явленіемъ на землю Обѣтованнаго, примиряются всяческая —

аще земная, аще ли небесная (1 Кол. I, 19—20). Какъ же послѣ этого небесамъ не радоваться и землѣ не исполниться таинственного веселія, если Христось пришелъ обновить всяческая! (Церк. пѣснь).

Будемъ же подражать Господу, братіе, и мы: если Онъ явилъ намъ — грѣшникамъ, проклятымъ и отверженнымъ, Свое милосердіе, то будемъ и мы милосерды къ твари, работающей намъ, дадимъ и мы ей почувствовать облегченіе ея ярма, которое она носитъ не по своей волѣ; пріобщимъ и мы своей радости и ее — эту безсловесную тварь — кроткимъ съ нею обращеніемъ и заботливымъ попеченіемъ о ней!

Христось раждается, славите; Христось съ небесъ, срящите; Христось на земли, возноситеся; пойте Господеви вся земля и веселіемъ воспойте людіе: яко прославися! — пойте, радуйтеся, веселитесь, торжествуйте, но предварительно очистивъ своя чувства... Чѣмъ же? — постомъ, молитвою и покаяніемъ! — Остается одна недѣля до сего великаго праздника: церковь, всегда отверзотая для всѣхъ, со среды усугубитъ свои молитвы здѣсь, а посему, по примѣру древнихъ христіанъ, притекайте сюда, братіе, чаще, неповѣдывайте грѣхъ свои Богови, и тогда, — о! это несомнѣнно, — каждый изъ васъ не только узритъ вѣрующимъ окомъ Отроча младо Превѣчнаго Бога, повитого въ яслехъ, но и ощутитъ Его близость въ сердцѣ своемъ — въ неизглаголанномъ мирѣ и радости!

Пріидите видимъ, вѣрніи, гдѣ родися Христось, — послѣдуюмъ прочее, а може идетъ звѣзда, съ волхвы восточными царп: Его же ангелп поють

непрестанно, тамъ иастыріе свиряють
иѣснь достойную, слава въ вышнихъ,
Богу глаголюще. Вѣру вмѣсто злата,
любовь же яко смирену, яко ливанъ
дѣянїя принесемъ Зиждителю, грядущему во Своя! — Амнь.

1895 года, 17-го Декабря.

С. Франциско.

П О П Р А В К И.

	Напечатано:		Надо читать:
3 стран.	6 стр. сверху:	тическаго	тическаго
3 “	3 стр. сверху:	оземлялили вмѣстѣ съ этимъ и эту небесную мысль...	съ этимъ и эту небесную мысль...
<i>оземлялили вмѣстѣ съ этимъ и эту небесную мысль...</i>			
5 “	9 стр. сверху:	такъ, въ	такъ, и въ
9 “	1 стр. снизу:	нѣтъ	нѣтъ
21 “	5 стр. сверху:	страны	страны,
22 “	17 стр. снизу:	и вдохновляя	вдохновляя
43 “	2 стр. сверху:	отлечены	отлучены
47 “	1 стр. снизу:	другіе	другой
49 “	10 стр. снизу:	сіе	и сіе
53 “	13 стр. снизу:	не заслуженно	недостойно
— “	1 стр. снизу:	руга	друга
59 “	5 стр. сверху:	ослушаніе	послушаніе
73 “	4 стр. сверху:	когда всѣ	когда за немногими исключеніями всѣ
— “	5 стр. сверху:	міра	мира
— “	12 стр. сверху:	Капронимъ	Копронимъ
74 “	5 стр. сверху:	»	»
75 “	17 стр. сверху:	истинновѣрующихъ	истинновѣрую- щей.
76 “	8 стр. снизу:	преспѣянію	преспѣянію!
76 “	2 стр. снизу:	ихъ св.	святыхъ
77 “	1 стр. снизу:	Отцемъ	Отцемъ Своимъ. Аминь.
80 “	11 стр. снизу:	за православныя	православными
88 “	10 стр. сверху:	Лучѣ	Лугѣ
89 “	5 стр. снизу:	спасайся	спасайся каждый

	Напечатано:	Надо читать:
103	стр. 7 стр. сверху: Примкнемъ	приниклемъ
—	“ 18 стр. сверху: того мало	этого мало
104	“ 19 стр. снизу: страждующихъ	страждущихъ
107	“ 6 стр. сверху: и всегда	всегда
109	“ 17 стр. сверху: нынѣ	нынѣ
123	“ 4 стр. сверху: изо	изъ
—	“ 1 стр. снизу: всевозможны	всевозможныя
128	“ 6 стр. снизу: славы	главы
134	“ 1 стр. снизу: Калифонія	Калифорнія.
135	“ 5 стр. снизу: этому,	тому
139	“ 13 стр. снизу: Анны	Анны и
140	“ 3 стр. сверху: Богъ	богъ
142	“ 5 стр. сверху: ??	?
146	“ 1 стр. снизу: суети	суетно
149	“ 16 стр. сверху: гвоздиные	гвоздинья
151	“ 10 стр. сверху: Опъ	онъ
152	“ 4 стр. возпошен-	возпошені-
167	“ 5 стр. снизу: другіе	другіе,
177	“ 1 стр. снизу: этимъ любви	этимъ и любви
199	“ 1 стр. сверху: напротивъ всегда	напротивъ, долж- ны всегда
202	“ 8 стр. сверху: тѣла	дѣла
204	“ 10 стр. снизу: къ васъ	къ вамъ
206	“ 13 стр. снизу: на это!	на это!?
208	“ 12 стр. снизу: Дружество	Дружество
209	“ 1—3—6 стр. сверху: Дружество	Дружество
211	“ 8 стр. сверху: закономъ,	закономъ
212	“ 1 стр. снизу: а насъ	за насъ
215	“ 7 стр. сверху: горрдовъ	городовъ
—	“ 12 стр. сверху: города,	города.
220	“ 13 стр. снизу: ео	ее
—	“ 5 стр. снизу: пальбыи	пальбы и

Напечатано:		Надо читать:
221	стр. 12 стр. сверху: и пр.	и др.
222	“ 5 стр. сверху: обратиль	обращаетъ
—	“ 12 стр. сверху: кто	кто это
—	“ 7 стр. снизу: обстоятельствахъ	обстоятельствахъ ея
—	“ 3 стр. снизу: сѣвернымъ	соединеннымъ
227	“ 2 стр. снизу: разсудочномъ,	разсудочномъ
228	“ 18 стр. снизу: всего	сего
241	“ 1 стр. снизу: несчастна	несчастнаго
243	“ 2 стр. сверху: возмездія	возмездія
—	“ 1 стр. снизу: о бы	то бы
244	“ 11 стр. снизу: наблюдать,	наблюдать
246	“ 15 стр. снизу: въ немъ	немъ
247	“ 2 стр. сверху: Пришелъ	пришелъ
249	“ 5 стр. сверху: развращая и	развращая ихъ
250	“ 12 стр. сверху: своимъ	своихъ
268	“ 12 стр. снизу: укорязну	укоризну
291	“ 9 стр. снизу: песите	песите,
295	“ 13 стр. снизу: страотей	страстей
303	“ 15 стр. сверху: вмѣсто	вмѣсто
305	“ 1 стр. сверху: насыпять	насынять
312	“ 16 стр. снизу: тѣла.	тѣла,
315	“ 2 стр. сверху: зація	званія
348	“ 14 снизу: съ — нимъ	съ нимъ —

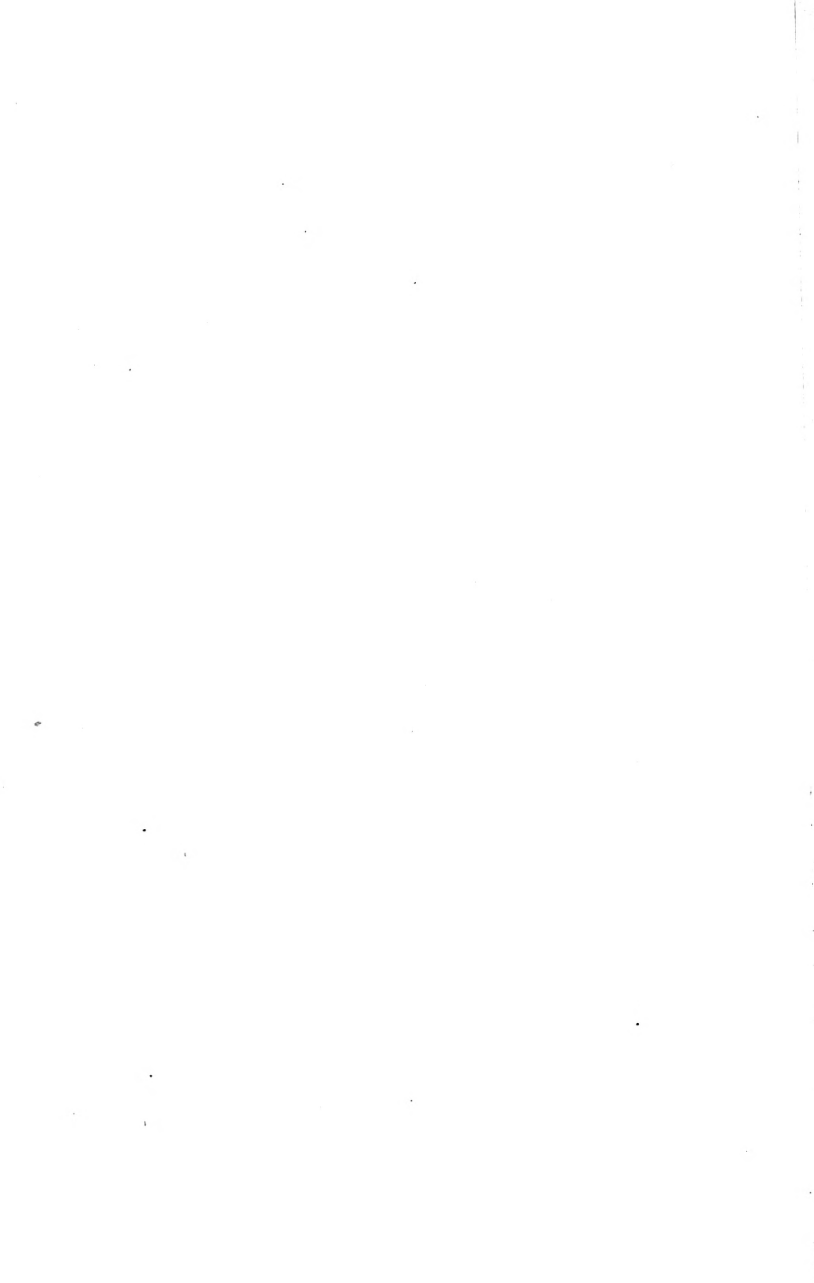

Складъ изданія
въ Аляскинскомъ Духсвномъ Правленіи
Russian Consistory 1715 Powell St.
S. FRANCISCO Cal:
и въ Редакціи
„АМЕРИКАНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ВѢСТНИКА“
323 2-d Avenue, New York.

Цѣна книгъ:

на простой бумагѣ 75 цен.=1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

BOSTON PUBLIC LIBRARY

Boston Public Library
Central Library, Copley Square

Division of
Reference and Research Services

The Date Due Card in the pocket indicates the date on or before which this book should be returned to the Library.

Please do not remove cards from this pocket.

MAR 17 1966

